

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

АНО «НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ЕврАзЭС**

**БИБЛИОТЕКА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН —
ЛИДЕРА НАЦИИ**

**ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ имени А.М. ШИРОКОВА
КАЗАХСКАЯ АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

24 ноября 2016 года

**Санкт-Петербург
2016**

Евразийский научный форум 2016 года

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АНО «НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ЕВРАЗЭС

БИБЛИОТЕКА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
— ЛИДЕРА НАЦИИ

ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ имени А.М. ШИРОКОВА

КАЗАХСКАЯ АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

24 ноября 2016 года

Сборник научных статей

Часть вторая

Санкт-Петербург
2016

УДК 159.9; 31; 32; 33; 34; 37; 7; 8; 9
ББК 60.5; 63.3; 65; 66; 67; 70; 71; 74; 75.81; 80; 85; 88
П78

Работы, опубликованные в материалах международных и всероссийских конференций, зачитываются как отражающие основные научные результаты диссертаций при их защите (абз. 3 п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475).

Рецензенты

Белоусова О.М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор, доктор экономических наук; член – корреспондент РАЕ;

Пшенко К.А., начальник отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, Секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту; доктор исторических наук;

Елисеев С.М., Санкт-Петербургский государственный университет, доктор политических наук, профессор.

П78 Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 24 ноября 2016 г. / *Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной.* Часть II. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2016. – 287 с.

В сборник включены научные статьи участников Евразийского научного форума 2016 года, проходившего 24 ноября в Санкт-Петербурге. Они отражают широкий спектр научных исследований реального состояния дел и перспектив развития интеграционных процессов на евразийском пространстве в сфере экономики, юриспруденции, психологии, образования, культуры, искусства. Авторами статей являются работники научно-исследовательских, образовательных учреждений, различных организаций стран Евразии. Научные статьи представляют интерес для обучающихся, исследователей сопредельных отраслей научно-го знания, а также практических работников.

Утверждено к изданию на заседании Ученого совета Межрегионального института экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС 27 декабря 2016 года, протокол № 5.

УДК 159.9; 31; 32; 33; 34; 37; 7; 8; 9
ББК 60.5; 63.3; 65; 66; 67; 70; 71; 74; 75.81; 80; 85; 88
П78

Ответственность за точность цитирования, оценку использованных материалов в публикуемых статьях несут авторы. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-919-50-060-5 -2

© Коллектив авторов, 2016
© МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2016

Д.А. Ажинурина
Казахская академия труда и социальных отношений,
г. Алматы, Республика Казахстан

Современная характеристика процесса репатриации в Казахстане

Аннотация. После обретения независимости Республика Казахстан провозгласила политику возвращения этнических казахов на историческую родину. Законодательно эта политика впервые была закреплена в законах РК «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 г., «О миграции населения» от 22 июля 2011 г., с изменениями и дополнениями от 24 ноября 2015 г. Впоследствии был принят целый ряд изменений и дополнений к этим законам, направленный на совершенствование политики возвращения и интеграции соотечественников в Казахстане.

Ключевые слова: репатриант, этнический казах, демография, миграция.

Summary. After gaining independence the Republic of Kazakhstan declared the policy of return of ethnic Kazakhs to their historical homeland. Legally, this policy was first enshrined in the laws of the Republic of Kazakhstan "On Citizenship of the Republic of Kazakhstan" dated 20 December 1991 "On migration of population" dated July 22, 2011, as amended on 24 November 2015 was subsequently adopted by a number of changes and amendments to these laws, aimed at improving compatriots return and integration policy in Kazakhstan.

Keywords: immigrant, ethnic Kazakh, demography, migration.

Репатриация, как акт национальной политики, напрямую связана с экономической, социальной, культурно-бытовой, психологической и языковой адаптацией на исторической родине, которая осложняется множеством социально-экономических, культурных и языковых факторов.

Репатриация по существу близка к культурно-этнической концентрации, т.е. сосредоточению в данной стране основной части этноса, своего рода «собираению диаспоры». Репатриация, «собирающая нацию», как активная миграционная политика, направленная на въезд, «втягивающая эмигрантов», является способом обеспечить дополнительный миграционный прирост в стране, восполняющим определенный дефицит кадров или недостаточный прирост населения. Таким образом, репатриаци-

онная политика, направленная на соби́рание единого национального этнокультурного компонента совпадает с «механической» составляющей миграционной политики по увеличению прироста населения за счет иммиграции.

К сожалению, на сегодняшний день в Казахстане уровень отрицательного сальдо миграции превышает положительное. Так, по предварительным данным с начала текущего года в Республике Казахстан прибыло 16790 человек, выбыло 28947 человек, сальдо миграции (отрицательное) составило 12157 человек.

Правительством РК был также утвержден системный подход к регулированию данных общественных отношений, следствием которого является принятие Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину, утвержденной Постановлением Правительства РК от 16 сентября 1998 г., где репатриация казахов на свою историческую родину признается одним из главных приоритетов миграционной политики РК.

Основной целью Концепции является создание реальных механизмов репатриации этнических казахов на историческую родину, в том числе их организованное переселение и создание условий для жизнедеятельности в местах поселений. Возврат этнических казахов на историческую родину рассматривается как фактор увеличения численности и естественного прироста населения, оздоровления демографической ситуации в стране.

В рамках совершенствования репатриационной политики проводится работа по адаптации и интеграции репатриантов. Концепция миграционной политики Республики Казахстан, одобренная постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 сентября 2000 г. № 1346, для решения вопросов переходного периода в качестве наиболее существенных приоритетов миграционной политики определяет всемерное содействие быстрой адаптации репатриантов, в том числе и в сфере образования. Так, в соответствии с реализацией Концепции миграционной политики Республики Казахстан всем юношам и девушкам казахской национальности, являющимся гражданами других государств, предоставляется право поступления на учебу в профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения, на стажировку наравне с гражданами Республики Казахстан.

Из концепции миграционной политики Республики Казахстан следует, что за пределами Республики Казахстан прожи-

вают около 4,1 млн. этнических казахов. На территории Республики Казахстан в настоящее время численность казахов составляет 8,13 млн. человек, вся численность казахов в мире составляет более 12,2 млн. человек. Таким образом, каждый третий казах живет за границей.

Наибольшая численность казахской диаспоры приходится на Узбекистан — до 1,5 млн. человек, Россию — 740 тыс. человек, Туркменистан — 70 тыс. человек. Из дальнего зарубежья наибольшая численность этнических казахов проживает в КНР — порядка 1,5 млн. человек, Монголии — 100 тыс. человек, Афганистане — 30 тыс. человек и Турции — 25 тыс. человек.

С 1991 года по 1 квартал 2015 года на историческую родину вернулись и получили статус оралмана 259.539 тыс. семей или 953.908 тыс. этнических казахов, что составляет 5,5% от общей численности населения. Большинство оралманов (61,5%) прибыли из Узбекистана, 14,3% являются выходцами из Китая, 9,3% — из Монголии, 6,8% — из Туркменистана, 4,6% — из России и 3,5% — из других стран.

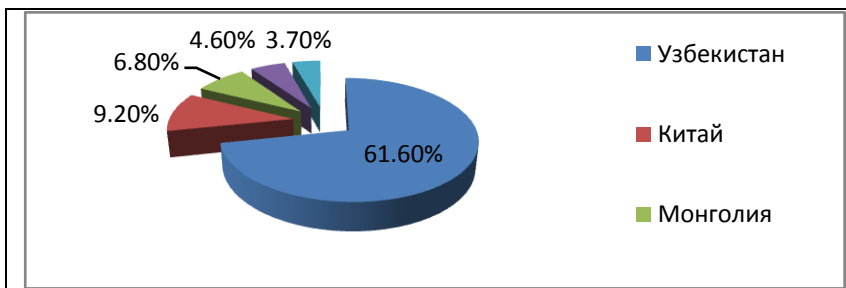

Рисунок 2. Численность этнических казахов, прибывших в Казахстан из за рубежа с 1991 по 2014 гг., в разрезе стран (в %)

Наибольшее количество оралманов расселились в Южно-Казахстанской (23,2%), Алматинской (20,2%), Мангистауской (12,7%), Жамбылской областях (7,4%) и в других регионах (36,5%). Лица трудоспособного возраста составляют 55,6%, дети до 18 лет — 39,9% и пенсионеры — 4,5%.

Из числа оралманов трудоспособного возраста по уровню образования 8,7% имеют высшее образование; 20,6% — среднее специальное образование; 60,8% — общее среднее образование; 9,9% — не имеют образования. В том числе, за 1 квартал

2015 года в республику переселились и получили статус оралмана 380 семей или 1026 этнических казаха. Большинство оралманов (80,8%) прибыли из Республики Узбекистан; 5,5% — из Туркменистана; 3,9% являются выходцами из КНР, 4,0% — из Монголии; 2,4% — из России и 3,4% — из других стран.

Регионы расселения оралманов соответствуют странам их исхода. Наибольшее количество оралманов расселились в Костанайской — 94 семьи (233 человека), Жамбылской областях — 73 семьи (199 чел.), ЮКО — 46 семей (124 чел.), Мангистауской — 39 семей (159 чел.), Акмолинской — 31 семья (68 чел.), Карагандинской — 27 семей (54 чел.), Павлодарской — 18 семей (40 чел.), Атырауской областях — 16 семей (38 чел.), ВКО — 12 семей (30 чел.), Актыбинской области — 10 семей (50 чел.), СКО — 5 семей (15 чел.), ЗКО — 5 семей (11 чел.), Кызылординской — 3 семей (3 чел.) и Алматинской областях — 1 семья (2 чел.). Лица трудоспособного возраста составляют 60,0%, молодежь трудоспособного — 33,7% и пенсионеры — 6,3%. Из числа оралманов трудоспособного возраста по уровню образования 15,9% чел. имеют высшее; 34,4% чел. — среднее специальное; 48,0% — общее среднее образование; 1,7% не имеют образования.

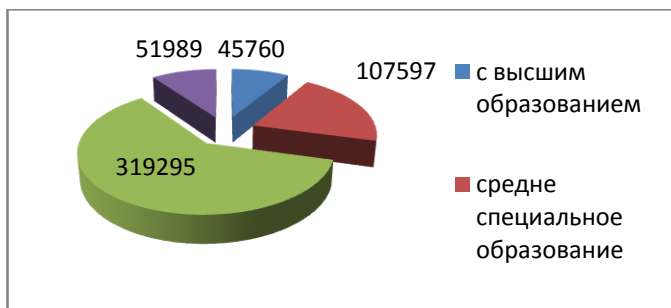

Рисунок 3. Уровень образования оралманов, прибывших в 1991-2014 гг. (в тыс. чел.).

Из числа стран-участниц СНГ Казахстан по-прежнему имеет отрицательное сальдо миграции с Россией, Беларусью и Украиной, а положительное — с остальными государствами СНГ. С другими странами отрицательное сальдо миграции населения в основном сложилось с Германией, США, Канадой, Из-

раилем и Латвией, положительное — с Китаем, Монголией, Турцией, Ираном и Грузией. За счет других регионов страны положительное сальдо в межрегиональной миграции населения имеют Мангистауская, Карагандинская и Атырауская области, а также города Алматы и Астана. Вышеуказанные примеры свидетельствуют о наличии определенных проблем, решение которых можно найти, изучив аналогичный мировой опыт других стран.

В целях определения роли государственной политики в отношении репатриантов и ее отражения в законодательстве целесообразно более подробно остановиться на определении обширного понятия «репатриация» в международном масштабе. Под репатриацией понимается «возвращение на (историческую) родину лиц, в силу различных обстоятельств оказавшихся вне ее» [8, с. 507]. В число наиболее типичных случаев обычно включают возвращение военнопленных по окончании войны на родину; возвращение на родину беженцев, а также перемещенных лиц (т.е. лиц, вывезенных в ходе боевых действий с территории противника, как правило, насильственно); возвращение на историческую родину лиц, предки которых, родители либо они сами проживали на соответствующей территории.

Репатриация военнопленных регулируется Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г., которые предусматривают, что государство, имеющее военнопленных, обязано не препятствовать их возвращению на родину. Сам процесс возвращения согласовывается с принимающей стороной в отношении сроков и этапов приема военнопленных.

Репатриация беженцев и перемещенных лиц осуществляется на добровольной основе, государство пребывания не может препятствовать им в этом, но и не вправе насильственно отправлять на родину. Все эти вопросы также урегулированы международным правом. Что касается репатриации на историческую родину лиц, предки которых, родители, либо они сами проживали на данной территории, то ранее она относилась в основном к случаям различных преследований населения (например, геноцида), вызвавших в свое время массовое оставление родины. В этом случае репатриация становится возможной в связи с изменением политического режима на их родине и связана с идеей восстановления справедливости в отношении данных этнических групп или народов. Другой вариант такого подхода к репатриации имел место в связи с различного рода изменениями границ и переустройством послевоенной страны.

Репатриация в классическом смысле была связана, главным образом, с переселением ущемленных, пострадавших меньшинств, в том числе и в результате военных конфликтов, и такая репатриация сохраняется до настоящего времени. Если говорить о субъектах репатриации в этом случае, то это классические репатрианты — жертвы войны, национальные меньшинства, заслуживающие статуса беженцев или переселенцев. Однако современные тенденции в репатриационном законодательстве не отражают этих традиционных представлений и не совпадают с правовым понятием репатриации, традиционно использующимся, в том числе в международном праве.

Как показывает анализ мирового законодательства, под репатриацией начинают понимать политику поощрения эмиграции лиц основной национальности. Так, Закон ФРГ «О высланных лицах и беженцах» 1953 г. установил особый статус для этнических немцев с рядом льгот. Понятие «этнический немец» по этому закону применимо к тому, кто считает родным немецкий народ и может подтвердить свою принадлежность к нему происхождением, языком, воспитанием, культурой.

Таким образом, речь идет о наличии очевидных свидетельств «включенности» в определенный социокультурный немецкий контекст, причем в нескольких аспектах: лингвистическом, культурном, социальном (умение строить отношения с окружением определенным «немецким» образом, что достигается прежде всего воспитанием). Чувство личной принадлежности к немецкому этносу в подобном случае следует подкрепить данными переписей населения, регистрационными записями в личных документах и т.д.

В мировой практике, в послевоенный период, репатриация рассматривалась как часть миграционной политики государства, к тому же рассчитанной на достаточно длительный период. В этом смысле репатриация по существу близка к культурно-этнической концентрации, т.е. сосредоточению в данной стране основной части этноса. Следует отметить, что данный приоритет является основным в Концепции миграционной политики Республики Казахстан.

Часто в репатриационной политике этнокультурный компонент переплетен с демографическим, и нередко этнокультурная аргументация репатриации на самом деле реально не является определяющей, она, скорее, выступает как оформление определенной демографической политики, направленной на при-

влечение дополнительных человеческих ресурсов. На законодательном уровне это обнаруживает себя в виде мягких, размытых требований к репатриантам, нежестких требований по культурно-лингвистической идентичности и т.д.

Греческое законодательство о репатриации (в частности, Закон 2790/2000 от 16 февраля 2000 года «Благоустройство греков-репатриантов из бывшего СССР и прочие положения») не предъявляет, например, к репатриантам требований знания языка, исходя из того, что в период сталинских репрессий и политики геноцида многие из них, стремясь избежать репрессий, поменяли свои фамилии на русские, не говорили в семье на родном языке и не обучали детей в специальных школах.

Для более полной адаптации репатриантов из бывшего Советского Союза греческими государственными организациями, предоставляющими возможность обучения, создаются специальные дополнительные национальные программы изучения новогреческого языка длительностью не менее 6 месяцев. Эти программы включают помимо систематического преподавания новогреческого языка, разделы трудового и страхового законодательства, функционирования различных институтов и др. Все это более чем разумно, однако с той точки зрения, с которой в данном случае исследуется законодательство о репатриации, можно сказать, что в данном случае этнокультурный компонент не просто вторичен (поскольку большая часть репатриантов его просто не имеет) по сравнению с демографическим, а скорее выступает как определенный ориентир генетического характера в миграционной политике.

Действительно, если репатриантов нужно обучать языку, они не включены в культурный контекст, возможно даже большую часть жизни не знали, что они греки, то в данном случае вряд ли можно говорить об этнокультурном собирании, в определенном смысле речь идет о собирании генофонда нации.

Репатриационная политика Республики Казахстан для решения вопросов переходного периода в качестве наиболее существенных приоритетов миграционной политики определяет всемерное содействие обустройству этнических казахов. В числе причин подобного предпочтения называется желание сохранить национальную идентичность; удовлетворение желания вернуться на историческую родину, а также этнокультурное собирание казахской нации.

Приоритетными по Закону Республики Казахстан «О миграции населения» являются следующие категории репатриантов:

1) бывший соотечественник — лицо, родившееся или ранее состоявшее в гражданстве Казахской Советской Социалистической Республики или Республики Казахстан и постоянно проживающее за рубежом;

2) иммигрант — иностранец или лицо без гражданства, прибывшие в Республику Казахстан для временного или постоянного проживания;

3) мигрант — лицо, въехавшее в Республику Казахстан и выехавшее из Республики Казахстан, а также переселяющееся внутри Республики Казахстан вне зависимости от причин и длительности;

4) оралман — этнический казах, постоянно проживавший на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, и его дети казахской национальности, родившиеся и постоянно проживавшие после приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывший (прибывшие) в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической родине и получивший (получившие) соответствующий статус в порядке, установленном настоящим Законом;

5) переселенец — внутренний мигрант, переселяющийся в регионы, определенные Правительством Республики Казахстан;

6) этнический казах — иностранец или лицо без гражданства казахской национальности, постоянно проживающие за рубежом;

7) внутренний мигрант — лицо, переселяющееся внутри Республики Казахстан самостоятельно в целях постоянного или временного проживания.

Таким образом, в представленном перечне присутствуют как классические, так и новые компоненты репатриационной политики. При этом этнокультурный компонент предельно сглажен: во-первых, отсутствует требование знания языка, наоборот, статья 29 Закона «Об эмиграции» в число льгот репатриантов включает создание условий для изучения государственного языка, впрочем, следует отметить, что и для остальной части населения эта проблема существует.

Утвержденная Указом Президента Республики Казахстан «Государственная программа функционирования и развития

языков на 2001-2010 годы», уделяя особое внимание развитию государственного языка, в том числе и обучение государственному языку взрослого населения, указывала, что «главным направлением здесь должны стать организация и функционирование системы бесплатных языковых курсов по интенсивному обучению государственному языку <...> по месту работы».

Необходимо обратить внимание, что Концепция миграционной политики Республики Казахстан подчеркивает необходимость предотвращения возникновения недовольства среди местного населения при оказании помощи оралманам, развитии инфраструктуры в районах их компактного расселения. Особое внимание предлагается оказывать учету этнической, культурной, языковой и конфессиональной дистанции между прибывшими мигрантами и местным населением.

С помощью репатриационного законодательства можно найти решение и демографических проблем, возникших в результате вытеснения русского населения, за счет иностранцев, которые как минимум «генетически» связаны с коренным населением Казахстана. Этнокультурный компонент здесь не является сколько-нибудь решающим, он рассматривается как «приобретаемый» в результате усилий лица и «правильной» государственной политики по оказанию помощи иммигрантам. Отсюда и предусмотренное Концепцией миграционной политики Республики Казахстан «информирование населения о проблемах адаптации и интеграции оралманов с широким использованием средств массовой информации», которое подразумевает, что адаптация и «вписывание» оралманов в этнокультурный контекст должно быть результатом коллективных усилий общества.

Таким образом, репатриация в данном случае служит одним из инструментов демографической политики иного плана, чем, например, в Греции. Речь идет об инструменте для нового формирования нового этапа существования этноса, своего рода «воссоздании» этноса различными способами, в том числе и с помощью репатриации.

В целом, на пути реализации репатриационной политики, ценность идеи преемственности, озвученная в Преамбуле Конституции Республики Казахстан, находит свое выражение в конституционном законодательстве, текущем законодательстве и деятельности государственных органов.

Одним из основных мотивов возвращения репатриантов-казахов является их желание сохранить казахскую идентичность

и самобытность, язык, культуру и традиции своего народа, обеспечить будущее детей. Но возвращение на историческую родину — далеко не легкий и безболезненный процесс. Как отмечает А.А. Шадже, «в современных условиях проблема “миграция — репатриация — этнокультурная безопасность — национальная безопасность” не утрачивает своей актуальности» [9, с. 3].

Фактический поток оралманов можно разделить на два типа: *регулируемый*, переселение которого осуществляется за счет средств республиканского бюджета, и *стихийный*, когда оралманы самостоятельно переселяются в Казахстан.

Статус этнических мигрантов можно условно обозначить следующим образом:

- «вернувшийся несовершеннолетний этнический казах»;
- «этнический казах, родившийся за границей»;
- «этнический казах с незаконченным средним образованием»;
- «этнический казах со средним профессиональным образованием»;
- «этнический казах с высшим образованием»;
- «этнический казах со средним образованием»;
- «этнический казах с ограниченными возможностями»;
- «этнический казах, не имеющий гражданства»;
- «бывший соотечественник».

Среди аспектов адаптации репатриантов к современным условиям Казахстана ведущие позиции занимают наличие языкового барьера (незнание русского языка), незнание законодательства РК, факты пренебрежительного отношения к оралманам местного населения.

Наличие языкового барьера вызывается разными причинами, так в мире в настоящее время для письменной фиксации казахского языка используются три алфавитные системы: кириллица — в Казахстане, России и некоторых странах СНГ, латиница — в Турции и Западной Европе, древнеказахский (основанный на арабском алфавите, или так называемом «*төте жазу*») — в Китае, Иране и Пакистане. Оказавшись в Казахстане, репатрианты-казахи из Китая, Ирана, Пакистана, Афганистана и Турции, владеющие казахским языком и отличающейся от кириллической системой письма, проявляют неспособность читать и писать на государственном языке Республики Казахстан.

Особое значение имеет языковая адаптация, что дает возможность свободного выражения своих мыслей и чувств, осознания себя значимой языковой личностью, имеющей возможность продолжить обучение в средних и высших учебных заведениях Республики Казахстан. Поскольку русский язык функционально широко распространен по всей стране, у репатриантов возникают немалые сложности в успешном интегрировании в рынок труда, а также включении в социальную и культурную жизнь страны.

Они сталкиваются с двумя главными объективными трудностями, которые имеют непосредственное отношение к языковой адаптации репатриантов-казахов к жизни в казахстанском обществе: с одной стороны, это особенности владения/невладения родным казахским языком, с другой, — незнание/неполное знание частью репатриантов-казахов русского языка. Репатрианты, не говорящие на русском языке или слабо им владеющие, могут столкнуться с серьезными проблемами при поиске работы и трудоустройстве, особенно в северных регионах, поскольку в южных областях факт русского языкового барьера менее вероятен, хотя и в этих районах для репатриантов-казахов возможно появление языковых трудностей.

Принято выделять четыре стадии адаптации личности в новой для нее социальной среде:

1) *начальная стадия*, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды и стремятся придерживаться прежней системы;

2) *стадия терпимости*, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

3) *аккомодация* — признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социальной средой;

4) *ассимиляция* — полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды.

Адаптация есть процесс и стадия жизни репатриантов-казахов, включающая социальную, экономическую, культурную, психологическую, а также языковую среду взаимодействия с представителями коренных жителей или господствующего этнического большинства.

Сегодня каждый тридцатый житель страны — оралман (этнический репатриант). Кроме психологических проблем адаптации и социализации в казахстанском обществе, репатриант сталкивается с рядом проблем, имеющих чисто практическое содержание. Данная проблема выражается в том, что имеются разногласия во внутренней политике государственных структур, определяемой внутренними регламентами данных ведомств. Так, например, для того, чтобы этнический казах получил материальную помощь от государства, ему необходимо получить статус оралмана. Получив его, репатрианту необходимо попасть в квоту иммиграции, и по последовательности этих действий он имеет право получить материальную помощь.

Заинтересованность государственных органов состоит в том, чтобы оралман как можно быстрее сдал документы на получение гражданства РК, ведь целью приехавших людей является получение гражданства РК. Государственные органы заинтересованы, чтобы все приехавшие этнические казахи получили гражданство РК, не находились долгое время в промежуточном статусе «оралман». Это связано, в первую очередь, с безопасностью общества и государства, а также с пресечением мошеннических действий со стороны репатриантов. Среди подобных действия были зафиксированы случаи, когда этнические казахи получали материальную помощь от государства, потом возвращались на постоянное место жительства в страну исхода, также когда репатрианты не отказывались от гражданства страны исхода, обладая статусом гражданина страны исхода, пользовались всеми материальными благами, предоставляемыми страной исхода для своих граждан (пенсионное обеспечение, страхование, льготы, компенсационные выплаты и т.п.), параллельно получали материальную помощь от Казахстана, при этом не стремились сдать документы на получение гражданства РК.

Таким образом, вектор политики государства в результате мониторинга жизнедеятельности этнических казахов и оралманов на территории Казахстана был смещен в стороны ужесточения регулирования въезда и нахождения на территории РК.

Для того, чтобы получить материальную помощь и пользоваться благами, предоставляемыми согласно действующему законодательству, оралман обязан подать документы для получения гражданства РК. Такова цель практических действий должностных лиц государственных органов, в чью компетенцию входит регулирование потока этнических казахов. Но, к сожалению,

нию, на законодательном уровне это никаким образом не закреплено, поэтому пользуясь пробелом в законодательстве, многие этнические казахи, приехавшие в Казахстан, многие месяцы и годы находятся в статусе оралмана, пользуясь благами, предоставляемыми двумя странами — Казахстаном и страной исхода.

Огромной проблемой на сегодняшний день является и нехватка жилья для оралманов. До 2005 г. всех оралманов обеспечивали жильем в зависимости от выделенной квоты по регионам. С 2004 г. из местного бюджета выделяются денежные средства для покупки жилья, на сегодняшний день эта сумма составляет около 4,5 тыс. долларов США, при этом среднерыночная стоимость 1 кв.м жилья по различным регионам Казахстана колеблется от 500 до 1 500 долларов США.

Данные статистики подтверждают тот факт, что на выделенные деньги приобрести жилье невозможно. Решение жилищных проблем этнических репатриантов (оралманов) является приоритетной, но трудновыполнимой задачей, учитывая современные тенденции, существующие в обществе. Проблема обеспеченности жильем этнических репатриантов (оралманов) пока решается только одним способом — льготным ипотечным кредитованием, оралманы имеют право получить кредит с момента приобретения статуса «оралман».

Не менее значимой проблемой оралманов и этнических казахов является трудоустройство. Проблема трудоустройства оралманов заключается в их низкой квалификации, многие из них имеют среднее или ниже среднего образование. Данный фактор также нужно умножить на языковой барьер, незнание основ законодательства и психологические установки. Таким образом, среди оралманов высок процент безработных. Данную ситуацию можно исправить путем внедрения различных программ переквалификации, обучение новым профессиям, востребованным на рынке труда.

Для улучшения ситуации на рынке труда необходимо создание совместных мероприятий Центров адаптации и интеграции оралманов и Центров занятости населения. Данные мероприятия должны быть направлены на создание квалифицированных рабочих мест, проведение курсов переквалификации и повышения квалификации для оралманов не только в центрах адаптации и интеграции, но и в центрах занятости населения, при учебных заведениях, а также крупных многопрофильных государственных и частных учреждениях.

Одной из мер стимулирования частного бизнеса по привлечению оралманов на различные должности может явиться предоставление налоговых преференций и льгот, а также льготного кредитования бизнеса. Таким образом, можно хотя бы частично решить проблему трудоустройства оралманов, устранить более глубоко лежащую проблему — адаптации и социализации оралманов, безболезненную интеграцию их в общество.

Оралманы, представляя собой наименее социально защищенную группу, нуждаются в поддержке государства. Государству необходимо проведение рациональной политики в сфере устройства оралманов, предоставления им рабочих мест, обучения новым профессиям и специальностям. Своевременный и детальный анализ различных сегментов рынка труда, анализ реальных возможностей приехавших этнических репатриантов, сбор объективной информации об устремлениях оралманов, все это должно послужить отправной точкой для улучшения сегодняшней ситуации на рынке труда. Политика государства должна быть направлена на рациональное регулирование перманентно происходящих процессов на рынке труда и их сбалансированность с обучающими курсами, предлагаемыми и планируемыми для предложения, оралманам, в целях обеспечения полной занятости и как результат продуктивной деятельности.

По нашему мнению, на правительственном уровне необходимо разработать программы по социальной адаптации этнорепатриантов (оралманов) на рынке труда. В рамках законодательства о развитии государственно-частного партнерства разработать программы по внедрению партнерства бизнес-структур и государственного сектора в сфере занятости оралманов. В качестве основы всех вышеперечисленных программ должны быть даны научно-обоснованные прогнозы по эффективному управлению рынком труда.

Резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день ситуация, складывающаяся с процессом этнорепатриации в Казахстане, в основной своей части законодательно урегулирован, но имеется ряд проблем, требующих своего решения. Государственная политика в области защиты прав человека и гражданина, в том числе оралмана, должна быть направлена на повсеместное укрепление, при этом обладать механизмом строгого и неукоснительного соблюдения реализационных гарантий, в целях избежания малоэффективности и противоречивости.

Как видим из примеров, содержащихся в правоприменительной деятельности государственных органов, в чьей компетенции значится регулирование процессами репатриации, имеются противоречия между законодательными актами и действиями по их применению.

Правоприменение — неоднозначный процесс, требующий внимательного отношения, и как последний и самый главный этап, должен сочетать в себе единую модель взаимодействия всех государственных структур, согласованность всех стадий от разработки и принятия законодательного акта до его реализации и применения на местах. В этом процессе необходимо добиваться единообразного понимания и буквального толкования законов. Перекосы, существующие при правоприменении, в нашем случае тесно связанные с правами и обязанностями оралманов, приводят к правовой апатии как со стороны должностных лиц, так и со стороны самих оралманов. Печальным итогом сказанного могут явиться трудноразрешимые проблемы, могущие перерасти в социальные конфликты.

Список использованных источников

1. Речь Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на торжественном заседании Всемирного курултая казахов (Алма-Ата, 1 октября 1992 года) / Н.А. Назарбаев // Речь Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на торжественном заседании Всемирного курултая казахов // [Электронный ресурс] – 1992. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. – Дата доступа: 06.06.2016.
2. Численность населения РК в июле превысила 17,28 млн. человек [Электронный ресурс] <https://zonakz.net/view--2014-08-06.html>
3. Миграция населения. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 год: Статистический сборник / Под ред. Смаилова А.А. Астана, 2011. – 230 с.
4. О национальной безопасности: Закон Респ. Казахстана, 6 янв. 2012 г., № 527-IV // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>. — Дата доступа: 10.06.2016.

Н.В. Александрова
Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврФзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия
Научный руководитель – Н.Н. Костюк,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Правовое регулирование адвокатской деятельности в Российской Федерации, состоянии и пути совершенствования

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы регулирования адвокатской деятельности в Российской Федерации. Проанализированы статьи Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». На основе проведенного исследования выявлены проблемы регулирования адвокатской деятельности и предложены решения данной проблемы.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность.

Summary. This article considers the problems of regulation of advocacy in the Russian Federation. The author had analyzed articles of the Federal Law "On advocate activity and advocacy in RF". Problems of regulation of advocacy are identified on base of the study and solutions to this problem are proposed.

Keywords: advocator and law practice.

Масштабные социально-политические перемены, случившиеся в России в начале 1990-х годов, вызвали существенные изменения в правовом регулировании адвокатской деятельности в Российской Федерации. В то же время особенности правовой регламентации адвокатской деятельности в течение последней четверти века не только не исключают, а, наоборот, актуализируют потребность последующего реформирования института адвокатуры в России. Кроме основных задач, определяющих специфику адвокатской деятельности, перед современным адвокатским сообществом появились задачи оптимизации юридической помощи, как населению, так и организациям; улучшения имиджа института адвокатуры перед лицом граждан; повышение авторитета института адвокатуры в глазах судебного сообщества и органов правопорядка. Перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования: правовое регулирование адвокатской деятельности в Российской Федерации, состояние и пути решения проблем.

На сегодняшний день адвокатура выступает важнейшим институтом отечественной правовой системы и гражданского общества. Вступивший в силу 1 июля 2002 г. Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре) внес значительные перемены в организацию адвокатской деятельности России. В частности, впервые за всю историю функционирования отечественного института адвокатуры на законодательном уровне закреплены дефиниции «адвокат», «адвокатура», «адвокатская деятельность».

Согласно ст. 3 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре: «Адвокатурой в Российской Федерации является сообщество квалифицированных юристов-адвокатов, созданное на профессиональной основе, имеющее негосударственный некоммерческий характер, сформированное с целью осуществления помощи юридического плана гражданам и организациям для реализации защиты их прав и интересов, а также осуществления доступа к правосудию» [2].

Согласно ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре: «Адвокат — это лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность» [2].

В ст. 1 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре вводится понятие «адвокатская деятельность». Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном названным Законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [2]. По мнению яркого представителя поколения адвокатов-общественников XIX века А.И. Урусова «Адвокатская деятельность в самых различных ее формах и направлениях подчинена не только нормам права, преимущественно процессуально, но во многом регулируется традициями, принятыми в адвокатском сообществе, основанными на опыте поколений российских адвокатов» [3]. Как отмечают А.А. Галушкин, Д.Ю. Тимошенко: «Профессиональная помощь юридического характера, которая оказывается лицами, имеющими законно подтвержденный статус адвоката с учетом регламента действующего законодательства, гражданам с целью реализации за-

щиты их свобод, прав и интересов, обеспечивающая доступ к правосудию — именуется адвокатской деятельностью» [6].

По мнению А.В. Молчановой и Ш.Н. Хазиева, «целями адвокатской деятельности выступают: осуществление защиты прав и свобод, а также интересов доверителей; обеспечение доступа доверителей к правосудию...» [4]. Г.Б. Мирзоев считает, что дефиниция «адвокатская деятельность» раскрывается в форме правовой конструкции. Адвокатская деятельность может быть реализована как обособленно от других правовых отраслей, так и в совокупности с независимыми институтами права» [3].

Нам представляется наиболее точным мнение профессора, доктора юридических наук И.Л. Трунова, считающего, что «Адвокатская деятельность — центральное понятие Закона об адвокатуре, основа деятельности юриста, обладающего определенными критериями, специальным статусом во исполнение поставленных законом целей и задач. Адвокатская деятельность — это социальный инструмент, призванный обеспечить благополучие граждан и организаций (юридических лиц) в сфере получения квалифицированной правовой помощи» [3].

Согласно ст. 4 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре сформировано из следующих нормативных правовых актов, которые можно дифференцировать в условном порядке, и составляет три группы. В первую группу входит Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выступающий основополагающим нормативным правовым актом, детально регламентирующим основы адвокатской деятельности и порядок организации и работы адвокатского сообщества. Во вторую группу входят другие федеральные законы, которые адвокаты применяют в процессе осуществления своей профессиональной деятельности, а также принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующие рассматриваемую деятельность. В третью группу входят законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, принимаемые в пределах полномочий, установленных Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре [2].

Как считает М.С. Шайхуллин, правовое регулирование отечественной адвокатской деятельности основано не только на принципиальных положениях, отраженных в законодательстве,

но и на мировых стандартах международного уровня [10]. Например, основываясь на принципе добросовестного исполнения международных обязательств в рамках признания официально-го характера, ратификации и одобрения, международные договоры и нормы общепризнанного плана, а также и принципы международного права имеют обязательную силу на территории Российской Федерации. Так, ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации признает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ выступают составным элементом действующей системы права, а также отмечает верховенство международных норм права над национальным законодательством [1].

Но в то же время современные исследователи А.А. Галушин и Д.Ю. Тимошенко отмечают, что, к сожалению, в настоящее время именно в сфере адвокатской деятельности отмечается негативная тенденция отсутствия ратификации значительного количества международных актов, что, в свою очередь, существенно снижает их ценность практического характера для осуществления регулирования правовых отношений, которые непосредственно связаны с адвокатской деятельностью на территории Российской Федерации [7].

По мнению И.М. Поташник, следующим вопросом, вызывающим бурные дискуссии в адвокатской профессиональной среде, является вопрос легитимности деятельности лиц, занимающихся юридической практикой частного характера вне правового поля адвокатуры, как правило, в качестве индивидуальных предпринимателей или коммерческих организаций [8]. А.П. Галоганов отмечает, что на указанную деятельность, осуществляемую в рамках посредничества и представительства в различных правоохранительных органах, не распространяется действие законодательства об адвокатуре. Лицам, осуществляющим вышеуказанную деятельность, не требуется удовлетворять требования для претендентов в адвокаты согласно закону [5]. Более того, как верно замечают А.В. Рагулин и М.С. Шайхуллин для данных лиц не обязательно наличие юридического образования, может иметь место судимость за умышленные преступные деяния и т. д. [9]. Таким образом, лица, по сути, осуществляющие адвокатскую деятельность, под личиной делового посредничества не имеют обременений адвокатского характера, но при этом действующее законодательство дает им возможность льготного налогообложения. С точки зрения большинства профессиональ-

ных адвокатов, сложившаяся ситуация нуждается в скорейшем исправлении.

По моему скромному мнению, особенности правового регулирования адвокатской деятельности в частности, а также имеющееся положение дел в области оказания юридической помощи в России в целом имеют прогрессирующие негативные тенденции, обусловленные пробелами в законодательстве, как для граждан, так и для самого института адвокатуры. Хотелось бы особо заострить внимание на том обстоятельстве, что двойные стандарты в сфере юридической помощи не дают возможности достичь качества юридической помощи высокого уровня, делают невозможным поддержание высоких этических требований профессии, являясь средой для расцвета коррупции и других злоупотреблений, в том числе и взяточничества.

В последние годы новое руководство Минюста РФ было вынуждено признать, что обсуждаемая проблема имеет место быть, и назрела необходимость ее скорейшего урегулирования. Появились даже публичные высказывания о том, что оказание юридической помощи могут осуществлять только лица, имеющие статус адвоката, и необходимо создать ряд условий, чтобы частнопрактикующие юристы, которые не имеют статуса адвоката, стремились его получить.

В рамках данной статьи, опираясь на результаты исследования статуса и проблем правового регулирования адвокатской деятельности в России, предлагаем внести следующие поправки, которыми, по нашему мнению, следует дополнить положения Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. В качестве приоритетной правовой проблемы необходимо рассмотреть то положение, что крупный юридический бизнес не имеет возможности реализации в классических формах адвокатских образований, которые, в свою очередь, основаны на частной адвокатской деятельности по оказанию помощи гражданам, прежде всего в сфере уголовного права. Решение указанной проблемы, на наш взгляд, выглядит следующим образом: Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре нужно дополнить статьей, регламентирующей возможность создания адвокатских образований с использованием принципов хозяйственных обществ и товариществ. Необходимо ввести в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре дефиниции, раскрывающие новые формы адвокатских образований, например, «адвокатская компания», ее сущность можно трактовать как юридическое лицо, основан-

ное на долевом участии адвокатов, и «партнерство с ограниченной ответственностью» с основой взаимоотношений адвокатов в виде партнерского договора.

Следующую правовую проблему в нашем понимании создает появление законодательно закрепленной возможности предоставить право помощникам адвокатов на основании определенного стажа работы в адвокатском образовании получать статус адвоката, а не сдавать квалификационный экзамен, сделать его необходимым только для досрочного получения статуса. Третьей правовой проблемой выступает отсутствие в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре положения, отграничивающего профессию адвоката от смежной деятельности и берегущего имидж профессии адвоката.

Таким образом, приоритетной целью функционирования адвокатуры выступает осуществление юридической помощи квалифицированного характера, что автоматически должно исключать правовую депривацию интересов граждан, которым она оказывается. Поэтому дефиниция «квалифицированная юридическая помощь» предполагает всестороннее обеспечение эффективного правового регулирования адвокатской деятельности, абсолютную поддержку правового статуса адвоката на законодательном уровне, путем устранения пробелов в действующем законодательстве, на основе которого работает правовое поле института адвокатуры.

Предложенные в данной статье поправки, дополняющие Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позволяют нивелировать имеющиеся пробелы в вопросах правового регулирования адвокатской деятельности, позволяют адресату юридической помощи эффективно и в полной мере воспользоваться возможностями государственно-правовой системы для обеспечения защиты своих прав и законных интересов, а также улучшить имидж института адвокатуры.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>
3. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для магистров / под ред. И.Л. Трунова. М.: Юрайт, 2012. — 527 с.

4. Адвокатура в Российской Федерации: краткий курс лекций / А.В. Молчанова, Ш.Н. Хазиев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. – 172 с.
5. Галоганов А.П. Государственные юридические бюро и адвокатская деятельность: общее и особенное // Правозащитник. 2013. № 1.
6. Галушкин А.А., Тимошенко Д.Ю. Адвокатура в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 2.
7. Галушкин А.А., Тимошенко Д.Ю. Актуальные вопросы деятельности адвокатских образований в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2013. № 3.
8. Поташник И.М. Перспективы развития законодательства об адвокатуре в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. № 1.
9. Рагулин А.В., Шайхуллин М.С. Современные проблемы и тенденции профессионального развития адвоката // Евразийская адвокатура. 2013. № 5.
10. Шайхуллин М.С. К вопросу о формировании традиций профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2014. № 1.

К.А. Болотина
*Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

О некоторых особенностях процесса обучения церковному шитью

Аннотация. Образовательное пространство России издавна включает в себя религиозное образование. В него входит и подготовка художников, исполняющих произведения церковного искусства. Важное место в ней занимает обучение церковному шитью. В этом смысле интересен опыт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Ключевые слова: церковное искусство, церковное шитье, содержание подготовки, ПСТГУ, опыт.

Abstract. Educational space of Russia has long includes religious education. It turns on training of artists, performing works of religious art. Learning to church needlework occupies an important place in it. In this sense, the experience of Saint Tikhon's Orthodox University is of particular interest.

Key words: church art, church embroidery, learning content, PSTGU, experience.

Одним из древнейших видов художественного творчества человека является прикладное искусство, важной составной частью которого выступает художественная вышивка (художественное шитье). Исполнение шитых иглой изделий стало оригинальным видом женского художественного ремесла. Народная вышивка использовалась для декоративного оформления различных интерьерных изделий, украшения одежды (мужской, женской, детской) и отдельных бытовых предметов. Украшение тканей вышиванием было известно на территории Руси с древнейших времен. Весь русский быт включал богато украшенные узорчьем ткани, сопровождавшие жизнь каждого человека от рождения до самой смерти. Они являлись и показателем благосостояния, и характеристикой нравственных качеств любого человека, любой семьи, вне зависимости от ее социального статуса. В каждом доме имелись светлицы — самые светлые и чистые комнаты или углы у окна. В них занимались изготовлением различных текстильных изделий, необходимых для жизни в крестьянском доме. В те времена сельские жители не имели искусственных источников света, для освещения использовались лучины, поэтому время для изготовления народного текстиля оказывалось ограниченным.

С приходом христианства на Русь пришла и иная культура, которая была и в общем-то осталась иной по отношению к крестьянской, народной культуре. Причин было несколько. Прежде всего следует назвать материальную составляющую: церковное искусство в православии изначально предполагает использование самых дорогих, лучших материалов (шёлка, драгоценных камней и металлов). Свою роль играло и сложное («драгоценное») по мастерству и технологии производство. Естественно, создание предметов церковного искусства могли себе позволить только князья, цари, мастерские при крупных монастырях. Вторая причина заключалась в том, что церковная вышивка была не просто и не столько декором или представлением о мироустройстве, а являла собой богословие в текстильном выражении. К тому же, как и все церковное искусство, она несла в себе образовательное начало, т.е. наглядно образовывала, учила людей разных сословий православным вероучительным догматам. В связи с этим от мастериц требовалось быть высокообразованными, а также иметь большие материальные возможности.

Вышивание для Церкви с самого начала должно было стать профессиональным мастерством. Только мастерицы, рабо-

тавшие в великокняжеских, княжеских и некоторых боярских светлицах, временами создавали шитые предметы церковного обихода¹. Вышивание было одним из обязательных компонентов образования средневековой девицы. В «Домострое», знаменитом сборнике уложений русской жизни XVI столетия, говорится: «Которая женщина или девка рукодельна и той дела указать: рубашки делати или убрус братии, или ткати, или золотное или шелковое пяличное дело, и которая чему учена — того всего досмотрети и дозрети; и всякой мастеры самой прядево, и тафта, и камка, и золото, и серебро отвесити и отмерите, и сметити, и указать, сколько чего надобно и сколько чего даст, и прикроити, и примерите, самой все свое рукоделие знати, а малых девок учити, которая чего пригоже»². На изделиях, исполненных в подобных мастерских, встречается как лицевое, так и орнаментальное шитье, и в орнаментальном шитье мы видим проникновение и взаимодействие исконных, древнейших народных мотивов, существовавших многие тысячелетия до принятия христианства.

Происходит канонизация древнейших форм орнамента. Лицевое шитье близко к иконописанию, только исполнено оно с применением других материалов, что обуславливает его специфику. Орнаментальное шитье относится к декоративно-прикладному искусству и отражает преимущественно художественные вкусы своего времени. Так называемый «зверинный стиль», плетёнки, которые можно было бы назвать народным стилем ариев, позднее славян, сразу стал «церковным» орнаментом и использовался и в архитектурном убранстве, и в лицевых рукописях, и в орнаментальном богослужебном шитье. Об этом свидетельствуют сохранившиеся памятники древнерусского искусства.

Первыми греческими священниками, регентами, архитекторами и иконописцами из Византии были доставлены святыни, иконы, богослужебные сосуды и церковный текстиль. Именно из Константинополя были принесены художественно-технологические традиции церковной вышивки. Кроме того, в течение долгого времени, вплоть до гибели Восточной Римской

¹Маясова Н.А. «Светлица» в доме боярина Дмитрия Ивановича Годунова // Произведения русского и зарубежного искусства XVI — начала XVIII века / Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исслед. Вып. 4. М., 1984. С. 32-56.

²Домострой. Литературные памятники. М., 1990. С. 106-108.

империи, оттуда же завозились и материалы, необходимые для исполнения произведений церковного шитья. Если рассмотреть материалы, применяемые в церковном шитье, то можно убедиться, что все они, кроме льняной крашенины, были привозными. Шелковые ткани и нити, золотые, серебряные и золотные нити, ювелирные детали из драгоценных металлов, жемчуг, самоцветы, бисер. Их доставляли иностранные купцы из далеких стран: Византии, Персии, Индии, Китая. Дальность и опасность торговых путей, войны, восстания, грабежи и разбои, высокие налоги, а в Китае и Византии запреты на вывоз некоторых товаров, все это прямым образом влияло на величину стоимости применяемых церковными мастерами материалов¹. Следует отметить, что на Руси неоднократно предпринимались и временами оказывались успешными попытки организовать производство драгоценных материалов на месте.

К сожалению, произведения древнерусского церковного шитья XI–XII вв. практически не сохранились вследствие татаро-монгольского нашествия и многочисленных военных действий, имевших место на территории Русского государства. В древнерусском шитье огромное место занимал орнамент, выполненный из драгоценных материалов, поэтому орнаментальные произведения всегда являлись соблазном для грабителей, они часто уничтожались пожарами, ветшали и подвергались переделкам. И, тем не менее, хотя их сохранилось до настоящего времени много, косвенно они свидетельствуют об уникальном значении шитых предметов для храмового убранства. Подтверждение существования этого вида искусства на Руси можно найти в древнерусских летописях, где часто упоминается об утратах драгоценных риз в связи с войнами и пожарами. Так, под 1185 г. в Лаврентьевской летописи сообщается о большом пожаре в Успенском соборе во Владимире-на-Клязьме, когда в огне погибло множество «портъ золотом шитых и жемчюгомъ», сгорели и «паволоки оукси церковные иже вешаху на праздник»². По летописным материалам мы можем судить о былом великолепии церковного шитого декора, включавшего литургические комплекты, плащаницы, шитые иконы, пелены, надгробные покровы, завесы и облачения.

¹Хребина Т.В. Драгоценность в церковном шитье // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007, вып. № 44. Том 18. С. 289-293.

²ПСРЛ, т. 1. Столб. 392.

Дальнейшая судьба церковного шитья оказалась весьма сложной. Оно пережило период расцвета в XV–XVII вв. В петровскую эпоху, когда ломался весь устой русской жизни, изменились и сами условия создания предметов с церковной вышивкой. Ещё во второй половине XVII века под влиянием западноевропейского искусства претерпели серьезные изменения сами образцы церковного шитья. В XVIII веке же мастерские становятся профессионально-ремесленными, работающими «на заказ», а не на молитвенное поминовение. Лишь в среде консервативного купечества, старообрядцев сохранилась древнерусская традиция, согласно которой жены и дочери хозяина дома занимались богоугодным рукоделием для спасения души: вышивкой воздухов и пелен для храмов. И тут происходит впервые смыкание двух направлений русского искусства, ведь еще до того, как девицы и жены из купеческих семей стали заниматься сугубо каноническим церковным шитьем, в крестьянской среде уже существовал обычай жертвовать в храм вышитые полотенца¹.

Нельзя не упомянуть и существовавшую в XVIII–XIX веках безграмотную практику «поновления» древних памятников храмового убранства. Обратим внимание на то, что все же в конце XIX — начале XX вв. канон церковного шитья и вообще церковного искусства был как будто восстановлен. Облачение патриарха Ермогена, вышитое к его прославлению императрицей Александрой Федоровной и ее дочерьми, удивительно церковно канонично и в рисунке, и в своем колорите. После же событий начала XX века произведения лицевое и орнаментальное шитья в России почти не исполнялись. По мнению М.Е. Денисовой, весь XX в. церковное шитье как вид искусства практически не существовало. Канон церковного шитья был утрачен². Важно отметить, что благодаря подвижничеству русской интеллигенции, некоторые монастыри, такие как Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиева Лавра, превратили в музеи, где сохранились в качестве музейных экспонатов произведения церковного искусства. Только начиная с 1980-х годов, лицевое и орнаментальное шитье начинает возрождаться. Появились мас-

¹ *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник [Электронный ресурс] URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mas/lova/1.htm#2> (дата обращения 16.07.2012)

² *Денисова М.Е.* К проблеме возрождения искусства церковного шитья [Электронный ресурс] URL: http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2004-2005/txt/denisiva.php (дата обращения 05.06.2015)

терицы, работающие в данном конкретном виде искусства. Они стали внимательно изучать памятники прошлого, сохранившиеся в музеях страны, и творчески переработав древние традиции, развивать и приумножать традиции лицевого и орнаментально-го шитья, применяемого для оформления храмов.

Церковное лицевое и орнаментальное шитье представляет собой специфический вид древнерусского искусства, занимающий уникальное место в храмовом интерьере. До петровского времени шитью в храме отводилась очень большая роль, оно участвовало в богослужении (литургические предметы, плащаницы, хоругви, облачения священства) и украшало иконные образы, свидетельствуя об их святости, являло Небо на земле. Можно сказать, что произведения церковного шитья образуют целый пласт древнерусского искусства, нуждающийся в углубленном научном изучении (как с позиций эстетических, так и технологических)¹.

Недостаточная изученность памятников церковного шитья и отсутствие профессиональной специальной подготовки вышивальщиц для выполнения подобных изделий являлись причинами низкого эстетического качества исполняемых вышитых предметов. С целью преодоления этих препятствий в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете на факультете церковных художеств была создана кафедра церковного шитья. Далеко не сразу сформировалась система подготовки вышивальщицы, владеющей всеми особенностями исполнения церковного шитья. На это тоже потребовалось время.

В настоящее время учебно-воспитательный процесс по подготовке специалистов в сфере церковного шитья включает в себя три блока дисциплин, которые можно определить как богословские, общепрофессиональные и искусствоведческие. Со временем были выделены важные дисциплины, без которых невозможно было бы подготовить высокопрофессиональную вышивальщицу, знающую не только технические приемы исполнения лицевого шитья, но также каноны: композиционный, цветовой и др. Важным компонентом профессиональной подготовки выступает углубленное изучение древних памятников шитья, которое на кафедре в настоящее время организовано в определенную систему. Главное внимание обращено на практическую работу — создание копийных, а потом и самостоятельных

¹*Бадяева Т.А.* Ткани и лицевое шитье в убранстве русских храмов XV века // Проблемы истории СССР. М., 1974. Вып. 4. С. 56-75.

работ на основе тщательного изучения древних образцов. Для этого в каникулы организуется учебная практика в разных городах страны, где расположены музеи и иные учреждения, располагающие интересными собраниями образцов древнерусского церковного шитья.

Различного вида практики обучающиеся проходят с первого по четвертый курс. Во время таких практик большое внимание уделяется изучению памятников не только церковного шитья, но и вообще всех видов изобразительного, монументального искусства, характерных для того или иного региона страны. Именно такие задачи ставятся перед каждой студенткой. При знакомстве с тем или иным произведением искусства — архитектурным декором, резными из дерева изделиями, образцами ткачества, вышивок и т.п. — во время практики студенты делают зарисовки и составляют подробное описание техник, примененных некогда при исполнении того или иного памятника.

В дальнейшем собранный материал используется в учебном процессе, в ходе выполнения различных учебных заданий и курсовых работ. Приведем несколько примеров. Из составленных в процессе практики описаний обучающиеся на младших курсах выбирают образцы, чтобы сделать копии памятников древнерусского шитья. На старших курсах, в ходе выполнения курсовой работы, происходит усложнение поставленных перед обучающимися задач. Преподаватель требует от студента самостоятельно разработать цветовое решение и технологическую карту (способы и последовательность технического исполнения работы). Таким старшекурсницам помогает опыт практической работы, приобретенный во время изучения образцов древнерусского шитья во время практики, проходившей в различных регионах России.

Нельзя не упомянуть также и теоретические дисциплины, изучаемые в процессе подготовки вышивальщиц. Лекции, которые читают высокопрофессиональные преподаватели, имеют целью расширить профессиональный кругозор подготавливаемого специалиста, ознакомиться с образцами древнерусского искусства, помочь ему углубленно изучать памятники церковного шитья, оценить эстетический и технический уровень изучаемого образца, применить на практике знания, полученные при изучении искусствоведческих дисциплин. Значимой частью работы является ознакомление с многовековыми традициями церковного шитья и продолжение их развития.

Особое значение в процессе подготовки такого специалиста приобретает изучение таких дисциплин, как «История орнамента» и «Орнамент в церковной вышивке». В.Б. Казарина подчеркивает: «Вопрос орнаментики древнерусского шитья, его семантики очень мало интересовал исследователей, лишь несколько статей во всем объеме литературы касается этого немаловажного вопроса. То, что эта тема не разрабатывалась, обедняет наше представление о средневековом искусстве. Мирозрение средневекового человека было соткано из символических образов, весь мир вокруг него наполнялся тайными знаками и божественными откровениями, а орнамент был для него сакральным языком. Для более полного понимания искусства этой эпохи необходимо глубже изучать символический язык орнаментов»¹. Орнаментика древнерусского шитья мало освещена в научной литературе. В настоящее время, когда угасает интерес к национальным культурам, как никогда актуально обращение к корням русской культуры, к традиционным ценностям.

Вследствие вышеперечисленного изучение теоретических дисциплин по орнаментике церковного шитья приобретает особое значение. Знание истории развития орнамента, появление и смысл каждого элемента, мотивов, из которых он состоит, позволяет выявить закономерности, по которым он составлен, что, безусловно, имеет огромное значение при исполнении различных предметов церковного шитья, помогает достигать высот профессионального вышивального мастерства, соответствуя конфессиональной догматике. Выбор различных элементов орнамента может показать тончайшие нюансы прошений, восхвалений, благодарных обращений к Богу.

За последние десятилетия в России и других новых независимых государствах возникло немалое число художественных мастерских, специализирующихся на исполнении изделий церковной вышивки. При современном высоком уровне техники шитья, мастерицам необходимо глубокое понимание древнерусских традиций. И если лицевое шитье достаточно изучено многочисленными исследователями, то орнаментальное шитье пока не привлекло широкого научного интереса, что не позволяет большинству современных специалистов грамотно выполнять

¹ Казарина В.Б. Орнаментальное шитье на подвесных пеленах второй половины XVI века [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/ornamentalnoe-shite-na-podvesnykh-pelenakh-vtoroi-poloviny-xvi-veka> (дата обращения 16.07.2012)

орнаментальные композиции. Нельзя упускать из виду, что древнерусское шитье относится к храмовому искусству и уникально по своему сакральному значению (предметы шитья задействованы в самых кульминационных моментах службы), по драгоценности материалов, кропотливости исполнения и в то же время хрупкости и ранимости памятников.

В настоящее время возникла необходимость быстро обрести всю необходимую для постоянных богослужений церковную утварь вследствие того, что некогда разоренные храмы возвращаются без внутреннего убранства. Такая ситуация требует больших единовременных материальных затрат. Нет храмов, способных быстро решить эту проблему. Часть самого священства и прихожан проявляет нетерпение, вследствие чего церковный текстиль зачастую выполняется поспешно, что естественным образом влияет на качество исполнения: идейное, символическое, художественное и техническое. В связи с этим остро встает проблема профессиональной подготовки вышивальщиц, обладающих не только высоким техническим мастерством, но особым художественным вкусом, глубоким знанием традиций, и самое главное — догматов Православной Церкви, т.е. стремящихся сохранить сакральное содержание исполняемого узора. Современные мастерицы должны всегда помнить о том, что красота храмового убранства верно свидетельствует о горнем мире, несет отпечаток Божественного, а украшение образов почитается делом благочестия.

С.М. Галузина
*Межрегиональный институт экономики и права
при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Учет затрат для целей управления организацией

Аннотация. В статье рассматриваются определения понятий «затраты», «издержки», «расходы», выбор методов калькулирования себестоимости продукции на основе классификации затрат при управлении организацией.

Ключевые слова: управление организацией, затраты, расходы, издержки, классификация затрат, себестоимость, калькулирование.

Abstract. The article discusses definitions of the "costs", "expenditures" and "charges" concepts, selection of the approaches to the calculation

of the cost of production based on the classification of costs during company management.

Keywords: company management, costs, charges, expenditures, classification of costs, cost of production, calculation.

Управление организацией (социальное управление) рассматривается как непрерывный и целенаправленный процесс осуществления управляющих воздействий (реализации управленческих решений) на социально-экономическую систему (организацию) для достижения тех или иных полезных эффектов (фактических результатов, итогов деятельности) с учетом тенденций ее функционирования и развития и факторов внешней и внутренней среды. Главной целью (желаемым результатом) деятельности организации является удовлетворение той или иной общественной потребности, основной целью управления организацией выступает обеспечение ее безопасности (в том числе устойчивости как внутренней безопасности), доминирующей целью собственника организации – получение прибыли (для коммерческой организации в условиях рыночной экономики).

Осуществление качественного управления субъектом управления определяет необходимость получения им достоверной и своевременной информации о фактическом состоянии объекта управления и управляемом процессе. Такая информация формируется в системе управленческого учета организации. Под управленческим учетом допустимо понимать функцию управления, относящуюся к категории управления «контроль», которая имеет своей целью формирование достоверной и своевременной отчетной учетно-аналитической информации, обеспечивающей обратную связь в организационной системе управления и используемой для принятия рациональных управленческих решений.

Управленческое решение представляет собой процесс нахождения связи между существующим (фактическим) состоянием организации и ее желаемым состоянием, определяемым целью функционирования [10, с. 14].

Качественное управление, в свою очередь, направлено на достижение экономической эффективности деятельности организации. Достижение экономической эффективности в условиях рыночной среды предполагает получение положительного финансово-экономического результата (прибыли), при котором доходы организации должны превышать расходы, обусловленные ее деятельностью. Оценка экономической эффективности

деятельности организации связана с выявлением полезного результата финансово-хозяйственной деятельности (положительного экономического эффекта), измеряемого, как правило, в виде разности между доходами от деятельности и расходами на ее осуществление, и соотнесение этого эффекта с расходами (затратами ресурсов на его получение). В связи с этим специфика осуществляемой организацией деятельности, применяемые ею технологии управления, стратегии ценообразования, маркетинговые стратегии и проч. влияют на выбор подходов к классификации затрат, методов учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции.

Содержание понятия «затраты» и выбор основного критерия их классификации для управления организацией имеют ключевое значение при определении величины ее полезного экономического эффекта (прибыли), что в частности связано с установлением цен на выпускаемую продукцию. Согласно системному подходу, при оценке эффективности организационной системы входные элементы и ресурсы обычно относят к затратам [11, с. 21].

В современной экономической теории различают понятия «затраты», «издержки», «расходы». Это обстоятельство обусловлено различием расходуемых на производство ресурсов и стоимостной оценкой этих ресурсов. Затраты есть расходуемые на производство ресурсы (материальные, природные, энергетические, трудовые, информационные и т.п.). Издержки представляют собой не просто затраты, а затраты ресурсов, принявшие на рынке стоимостную форму. Издержками называют денежное выражение использования производственных ресурсов, в ходе которого осуществляются производство и реализации готовой продукции [14, с. 176]. В практике бухгалтерского учета под издержками понимают затраты, поскольку производится денежная оценка расходуемых на производство ресурсов.

В соответствии с ПБУ 10/99 «расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)» [7]. Предполагается, что в результате произведенных затрат ресурсов, отнесенных к расходам, организация в этом периоде получит соответствующие им и превышающие их доходы. По ПБУ 9/99 «до-

ходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)» [6].

В современной экономической литературе существует множество признаков (критериев), по которым классифицируются затраты (издержки). Основными из них являются:

- экономические элементы (материальные затраты, затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация, прочие затраты) [7];

- статьи калькуляции (сырье и основные материалы, возвратные отходы (вычитаются), покупные изделия и полуфабрикаты, топливо для технологических целей, энергия для технологических целей, заработная плата производственных рабочих, отчисления на социальные нужды производственных рабочих, расходы на подготовку и освоение производства, общепроизводственные расходы, общехозяйственные расходы, потери от брака, прочие производственные расходы, внепроизводственные расходы) [1, с. 332–333];

- отношение к технологическому процессу (основные, накладные);

- состав (одноэлементные, комплексные);

- способ отнесения на себестоимость продукта (прямые, косвенные);

- роль в процессе производства (производственные, непроизводственные);

- целесообразность расходования (производительные, непроизводительные);

- отражение в плане (запланированные, незапланированные);

- отношение к объему производства (постоянные, переменные);

- периодичность возникновения (текущие, единовременные);

- отношение к готовому продукту (затраты, относимые на незавершенное производство и затраты, относимые на готовый продукт);

- влияние лица, принимающего решение, на величину затрат (регулируемые (контролируемые), нерегулируемые (неконтролируемые));

– процессы, протекающие в организации (затраты, связанные с процессами снабжения, производства и сбыта).

При определении фактического (реального) экономического эффекта (финансового результата деятельности организации) необходимо правильно оценить ту часть израсходованных ресурсов, которая должна быть отнесена на себестоимость реализованной продукции (работ, услуг) конкретного (отчетного) периода. Важно также правильно определить себестоимость единицы продукции, прежде всего для формирования цены на нее с учетом полезного эффекта и контроля эффективности.

Согласно ПБУ 10/99, себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг «формируется на базе расходов по обычным видам деятельности, признанных как в отчетном году, так и в предыдущие отчетные периоды, и переходящих расходов, имеющих отношение к получению доходов в последующие отчетные периоды, с учетом корректировок, зависящих от особенностей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров» [7]. В отечественной экономической литературе наиболее широкое распространение получил подход, в соответствии с которым себестоимость определяется как денежное выражение затрат (издержек) организации на производство и реализацию продукции (работ, услуг) [2, с. 892, 894; 3, с. 6].

Совокупность экономических расчетов, направленных на исчисление себестоимости единицы отдельных видов продукции (работ, услуг), определяется как процесс калькулирования. В данном процессе «соизмеряются затраты на производство с количеством выпущенной продукции и определяется себестоимость единицы продукции» [1, с. 340]. По мнению М.М. Глазова и С.Ю. Черниковой, «с позиций управленческого учета калькулирование следует рассматривать как исчисление себестоимости материальных результатов деятельности организации и ее подразделений для целей управления производством, экономического обоснования цен, плановых показателей и проектных предложений» [3, с. 13].

Процесс калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) можно условно подразделить на следующие этапы:

- 1) исчисление себестоимости всего выпуска продукции в целом (за рассматриваемый отчетный период);
- 2) определение фактической себестоимости по каждому виду продукции;

3) определение себестоимости единицы продукции (работ, услуг) [1, с. 340].

Выбор метода калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), а соответственно и системы производственного учета, зависит от таких факторов, как характер и масштаб производства, виды выпускаемой продукции, организация и технология производства и проч. Основными методами калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), исторически сложившимися в отечественной практике учета, являются нормативный, позаказный, попередельный и попроцессный (простой). Применяются пооперационный и попартионный методы. Как отмечает А.А. Ефремова, наименее распространенным на практике в силу его низкой информативности является котловой способ калькулирования себестоимости продукции [4, с. 81]. Зарубежными предприятиями в странах с развитой рыночной экономикой, а в настоящее время и в нашей стране применяются системы учета затрат «стандарт-кост» и «директ-костинг».

В основе того или иного метода калькулирования себестоимости единицы продукции (работ, услуг) предполагается использование определенного способа группировки затрат предприятия (организации). Так, например, в настоящее время наиболее широкое распространение получил подход, согласно которому в качестве основной используют группировку управленческих затрат организации на постоянные и переменные. Используя эту классификацию, экономисты предлагают методике проведения $C - V - P$ анализа [13, с. 41–68] (анализа «затраты — объем — прибыль» [12, с. 45–51]) на основе применения метода «директ-костинг» и исчисления маржинального дохода. При этом под маржинальным доходом понимается превышение выручки от продаж над совокупными переменными затратами (издержками), относящимися к определенному уровню продаж (объему производства), который может учитываться и как удельная величина в расчете на единицу продукции [2, с. 224]. Из полученного маржинального дохода вычитаются постоянные затраты и определяется прибыль от продаж [5, с. 358–359].

Достижение цели управления (обеспечение безопасности функционирования организации) предполагает соразмерную ответственность каждого сотрудника (с учетом прав, обязанностей, мотивации и др.) организации за получение положительного результата от ее деятельности. Для достижения такой цели и обеспечения не только мотивации, но и ответственности со-

трудников может быть использована методика управленческого учета, направленная на формирование предпринимательской отчетности [8; 9]. Данная методика основывается, прежде всего, на исчислении показателя «Надбавка текущего периода», значение которого определяется как разность между выручкой от реализации и частью регулируемых затрат. Затраты организации при этом подразделяются на контролируемые (регулируемые) и неконтролируемые (нерегулируемые) (критерий классификации: влияние лица, принимающего решение, на величину затрат). Учет финансово-хозяйственной деятельности организации и ее результатов ведется по центрам ответственности. Основное преимущество такого подхода заключается в том, что через финансово-экономическое содержание показателей предпринимательской отчетности («Надбавка текущего периода», «Дельта», «Финансовый результат текущего периода» и др.) реализовано требование ответственности, что соответствует целям организации, ее собственников и сотрудников.

Литература

1. *Богаченко, В.М.* Курсы современного бухгалтерского учета. Самоучитель [Текст] / В.М. Богаченко, Н.А. Кириллова. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
2. Большой экономический словарь [Текст] / Под ред. А.Н. Азриляна. – 4-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999.
3. *Глазов, М.М.* Управление затратами: новые подходы [Текст]. Монография / М.М. Глазов, С.Ю. Черникова. – СПб.: РГГМУ, 2009.
4. *Ефремова, А.А.* Себестоимость: от управленческого учета затрат до бухгалтерского учета расходов [Текст] / А.А. Ефремова. – М.: Вершина, 2006.
5. *Керимов, В.Э.* Бухгалтерский учет [Текст]: учебник / В.Э. Керимов. – М.: Эксмо, 2006.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99. Утверждено Приказом Минфина России от 6 мая 1999 г. № 32н.
7. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99. Утверждено Приказом Минфина России от 6 мая 1999 г. № 33н.
8. *Пушпис, Т.Ф.* Бухгалтерский учет для менеджеров [Текст]: учебно-методический комплекс МВА/ Т.Ф. Пушпис, С.М. Галузина. – СПб.: Знание, 2006.
9. *Пушпис, Т.Ф.* Предпринимательская (управленческая) отчетность коммерческой организации [Текст]: учебно-практическое пособие / Т.Ф. Пушпис, С.М. Галузина. – СПб.: Знание, 2006.

10. Романов, А.Н. Советующие информационные системы в экономике [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.Н. Романов, Б.Е. Одинцов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

11. Романов, В.Н. Системный анализ для инженеров [Текст] / В.Н. Романов. – СПб.: СПб гос. университет (институт химии), 1998.

12. Управленческий учет [Текст]: учеб. пособие / Под ред. А.Д. Шеремета. М.: ФБК-ПРЕСС, 2001.

13. Хорнгрен, Ч.Т., Фостер, Дж. Бухгалтерский учет: управленческий аспект [Текст]: Пер. с англ. / Ч.Т. Хорнгрен, Дж. Фостер; под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 1995.

14. Экономическая теория [Текст] / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича, 3-е изд. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ; Питер, 2006.

В.И. Ермолович
Белорусский государственный
экономический университет,
г. Минск, Беларусь

Правовое регулирование валютной политики в Европейском и Евразийском союзах

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения валютной политики государств-членов Европейского и Евразийского союзов, изложенные в источниках права указанных сообществ. Проанализированы критерии сближения, характерные для исследуемых союзных образований.

Ключевые слова: валютная политика, Европейский Союз, Евразийский Союз.

Summary. The article describes the main provisions of the monetary policy of the member States of the European and Eurasian Unions set out in the sources of law in these communities. The convergence criteria typical for the studied allied formations are analyzed.

Keywords: monetary policy, the European Union, the Eurasian Union.

Общие положения регулирования валютной политики в Европейском Союзе были изложены в ст. 4 Договора о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. Эти положения были взяты за основу раздела VIII «Экономическая и денежная политика» Договора о функционировании Европейского Союза от 13 декабря 2007 г. Данный договор в п. 1 ст. 119 определяет три основы функционирования современной валютной политики ЕС:

- 1) тесная координация экономической политики государств-членов Европейского Союза;
- 2) внутренний рынок;
- 3) определение общих целей государств-членов ЕС [2, с. 269].

Пункт 3 ст. 119 указанного договора (2007 г.) устанавливает основополагающие принципы, которые формируют базовую основу для единой европейской валютной политики. К их числу относятся: стабильность цен, здоровые публичные финансы и условия денежного обращения, стабильный платежный баланс [2, с. 269]. Более детально механизм и отдельные компоненты валютной политики ЕС изложены в разделе VIII «Экономическая и денежная политика договора о функционировании Европейского Союза» от 13 декабря 2007 г., анализ которого позволяет сделать вывод, что основой валютной политики ЕС является проведение координации общей экономической политики государств-членов ЕС.

Вопрос о присоединении государства-члена ЕС к единой валюте союза («евро») решается Советом на основании докладов Комиссии и Европейского центрального банка. В указанных докладах отражены два наиболее значимых вопроса, решение их необходимо для успешной реализации валютной политики.

Первый вопрос определяет соответствие национального законодательства в отношении национальных центральных банков согласно Договору о ЕС (1992 г.) и Уставу Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка, что призвано обеспечить политику независимости национальных центральных банков стран ЕС.

Вторым вопросом (решение которого вызывает трудности – *прим. автора*) является достижение соответствия критериям сближения (конвергенции), изложенным в ст. 121 Договора о функционировании Европейского Союза (2007 г.) [2, с. 270] и в специальном Протоколе «О критериях сближения». Критериев сближения четыре. Они изложены в статьях 1-4 Протокола «О критериях сближения». Первым критерием является критерий стабильности цен, указанный в § 1 ст. 140 Договора о функционировании Европейского Союза (2007 г.). Он означает, что государство-член ЕС имеет устойчивый уровень стабильности цен и что его средние темпы инфляции, наблюдаемые в течение одного года перед проверкой, не превышают более чем на 1,5% средних темпов инфляции максимум трех государств-членов, демон-

стрирующих наилучшие результаты в области стабильности цен. Инфляция измеряется с помощью индекса потребительских цен на сопоставимой основе, с учетом различий в национальных определениях [2, с. 503].

Второй критерий — критерий состояния публичных финансов — сформулирован в § 1 ст. 140 вышеупомянутого Договора. Он означает, что на момент проверки государство-член ЕС не является объектом предусмотренного в § 6 ст. 126 упомянутого договора решения Совета о существовании чрезмерного дефицита [2, с. 503].

Третий критерий образует критерий участия в механизме валютных курсов Европейской валютной системы, указанной в § 1 ст. 140 упомянутого Договора. Это означает на практике, что государство-член соблюдало нормальные пределы колебаний, предусмотренные механизмом валютных курсов европейской валютной системы, не испытывая серьезных затруднений на протяжении, как минимум последних двух лет перед проверкой. В частности, на протяжении данного периода государство-член ЕС по собственной инициативе не проводило девальвацию двустороннего центрального курса своей денежной единицы по отношению к евро [2, с. 504].

Четвертый критерий есть критерий сближения процентных ставок, о нем идет речь в § 1 ст. 140 упомянутого Договора. Этот критерий означает, что в течение одного года перед проверкой государство-член ЕС имело среднюю номинальную долгосрочную процентную ставку, которая не превышает более чем на 2% аналогичную ставку максимум трех государств-членов, демонстрирующих наилучшие результаты в области стабильности цен. Процентные ставки измеряются на основе долгосрочных государственных облигаций или сопоставимых с ними ценных бумаг, с учетом различий в национальных определениях [2, с. 504]. Кроме этих вопросов доклады должны также принимать во внимание результаты интеграции рынков, положение и развитие платежных балансов, развитие стоимости единицы труда и другие показатели.

На основе предоставленных докладов Совет по рекомендации Комиссии квалифицированным большинством оценивает, соответствует ли каждое конкретное государство-член необходимым условиям для перехода к единой валюте. До настоящего времени Польша, Чехия, Болгария, Румыния, а также Швеция не отвечают критериям сближения. Эти государства офици-

ально именуются в договоре «государствами с изъятием». К государствам – членам ЕС с изъятием в некоторой степени приравниваются Великобритания и Дания как государства-члены, не пожелавшие переходить на евро и получившие такое право на основании специальных протоколов «О некоторых положениях в отношении Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии» и «О некоторых положениях в отношении Дании» к Договору о Европейском Союзе (1992 г.); в новой редакции Протокол № 1 к Лиссабонскому договору 2007 г.

Основой для регулирования валютной политики стран Евразийского союза является Соглашение о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 г. Данное Соглашение стало фундаментом валютного рынка для стран Евразийского союза. В соответствии со ст. 2 указанного Соглашения государства-члены Евразийского союза разрабатывают и проводят свою валютную политику на основе четырех принципов.

1) государства-члены осуществляют гармонизацию и сближение подходов к формированию и проведению валютной политики поэтапно и в том объеме, в каком это соответствует сложившимся макроэкономическим потребностям интеграционного сотрудничества;

2) государства-члены обеспечивают создание необходимых организационно-правовых условий для развития интеграционных процессов в валютной сфере, координации и согласования валютной политики;

3) государства-члены не предпринимает действий в валютной сфере, которые могут негативно повлиять на развитие интеграционных процессов, а в случае их вынужденного применения стремятся минимизировать последствия таких действий;

4) государства-члены проводят экономическую политику, направленную на повышение доверия к их национальным валютам как на внутреннем валютном рынке каждого государства-члена, так и на международных валютных рынках [1].

Важным фактором общей валютной политики государств-членов Евразийского союза является координация политики обменного курса в отношении национальных валют стран Союза. С этой целью Договор о согласованной валютной политике государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 г., подписанный между центральными банками России, Беларуси и Казахстана 12 декабря 2011 г., учредил совместный координирующий орган

— Консультативный совет по валютной политике в составе руководителей центральных банков государств-членов или их заместителей [3, с. 304]. Деятельность Консультативного совета призвана уменьшить взаимные колебания курсов денежных единиц государств-членов Евразийского союза и тем самым минимизировать валютные риски для граждан и хозяйствующих субъектов, возникающие в том случае, если курс российского рубля резко повысится или упадет относительно белорусского рубля или казахского тенге.

Заседания Консультативного совета планируется проводить не реже одного раза в три месяца. При этом любое государство Евразийского союза вправе инициировать проведение внепланового заседания Совета. Решения Консультативного совета принимаются на основе общего согласия центральных банков стран Евразийского союза. Принятые решения являются документами «ограниченного доступа». Их публикация возможна только на основе общего согласия центробанков всех стран Союза [3, с. 305].

Учитывая прямую взаимосвязь валютной политики с развитием экономики, центробанки России, Беларуси и Казахстана в ст. 6 Договора о согласованной валютной политике взяли на себя обязательства не допускать прямого финансирования дефицитов государственных бюджетов, т.е. не предоставлять кредиты правительствам своих государств и не покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении, «за исключением случаев, предусмотренных национальным законодательством Сторон» [1].

В связи с этим следует отметить, что валютная политика ЕС и Евразийского союза базируется на единых, универсальных принципах основу которых составляет гармонизация и сближение подходов к проведению общей валютной политики на основе интеграционных подходов к ней. Вместе с тем, следует отметить, что критерии стран-членов ЕС в механизме проведения валютной политики более конкретны и выражают социально-экономические интересы широких слоев населения, что не в полной мере выражено в экономической и валютной политике стран-участниц Евразийского экономического союза.

Список использованных источников

1. Договор о согласованной валютной политике государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной полити-

ки от 9 декабря 2010 года // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 3/2767.

2. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / Перевод А.О. Четверикова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 698 с.

3. Кашкин С.Ю. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, П.А. Калининченко и др. – М.: Проспект, 2015. – 416 с.

В.С. Жаров
Филиал Мурманского арктического
государственного университета в г. Апатиты,
В.А. Цукерман
Институт экономических проблем
Кольского научного центра РАН,
г. Апатиты, Россия

Стимулирование инновационной активности промышленных предприятий

Аннотация. Предлагается система стимулирования инновационной активности промышленных предприятий, включающая показатели и критерии приоритетности их отбора при получении финансовой поддержки государства.

Ключевые слова: промышленные предприятия, инновационная активность, система стимулирования, финансовая поддержка, государство.

Abstract. The authors offered a system of stimulation of innovative activity of industrial enterprises, including indicators and criteria of priority for their selection in obtaining financial support from the state.

Key words: industrial enterprise, innovative activity, system of incentives, financial support, state.

Для стран, входящих в ЕвразЭС, в т.ч. России, характерна повышенная по сравнению с развитыми западными странами материалоемкость промышленного производства и низкая производительность труда. Для решения этих проблем необходимо массовое использование новых технологий [5]. Активизировать этот процесс при отсутствии серьезной конкуренции между промышленными предприятиями должно государство путем проведения стимулирующей инновационной промышленной политики [6-8].

В России это положение зафиксировано в Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации», принятом в конце 2014 г. Однако до сих пор оно имеет, к сожалению, лишь декларативный характер, так как не сформирована даже соответствующая система критериев отбора предприятий, претендующих на финансовую поддержку со стороны государства и регионов. Нами предлагается система приоритетов инновационной промышленной политики федерального центра и регионов и система критериев для отбора промышленных предприятий, которым может быть оказана финансовая поддержка.

Такая поддержка предназначена только для инновационно активных промышленных предприятий, у которых в ретроспективном периоде времени снижалась материалоёмкость продукции (в сопоставимых ценах) и соответственно увеличивался объем добавленной стоимости за счет внедрения технологических инноваций [1]. С целью выяснения этого обстоятельства необходимо для каждого предприятия, претендующего на финансовую помощь, рассчитать значения коэффициента, характеризующего соотношение темпов изменения объема добавленной стоимости (ДС) и объема промышленного производства в стоимостном выражении (внешний индекс) и коэффициента, определяющего соотношение темпов изменения объема материальных затрат и общего объема затрат на производство и реализацию промышленной продукции (внутренний индекс) за три-пять лет. Это необходимо, так как простое увеличение объема добавленной стоимости, если предприятие не начинает производить инновационные товары, и даже прирост доли ДС, когда значение внешнего индекса более единицы, еще не означают его инновационную активность, хотя и увеличивают вклад предприятия в общий прирост валового продукта региона (ВРП) и валового внутреннего продукта (ВВП) страны [2-4]. Дело в том, что прирост доли ДС может быть вызван увеличением цены на выпускаемую продукцию при колебаниях рыночной конъюнктуры спроса и предложения выше уровня инфляции, поэтому внедрение процессных инноваций должно приводить (при прочих равных условиях) к снижению доли материальных затрат в общих затратах на производство и реализацию продукции.

Общий минимальный годовой размер финансовой поддержки инновационно активных промышленных предприятий со стороны регионов и федерального центра может быть рассчитан, исходя из прироста налоговых платежей по налогу на до-

бавленную стоимость (НДС), налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) и налогу на прибыль в соответствующие бюджеты регионов-субъектов Федерации и Федеральный бюджет за последний отчетный год. При этом федеральный центр преимущественно должен оказывать финансовую помощь тем промышленным предприятиям, которые начинают производить новые товары и их экспортировать либо обеспечивают таким образом импортозамещение. Как правило, такие предприятия являются крупными и стратегически важными для государства.

Так как объем финансовой поддержки всегда ограничен, то для формирования рейтинга (очередности) предприятий, в ней нуждающихся, сначала нужно определить экономический эффект от повышения уровня их инновационной активности. На региональном уровне для этого может быть использовано следующее выражение:

$$\Xi = \Delta H - \Delta(\text{НДФЛ} + \text{СВСФ}) \quad (1),$$

где ΔH — общий объем прироста налоговых платежей предприятия в бюджет региона в результате его инновационной деятельности за анализируемый период времени;

$\Delta(\text{НДФЛ} + \text{СВСФ})$ — возможное снижение объема налога на доходы физических лиц и страховых взносов во внебюджетные государственные социальные фонды региона при сокращении работников предприятия.

Финансовая поддержка может предоставляться на перспективу нескольких лет, поэтому, во-первых, она должна поступать только к тем предприятиям, которые с точки зрения региона могут использовать ее наиболее эффективно. Во-вторых, для этого требуется учет фактора времени. В результате критерий, в соответствии с которым может осуществляться стимулирование инновационной активности промышленных предприятий, будет иметь следующий вид:

$$\sum_{i=1}^n \frac{PФП_i}{(1+r)^i} \div \sum_{i=1}^n \frac{\Delta H_i}{(1+r)^i} \rightarrow \min \quad (2),$$

где $PФП_i$ — финансовая помощь региона предприятию в i -том году перспективного периода;

ΔH_i — прирост объема налоговых поступлений от предприятия в бюджет региона в i -том году перспективного периода;

r — коэффициент дисконтирования.

Таким образом, указанный критерий минимизирует срок окупаемости финансовой помощи региона, что обеспечивает

сравнимость разных объемов финансовых ресурсов для разных предприятий в условиях их ограниченности. Он может быть использован и для принятия решений о финансовой помощи вновь созданным предприятиям, которые предполагают производить и реализовывать новые инновационные товары. В этом случае возможный прирост налоговых платежей может рассчитываться от итогов будущей деятельности такого предприятия в целом, а не только от вероятного прироста объема добавленной стоимости и (или) изменения ее стоимостной структуры.

На федеральном уровне расчет экономического эффекта от повышения инновационной активности промышленных предприятий должен учитывать, кроме прироста налоговых платежей, еще возможную пошлину на экспортируемые товары и снижение расходов государства на импорт товаров в случае импортозамещения:

$$\Delta = (\Delta H + \Delta П + \Delta РИ) - \Delta(НД\PhiЛ + СВС\Phi) \quad (3),$$

где ΔH — общий объем прироста налоговых платежей предприятия в федеральный бюджет в результате его инновационной деятельности за анализируемый период времени;

$\Delta(НД\PhiЛ + СВС\Phi)$ — возможное снижение объема налога на доходы физических лиц и страховых взносов во внебюджетные государственные социальные фонды при сокращении работников предприятия;

$\Delta П$ — объем экспортной пошлины при реализации инновационных товаров на экспорт;

$\Delta РИ$ — экономия федерального бюджета от импортозамещения.

В результате критерий приоритетности отбора предприятий для оказания финансовой поддержки за счет федерального бюджета представляет собой следующее выражение:

$$\sum_{i=1}^n \frac{\Phi\Phi\Pi_i}{(1+r)^i} \div \sum_{i=1}^n \frac{\Delta H_i}{(1+r)^i} \rightarrow \min \quad (4),$$

где $\Phi\Phi\Pi_i$ — финансовая помощь федерального бюджета предприятию в i -том году перспективного периода;

ΔH_i — прирост объема налоговых поступлений от предприятия в федеральный бюджет в i -том году перспективного периода;

r — коэффициент дисконтирования.

Таким образом, предлагаемая нами система критериев финансовой поддержки инновационной деятельности субъектов в сфере промышленности может быть использована органами исполнительной власти государств ЕврАзЭС при разработке со-

ответствующих нормативных актов с целью реализации инновационной промышленной политики.

Список использованных источников

1. *Жаров В.С.* Инновационное развитие предприятий и экономические интересы субъектов управления // Север и рынок: Формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 84-92.

2. *Жаров В.С.* Выбор системы показателей для управления инновационным развитием экономики регионов // Север и рынок: Формирование экономического порядка. 2014. № 1. С. 20-23.

3. *Жаров В.С., Цукерман В.А.* Система показателей определения уровня инновационности технологического развития горно-промышленных предприятий // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2015. № 1. С. 180-184.

4. *Жаров В.С.* Диспропорции инновационного промышленного развития субъектов Федерации, входящих в Арктическую зону России // Вестник МГТУ. 2016. № 2. Т. 19. С. 399-407.

5. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России: коллективная монография / Под ред. В.В. Ивантера и Н.И. Комкова. М: изд.МАКС Пресс, 2010. 816 с.

6. *Цукерман В.А.* Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // Север и рынок: Формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 139-143.

7. *Цукерман В.А.* Актуальные проблемы инновационного развития экономики российского Севера // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 57-87.

8. *Цукерман В.А., Горячевская Е.С.* Инновационное промышленное развитие как основа экономического роста северных регионов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2014: Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара (24-26 сентября 2014 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. Ч. II. С. 274-280.

Е.А. Жижина
Брестский государственный
технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – И.Н. Аверина,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита

Развитие интернет-торговли Беларуси в условиях ЕАЭС

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества интернет-торговли и необходимость ее расширения в Республике Беларусь в рамках Евразийского экономического союза. Представлен анализ условий развития экспортной интернет-торговли в Беларуси, в ходе которого выявлен ряд проблем для осуществления торговли белорусскими товарами через Интернет.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интернет-торговля, условия, развитие.

Summary. The article describes the advantages of e-commerce and the need for its expansion in the Republic of Belarus within the Eurasian Economic Union. The analysis of conditions of Internet commerce export in Belarus was carried out. As a result, there have been found a number of problems regarding Belarusian goods e-shopping.

Keywords: Eurasian Economic Union, online shopping, conditions, development.

Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [3]. В нем обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Выгоды от участия в ЕАЭС для реального бизнеса заключаются, прежде всего, в том, что деловая активность развивается в рамках единого экономического пространства, которое под-

держивается благодаря унификации национальных законодательств стран Союза и созданию равных условий для хозяйствующих субъектов, действующих на этом пространстве.

В рамках Союза реально существует режим свободной торговли. Товары и услуги, произведенные на территории Евразийского экономического союза, при их перемещении через границы между государствами-участниками Союза не облагаются таможенными пошлинами и за счет снижения транзакционных издержек становятся более конкурентоспособными по сравнению с товарами третьих стран [4].

Экспорт является одним из основных приоритетов развития белорусской экономики. Его доля в валовом внутреннем продукте традиционно составляет более 50% (по итогам 2015 года — около 60%). Стоимостной объем экспорта товаров и услуг из Беларуси вырос с 7,6 млрд. долларов США в 2000 году до 32,9 млрд. долларов в 2015 году (более чем в 4,3 раза) [6].

На сегодняшний день одним из перспективных направлением развития бизнеса является интернет-торговля. Бурное развитие технологий обусловило неожиданный всплеск интереса потребителей к данному направлению. Плюсы интернет-торговли очевидны. К ним следует отнести:

- легкость и удобство в поиске товара;
- круглосуточный режим работы магазина;
- отсутствие очередей;
- возможность произвести покупку, не покидая дома;
- возможность за короткое время ознакомиться с широким перечнем товаров, предложенным на ряде тематических сайтов;
- низкая цена относительно аналогичных товаров в традиционных магазинах;
- расчеты посредством электронных денег;
- возможность приобретения эксклюзивных товаров [2].

В настоящее время наблюдается значительный рост интернет-магазинов в Республике Беларусь. Государство создает условия для этого, о чем свидетельствует стремительное развитие такой формы торговли. По состоянию на 1 января 2016 года количество зарегистрированных интернет-магазинов составило 10 923 [5]. Однако можно заметить, что среди плюсов интернет-торговли не рассматривается возможность продавать товары Республики Беларусь за её пределы, в частности, в рамках Евразийского экономического союза. Это обусловлено тем, что на

сегодняшний день белорусский интернет-магазин стопроцентно нацелен только на внутренний рынок. Крупные экспортно-ориентированные игроки еще не стремятся обзавестись интернет-магазинами.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть основные условия развития интернет-торговли Республики Беларусь со странами-участницами ЕАЭС.

Первым «камнем преткновения» на пути развития экспортно-ориентированной интернет-торговли в Республике Беларусь является развитие технической базы. Расширение границ осуществления торговли предполагает создание дополнительно технического обеспечения.

В Республике Беларусь выделяют следующие способы создания интернет-магазина:

- заказать сайт у студии, компании-разработчика или индивидуального предпринимателя;
- самостоятельно установить и настроить сайт на базе систем управления контентом (Content Management System (CMS));
- использовать готовые онлайн-платформы [1].

При создании сайта на основе какой-либо существующей системы управления контентом или с использованием готовой онлайн-платформы существует ряд преимуществ и недостатков. Преимуществом является то, что эти способы являются наименее затратными, предполагают использование уже готовых шаблонов. Однако, если предприятие решит осуществлять торговлю на экспорт, оно не сможет внести существенные изменения в сайт, используя готовые онлайн-платформы. А если сайт был создан на основе существующей системы управления контентом, то любые модификации возможны только с привлечением разработчиков, что предполагает большие временные затраты и затраты на оплату труда.

При разработке сайта по индивидуальному заказу предприятию окажут профессиональную индивидуальную услугу, проконсультируют и будут помогать в развитии интернет-магазина. При этом предприятие сможет технически обеспечить свой сайт для осуществления экспортно-ориентированной торговли. Однако, такой вариант действий возможен только при наличии большого бюджета [1].

Для осуществления интернет-торговли для зарубежных покупателей необходимо создать технический инструмент, который бы позволял отображать цены на товары в валюте других

стран. Однако, даже если у предприятия не возникнет проблем с обеспечением проведения технических изменений, возникает другая проблема, определяемая особенностями законодательства Республики Беларусь.

Согласно пункту 21 Правил продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.07.2014 № 703 цена товара указывается исключительно в белорусских рублях. Указание цены в условных единицах или иностранной валюте, в том числе рядом с ценой в белорусских рублях, не допускается. Нарушение этих нормативных предписаний признается грубым нарушением законодательства о торговле и может повлечь приостановление работы интернет-магазина. Таким образом, отражение цен на товары только в белорусской валюте представляется неудобным и непривлекательным для иностранного покупателя.

Приобретая товар в интернет-магазине, покупатель желает знать окончательную стоимость покупки. Однако он не учитывает, что цена товара увеличивается на стоимость международного почтового отправления. Самостоятельно определить окончательную стоимость с учётом пересылки очень сложно и трудоёмко. Это является ещё одной проблемой развития международной интернет-торговли продукцией, изготавливаемой в Республике Беларусь. В некоторых случаях цена за пересылку товара значительно увеличится из-за высоких тарифов на пересылку. Плата за пересылку международной посылки взимается за отправление и за вес посылки в зависимости от способа пересылки. При этом, при приеме громоздких посылок взимается дополнительная плата в размере 50% основного тарифа.

В табл. 1.1 дается информация о тарифах на международные посылки из Республики Беларусь для стран ЕАЭС. Стоимость в долларах США указана по курсу на дату 13.11.2016 г. [7].

Таблица 1.1

Тарифы на международные почтовые отправления для стран ЕАЭС

Страна назначения	Размер оплаты без НДС, бел. рубль (доллар США)				
	Наземные		Авиапосылки		
	За посылку	За кг	За посылку	За кг	В т. ч. авиасбор

Республика Армения	x	x	19,80 (10,19\$)	5,9 (3,03\$)	4,2 (2,16\$)
Республика Казахстан	15,4 (7,92\$)	4,1 (2,11\$)	15,4 (7,92\$)	10,0 (5,15\$)	3,0 (1,54\$)
Кыргызская Республика	13,8 (7,10\$)	7,7 (3,96\$)	13,8 (7,10\$)	8,0 (4,11\$)	13,8 (7,10\$)
Российская Федерация	27,4 (14,1\$)	3,0 (1,54\$)	27,4 (14,1\$)	6,0 (3,08\$)	21,0 (10,81\$)

Источник: [8]

Таким образом, развитие интернет-торговли товарами, производимыми в Республике Беларусь, в рамках Евразийского экономического союза в настоящее время затруднено. Только при преодолении противоречий в законодательстве, его совершенствовании и адаптации к современным условиям ведения бизнеса предприятия Республики Беларусь смогут воспользоваться таким современным перспективным направлением, как интернет-торговля.

Список использованных источников:

1. Beseller — платформа для создания интернет-магазинов [Электронный ресурс] URL: <https://beseller.by/blog/kak-otkryit-internet-magazin-v-belarusi-poshagovoe-rukovodstvo/> (дата обращения 01.11.2016)
2. KV.by [Электронный ресурс] URL: <https://www.kv.by/content/internet-torgovlya-v-belarusi-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения 08.11.2016)
3. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения 07.11.2016)
4. Евразийское экономическое сообщество [Электронный ресурс] URL: <http://www.evrazes.com/about/questionanswer> (дата обращения 08.11.2016)
5. Интернет провайдеры Беларуси [Электронный ресурс] URL: <http://providers.by/2016/01/news/internet-magazinov-zaregistrirovannyh-v-torgovom-reestre-za-god-stalo-menshe-na-6/> (дата обращения 06.11.2016)
6. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <https://mfa.gov.by/export/export/potential/> (дата обращения 06.11.2016)
7. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbrb.by> (дата обращения 12.11.2016)
8. РУП «Белпочта» союз [Электронный ресурс] URL: <http://belpost.by/tariff/international-posm/mezhposylkiyurr/> (дата обращения 11.11.2016)

Д.П. Зверев
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова;
О.В. Леонтьев
Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврАзЭС;
А.А. Мясников
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
В.Г. Душенин
Филиал № 5 ФГКУ 442 Военный клинический госпиталь
Министерства обороны Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия

Система адаптации крыс при холодовом и механическом воздействии

Резюме. С целью изучения систем адаптации теплокровных и возможности последующей разработки средств материально-технического обеспечения действия подразделений в условиях экстремальных температурных режимов, и обеспечения безусловного выполнения боевых задач, при экстраполяции результатов на человека, было проведено исследование системы адаптации к комбинированному воздействию (холодового и механического) на 10 крысах – самцах.

Использование экзогенного нейропептида, представленного комплексом водорастворимых низкомолекулярных полипептидных фракций, весом не более 10 килодальтон, приводит к активации ферментной системы нейронов и нейротрофических факторов мозга; оптимизации баланса метаболизма возбуждающих и тормозных аминокислот: глутамата, дофамина, серотонина, гамма-амино-масляной кислоты, улучшает биоэлектрическую активность головного мозга, предотвращает образование свободных радикалов (продуктов перекисного окисления липидов). Холодовое воздействие снижает адаптивные способности организма и быстрее приводит к дезадаптации. Механическое воздействие улучшает способности к адаптации, но негативно влияет на гемодинамические показатели, истощая ресурсы вегетативной регуляции. Курсовое введение нейропептида приводит к улучшению показателей физической работоспособности, регуляции сердечного ритма на 10-17% и нормализации показателей стресс-реакций лейкоцитарной формулы периферической крови.

Ключевые слова: адаптация, холодовое воздействие, нейропептид, стресс - реакция.

Abstract. In order to study systems of warm-blooded adaptations, and the possibility of subsequent development funds logistics action units

under extreme temperature conditions, and to ensure the unconditional execution of combat missions, when extrapolating the results to the person, a study was conducted of the system to adapt to the combined effect of (cold and mechanical) effect on 10 male rats.

Usage of exogenous neuropeptide in form of low molecular weight water-soluble complex of polypeptide fractions with total weightless than 10 kDa results in activation of the enzymatic system of neurons and brain neurotrophic factors, optimization of the balance of metabolism excitatory and inhibitory amino acids: glutamate, dopamine, serotonin, gamma-aminobutyric acid, improves bioelectric activity of the brain and prevents the formation of free radicals (lipid peroxidation products). Cold effect reduces the adaptive ability of an organism, and leads to maladaptation. The mechanical effect improves the ability to adapt, but negatively effects hemodynamic parameters, depleting resources of vegetative regulation. Course injection of neuropeptide leads to improved physical efficiency, cardiac rhythm regulation by 10-17% and normalization of stress reactions of leukocytic formula of peripheral blood.

Key words: adaptation, cold effect, neuropeptide, stress reaction.

Адаптивность живых существ не является стационарной и может изменяться под воздействием как внешних факторов, так и исходных функциональных особенностей организма. Комбинированные поражения могут возникать в результате развития чрезвычайных ситуаций, связанных с экстремальным воздействием факторов внешней среды, в том числе и службы в северных районах, сопряженной с необходимостью разворачивания, обслуживания и обороны военной техники на открытом воздухе, неразрывно связанной с воздействием целого ряда различных неблагоприятных факторов, ведущую роль в котором занимает переохлаждение.

Целью работы являлось изучение адаптации к холодовому и механическому воздействию у крыс и степень ее повышения при применении нейропептида.

Эксперимент выполнен на 10 крысах-самцах линии Wistar. Крысы содержались в стандартных условиях вивария, на полноценном, сбалансированном комбинированном рационе, в соответствии с рекомендациями Института питания РАМН, в помещении с температурой +20 — +24°C.

С целью моделирования воздействия холодого и механического факторов, животные подвергались тесту принудительного плавания с грузом 10% от массы тела (свинцовое грузило, прикрепляемое к корню хвоста) до отказа. Каждое животное помещалось в пластиковый цилиндрический сосуд с водой диа-

метром 20 см и высотой 40 см. Критерием утопления считалось: погружение на дно сосуда и развитие адинамии более 10 с, невозможность достичь поверхности воды в течение 60 с, нарушение координации, вращение вокруг своей оси и пускание пузырей. Заплывы проводились 1 раз в день. Фиксировалось время до утопания, показатели ЭКГ, лейкоцитарной формулы крови. Первые три заплыва проводились в воде комфортной температуры (+22-24°C) и являлись тренировочными. Затем экспериментальные животные подвергались принудительному плаванию в холодной (+10-14°C) воде. Пятый заплыв моделировал комбинированное (механическое и холодовое) воздействие – лабораторным животным вводился формалин под подошвенный апоневроз, плавание выполнялось в холодной (+10-14°C) воде. Затем проводилось 10-кратное введение нейропептида по 1 инъекции ежедневно в расчетных на массу тела крыс дозах. После каждой инъекции крысы подвергались принудительному плаванию до утопания под комбинированным (механическим и холодовым) воздействием. Выживаемость животных – 100 %.

Воздействие холодового фактора привело к снижению длительности плавания в среднем на 24%, укорочению R-R интервалов на 26%, сдвигу лейкоцитарной формулы в сторону миелоидного ростка.

Комбинированное воздействие механического и холодового факторов привело к приросту длительности плавания на 32% по сравнению с воздействием холодовым фактором, еще большему укорочению R-R интервалов (на 16%).

Первая инъекция нейропептида на фоне комбинированного (холодового и механического) воздействия значимых изменений показателей не вызвала.

После десятой инъекции нейропептида прироста времени плавания отмечено не было, было выявлено удлинение R-R интервалов на 12-17%, возвращение лейкоцитарной формулы к нормальным значениям.

Выводы:

1) холодовое воздействие, несмотря на вызываемую стрессовую реакцию, снижает адаптивные способности организма и приводит к дезадаптации;

2) механическое воздействие, несущее стрессовый характер и приводящее к активации симпатoadренальной системы, увеличивает время плавания, но негативно влияет на гемодинамические показатели, истощая ресурсы вегетативной регуляции;

3) введение нейропептида приводит к улучшению показателей физической работоспособности, регуляции сердечного ритма на 10-17% и нормализации показателей стресс-реакций лейкоцитарной формулы периферической крови.

Литература

1. Фатеев И.В., Юдин М.А., Кузьмин А.А., Курпякова А.Ф., Ефремов В.Г. Сравнительный анализ изменения холинергической регуляции при однократной и многократной истощающей нагрузке, физиология // Санкт-Петербург. Medline физиология-2013. 311 с.

2. Мирошников С.В., Нотова С.В., Тимашева А.Б., Маньшина Л.Е. Показатели адаптивности к физической нагрузке лабораторных животных в условиях экспериментального изменения тиреоидного статуса. Оренбург: ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», 2012. 309 с.

3. Лесиовская Е.Е. Метапрот при экстремальных воздействиях. Санкт-Петербург: ФГУН Института токсикологии ФМБА, 2012. 329 с.

4. Ревякин А.О., Каркищенко Н.Н., Шустов Е.Б., Каркищенко В.Н., Ксенофонов Д.А. Научный журнал. // Биомедицина-2013. Санкт-Петербург. 332 с.

5. Шустов Е.Б., Болотова В.Ц. Биологическое моделирование утомления при физических нагрузках // Санкт-Петербург. Биомедицина-2013. 312 с.

6. Сметанина М.Д., Шерина М.К., Тарасова Т.В. Показатели функционального состояния сердечно-сосудистой системы при холодовом воздействии на человека // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. С. 47-49.

К.А. Звягин
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия

Методологическая роль сетевого принципа в исследовании и решении управленческих проблем образования

Аннотация. В статье предпринята попытка с позиций философии управления раскрыть методологическую роль сетевого принципа в изысканиях и практической разработке проблем образования, осветить отдельные аспекты накопленного опыта сетевого вузовского сотрудничества, в том числе в евразийском культурно-образовательном пространстве.

Ключевые слова: сетевой принцип, его методологическая роль, обновление подсистем вузовского образования в свете сетевого подхода, аспектное описание опыта и проблем вузовского сетевого сотрудничества.

Summary. The aim of the article is to reveal the methodological role of network principle in education (in research and practical development problems of education); to illuminate some aspects of the accumulated experience of University network cooperation, including the experience in the Eurasian cultural-educational space.

Keywords: network principle, its methodological role, update of the subsystems of higher education in the light of the network approach, aspect description of the experience and problems of University network cooperation.

Общеизвестно, что философия управления исследует феномен управления как специфический и относительно самостоятельный компонент общественных и межличностных отношений. Особенности современной философии управления связаны с учетом превращения существующего общества в сетевое. Поэтому одной из важнейших задач философии управления образованием выступает акцентирование внимания на особый ее компонент — сетевой принцип. Сетевой принцип выступает как методологический регулятив, требования которого основываются на потребности, способности и готовности педагогических работников формировать, развивать и сохранять единство и целостность социально-педагогического и образовательного взаимодействия, партнерства и взаимосвязей, обеспечивать высокую степень согласованности и скоординированности между коллек-

тивными и индивидуальными субъектами. Методологическая роль сетевого принципа в исследовании и решении управленческих проблем образования начинает выступать «стержнем», «основной осью» общей политики образовательных организаций, принявших решение о сетевом сотрудничестве.

В статье сделана попытка раскрытия отдельных аспектов накопленного опыта реализации сетевого принципа философии управления образованием при организации сетевого сотрудничества (на примере работы подсистемы заочного образования гуманитарно-педагогического университета).

Использование элементов сетевого подхода в образовании, как правило, не выступало принципиально новой проблемой для профессорско-преподавательского состава, работающего в подсистеме заочного образования. Эти элементы изучались и претворялись на том или ином уровне при создании территориально-распределенной, диверсифицированной подсистемы заочного образования, при организации стратегического партнерства, при попытках предоставления распределенного и трансграничного образования студентам-заочникам. При этом гуманитарно-педагогический университет в своей философии управления стал отходить от инсорсингового типа вхождения в социально-экономическое и образовательное пространство в пользу аутсорсингового типа. Постепенно вуз стал создавать предпосылки превращения в организацию, характеризующуюся рядом сетевых признаков (приобретение отдельных свойств «системного интегратора» и «оболочечной организации», связывающих большое количество стратегических партнеров и стейкхолдеров — заинтересованных лиц). Гуманитарно-педагогический университет, приобретающий сетевые признаки, стал более эффективно реализовывать маркетинговые стратегии, бенчмаркинг, франчайзинг, электронные средства и технологии обучения.

Новый этап в развитии гуманитарно-педагогического университета наступил с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2], поставившего перед образовательной системой новые стратегические задачи (продвижение вузов в международных рейтингах, развитие международной и внутрироссийской академической мобильности, повышение конкурентоспособности, инновационности и т.п.), актуализировавшего и выдвинувшего на первый план сетевую проблематику. Благодаря данному закону появилась норматив-

но-правовая база для исследования и реализации методологической роли сетевого принципа в сфере образования. Эта роль заключается прежде всего в учете того факта, что феномен «сети» относится к отличительным чертам наступающей постиндустриальной эпохи (эпохи «сетевого общества») [1]. Сетевой принцип обозначает новый подход к изучению, прогнозированию, проектированию и преобразованию социальных процессов, в том числе и образования. Он находится в органической связи с компетентностным подходом. Перспективы развития всех сторон общества, в том числе и образования, предполагают освоение сетевого принципа с целью разработки сетевой проблематики в сфере образования.

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в нормативно-регулятивном виде указывается, что сетевая форма предполагает обеспечение возможности «освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций».

В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой» [2].

Таким образом, с учетом накопленного отечественного и зарубежного опыта сетевой принцип позволяет осуществить философско-концептуально-методологическое осмысление, прогнозно-проектно-конструктивную разработку и методикотехнологическое разрешение проблем сетевых форм реализации образовательных программ во всех подсистемах подготовки, переподготовки и дополнительного профессионального образования педагогических, управленческих и научно-педагогических кадров.

В гуманитарно-педагогическом университете происходит систематическое развертывание сетевой деятельности с учетом преемственности целенаправленной работы по дальнейшему качественному преобразованию существующей территориально

распределенной подсистемы заочного образования в свете сетевого принципа и компетентностного подхода. Данные преобразования направлены на обеспечение доступности широкому спектру населения (российским и иностранным гражданам) качественного высшего и (или) дополнительного профессионального образования по месту проживания на российской территории, а также на продвижение экспорта российского образования путем обучения соотечественников и иностранных граждан, проживающих за рубежом. Эти изменения сочетаются с качественной перестройкой всех видов профориентационной деятельности с целью проведения эффективного профотбора и профнабора контингента абитуриентов.

На примере Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ) в формате сетевого принципа и компетентностного подхода просматриваются обновленные контуры подсистемы заочного образования. На сегодняшний день эту подсистему представляют заочные отделения 13 факультетов, 4 кафедры (безопасности жизнедеятельности и основ медицинских знаний; педагогики и психологии; образовательных технологий и дистанционного обучения), Профессионально-педагогический институт и факультет заочного обучения и дистанционных технологий — филиал в г. Миассе (в статусе реорганизации). Организована деятельность 40 центров и пунктов доступа к электронной образовательной системе ЮУрГГПУ в 29 территориях Челябинской, Свердловской, Курганской областей, Республики Башкортостан, ХМАО-Югра. Отрабатываются сетевые модели учебного процесса, предполагающие 70% on-line занятий от аудиторного времени учебного плана. Ведется работа по расширению сети центров удаленного доступа. Началось непосредственное создание образовательных альянсов на основе установления договорных отношений в сетевом формате.

В течение шести лет развивается разноуровневое международное сетевое сотрудничество с Костанайским социально-техническим университетом им. академика З. Алдамжара. Традиционное сотрудничество ЮУрГГПУ с образовательными организациями, органами управления образованием и администрациями Снежинского, Озерского и Копейского муниципальных округов Челябинской области, ХМАО-Югра (г. Радужный) переводится на новый сетевой уровень взаимодействия.

С целью теоретико-методологического обоснования и методического обеспечения реализации сетевых форм и технологий используются возможности Челябинского центра — регионального отделения Научного совета по философии образования и проблемам методологии исследований в образовании Российской академии образования, координационного совещания проректоров педагогических вузов Уральского федерального округа, курирующих вопросы организации заочной формы обучения с участием специалистов ведущих вузов РФ, Республики Казахстан, Республики Беларусь. Свою роль играют и научные мероприятия: заседания за круглым столом со специалистами Оренбургского государственного педагогического университета, ежегодный методологический семинар для представителей профессорско-преподавательского состава, работающих в подсистеме заочного образования по актуальным направлениям обновления заочного обучения студентов.

Таким образом, актуализированная сетевая парадигма вместе с компетентностным подходом, реализующаяся на разных уровнях отечественного и трансграничного образования, придает подсистеме заочного образования ЮУрГГПУ новый импульс качественного ее обновления.

Однако, при этом возникает ряд проблем:

— отсутствие необходимой теоретико-методологической базы исследования проблемы сетевой формы реализации образовательных программ;

— необходимость устранения доминирования эмпирического уровня, эпизодичности и фрагментарности в разработке программно-методического, технологического обеспечения и осуществления сетевой формы реализации образовательных программ;

— перевода из стадии потенциальности в стадию актуальности уже заключенных договоров, предполагающих сетевое сотрудничество, с зарубежными стратегическими партнерами: Новисадским университетом (Республика Сербия, г. Нови Сад), Белорусским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка (Республика Беларусь, г. Минск), Институтом педагогических наук (Республика Молдова, г. Кишинев), Северо-Казахстанским государственным университетом им. М. Козыбаева (Республика Казахстан, г. Петропавловск), др.; отечественными стратегическими партнерами: Межрегиональным институтом экономики и права при

Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург), Омским государственным университетом им. Ф.М. Достоевского; Школой педагогики (г. Уссурийск) Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток); Саратовским государственным социально-экономическим университетом; Томским государственным педагогическим университетом; Тюменским государственным университетом и др.;

— системной переподготовки всего кадрового потенциала подсистемы заочного образования с целью развития у него методологического потенциала и реализации его сетевого компонента, сетевого подхода к разработке образовательных программ и преобразованию целостного образовательного процесса.

В этой связи перед подсистемой заочного образования и перед гуманитарно-педагогическим университетом в целом встают задачи, требующие первоочередного значения:

1. Создать координационный комитет, наделенный управленческими полномочиями по организации многогранного сетевого сотрудничества.

2. Разработать механизмы (процедуры, рекомендации) совместной деятельности по созданию сетевых учебных планов, сетевых образовательных программ (модулей и т.п.), а также создания сетевых кластеров организаций.

3. Совершенствовать технологическую базу сетевого взаимодействия: педагогические и информационные технологии (вебинары, облачные технологии, файлообменники и т.д.).

4. Разработать комплекты нормативно-правовой документации для всех субъектов-сторон сетевого взаимодействия.

5. Осуществить системную переподготовку всего кадрового состава, работающего в подсистеме заочного образования с целью развития у него методологического потенциала, позволяющего эффективно реализовывать сетевые подходы.

Список использованных источников

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 608 с.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

И.Ж. Искаков
Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Россия

Наука и образование в условиях евразийской интеграции

Аннотация. Научно-образовательное сотрудничество является одной из важнейших сфер интеграционных процессов на евразийском пространстве. Анализируется опыт МИЭП при МПА ЕврАзЭС по развитию взаимодействия образовательных, научных и других организаций в сфере науки и образования.

Ключевые слова: наука, образование, взаимодействие, евразийская интеграция, МИЭП.

Abstract. Scientific and educational cooperation is one of the most important spheres of the integration processes in the Eurasian space. IPEL at the EurAsEC IPA experience for the development of cooperation of educational, scientific and other organizations in the sphere of science and education is analyzed in the article.

Key words: science, education, interaction, Eurasian integration, IPEL at the EurAsEC IPA.

В современном мире наука и образование оказались тесно связаны между собой, поскольку мир находится в состоянии постоянного развития и изменений, а наука представляет собой форму человеческой деятельности, которая направлена на структурированное познание и преобразование действительности. Образованием же принято считать специфическую деятельность человека, которая направлена на приобретение систематизированных взглядов, умений и представлений в конкретной области.

В третьем тысячелетии образование превратилось в важную производительную силу. Ему отводится ключевая роль в экономическом развитии, духовно-нравственной консолидации общества, в укреплении социальной солидарности. Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве выдвинуло новые задачи, потребовало инновационных методов профессионального обучения, знания истории, культуры, экономики других народов континента. Сегодня на всем евразийском пространстве сохраняется интернациональный характер образования. Формирование широко и разносторонне образованной личности, обладающей потребностью творить и совер-

шенствоваться есть важнейшее условие успешного развития новейших государств Евразии и их интеграционных объединений.

Взаимодействие науки и образования включается в происходящие на евразийском пространстве интеграционные процессы, являющиеся факторами мирового развития. Ни одну из форм интеграции нельзя представить без человека и того, что с ним связано, а это, в первую очередь, труд, в том числе научный, педагогический, художественно-творческий. Евразийскому экономическому союзу необходимы высококвалифицированные специалисты, обладающие багажом теоретических знаний о культуре, науке, технике евразийских новейших государств, имеющие навыки практической работы в различных этнокультурных средах, умеющие работать в многонациональной рабочей команде.

Воспитать человека будущего Евразийского союза можно будет только при условии создания целостного научно-образовательного пространства. В России идея евразийской интеграции в науке проявилась ярко в появлении евразийских научно-организационных мероприятий (конференций и форумов), которые проходят в разных регионах России и новых независимых государствах Евразии. Каждое из этих мероприятий имеет оригинальный характер, но вместе образуют единое научно-образовательное пространство, поскольку организаторами чаще всего выступают образовательные учреждения: Алтайский государственный университет, Воронежский государственный университет, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Иссык-Кульский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет и др. Активными участниками этих мероприятий стали представители науки и образования новых независимых государств Евразии.

Отдельную позицию занимает Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС. Причинами этого являются:

1) целенаправленная деятельность института по широкому привлечению представителей новых независимых государств Евразии на обучение в Санкт-Петербург как важный центр современных науки, образования и культуры.

2) проведение Евразийского научного форума как крупной международной площадки для профессионального общения представителей образовательных учреждений, научно-

исследовательских и иных организаций с привлечением также представителей государственной власти и бизнеса.

3) большая издательская деятельность по формированию научных сборников, где находят отражение результаты исследований 10-14 различных государств – участников Содружества.

В связи с потребностями нового этапа развития межгосударственных отношений в евразийском пространстве и учитываемая возрастание потребности в международных умениях и компетенциях Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС актуализировал содержание образовательной деятельности. Все это потребовало расширения и научного поиска в соответствующих отраслях научного знания.

Профессиональную подготовку в институте получают граждане Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Молдовы, Грузии, Эстонии, Латвии, Италии, Германии, Польши и др. Численность иностранных студентов составляет более 20% от общего количества обучающихся. Таким образом, цели, функции и организация предоставления образовательных услуг в МИЭП приобретают международное измерение.

МИЭП при МПА ЕврАзЭС проводит большую работу в отдельных странах евразийского пространства, так, например, проводятся олимпиады для школьников Казахстана, Азербайджана, Киргизии, России, др. стран. Победители этих олимпиад получают возможность продолжить обучение не только в МИЭП, но и в Академическом университете Ж.И. Алферова. Для них существуют преференциальные условия поступления и продолжения обучения. При этом, чтобы создать для них комфортные условия получения образования в новом для них городе поддерживается постоянная связь с их родителями, к работе с ними привлекаются представители петербургских диаспор, ибо петербургские землячества ведут активную социокультурную работу с соотечественниками.

Особый характер приобрела и учебно-воспитательная работа со студентами из государств – участников СНГ. Ежегодно проводятся вечера, на которых поступившие на обучение иностранные студенты знакомятся друг с другом, со студентами из Петербурга. Для приехавших на обучение молодых людей проводятся уроки милосердия, о них и для них помещаются разнообразные материалы в институтской студенческой газете. Студентов-волонтеров из числа иностранных обучающихся привле-

кают к участию в проведении различных научных и культурно-воспитательных мероприятий.

Важное место занимает организация обучения русскому языку представителей государств – участников СНГ. Пока еще именно русский язык является языком межнационального общения на евразийском пространстве. С этой целью создан Центр международного сотрудничества и обучения, организующий индивидуальную работу с каждым иностранным студентом после того, как в результате тестирования определен его уровень знания русского языка. Однако, студенты изучают не только русский, но и другие европейские языки. На занятиях иностранным (европейским) языком, например, одной из изучаемых тем является тема «Мой народ и его культура».

В институте особое значение придается созданию атмосферы психологической комфортности с целью снятия всех стрессообразующих факторов учебно-воспитательного процесса. Происходит это на основе реализации идей педагогики сотрудничества, путем формирования в учебном коллективе атмосферы доброжелательного уважительного отношения к личности и индивидуальности каждого обучающегося, представляющего ту или иную евразийскую страну; признание за ним права на собственную точку зрения, позицию, развитие диалоговых форм общения. В этом отношении все более эффективным становится общение научно-педагогических работников различных образовательных учреждений евразийских государств. Так в последние годы активизировалось проведение стажировок преподавателей из вузов – партнеров МИЭП при МПА ЕврАзЭС.

Институт обращает особое внимание на формирование научно-методического сопровождения учебно-воспитательного процесса. Представители профессорско-преподавательского коллектива МИЭП придают важнейшее значение соединению науки и практики с практической педагогической деятельностью. С этой целью в институте совместно с Санкт-Петербургским научным центром РАН, вузами и научно-исследовательскими организациями новых независимых государств проводятся научно-организационные мероприятия, в которых значительное место уделяется молодым ученым Евразии. Вот и в этот раз молодые ученые проводят два самостоятельных научных мероприятия: круглый стол «Путь в профессию» и международный научный симпозиум по проблемам

формирования гуманитарной культуры в условиях непрерывного образования.

Особенностью форума можно назвать то, что к участию привлекаются представители не только российского образования и науки, но Казахстана, Эстонии, Украины, Белоруссии, ФРГ, КНР, Сербии, других стран Европы и Азии. В рамках форума организуются мероприятия по различным научным направлениям, в число их входят юридические, экономические, психологические, педагогические науки, искусство, дизайн.

География Евразийского научного форума постоянно расширяется. В этом крупном научном мероприятии принимают участие представители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Великобритании, Германии, Италии, Казахстана, Киргизии, Китая, Литвы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Эстонии. Издаваемые по результатам проведения форума сборники научных работ дают возможность ознакомиться с результатами фундаментальных и прикладных научных исследований представителям научных сообществ различных государств континента.

Евразийский научный форум способствует созданию научно-теоретического и научно-методического обеспечения профессионального образования и духовно-нравственного воспитания обучающихся. Это обеспечивается выработкой соответствующей тематики научных исследований, включением теоретических выводов в практическую деятельность преподавателей различных учебных заведений, доведение результатов исследований до научной общественности стран-участников форума. В результате в декабре 2015 года с большим успехом прошел Международный научный симпозиум «Молодежь СНГ: вектор – на интеграцию». Количество участников (аспирантов, будущих бакалавров и магистров) оказалось так велико, что по итогам работы были выпущены два больших сборника научных работ.

С 2013 года МИЭП проводит совместно с Витебским технологическим государственным университетом и Мариупольским государственным университетом Международный конкурс научно-исследовательских и проектно-творческих работ молодых ученых Евразии «Наука и творчество: диалог и развитие», посвященный Всемирному дню культурного разнообразия во имя диалога и развития (ЮНЕСКО).

В своей образовательной деятельности МИЭП при МПА ЕврАзЭС разработал систему скоординированных, целенаправ-

ленных действий, имеющих адресный характер и включающих возрастной аспект. С помощью этой системы институт решает такие стратегические задачи, как:

1. Формирование бережного отношения к культурному наследию евразийских народов, природе континента, его истории и традициям.

2. Сохранение и преумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества, своего и других народов.

3. Достижение нового уровня взаимодействия образовательных учреждений, научных организаций, семьи, общества (в том числе - молодежных организаций).

4. Формирование системы базовых межнациональных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация народов евразийского континента.

МИЭП приступил к фундаментальной разработке комплекса учебных и специальных программ, методик по организации учебно-воспитательного процесса, использование всего многообразия педагогических форм и средств с учетом этнокультурных и иных особенностей представителей различных евразийских государств, приезжающих на обучение в институт. Профессорско-преподавательский коллектив вуза убежден, что профессиональная подготовка, научный поиск и духовно-нравственное воспитание обязательно должны носить комплексный характер, охватывая своим воздействием все поколения и обеспечивая таким образом преемственность культурно-исторических традиций и пронизывая все стороны жизни: социально-экономическую, политическую, правовую, педагогическую, социокультурную, научные исследования. Многие аспекты деятельности вуза нашли отражение в выступлениях на Международной научной конференции «Единое образовательное пространство Евразии: истоки, современное состояние, перспективы», которую институт провел 2 октября 2012 года в рамках Международного научного конгресса к 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва «Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы».

Создаваемая в институте система образования и воспитания будущих специалистов не остается в неизменном виде. Она меняется, развивается в соответствии с изменениями, происходящими в экономической, политической, социальной, культурной жизни евразийских государств. МИЭП при МПА ЕврАзЭС регулярно заключает договоры о научно-образовательном со-

трудничестве с различными научными и образовательными организациями регионов России и новых независимых государств Евразии. Именно на основе этих договоров МИЭП проводит разнообразные научные мероприятия. Отдельным направлением интеграционного взаимодействия становится повышение квалификации представителей профессорско-преподавательского состава вузов Казахстана, Белоруссии, Таджикистана, др. стран, с которыми научно-педагогические работники института делятся накопленным опытом.

Активное участие МИЭП в формировании единого научно-образовательного евразийского пространства позволяет способствовать формированию духовного, нравственного и интеллектуального потенциала будущих специалистов для ЕАЭС как носителей евразийской культуры. Это даёт возможность обеспечить повышение и развитие конкурентоспособности стран континента. Интернационализация образовательной деятельности МИЭП является важным средством обеспечения модернизации профессионального образования и интенсификации его взаимодействия с субъектами рынка труда, эффективного трудоустройства выпускников и развития обучения в течение всей жизни. Таким образом расширяется сфера интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Н.А. Кажаяева
*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Философско-методологические предпосылки различения типов педагогики в наследии Г.С. Батищева

Аннотация. В статье представлена попытка анализа оригинального аспекта творческого наследия одного из выдающихся отечественных философов второй половины XX века Г.С. Батищева, связанного с философско-методологическими предпосылками различения типов педагогики.

Ключевые слова: философско-методологические предпосылки, типы педагогики конца XX — начала XXI вв., выделенные Г.С. Батищевым, характеристика содержательного сопоставления Г.С. Батищевым типов педагогики.

Summary. The article presents an attempt to analyze the original aspect of a creative heritage of G.S. Batishchev, the outstanding Russian philosopher of the second half of the twentieth century. The aspect is associated with the philosophical and methodological preconditions of distinguishing of types of pedagogy.

Keywords: philosophical and methodological preconditions, types of pedagogy in the 20th — beginning of the 21 century, selected by G.S. Batishchev, characteristics of meaningful comparisons of types of pedagogy.

В настоящее время чрезвычайно актуальным является исследование философско-методологических предпосылок различения типов педагогики в наследии Г.С. Батищева. Генрих Степанович Батищев (1932 — 1990) принадлежит к плеяде выдающихся отечественных философов второй половины XX века. Он являлся неординарной личностью со своим видением проблем, с оригинальными идеями, выделяющими его не только на фоне отечественной, но и европейской философии [1]. Показательным является то, что Г.С. Батищев не замыкался в узких философских кругах. Почти с первых шагов на философско-научном поприще и до последних дней своей жизни он выступал как творческий специалист в области философии педагогики, пытался осуществлять плодотворное сотрудничество с педагогическим сообществом в сфере философско-методологического обеспечения педагогики и образования.

С самого начала обращения Г.С. Батищева к философии педагогики он акцентировал исследовательское внимание на методологические аспекты воспитания целостной личности как личности творческой. Разработка этой проблематики происходила на фоне раскрытия Г.С. Батищевым принципиально новых философских горизонтов, распутывания новых проблемных узлов в связи с философским пониманием человека. Среди этих проблемных узлов особенно выделяется идея «глубинного общения», которая зафиксировала радикальную философскую эволюцию Г.С. Батищева от «философии деятельности» к «философии общения». Дистанцируясь от деятельностной парадигмы, Г.С. Батищев осуществлял поиск истины человеческого бытия, глубинного раскрытия сущности человека на путях общения. В этом поиске он не ограничивался философско-научными способами постижения действительности, но широко использовал возможности и других форм (в частности, православной религии и др.). Таким образом, по Г.С. Батищеву, с методологиче-

ской точки зрения, воспитание целостного человека предполагает субъект-субъектные отношения (содержащие внутри себя субъект-объектные отношения как собственный момент), которые противопоставляются объектному воспитанию частичного человека [3, с. 232].

Очень тревожили Г.С. Батищева распространенные случаи, когда «какую-нибудь истину подменяют плоской банальностью», «вытесняют из истины её смысловую душу живую», когда происходит, прежде всего, «вульгаризация истин педагогических». Чтобы с самого начала резко разойтись с возможными вульгаризациями, он считал методологически ценным дать строгий отчет в следующем: «каков для нас исток педагогического самовоспитания?»; «видим ли этот исток в реальной диалектике становления душевно-духовного мира каждой личности?»; «готовы ли учиться у детей?»; «верны ли мы императиву: воспитатель сам должен воспитываться диалектическими законами-тенденциями личностного становления? Им служить, им идти навстречу, ими себя проверять, до них себя достраивать?» [2, с. 546-547]. Поскольку, по Г.С. Батищеву, интенсивнее и чище всего процесс душевно-духовного становления происходит именно в детстве. «А раз так, то и учиться его диалектике надо, обращаясь к детству», «учиться у детей», «речь идет об их действительном, неисчерпаемо богатом бытии». Но чтобы «учиться из этого их бытия», необходимо осуществлять сложнейшие с методологической точки зрения процессы, в частности, «надо всматриваться, вслушиваться в него, погружаться в него всячески – познавательного, художественно, нравственно. И не забывать самокритично, что сегодняшняя наука только начинает приступать к разведыванию тончайшей и сложнейшей диалектики детского мира» [2, с. 547]. Отвлекаясь первоначально от определения типов исторических, в зависимости от социальных формаций, Г.С. Батищев разделял методологическую установку на выделение логических типов педагогики. В качестве признака различения логических типов педагогики им была принята разнообразность их по отношению к миру детства. Таких главных типов педагогики оказывается три: «а) педагогика формирования; б) педагогика способностей или развития ради развития; в) педагогика собственно воспитания, со-творчества и, безусловно, ценностной посвященности» [2, с. 547].

Методологически ценным явилось предложенное Г.С. Батищевым содержательное сопоставление этих трёх типов педагогики по восьми вопросам:

- а) К чему устремлено воспитание?
- б) Как педагогика видит и принимает воспитуемого?
- в) Кто воспитывает? г) Как, каким ведущим методом? д) Чему именно воспитывает и учит?
- е) В лоне какой культуры, каких ее сфер воспитываются дети?
- ж) Каков, в идеале, итог воспитания?
- з) Характеристика воспитанника с точки зрения человеческого призвания [2, с. 548].

Можно сказать, в системно-тезисных ответах на эти вопросы Г.С. Батищевым выражена квинтэссенция понимания типов педагогики конца XX — начала XXI вв. Сам же Г.С. Батищев отдавал предпочтение «педагогике собственно воспитания, со-творчества и безусловно-ценностной посвященности», которая в ответах на вышеназванные вопросы обладает следующими характеристиками:

«а) Здесь отдается приоритет тому ярусу в структуре душевно-духовного мира, который должен быть выше всех способностей, талантов и сил, выше деятельностной сферы, а именно—безусловно-ценностной посвященности. Такой, более высокий ярус имеет своим назначением устремлять всего человека, всю его судьбу-жизнь к согласию с истиной и красотой, добром и общительством. Это — внутренняя (совестная) инстанция, направляющая и управляющая способностями и их развитием. На этом ярусе человек обретает то со-творческое отношение ко всему миру и к самому себе, которое есть пред-посылка любой творческой деятельности, но которое не обязательно переходит в нее. Это со-творческое отношение глубже, многомернее, диалектичнее. В нем — духовный облик человека, его духовно-культурное устройство.

б) Каждый индивид обладает до воспитания и обучения гигантским скрытым потенциалом душевно-духовного не только развития, но и совершенствования, радикального переустройства. Этот потенциал нельзя свести лишь к явным для нас ярусам личностного мира.

в) Педагог воспитывает по принципу: подобное вызывает подобное, всеми измерениями и ярусами своего личностного мира как целым, через полноту своей открытости и готовности

войти в сопричастность с воспитуемыми до конца. Он заражает не только интересами, но и тем, что всегда выше любых интересов, притягательностью. Он приглашает воспитанников не только в мир культурного многообразия, но и тончайшей гармонии.

г) Воспитание строится на включении во все возможные, явные и неявные воспитывающие связи, в объективные воспитывающие отношения, отношения духовного родства и взаимответственности — сопричастности всех каждому и каждого всем. Благодаря этому — через высшую ценностную мотивацию: не интерес, а преданность, самопосвященность. Не просто диалог, а полифония.

д) Приоритетно приобщение к такому духовному богатству, в котором потребности и интересы подчиняются ценностно-смысловым критериям, динамизм способностей — гармонизации ради верности долгу и призванию. Важнее приобщиться, а не присвоить, изменить всего себя навстречу культурному смыслу, а не притянуть его к себе и наложить на него свое мерило.

е) Воспитывает культура при незаменимости и несводимости друг к другу научного познания, художественности и нравственности, но при первенстве нравственности, особенно же — глубинного общения.

ж) Идеальный итог воспитания — мировоззренчески принципиальный человек, неподкупный и бесстрашный, открытый и верный, надежный и внимательный своею совестью всему окружающему, всему миру, умеющий соблюдать меру своего деяния и своего развития сообразно его ценностно-смысловой оправданности, помня, как важно быть достойным своих сил и талантов.

з) Созидательно-сотворческое призвание человека раскрывается благодаря умению предпочитать себе жизни других; без тени своемерия и своецентризма, без всякого самоутвержденчества — то ли индивидуального, то ли группового» [2, с. 551-552].

Таким образом, выделенные Г.С. Батищевым типы педагогики представляются в философско-методологическом плане идеальными типами, которые могут выступать в качестве парадигм, общих моделей организации исследовательской и преобразовательной педагогической деятельности. Эвристический же потенциал философско-методологических

предпосылка различения типов педагогики в наследии Г.С. Батищева не реализован до сих пор.

Список использованных источников

1. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. — С.-Петербург: Изд-во РХГИ, 1997. — 464 с.
2. Батищев Г.С. Избранные произведения / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. — Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. — 880 с.
3. Генрих Степанович Батищев / Под ред. В.А. Лекторского. — М.: РОССПЭН, 2009. — 335 с.

В.С. Каменков
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Перспективы медиации в ЕАЭС

Аннотация. В статье анализируется состояние национального законодательства, регулирующего медиацию, как альтернативный способ урегулирования различных конфликтов, в том числе экономического характера, в странах Евразийского экономического союза. Указывается на несовершенство этого регулирования, отсутствие единых принципов и методики, несогласованность с международными стандартами, отрыв от практических проблем в экономике. Вносятся предложения по гармонизации, о создании единого координирующего центра.

Ключевые слова: медиация, экономические конфликты, споры, единообразие, эффективность.

Summary. The article examines the state of national legislation on mediation as an alternative method of settlement of various conflicts, including those of an economic nature, in the countries of the Eurasian Economic Union. It specifies the imperfection of this regulation, the lack of uniform principles and methods inconsistent with international standards, the gap between the practical problems in the economy. Proposals are made on harmonization, the establishment of a single coordinating center.

Keywords: mediation, economic conflicts, disputes, uniformity, efficiency.

Следует напомнить, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является субъектом международного права, представляющим собой объединение суверенных государств с целью сотрудничества в различных сферах. Поэтому для такого союза государств не только актуальными, но даже характерными и от-

личительными являются такие цели и принципы, которые закреплены в Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) [1]. В их число входят:

уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;

уважение особенностей политического устройства государств-членов;

обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;

соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;

функционалирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов (ст. 3).

Основными целями Союза являются:

— создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

— стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

— всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики (ст. 4).

Более того, весь Договор о ЕАЭС пронизан единым общим правилом: споры в первую очередь разрешаются путем проведения переговоров и консультаций. Такие или очень схожие нормы закреплены в ст. ст. 93, 95, 112 и иных. Даже в статьях, регулирующих компетенцию Суда ЕАЭС, прямо указано, что «Спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором» (п. 43 главы 4).

Для рассмотрения специализированных экономических споров (вопросы предоставления промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер) предусмотрено создание специализированных групп (пункты 82 – 83 главы 6).

В Договоре о ЕАЭС [1] для рассмотрения инвестиционных споров делаются ссылки на возможности:

- международного коммерческого арбитража при торговой палате любого государства, согласованного участниками спора;

- арбитражного суда *ad hoc*, который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ);

- Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 год (пункт 84 главы 7).

Имеются и иные упоминания о различных способах урегулирования конфликтов и споров, то есть на столь высоком межгосударственном уровне государства-участники ЕАЭС записали в учредительном Договоре международной организации по своей сути, в том числе и медиативные принципы и технологии.

Непосвященный человек может подумать, какое отношение имеет медиация в межгосударственных отношениях? Ведь ЕАЭС — это, в первую очередь, отношения между государствами.

Историческая справка. На рубеже средневековья и новой истории один из самых продолжительных конфликтов в истории человечества был закончен медиацией. Речь идет о Тринадцатилетней войне, в которую оказались вовлечены практически все европейские государства, в том числе и Россия. В 1648 году состоялось примирение. Были подписаны мирные договоры. В медиации принимали участие представители многих стран, в том числе привилегированных сословий: духовенство, послы, графы, князья.

В 1803 году Наполеон Бонапарт выступил медиатором в конфликте между Швейцарией, Германией и Францией. Он подписал «Акт о медиации», которым предоставил Швейцарии независимость и восстановил ее прежнее государственное устройство.

Истории наших государств, то есть государств-участников ЕАЭС, также хорошо известна медиация, причем на самых ранних этапах. Так, первое письменное упоминание о привлечении третьих лиц для участия в разрешении спора на

территории Беларуси относится к началу XIII века и содержится в статье 33 Договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года [2].

В Казахстане, в Кыргызстане и ряде иных государств издревле хорошо известны суды народных биев, а также адатные суды. В те времена обеспечить справедливость и правосудие на всем обширном пространстве Великой степи мог только суд наиболее авторитетных, знающих и безупречных народных судей – суд биев. Ряд исследователей и сегодня ставят наследие суда биев в один ряд с древнеримским правом, заявляя, что его традиции сыграли в Центральной Азии ту же основополагающую роль, какую право Древнего Рима – в правовой истории континентальной Европы [3]. (Кстати, в Кыргызской Республике и в 2002 году был принят и ныне действует Закон «О судах аксакалов»).

В Армении в этот период действовали три вида судов: государственные, духовные и вотчинные. В Азербайджане имело место кадии, шариатский и сельский суд [4].

На современном этапе тема медиации становится не просто популярной и актуальной для большинства сфер общественных отношений, регулируемых правом в наших странах. Медиация активно применяется в практике многих известных международных организаций, а также в юридической практике многих зарубежных государств. Достаточно вспомнить, например, такие документы ООН, как:

- Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ [5] и
 - Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» [6],
- а также ряд европейских международных договоров и иных правовых актов:
- Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды» [7],
 - Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах» [8],
 - Рекомендация Комитета министров Совета Европы «Относительно семейной медиации» [9];
 - Рекомендация Комитета министров Совета Европы «О медиации в уголовных делах» [10];

- Рекомендация Комитета министров Совета Европы об альтернативных методах урегулирования споров между административными органами и частными лицами [11];

- Рекомендация Комитета министров Совета Европы «Относительно медиации по гражданским делам» [12]. Эксперты отмечают наметившийся процесс унификации норм о медиации в Европе.

В ряде стран процедура судебной медиации (примирения) носит обязательный характер. Так, в США, Канаде, Словении судья вправе предписать сторонам провести процедуру медиации; в Великобритании сторона вправе отказаться от предложенной судом медиации, но при этом такая сторона понесет все судебные расходы другой стороны, даже выиграв спор.

Но медиация и медиативные технологии привлекательны не столько исходя из «чужого» опыта, сколько из истории наших предков и современного состояния законодательства стран ЕАЭС. Обратите внимание, что вопросы медиации регулируются на самом высоком уровне в государствах ЕАЭС.

Так, внедрение института медиации в законодательство Республики Казахстан было осуществлено на основе:

- 1) Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010 - 2020 годы (Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 N 858),

- 2) Указа Президента Республики Казахстан от 17.08.2010 N 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан», в соответствии с которыми было запланировано развитие различных способов и методов достижения компромисса между сторонами, в том числе в сфере трудовых и частноправовых конфликтов как в судебном, так и во внесудебном порядке.

В 2011 г. в Казахстане приняли специальное законодательство о медиации: Закон от 28.01.2011 «О медиации», Закон от 28.01.2011 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации». Законом о медиации регулируется сфера применения медиации, принципы и правила процедуры, статус и требования к медиаторам, их права и обязанности, права и обязанности сторон, установлены особенности регулирования медиации в сфере гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений и в сфере уголовного производства и иные вопросы.

Институт медиации интегрирован в ряд законодательных актов Казахстана: в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Гражданский кодекс, Кодекс «О браке (супружестве) и семье» (ст. 18, ч. 3 ст. 37, ч. 2, 3 ст. 73, ч. 1 ст. 183). Кодекс об административных правонарушениях (статьи 87.5, 521, 636), Закон РК от 23.01.2001 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (ст. 35).

Налогообложение в отношении профессиональных медиаторов, а также особенности уплаты госпошлины в случае применения медиации регулируются Налоговым кодексом (ст. 42, ст. 181, подпункты 1 и 2 ст. 548). В УК РК существует институт примирения преступника с потерпевшим и институт заглаживания вреда (ст. 68, ч. 1 ст. 53) [13].

При анализе законодательства РК исследователи так оценивают медиацию в Казахстане. «Впервые за всю историю Казахстана в его правовом пространстве возник не новый вид ответственности или способ обеспечения обязательства, а *новый универсальный правовой инструмент, который направлен на повышение уважения к правам, свободам и самому человеку, на формирование цивилизованных гражданских и межличностных отношений, укрепление общественного согласия, на разрешение социальных, иных противоречий, конфликтов и споров путем конструктивного диалога*» [14].

В *Республике Армения*, по имеющимся данным, медиация как комплексный правовой институт пока не закреплена в действующем законодательстве, однако медиативная практика развивается за счет норм, допускающих примирительные процедуры по определенным категориям дел [15]. Но созданы серьезные предпосылки для этого. Приказ Президента Армении от 30 июня 2012 года предусмотрел такую цель, как обеспечение соответствия правовой и судебной системы РА стандартам современного правового государства. Относительно медиации в нем указано, что следует содействовать распространению альтернативных способов разрешения споров в Армении. При подготовке нового Уголовно-процессуального кодекса необходимо изучить также возможность альтернативных средств уголовной ответственности, в частности медиации.

Программа мероприятий на 2012-2016 гг. «О правовых и судебных реформах Республики Армения» также уделяет много

внимания развитию альтернативных суду форм разрешения споров, в частности, медиации.

В ГПК Армении закреплён ряд положений, касающихся медиации, в т. обязанность судей информировать стороны о процедуре медиации и возможности ее применения. Существует также норма, в которой закреплено право сторон прийти в суд за утверждением медиативного соглашения в течение 6 месяцев со дня его заключения. В случае заключения соглашения 50% госпошлины возвращается. Государство оказывает поддержку медиаторам, о чем говорит тот факт, что из государственных средств 25 медиаторам было оплачено обучение дорогостоящих курсов *по подготовке медиаторов во всемирно известной Британской организации CEDR* (Центр по эффективному разрешению споров).

В Республике Армения действует специфический закон от 17 июня 2008 года «О медиаторе финансовой системы». Целями деятельности Примирителя финансовой системы являются:

- защита прав и интересов потребителей в финансовой сфере;
- быстрое, эффективное и бесплатное рассмотрение требований потребителей;
- укрепление доверия общества к финансовой системе.

Кыргызская Республика. Медиативная практика здесь развивается в отсутствие законодательства о медиации на непрофессиональной основе (в 2011-2012 гг. вносился законопроект о медиации, который не был принят). Медиация как технология может быть использована в соответствии с ГПК Киргизии в виде предварительного внесудебного либо досудебного разрешения споров, утверждения мирового соглашения сторон, решения суда аксакалов. Посреднические и примирительные функции выполняются биями, башчы, аксакалами. Существует возможность принятия судом мер по примирению супругов в соответствии со ст. 23 Семейного кодекса. В уголовном праве существует институт заглаживания вреда и примирения с потерпевшим в соответствии со ст. 66 Уголовного кодекса. Примирительные процедуры для урегулирования коллективных трудовых споров предусмотрены в соответствии со ст. 431 Трудового кодекса Кыргызской Республики.

Расширение использования примирительных процедур, интеграция медиации, в том числе в рамках уголовного и гражданского процесса, запланированы в соответствии с Указом

Президента Кыргызской Республики от 08.08.2012 УП N 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике». Необходимо отметить планируемую интеграцию восстановительного правосудия, принципов и методов ювенальной юстиции, института пробации в работу с несовершеннолетними правонарушителями в соответствии с Госпрограммой по развитию юстиции для детей в Кыргызской Республике на 2014-2018 гг. и планом мероприятий по ее реализации [14].

По последним данным, как следует из выступления на международной конференции в 2015 году в Москве председателя Правления Бишкекского центра медиации и активного тренинга, в Кыргызской Республике без проявления политической воли и консолидации усилий медиаторов продвижение медиации в Кыргызстане будет сложным и медленным.

В открытом доступе недостаточно информации, чтобы сделать однозначные выводы о применении медиации в Таджикистане.

В *Таджикистане* присутствует институт примирения с потерпевшим в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Таджикистана, возможность принятия судом мер по примирению супругов в соответствии со ст. 22 Семейного кодекса Таджикистана, примирительных процедурах при урегулировании коллективных трудовых споров, в том числе посредничестве, согласно статьям 208 и 209 Трудового кодекса Таджикистана, об институте примирения в рамках Гражданского (ст. 151) и Экономического (статьи 137 и 205) процессуального кодекса Таджикистана, *в том числе по делам о банкротстве*. В 2013 и 2014 годах были подготовлены законопроекты о медиации [14].

В *Российской Федерации* с января 2011 года действует Закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [15]. Судебная и досудебная формы медиации развиваются здесь неодинаково. Так, из справки Верховного Суда РФ усматривается, что путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. (*Сравним*: в США с помощью медиации регулируется почти 75% споров, так как судебная процедура слишком дорога и продолжительна. Распространение медиации способно облегчить работу судов, снизить количество рассматриваемых дел) [16]. В Великобритании: «по статистике британского Минюста <...> в сред-

нем по стране более чем в 49% случаев при изначальном рассмотрении варианта медиации дела так и не дошли до судебных разбирательств, т.е. в настоящее время около 26% всех дел о разводе в Великобритании полностью урегулируются без участия суда» [17].

В 2014 году спор с помощью медиации урегулировали в 1329 делах (0,01% от числа рассмотренных).

Категории дел, в которых спор был урегулирован путем проведения медиации в 2015 году, следующие:

- семейные споры: о расторжении брака супругов, имеющих детей, и споры о воспитании детей, о разделе имущества и иные (всего 240 дел);

- трудовые споры: о восстановлении на работе, об оплате труда, о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, иные (всего 59);

- жилищные, в т.ч. о выселении (всего 72);

- земельные споры: споры о праве собственности на землю и иные (всего 36);

- о взыскании страхового возмещения (выплат) и иски о возмещении ущерба от ДТП (всего 120);

- иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору (137);

- прочие исковые дела (272) [18].

Причинами такого неактивного использования медиации в РФ исследователи называют неосведомленность и несовершенство правового регулирования [19].

Медиация созвучна тем основным принципам и убеждениям, на которых создавался и базируется ЕАЭС. Поскольку Евразийский союз предстает как межгосударственное объединение для сотрудничества, то есть все основания для сотрудничества в использовании медиации, как внутри государств, так и на всем пространстве ЕАЭС — по единым принципам и правилам.

Если медиацией не заниматься в самом ЕАЭС, то придут иностранные тренеры. Например, медиация в Туркменистане развивается и *с помощью иностранных государств*. Учебные семинары, тренинги, лекционные курсы для руководителей и представителей дипломатических миссий, крупных международных агентств и организаций, ведущих международных экспертов и других зарубежных специалистов стали традиционным и органичным дополнением учебного процесса в Институте международных отношений Министерства иностранных дел Турк-

менистана. В высшей школе дипломатии также прошел семинар на тему «Медиация и альтернативное решение споров», который был организован в рамках проекта Агентства США по международному развитию (USAID) — «Содействие совершенствованию государственного управления в Туркменистане».

Медиация может стать своеобразным интернациональным объединяющим мировоззрением на территории ЕАЭС. Медиация особенно пригодна для урегулирования самых различных по своему характеру конфликтов в кризисных ситуациях в экономике (дебиторская и кредиторская задолженность, строительство, промышленность, сельское хозяйство), социальной сфере (семейные, медицинские, школьные, вузовские, страховые и иные конфликты), в спорте и т.д.

Вспомним, что такое медиация. Если обратиться к национальному законодательству многих государств, входящих в состав ЕАЭС, то мы увидим, что медиация — это переговоры или способ урегулирования разногласий, конфликтов и споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Основными принципами медиации, например, в соответствии с Законом медиации Республики Беларусь [20] являются:

добровольность; добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность. Медиация основывается на доверии (ст. 3).

В своем постановлении № 3 от 29 июня 2016 г. [21] Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обязал нижестоящие суды оказывать активное содействие в достижении сторонами примирения по конкретному спору, при необходимости разъяснять им преимущества, порядок и последствия проведения медиации или примирительной процедуры, заключения медиативного соглашения, соглашения о примирении, мирового соглашения. В этом правовом акте подчеркнуто, что «достижение сторонами гражданских и экономических споров примирения, урегулирование и разрешение спора без проведения судебного разбирательства по существу является одним из приоритетных направлений оптимизации судебной нагрузки и дальнейшего совершенствования судебной деятельности. Примирение сторон содействует формированию культуры конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, восстановлению и укреплению партнерских отношений, экономии бюджетных средств, умень-

шению возлагаемых на стороны судебных расходов, обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства» (п. 1).

Все это полностью совпадает с принципами и целями, зафиксированными в учредительных и иных документах ЕАЭС.

Подводя итоги сказанному, отметим:

— медиация широко используется многими странами мира в различных сферах деятельности человека, регулируемых правом (экономической, семейной, трудовой, уголовно-правовой, налоговой и финансовой, социальной и др.);

— медиация признана и уже регулируется нормами международных договоров и иных правовых актов международных организаций: ООН, Европейского Союза, Совета Европы и иных;

— медиация применяется большинством стран ЕАЭС для урегулирования различных конфликтов в разных сферах человеческой деятельности внутри самих государств;

— на пространстве ЕАЭС нет единых правил и принципов использования медиативных технологий, нет скоординированной политики в этом направлении.

В целях более эффективного использования медиативных технологий в странах ЕАЭС, внедрения их в жизнь, снижения нагрузки на органы судебной власти, создания атмосферы доверия и ответственности за принимаемые решения, предлагаем:

1. На уровне Совета Глав государств или Совета Глав правительств ЕАЭС принять решение о развитии, координации и стимулировании медиации в странах ЕАЭС по соответствующим направлениям и конфликтам.

2. Разработать модельный закон о медиации.

3. Создать Центр по развитию и координации медиации в странах ЕАЭС.

4. Рекомендовать Суду ЕАЭС изучить практику национальных судов стран ЕАЭС по применению медиации с целью более активного использования медиативных технологий для урегулирования конфликтов и споров.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1 — 33) (ред. от 08.05.2015) (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.10.2014, 3/3050; Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, 05.06.2014.

2. *Вишнеўскі А.Ф., Юхо Я.А.* Гісторыядзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. — 1998. — С. 23.

3. *Бабич И.Л., Почакаев Р.Ю.* Обзор Международной научной конференции «Казахский суд биев — уникальная судебная система, Алматы, 22-23 мая 2008 г. // История государства и права, 2009, N 10.

4. *Обушиев С.П., Умерова Г.Б.* Судебная политика в национальных окраинах Российской империи в XIX веке (Дальний Восток, Сибирь, степное Предкавказье, Закавказье, Казахстан и Средняя Азия) // Право и политика, 2007, N 5.

5. *Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (принят 23.07.1980 на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1980 год. Т. XI. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1982. С. 43-50.*

7. Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (вместе с «Руководством по принятию и применению...») (принят в г. Нью-Йорке 24.06.2002 на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ).

8. Рекомендация N R (86) 12 Комитета министров Совета Европы «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на судьи» (вместе с «Примерами не относящихся к судопроизводству вопросов, от решения которых должны быть избавлены судьи в некоторых странах, с учетом конкретных особенностей каждой страны») (принята 16.09.1986 на 399-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 2004. С. 684-686.

9. Директива N 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах [рус., англ.] (принята в г. Страсбурге 21.05.2008) (официальный сайт законодательства Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/>). Россия не участвует.

10. См. *Арутюнян А.А.* Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.

11. См. *Смирнов А.М.* О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. N 2. С. 30-32.

12. См. *Николюкин С.В.* Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013. 240 с.

13. См. *Здрок О.Н.* Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития (на

примере Республики Беларусь) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 180-223.

14. Тюльканов С.Л., Геворкова К.В. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. № 12. С. 147-158.

15. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, № 27, ст. 3477.

16. Корчагина Н.П., Моргунова Е.А., Погуляев В.В. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Погуляева. М.: Юстицинформ, 2008. 640 с.

17. Ананьева Е. Медиация. Что это такое? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. № 9. С. 69, 70.

18. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 173-185.

19. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // КонсультантПлюс

20. См., например, Воронцов П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 62-65.

21. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З (ред. от 05.01.2016) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2353.

22. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.06.2016 № 3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.07.2016, 6/1548.

Ж.Е. Каниева
Восточно-Казахстанский государственный
технический университет им. Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан
Научный руководитель - А.М. Кабдулшарипова,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук

The essence and significance of food security in the economic system

Аннотация. В статье анализируются проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Республике Казахстан. Рассматриваются риски и угрозы продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, токсичные вещества, технология, дорожная карта, качество, пищевые продукты.

Summary. In article problems of ensuring food security in the Republic of Kazakhstan are analyzed. Risks and threats of food security are considered. Statistical data on production of food production in the country are used.

Keywords: food security, toxic substances, technology, road map, quality, foodstuff.

The terms food safety and food quality can sometimes be confusing. Food safety refers to all those hazards, whether chronic or acute, that may make food injurious to the health of the consumer. It is not negotiable. Quality includes all other attributes that influence a product's value to the consumer. This includes negative attributes such as spoilage, contamination with filth, discoloration, off-odours and positive attributes such as the origin, colour, flavour, texture and processing method of the food. This distinction between safety and quality has implications for public policy and influences the nature and content of the food control system most suited to meet predetermined national objectives.

Food security of the country is one of the factors of national security [1, с. 304]. It determines the economic stability and political independence of the state and its ability to provide the primary needs of its citizens without compromising national and state interests.

In this context and with the further integration of Kazakhstan in the global economy and the economic security of the country is one of the main objectives of the government. This implies ensuring security of the internal market in goods and services of domestic

production, imports optimization based on rational and selective (not avalanche) protection and the same optimizing the placement of incoming foreign investment, finding a niche in the global market in high-tech. Now it is formulated the concept of public policy in the area of food security, the State Program of Forced Industrial and Innovative Development and detailed map of the country's industrialization. The success or failure of the decision of tasks the pace and nature of the development of our country depend on the impact of the global crisis and the decline in production in all sectors of the economy. With the sharp decline in world prices for oil and raw materials one of the most promising sectors of Kazakhstan's economy is agriculture. Kazakhstan has all prerequisites and strong potential to become a leading global producer of food. Today Kazakhstan is the largest exporter of grain and on flour exports is the first in the world for the second time. Thanks to good harvests in recent years Kazakhstan has managed to strengthen its ability to stabilize prices in the markets of Central Asia, Russia, Middle East, Europe and the Caucasus and to improve their own prospects for food security in the surrounding regions. On the other hand, the agriculture of Kazakhstan is in dire need of updating the material and technical base, more advanced technologies and more effective and targeted public support, without which its dynamic growth seen in recent years will be threatened. That is why the development of the agricultural sector in the country is paid much attention. In his message to the people of Kazakhstan "Through Crisis to Renovation and Development" President Nursultan Nazarbayev said that the development of agriculture accomplishes two important tasks of the country – to ensure food security and diversification of exports [2, с. 292].

The agricultural sector of Kazakhstan generates 5.7% of gross domestic product and about 70% of the fund consumption and ensures food security and food sovereignty of the country. Agricultural development is assisting the development of other industries that supply the means of production and consumption of agricultural products as raw materials, as well as provide transportation, shopping and other services.

To do this it was formulated the concept of public policy in the area of food safety. Changes and additions to the relevant legislation, in particular the law on "national security", the concept of "food security" and an additional chapter of the same name in the list of national interest including the sustainable development of domestic agriculture [3]. To ensure food security of the country it is also

planned legislative strengthening issues of formation, storage and use of public resources, grain and other agricultural products. Provision in terms of affordability of socially important food products is provided. Criteria and main guidelines for food safety are defined. You can purchase food on international markets, which will have a regulating effect on the market of food products that are not produced in the country or produced in small volumes.

Overall food security of the country is determined by several factors. First is the availability of food for the population, that is the degree of saturation of the market. Agriculture of Kazakhstan has all the facilities and conditions for the full supply of the domestic market for agricultural products. Second, the economic access to food, which is limited primarily purchasing power. In this regard, the anti-crisis program, the government takes measures to curb rising prices and regulation of customs and tariff policy. In order to protect the domestic market from imports will increase customs duties on imports of the food produced in the country. The third factor is the safety of food and the fourth - their own food, agriculture, without which it is impossible to talk about the food security of the country.

Food security in Kazakhstan may not be achieved without government intervention, the creation of the legislative, administrative, and economic impact. The need for government regulation of agriculture due to several circumstances, among which are usually isolated as the impact of agro-industrial and commodity markets on the macroeconomic situation, the market failures in the area of economically equitable distribution of income, the impact of environmental factors on the efficiency of agricultural production, the demographic role of rural areas. In the main tasks of the state regulation of agricultural development are allocated agricultural production, food security, market regulation and the maintenance of economic parity between agriculture and other sectors of the economy, to create an effective system of governance of the agricultural sector and the implementation of a unified scientific and technical policy in the sector, the protection domestic producers, and others. As measures contributing to solution of these problems in the country, a strategy of industrial and innovative development is realized [4, c. 30]. "Strategy of Kazakhstan's 50 most competitive countries in the world" was adopted, a program of public-private partnership "30 corporate leaders", covering a variety of projects, including infrastructure was established. Among the CIS countries Kazakhstan has developed a program of formation and development of the national innovation sys-

tem (NIS). In developed countries, it is NIS allows to link together all the elements of the innovation process — the science, production and market. In the republic a state program of forced industrial and innovative development and a detailed map of industrialization was adopted. In the next five years it is expected to master the 162 project total investment of 6.5 trillion tenge (or 40% of GDP), which will create more than 200 thousand new jobs in the next three years.

The result of this industrial policy is to alter the structure of the economy by increasing the share of manufacturing in GDP, which in 2020 are projected to be at least 13%, increasing the share of non-oil exports in total exports to 45%, and capacity building of non-extractive revenues. It should be noted that the support of non-oil exporters is seen as "the key direction of industrialization", designed to increase export opportunities of Kazakh industry in international markets. The sharp increase in processing of agricultural products, the introduction of new technologies in agriculture will help to solve the problem of food security[5]. As the experience of developed countries shows further stabilization in agriculture is largely dependent on the level of financial security. Modernization and upgrading of production through the development of institutional and industrial infrastructure, financial, insurance information Institute are required, as well as ensuring the safety and quality of products in accordance with international standards.

Dynamic development of the industry contributes to the effectiveness of ordered government support. According to the Ministry of Agriculture in 2002 for the purpose of the national budget was sent 27.3 billion, in 2007 – 77.9 billion or more than 2.8 times, including the amount of subsidy was 21, 5 billion, loans – 26.2 billion tenge. In 2008, the total allocated 137.0 billion, including subsidies 21.6 billion, loans – 52.6 billion. Total for 2002-2009 it was allocated 108.5 billion. The amount of funding agricultural holding KazAgro 2011 totaled 235 billion or 1.5 times more than in 2010 (151.5 billion).

The above characteristics of agricultural production and food security conditions in Kazakhstan it is necessary to apply measures that could improve the performance of the agriculture of the country. First you need to ensure the improvement of the system of economic relations in the sphere of production, procurement, primary and deep processing, storage, transportation and marketing of agricultural products [6]. Institutional changes are necessary in particular need to encourage the transition of small-scale agricultural and food production complex system of specialized medium and of large-scale

production, which is a condition of transfer of livestock production and crop production on an industrial scale. To revitalize the demand of the population and improve the competitiveness of local food in the domestic and foreign markets it is necessary to achieve the optimal combination of state and market regulation in agricultural prices. State support of agricultural producers on the basis of regulatory parity prices of products of agriculture and industry is required as well as the introduction of minimum guaranteed prices. The same goals are measures such as the use of flexible taxation of agricultural producers, tax benefits to those producers who have invested in the development of priority sectors and products, or to adhere to the principle of sustainable development of compliance with environmental standards. In foreign markets to pursue moderate protectionist policies, while at the same time to enhance the competitiveness of domestic products in the world markets needed modernization and technical upgrading of processing enterprises, the introduction of advanced technology and quality management systems, creation of a database of innovative projects and advanced technologies in the agro-food sector. Necessary measures to encourage imports of machinery and capital goods intended for agriculture, improvement of services, standardization, certification, harmonization with international standards.

Development of agriculture in Kazakhstan may also contribute to the improvement of the credit relationship, the development of equipment leasing, as well as a number of measures aimed at improving the infrastructure of agricultural production. Successful implementation of these measures designed to enable the development of agriculture to ensure food security of the country and have a positive impact on the macroeconomic situation in the country.

Reference

1. Аграрная политика / А.П. Зинченко, В.И. Назаренко, В.В. Шайкин и др.; Под ред. А.П. Зинченко. — М.: Колос, 2004. —С. 304.
2. Ельцова, О. Продовольственный рынок Казахстана: пособие для предпринимателей, преподавателей, студентов / О. Ельцова, Г. Мякенькая, Ю. Синявский и др.; Под ред. О. Ельцовой. — Алматы: Ин-т экономич. исследований, 1999. —С. 292.
3. Оценка отсутствия продовольственной безопасности: целенаправленные концепции и показатели для принятия конструктивных решений [Электронный ресурс] URL: <http://www.fao.org/cfs/cfs-home/cfsroundtable1/ru> (дата обращения 9.11.2016)
4. Оценка продовольственной безопасности Республики Казахстан на основе данных обследований домашних хозяйств по оценке

уровня жизни. — Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2014. С. 21-35.

5. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/publications/sofi/ru>. (дата обращения 9.11.2016)

6. Стратегический план Министерства сельского хозяйства РК на 2011-2015 годы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kazpravda.kz> (дата обращения 9.11.2016)

7. Хромов, Ю.С. Проблемы продовольственной безопасности: международные и внутренние аспекты / Ю.С. Хромов. – М. С. 252.

А.Г. Карыпов, Е.А. Колос
*Восточно-Казахстанский государственный
технический университет им. Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан*

Оценка влияния факторов на изменение численности работников предприятий в конкретном регионе (на примере Восточно-Казахстанской области)

Аннотация. В данной научной статье представлены результаты классификации факторов, оказывающих влияние на изменение численности работников предприятия в конкретном регионе (на примере Восточно-Казахстанской области), а также результаты проведенного социологического исследования.

Ключевые слова: рынок труда, факторы, рынок рабочей силы, рынок рабочих мест, численность персонала.

Summary. This paper presents the results of the classification of the factors that have influence on the change in the number of employees in a particular region (on the example of the East Kazakhstan region), as well as the results of sociological research.

Keywords: labor market, factors, labor force, manning level.

Рынок труда Казахстана постоянно эволюционирует под воздействием политических, экономических и социальных факторов и в своем развитии пока еще сильно отстает от требования времени. Важнейшим компонентом рынка труда является механизм его функционирования. Последний иногда выдают за сам рынок труда, что далеко не точно, ибо он не охватывает всего круга отношений, присущих рынку труда.

Механизм рынка труда представляет собой взаимодействие и согласование разнообразных интересов работодателей и трудоспособного населения, желающего

работать по найму на основе информации, получаемой в виде изменений цены труда (функционирующей рабочей силы). Он имеет свою структуру, включающую следующие элементы: спрос на труд, предложение труда, цену труда, конкуренцию.

На рынке труда под спросом понимают потребность работодателей в работниках для производства товаров и услуг в соответствии со спросом в экономике. Под предложением рабочей силы понимают занятых наемных работников, а также ту часть трудоспособного населения, которая желает работать и может приступить к работе на основе рыночных принципов с учетом располагаемого дохода и времени.

Когда цена труда устраивает и работодателей, и продавцов рабочей силы, говорят, что рынок пришел в равновесие, находится в равновесии. Существует лишь одна цена, при которой интересы продавцов и покупателей совпадают, — это и есть равновесная цена труда (или заработная плата). Таким образом, под действием механизма спроса и предложения рынок труда выполняет следующие функции: соединение рабочей силы со средствами производства (капиталом), регулирование спроса и предложения труда; обеспечение конкуренции между работниками за рабочее место, а между работодателями — за наем рабочей силы; установление равновесной (доминирующей) цены; содействие полной экономически эффективной занятости.

Рынок труда Республики Казахстан из-за своей неразвитости заметно отличается от функционирования подобных рынков в других странах мира. В этом свою негативную роль сыграли трудности, возникшие в ходе трансформации общественного и политического строя нашего государства, а также в реализации серьезных реформ в условиях ограниченности финансовых и инвестиционных ресурсов, недостаточности опыта институционального оформления рыночных реобразований и др. Как отмечает И.Ф. Девятко [3], в силу этих обстоятельств современный рынок труда Казахстана отличается такими особенностями, как высокая доля неформальной и теневой занятости, слабая социальная защищенность безработных, рост доли работающих граждан не по специальности, малая мобильность трудовых ресурсов и т.д.

На рынке труда конкретного региона в Республике Казахстан постоянно происходит динамичный вероятностный процесс взаимодействия спроса и предложения рабочей силы, то

есть взаимодействие между двумя подсистемами рынка труда — рынка рабочей силы и рынка рабочих мест. Особенно важно выяснить, какие факторы внешней и внутренней среды оказывают непосредственное влияние на формирование спроса предприятий производственной сферы региона на кадры (специалистов). Классификация факторов, оказывающих влияние на численность работников предприятия, представлена в работе [1]:

1. Экономические (изменение объема производства, уровень оплаты труда, уровень материального стимулирования, изменение спроса на продукцию (услуги), чистый доход предприятия, соотношение численности рабочих и ИТР, наличие возможности открытия дополнительных рабочих мест и др.).

2. Организационные (изменение организационно-правовой формы, изменение форм собственности, изменение планировки производства, изменение трудоемкости выпускаемой продукции, изменение структуры производства, и др.).

3. Техничко-технологические (производительность труда, механизация и автоматизация производства, внедрение новых видов оборудования, внедрение новых технологий, и др.).

4. Демографические факторы (пол, возраст, семейное положение, стаж работы, национальность, миграция и др.).

5. Социальные факторы (состояние производственного коллектива, условия для адаптации, удовлетворенность статусом, моральное стимулирование, условия жизни, наличие социальных льгот на предприятии, возможность карьеры, престижность специальности и др.).

6. Психологические факторы (уровень эмоциональной удовлетворенности процессом труда, осознание временной перспективы, психическое состояние работника, стиль управления, культура самосознания руководителя, способность к творчеству и др.).

7. Профессионально-квалификационные факторы (профессиональная пригодность и готовность к труду, система самоаттестации и аттестации работников, потребность в переобучении, соответствие выполняемой работы специальности, стаж работы, уровень квалификации и др.).

8. Состояние здоровья (наличие факторов риска для здоровья, уровень профессиональных заболеваний, приобретение инвалидности на предприятии и др.).

9. Экологические факторы (уровень загрязнения окружающей среды, комплексное использование сырья, состояние санитарно-гигиенических условий труда и др.).

10. Природно-климатические и географические факторы (температура окружающей среды, природный ландшафт, региональное расположение предприятия, расстояние от места жительства до предприятия и др.).

11. Правовые факторы (наличие законодательных актов по вопросам труда, занятости и социальной защиты населения и др.).

Как известно, социологическое исследование представляет собой систему теоретических и эмпирических процедур, позволяющих получить новые знания об изучаемом объекте для разрешения социальных проблем. Цель конкретного социологического исследования — общая направленность исследования, проект действия, которые определяют характер и системную упорядоченность различных актов и операций.

С использованием метода экспертных оценок было выбрано в произвольном порядке 14 групп факторов, которые в дальнейшем респонденты расположили по степени значимости (табл. 1).

Таблица 1

Ранжирование групп факторов по степени их значимости на рынке труда конкретного региона (на примере Восточно-Казахстанской области)

Факторы	$X_{\text{ср}}$	Ранг	σ	σ^2
Другие (какие)	12,0000		0,0000	0,0000
Природно-климатические	8,8178		2,4297	2,9036
Демографические	8,0000		2,4419	5,9628
Социальные	5,5428		2,5873	6,6943
Правовые	6,2602		2,5981	6,7501
Профессиональные	3,3309		2,6065	6,7939
Экологические	8,2677		2,6832	7,1997
Психологические	5,4201		2,7656	7,6488
Технико-технологические	5,2491		2,8155	7,9268
Организационные	5,3606		2,9139	8,4908
Экономические	4,2937		2,9430	8,6610
Состояние здоровья	5,4572		2,9949	8,9694

Примечание. $X_{\text{ср}}$ – среднее значение; σ – среднее квадратическое отклонение; σ^2 – дисперсия.

Из анализа полученных данных (табл. 1) можно сделать следующие выводы (не принимая во внимание графу «Другие», так как на данной выборке ни один респондент не указал какой-нибудь другой фактор):

- самую высокую степень значимости (3,3309 баллов) имеют профессиональные факторы;
- на втором находятся экономические (4,2937 баллов);
- третью позицию занимают технико-технологические (5,2491 баллов);
- самую низкую значимость имеют природно-климатические факторы (8,8178 баллов).

Следует отметить, что недостаток средней арифметической заключается в том, что она затрудняет качественное сравнение различных групп по данным характеристикам. Это обусловлено тем, что средняя арифметическая может скрывать различную степень разброса значений, вычислить которую можно с помощью дисперсии, представляющей собой среднее значение квадрата отклонений отдельных значений признаков от средней арифметической.

Большее значение дисперсии соответствует большему разбросу признака (в данном случае — неравномерности, полярности в мнениях респондентов). Самое стабильное мнение о влиянии различных факторов на спрос на кадры сложилось у респондентов по поводу природно-климатических факторов (дисперсия равна 5,9036), далее следуют демографические (5,9628) и социальные (6,6943). Экономические факторы по разбросу мнений стоят на одиннадцатом месте, их дисперсия равна 8,6610. Самое неустойчивое мнение сложилось относительно влияния на спрос на кадры относительно «состояния здоровья» — 8,9694. Аналогично разброс признака можно проследить на примере среднеквадратического отклонения. После ранжирования выбранных групп факторов по степени их значимости на рынке труда региона необходимо более подробно подойти к структуре каждой группы для того, чтобы выявить те из них, которые оказывают непосредственное влияние на определение потребности в кадрах (специалистах) на предприятиях производственной среды.

В данной статье приведены результаты проведенного авторами социологического исследования влияния на численность работников предприятий Восточно-Казахстанской области та-

ких факторов, как экономические, организационные, технико-технологические. Так, в табл. 2 представлены результаты влияния некоторых экономических факторов на численность персонала предприятий.

Таблица 2

Анализ влияния некоторых экономических факторов на численность персонала предприятий

Экономические факторы	%	Место
Изменение объема производства	29,7	1
Уровень оплаты труда	18,8	2
Уровень материального стимулирования	13,0	3
Изменение спроса на продукцию (услуги)	17,8	4
Чистый доход предприятия	8,5	5
Соотношение численности рабочих и ИТР	9,2	6
Наличие возможностей открытия дополнительных рабочих мест	13,2	7
Другие	0,5	8

В результате проведенного анализа данного опроса 1098 респондентов были получены следующие данные: а) наибольшее влияние оказывают изменение объема производства (29,7% или 1 место), уровень оплаты труда (18,8% или 2 место), изменение спроса на продукцию (услуги) (17,8% или 3 место); б) наименьшее – другие (0,5% или 8-е место), чистый доход предприятия (8,5% или 7-е место) и соотношение численности рабочих и служащих (9,2% или 6-е место).

В таблице 3 представлен анализ влияния некоторых организационных факторов на численность персонала предприятий. Анализ данных анкетного опроса, касающегося влияния организационных факторов, представленных в табл. 3, показал, что по мнению опрошиваемых (1098 респондентов), на изменение численности кадров (специалистов) оказывают влияние: а) *достаточно сильное* – такие факторы, как компьютеризация управленческой работы (22,6% или 1-е место), совершенствование организационной структуры предприятия (19,1% или 2-е место), изменение форм собственности (17,6% или 3-е место) и структуры производства (15,5% или 4-е место); б) *слабое* – изменение доли полуфабрикатов и комплектующих изделий на предприятии (1,5% или 13-е место), а также изменение удельного веса новой продукции (4% или 11-е место); в) *среднее* – изменение режима и графика работ (8% или

9-е место), планировки производства (8% или 10-е место), уровня специализации производства (8,4% или 8-е место), норм и зон обслуживания (8,7% или 7-е место), а также изменение трудоемкости выпускаемой продукции (оказываемых услуг) (11% или 6-е место).

Таблица 3

Анализ влияния некоторых организационных факторов на численность персонала предприятий

Организационные факторы	%	Место
Изменение организационно-правовой формы	12,4	5
Изменение форм собственности	17,6	3
Изменение планировки производства	8,0	10
Изменение трудоемкости выпускаемой продукции	11,0	6
Изменение структуры производства	15,5	4
Изменение доли полуфабрикатов и комплектующих	1,5	13
Изменение удельного веса новой продукции	4,0	11
Изменение норм и зон обслуживания	8,7	7
Совершенствование организационной структуры управления	19,1	2
Изменение режима и графика работ	8,0	9
Компьютеризация управленческой работы	22,6	1
Изменение уровня специализации производства	8,4	8
Другие	2,4	12

С организационной группой факторов тесно связаны технико-технологические факторы, влияние которых на численность работников предприятий приведено в табл. 4, из анализа данных которой видно, что на численность работников предприятий оказывают влияние следующие технико-технологические факторы: а) сильное — внедрение новых технологий (25%), новых видов оборудования (22%), механизация и автоматизация производства (21,9%); б) среднее — использование новых видов сырья и материалов (6,1%), изменение производственного цикла (7,6%); в) слабое — нормативная производственная мощность (3,6%), уровень травматизма (3,0%), улучшение конструктивных свойств продукции (3,7%).

Таблица 4

Анализ влияния некоторых технико-технологических факторов на численность персонала предприятий

Технико-технологические факторы	%	Место
Производительность труда	14,1	4
Механизация и автоматизация производства	21,9	3
Внедрение новых видов оборудования	22,0	2
Внедрение новых технологий	25,0	1
Улучшение конструктивных свойств продукции	3,7	8
Использование новых видов сырья и материалов	6,1	7
Изменение производственного цикла	7,6	5
Уровень травматизма	3,0	10
Нормативная производственная мощность	3,6	9
Другие	6,6	6

Таким образом, на основании проведенного социологического опроса в данной статье выявлены тенденции изменения численности работников предприятий в конкретном регионе, которые необходимо в дальнейшем учитывать для осуществления прогноза численности занятого населения.

Список использованных источников

1. Спрос и предложение рабочей силы на региональном рынке труда: Методика анализа тенденций (на примере Восточно-Казахстанской области) / Баталов Ю.В., Мамедсупиев М.Д., Колос Е.А., Кривоногова Л.М. Усть-Каменогорск, ВКГТУ, 1998. 82 с.
2. Рофе А.И. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда / А.И. Рофе. М.: МИК, 2008. 190 с.
3. Девятко, И.Ф. Методы социологического исследования [Текст]: учебное пособие для вузов / И.Ф. Девятко. 6-е изд. — М.: КДУ, [2010]. — 295 с.
4. Экономика труда: (социально-трудовые отношения): Учебник / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. М.: «Экзамен», 2009. — 736 с.

А.В. Кнорре, М.А. Одинокая
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

Возможности диалоговой технологии в сетевом окружении в обучении иностранному языку в техническом вузе

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности организации учебной деятельности студентов технического вуза с помощью диалогового обучения. Особое внимание уделяется проанализированным многочисленным примерам применения диалогового обучения в системе современного образования. В заключении определяется, что диалоговая технология содержит огромный потенциал по ее применению в учебном процессе вуза, что требует дальнейшего изучения, включая разработку программного и методического сопровождения.

Ключевые слова: иностранный язык, компетенция, интерактивность, диалоговое обучение, технический вуз.

Summary. The article considers the possibilities of the organization of training activities with the students of technical university via the dialogue teaching. Special focus is on the analysis of many instances of using dialogue technology in the system of modern education. Dialogue technology contains enormous potential in educational application of university that should be investigated further and include software design and methodological support.

Keywords: foreign language, competence, interactivity, dialogue teaching, technical university.

Качественные преобразования, которые происходят в России в настоящее время, затрагивают различные виды деятельности человека, в том числе и образование. Образование необходимо адаптировать к быстроизменяющимся и прогрессирующим информационным технологиям. Проблема качественного образования затрагивает каждого выпускника средней школы в период подачи документов в высшие учебные заведения. Выбор направления и среды обучения определяет, какие умения и навыки студент будет получать и развивать во время обучения в вузе, и важно, чтобы этот выбор максимально коррелировал с выбранным студентом родом его будущей профессиональной деятельности.

Для решения этой проблемы в Российской Федерации действует Министерство образования и науки, которое составля-

ет федеральные государственные стандарты обучения по каждому из направлений. Одной из задач Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого является подготовка обучающихся к современным реалиям, включающая в себя общекультурные компетенции, приведенные и одобренные Министерством образования и науки Российской Федерации в Федеральном государственном образовательном стандарте от 9 ноября 2009 года [12] и повторенные в последующих. Например, в программе подготовки бакалавров по направлению 230100 «Информатика и вычислительная техника» среди общекультурных компетенций можно отметить навыки работы с компьютером как средством управления информацией; способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях; владение одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного. Одним из обязательных требований, предъявляемых к выпускникам вуза для всех направлений подготовки, является указание на то, что одной из важнейших компетенций наряду с владением иностранного языка является применение компьютеров в учебном процессе.

Организация образовательной деятельности для получения и развития приведённых качеств студентами требует выбора верного подхода для осуществления эффективной реализации программы обучения. Для высокоэффективного овладения иностранными языками на уровне не ниже разговорного необходима интерактивность обучения [11]. Под интерактивностью понимается способность взаимодействовать с другими участниками или находиться в режиме диалога. Следовательно, интерактивное обучение — это, прежде всего, диалоговое обучение, в рамках которого осуществляется взаимодействие. При стандартном подходе диалогом является взаимодействие типа «преподаватель — студент(-ы)», осуществляемое без помощи компьютерных технологий.

По нашему мнению, эффективным будет осуществление диалогового общения с применением компьютеров и компьютерных сетей. Во-первых, это расширяет возможности диалогового общения, предоставляя участникам (обучающимся) быстрый доступ к информации внутри сети Интернет, что особенно актуально при обучении иностранному языкам [7]. Во-вторых, такой подход развивает способности по работе с компьютером и компьютерными сетями. Компьютерный диалог предоставляет студентам свободный темп обучения и самостоятельность при

познании учебного материала [5]. Он дает преподавателю возможность проявлять исключительную гибкость в индивидуальном подходе к каждому обучающемуся: учебные задания становятся личными, уникальными, из-за чего повышается заинтересованность в них студентов и уменьшаются возможности по недобросовестному выполнению домашнего задания.

За последние годы появился ряд работ отечественных авторов, в частности, Г.В. Абрамяна, Р.Р. Фокина, М.А. Абиссова, А.А. Емельянова [1], С.Р. Мусифуллиной, О.В. Сафоновой, 2013 [8]; М.А. Одинокой, Н.В. Поповой, 2015 [10]; и зарубежных, таких как, А.Б. Бойматова, 2013 [2]; I.V. Grebenev, Motaahed Z. Salehi, N. Sajjadie, 2014 [14]; Е.А. Isaev, 2015 [13] и др., в которых рассматривается образовательный потенциал диалогического обучения.

Рассмотрим применённую в исследовании М.А. Одинокой технологию интерактивного обучения [9]. Этапы технологии интерактивного обучения подразумевают использование социально-лингвистических и компьютерно-информационных подходов, а их пригодность в освоении иностранного языка подтверждается в вышеупомянутом исследовании. Таким образом, достигается описанная ранее задача программы обучения путём применения Интернет-технологий.

Согласно работе Ф.В. Ивенина [3], современные Интернет-ресурсы предлагают следующие возможности по изучению иностранного языка: получение аутентичных языковых материалов из оригинальных источников; воспроизводство естественной языковой среды обучающихся с участием носителей иностранного языка; воссоздание языкового контекста, основанного на реальной действительности. Это дает возможность преподавателю свободно выбирать учебные материалы для чтения и изучения студентами, а также повышает мотивационный уровень обучающихся, что приводит к качественному росту уровня их обучаемости [6].

В последнее время в ряде технических вузов стали применять электронные учебники, разработанные в России, в частности в Санкт-Петербургском политехническом университете имени Петра Великого на платформе LMS MOODLE, например, применяются такие, как электронное пособие с углубленным изучением иностранного языка для специальных целей по темам «Базы данных» и «Теория вероятности». Создание учебного курса «Модуль профессионально-ориентированного курса по

английскому языку в техническом вузе» [4] с использованием технологии LMS MOODLE в виртуальной среде СПбПУ является, по существу, созданием виртуального, то есть существующего в компьютере, программного учебника. Его преимущества заключаются в том, что для обучающегося он представляет удобный диалоговый режим обучения с использованием компьютера, который может осуществляться в любое время для восполнения возможных пробелов в базовом образовании.

Таким образом, диалог как инструмент интерактивного обучения позволяет развить навыки общения на иностранном языке до разговорного уровня. Применение диалоговой технологии дает возможность привлечь студентов к компьютерно-информационной деятельности, что способствует их обучению при работе с компьютерами и компьютерными сетями, а также способствует всестороннему качественному улучшению результатов учебной деятельности. Можно отметить, что применение диалоговой технологии согласуется с целями ФГОСа; активно применяется на практике в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого и требует дальнейшего изучения, включая разработку программного и методического сопровождения.

Список использованных источников

1. Абрамян Г.В., Фокин Р.Р., Абиссова М.А., Емельянов А.А. Адаптация электронных учебников к индивидуальным особенностям студентов при разработке сервисов обучения информатики. Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2012. № 5. С. 1788.
2. Бойматов А.Б. Teaching dialogue in English at secondary schools // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки, № 4(37), 2013. С. 100-108.
3. Ивенин Ф.В. Интернет как интерактивное средство обучения иностранному языку // Информационные технологии, Июль 2014. С. 38-39.
4. Интерактивный курс «Модуль профессионально-ориентированного курса по английскому языку в техническом вузе» Сост. Алмазова Н.И., Коган М.С., Нестеров С.А., Одинокая М.А., Попова Н.В., Фирсов А.Н. Электронный курс LMS MOODLE [Electronic resource] — 2015: <http://dl.spbstu.ru/course/view.php?id=3667> (дата обращения 14.10.16)
5. Кочмар О.Н. Применение компьютерных технологий при обучении иностранному языку // Вестник науки Сибири, 2012, No 5 (6). С. 225-229.

6. Леванова А.Е., Урайская И.Н. Формирование у студентов мотивации к обучению // Vocational Organizations' Experience, Ноябрь 2013. С. 121-125.

7. Маточкина Н.П., Киндеркнехт А.С. Интернет-ресурсы для изучения иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Vol. I, No 11 (41), 2014. С. 139-141.

8. Мусиффулин С.Р., Сафонова О.В. Диалоговое обучение как условие реализации компетентностного подхода в преподавании дисциплин гуманитарного цикла в техническом университете // Концепт, 2013, №3 (19) (март). С. 56–60. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13056.htm> (дата обращения: 15.10.2016)

9. Одинокая М.А. Технология интерактивного обучения как средство организации самостоятельной работы студентов технического вуза (на базе дисциплины «Иностранный язык»): дис. ... канд. пед. наук (13.00.08) / Одинокая М.А. [С.-Петербург. гос. политехн. ун-т]. СПб., 2015. 252 с.

10. Одинокая М.А., Попова Н.В. Современные технологии интерактивного обучения в многопрофильном вузе // Санкт-Петербург: Изд-во политехн. ун-та, 2016. 258 с.

11. Солоненко А.В. Использование приемов диалога при проведении учебного занятия (на примере занятия по иностранному языку) // Вестник ТГПУ, 2013, No 6 (134). С. 69-75.

12. Фурсенко А. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования // Вебсайт edu.ru 2009. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm553-1.pdf (дата обращения: 4.10.2016)

13. Isaev E.A. Student's linguistic personality and multicultural self-organization through foreign language teaching // Язык и культура, 2015, № 1 (29). С. 96-103.

14. Grebenev I.V., Salehi Motaahed Z., Sajjadie N. Parameters of educational dialogue based on the Socratic dialectic // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, № 2(1). С. 19-24.

*Е.В. Князева
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Пути восстановления преемственности графической культуры в системе непрерывного образования

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы графической культуры абитуриентов и освещены пути их решения в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, графическая культура, пропедевтический графический курс.

Summary. The article deals with the problem of students of graphic culture and highlight ways to address them in continuing education

Keywords: continuing education, culture graphics, graphic propaedeutic course.

Современная система образования находится на пути серьезного реформирования, требующего инновационных подходов к подготовке современных специалистов.

С возрастанием потока информации (по подсчетам статистиков концу XX века около 70% информации имеет графическую форму предъявления) необходима организация новых педагогических подходов к совершенствованию графических знаний и развитию способностей оперирования большим потоком информации, для обеспечения условий и возможностей ориентации социума в информационно-графическом пространстве и формирования у будущего специалиста в сфере графической культуры. Понятие графической культуры базируется на фундаментальных понятиях — *графика и культура*. Являясь частью общей культуры, графическая культура помогает студенту самостоятельно наращивать графические знания, востребованные в повседневном учебном процессе. В связи с этим проблема формирования графической культуры будущего специалиста является одной из приоритетных.

Историческая справка

Графическими изображениями на Руси пользовались с древних времен. Первоначально это были только иллюстрации к летописям, старинные документы, перспективные рисунки и планы городов, выполненные на основе глазомерной съемки в условной проекции. Первые упоминания о сборе и систематизации графических материалов провел Иван Грозный в середине XVI века. Широкое распространение чертежное дело получило при Петре I, считавшем графические знания «нужнейшей частью инженерства». В совершенстве зная чертежное искусство, Петр устанавливает единые правила выполнения чертежей в точном масштабе. Сам выполняет чертеж корпуса корабля, который и сегодня хранится в Государственном Русском музее.

Русские чертежники использовали метод плоскостного изображения и развивали приемы русских иконописцев. Этот метод давал большую возможность для перехода к современному плоскостному техническому чертежу. Первоначально черте-

жи представляли собой изображение внешнего вида предмета или сооружения, нередко это был силуэт, внутри которого помещался план. К концу XVII века изображение общего вида и плана уже не совмещались, а располагались рядом, слитно один с другим.

Графическая культура того времени была поставлена на достаточно высокий уровень. В Московской Инженерной школе велась подготовка специалистов-чертежников, издали ряд учебников по черчению. Один из них — техническая книга (1725 г.) «Приемы циркуля и линейки» — «давала необходимые научные основы для овладения азбукой инженерного дела — черчением». Проводились большие картографические работы по созданию атласов рек, морей и различных территорий России, в том числе особое внимание уделялось картографии Сибири.

Свою роль в развитии графической культуры сыграли выдающиеся русские ученые того времени: И.П. Кулибин (1735-1818) — механик, конструктор и изобретатель, И.И. Ползунов (1729-1766) — талантливый механик, Д.В. Ухтомский (1719-1784) — архитектор и др.

Д.В. Ухтомский, проявляя большой интерес к развитию архитектурного образования, создает в 1749 году первую в России архитектурную школу. В школе преподавалась арифметика, геометрия, теория архитектуры, труды Витрувия и др. Из стен «архитектурной школы» Ухтомского вышли выдающиеся архитекторы России второй половины XVIII в. (В.И. Баженов, М.Ф. Казаков и др.), а также Первый ректор Академии Художеств, архитектор А.Ф. Кокоринов.

К концу XVIII в. проекционные методы уже имели многовековую историю, как в России, так и в странах Европы, однако единого метода изображений объемного тела на плоскости чертежа разработано не было. Назрела необходимость в систематизации накопленного графического материала и создании новой науки. Эту задачу успешно решил французский ученый Гаспар Монж (1746-1818), который теоретически обосновал и обобщил весь материал по теории и практике изображений пространственных форм на плоскости. Сам Монж определял созданную им науку так: «Искусство представлять на листе бумаги, имеющем только два измерения, предметы, имеющие три размера, которые подчинены точному определению» [7, с. 238].

В России курс начертательной геометрии был впервые прочитан в начале XIX века в Петербургском институте (корпу-

се) инженеров путей сообщения. Основоположителем и первым профессором начертательной геометрии в России был Я.А. Севастьянов, издавший в 1821 г. труд «Основания начертательной геометрии». Это был первый учебник по начертательной геометрии на русском языке, который положил начало научно-обоснованному подходу к преподаванию геометро-графических дисциплин в России.

В дальнейшем весомый вклад в развитие методики преподавания геометро-графических дисциплин внесла целая плеяда русских ученых (А.Х. Редер, Н.И. Макаров, В.И. Курдюмов и др.). В начале XX века в трудах советских ученых (Н.А. Рынина, А.И. Добрякова и др.) начертательная геометрия получила развитие и применение во многих областях науки, техники и искусства. С развитием производства возникла необходимость подходов в содержании обучения и поиска рациональных курсов начертательной геометрии и черчения. В связи с этим в середине XX века складываются различные научные школы, формируется и закладывается научная основа содержания графического образования в вузе (В.О. Гордон, И.И. Котов, Н.Ф. Четверухин, А.И. Добряков, А.Г. Климухин и др.) и в средних специальных учебных заведениях (И.С. Вышнепольский, Н.С. Дружинин, С.К. Боголюбов, А.В. Воинов и др.). В общеобразовательной школе в это же время разработаны и внедрены в учебный процесс научно-методические подходы к обучению графической деятельности (А.Д. Ботвинников, В.Н. Виноградов, А.А. Павлова, Е.И. Корзинова, В.В. Степакова, др.).

Таким образом, преемственность графической культуры середины XX века в системе непрерывного (школа-вуз, техникум-вуз) была поставлен на высокий уровень (А.А. Павловой, А.В. Кострюковым, М.В. Лагуновой, В.П. Молочковым, В.В. Степаковой, А.А. Ляминой и др.). В высших технических учебных заведениях на решение этой проблемы направлены работы А.В. Кострюкова и М.В. Лагуновой, в системе непрерывного образования ведущее место занимают работы А.А. Павловой и В.В. Степаковой.

Диссертационная работа А.А. Павловой по методическим основам графической подготовки учителя труда и общетехнических дисциплин рассматривает графическую культуру во взаимосвязи с понятием «общая графическая грамотность» [3].

В.В. Степакова определяет «графическую культуру как уровень совершенства, достигнутый личностью в освоении гра-

фических методов и способов передачи информации, который оценивается по качеству выполнения и чтения чертежей» [6].

Ведущие вузы России (Балтийский государственный технический университет «Военмех», Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Пермский национально-исследовательский политехнический университет, Донской государственный технический университет и др.) акцентируют внимание на результатах входного контроля, оценивающего уровень графических знаний студентов 1 курса, и отмечают, что только 8-10% контингента имеет необходимую базовую подготовку по графическим дисциплинам [1, 2, 5, 8, 9]. Это связано прежде всего с тем, что предмет «Черчение» в соответствии с Приказом Министерства образования и науки (2005 г.) исключен из списка обязательных предметов, а заменивший его предмет «Технология» не обеспечивает получения должных графических знаний по причине недостатка времени, разрозненности тематики и недостатка квалифицированных школьных учителей. Кроме того базовая подготовка абитуриентов по геометрии тоже очень низкая.

Таким образом, графическая подготовка по черчению и геометрии у абитуриентов середины XX века значительно превосходит графическую подготовку контингента поступающих начала XXI в., и те методики и материалы по обучению курсу графических дисциплин в вузе, которые использовались в XX веке, совершенно не приемлемы сегодня. В этой связи назрела необходимость в рамках дополнительного образования исследовать возможность включения в содержание подготовки будущих специалистов пропедевтического графического курса, который устранил провалы в графическом образовании и восстановит преемственность графической культуры в системе непрерывного образования. Этот вопрос поднимался в проекте решения IV Международной научно-практической интернет-конференции КГП-2014 «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации», где отметили: «Важным аспектом развития геометро-графической подготовки в вузе является качественная базовая подготовка абитуриентов, что требует введения в программу обучения в школе предмета «Основы геометро-графической культуры» [4, с. 10].

Ранее автор статьи имел опыт разработки и реализации концепции личностно-ориентированного обучения пропедевтического графического курса в школе [2, с. 256].

Курс состоял из лекций и практических занятий. Лекционная часть излагалась в форме лекции-беседы, большая часть которой сопровождалась пошаговыми построениями на доске, что позволяло следить за ходом и последовательностью построения, повторяя за преподавателем этапы построения, зрительно запоминая процесс и отрабатывая навыки правильных действий. Учащиеся приобретали навыки ведения конспекта лекций и работы с чертежными инструментами.

Для проведения практических занятий был определен необходимый и оптимальный объем материала и установлена логическая цепочка подачи этого материала. Дидактическое обеспечение курса представлено в виде комплекса уровневых заданий, ориентированных на индивидуальные особенности учащихся (скорость переработки информации, темпы восприятия и обучения, склад мышления, творческие способности и т.п.).

В процессе эксперимента вносились изменения, менялась очередность проведения работ, отбирался необходимый материал для упражнений и графических заданий [1, 2].

В заключение отметим, что пути восстановления преемственности графической культуры в системе непрерывного образования можно реализовать:

- в тесном взаимодействии педагогов школы и вузовских преподавателей (создание профильных классов или профильных групп, позволяющих реализовать более гибкую систему графического обучения, регулирующую содержание и объем учебного материала;

- преподавание пропедевтического графического курса на базе подготовительных отделений при вузах и колледжах [9, с. 358];

- профильные учебные заведения: лицеи, гимназии, в том числе созданные на базе вузов, например, естественно-научный лицей на базе СПбПУ им.Петра Великого.

Список использованных источников

1. Князева Е.В. Разработка курса «Начертательная геометрия и технический рисунок» для студентов-дизайнеров в техническом университете. [Текст] // Современное машиностроение. Наука и образование: материалы 2-й Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 846с. — С. 82-90.

2. Князева Е.В. К вопросу о графической подготовке в системе непрерывного образования «школа-вуз» // Е.В. Князева // *Материалы IV Международной научно-практической конференции «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации»*. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014. – С. 256-270.

3. Павлова А.А. *Методические основы графической подготовки учителя труда и общетехнических дисциплин*. Автореф. дис. ... канд. д-ра пед. наук. М., 1992.

4. Проект решения: IV Международная научно-практическая Интернет-конференция КГПИ-2014 «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации» Пермь, февраль-март 2014 г. Режим доступа <http://dngn.pstu.ru/conf2014/>

5. Сальков Н.А. *Проблемы современного геометрического образования*. // Н.А. Сальников // *Материалы IV Международной научно-практической конференции «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации»*. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014. С. 38-47.

6. Степакова В.В. *Методическое пособие по черчению. Графические работы: Кн. для учителя / В.В. Степакова*. – М.: Просвещение, 2001. – 93 с.

7. Тарасов Б.Ф. *Методы изображения в транспортном строительстве: Учеб. пособие для вузов*. Л.: Стройиздат. Ленингр. Отд-ние, 1987. – 248 с., ил.

8. Тихонов-Бугров Д.Е. *О некоторых проблемах графической подготовки в технических вузах (взгляд из Санкт-Петербурга)* // Д.Е. Тихонов-Бугров // *Материалы IV Международной научно-практической конференции «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации»*. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014. – С. 24-38.

9. Филоненко Л.А., Чередниченко О.П. *О проблемах несоответствия компетенций, формируемых школьным образованием, требованиям графической подготовке абитуриентов технических вузов* // Л.А. Филоненко, О.П. Чередниченко // *Материалы V Международной научно-практической конференции «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации»*. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2015. – С. 356-361.

П.Б. Кокорев
Государственный университет морского
и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург, Россия

Использование информационных технологий в сфере таможенных отношений ЕврАзЭС

Аннотация. В статье в краткой форме раскрывается суть последних решений Коллегии Евразийской Экономической Комиссии ЕврАзЭС в части информационного взаимодействия стран Союза в процессе применения новой редакции Таможенного кодекса Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕврАзЭС, Коллегия Евразийской экономической комиссии, информационно-коммуникационные технологии и информационное взаимодействие.

Summary. The article briefly reveals the essence of the recent decisions of the Board of the Economic Eurasia EurAsEC Commission of the countries of the Union of information exchange in the application of the new Customs Code of the Union.

Keywords: Eurasian Economic Union, EurAsEC, the Board of the Eurasian Economic Commission, information and communication technologies, and information and interaction.

Как известно, 29 мая 2014 года в столице Казахстана Астане был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (далее — ЕврАзЭС), который вступил в законную силу 1 января 2015 года. С этого же времени начал функционировать сайт Союза, который доступен на национальных языках всех стран — его участник.

Союз призван создавать условия для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, а также для всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Главы правительств стран Евразийского экономического союза в ходе заседания Евразийского межправительственного совета 12 августа 2016 года достигли принципиальных договоренностей, касающихся разработки и принятия нового варианта Таможенного кодекса. Благодаря документу таможенное оформление на внешней границе Союза будет унифицировано, а условия перемещения товаров заметно упростятся. Как отметил Дмитрий Медведев, важно не сбавлять темпы подготовки нормативных актов Союза. «Хочу констатировать, что мы практиче-

ски в шаге от согласования нового Таможенного кодекса», — отметил глава российского правительства¹. С принятием документа процесс таможенного оформления на внешней границе Союза будет унифицирован, а условия перемещения товаров заметно упростятся, подчеркнул глава Правительства Российской Федерации.

15 ноября 2016 года Коллегией Евразийской экономической комиссии было принято Решение № 144 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза». Особенностями принятого Решения является следующее. Согласно Протоколу об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе)² были утверждены:

— правила информационного взаимодействия при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза»;

— регламент информационного взаимодействия между уполномоченными органами государств — членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза»;

— описание форматов и структур электронных документов и сведений, используемых для реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использо-

¹ Страны Евразийского экономического союза согласовали проект Таможенного кодекса [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org>

² Астана, 29 мая 2014 г.

вание базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза»;

— порядок присоединения к общему процессу «Формирование, ведение и использование базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза».

Кроме этого, было установлено, что разработка технических схем структур электронных документов и сведений, предусмотренных Описанием, утвержденным настоящим Решением, и обеспечение их размещения в реестре структур электронных документов и сведений, используемых при реализации информационного взаимодействия в интегрированной информационной системе внешней и взаимной торговли, осуществляются департаментом Евразийской экономической комиссии, в компетенцию которого входит координация работ по созданию и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза.

Значение утвержденных нормативных правовых документов состоит в том, что они регламентируют и регулируют информационное взаимодействие стран Союза при реализации общих процессов в рамках Союза, которое осуществляется с использованием интегрированной информационной системы Союза, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, а также информационных ресурсов и информационных систем Комиссии.

В целях информационного обеспечения интеграционных процессов во всех сферах, затрагивающих функционирование Союза, разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на обеспечение информационного взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия в рамках Союза. Для обеспечения эффективного взаимодействия и координации государственных информационных ресурсов и информационных систем государства-члены проводят согласованную политику в области информатизации и информационных технологий. При использовании программно-технических средств и информационных технологий государства-члены обеспечивают охрану интеллектуальной собственности, используемой или полученной в процессе взаимодействия.

Таким образом, в настоящее время в странах Союза полностью подготовлена база информационного обеспечения реализации положений Таможенного кодекса ЕвразЭС и остается только принять его в новой редакции, полностью адаптированной к структуре Союза и возможностям в сфере используемых информационных технологий.

Список источников

1. Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 января 2015 г.

2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 ноября 2016 года № 144 О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза (г. Москва).

Е.А. Колесниченко

*Учреждение образования Мозырский государственный педагогический университет им. И.П.Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь*

О профессиональной подготовке будущего педагога к реализации инклюзивного образования

Аннотация. В статье анализируется проблема подготовки будущего педагога к реализации инклюзивного образования, рассматриваются вопросы готовности студентов педагогических специальностей к взаимодействию с детьми с особыми потребностями и нуждами, выделяются требования к профессиональной компетентности будущего специалиста.

Ключевые слова: инклюзивное образование, профессиональная подготовка будущего педагога, дети с особыми нуждами, профессиональные компетенции.

Summary. The article analyzes the problem of training future teachers to implement inclusive education, the issues of readiness of students of pedagogical specialties of high school to interact with children with special needs and the needs, requirements are allocated to the professional competence of the future expert.

Keywords: inclusive education, training future teachers, children with special needs, professional competence.

Инклюзивное образование является одним из ведущих преобразований последних десятилетий в мировом образовательном пространстве. В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Цель инклюзивной школы — дать каждой личности адекватное образование и предоставить максимальные возможности для развития. Исследования показывают [1], что реализация инклюзивного образования является шагом к инклюзивному обществу, демонстрирует готовность социума принимать человека таким, какой он есть, помогать ему реализовать свой личностный потенциал независимо от пола, национально-расовой принадлежности, состояния здоровья и т.п.

В Республике Беларусь усилия по реализации идей инклюзивного образования подкреплены нормативно-правовой базой, закрепляющей права и обязанности участников образовательного процесса. Наиболее важные из них: Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь «Об образовании», Законы Республики Беларусь «О правах ребёнка»; «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)»; «Об общем среднем образовании»; «О языках в Республике Беларусь»; Декрет Президента РБ от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях»; Декрет Президента РБ от 17 июля 2008 г. № 15 «Об отдельных вопросах общего среднего образования» и др. Однако, в Беларуси инклюзивная образовательная практика достаточно ограничена, во многом экспериментальна и неустойчива. Это обусловлено тем, что национальная система инклюзивного образования находится на стадии формирования.

Инклюзивное (интегрированное) обучение требует подготовки соответствующих специалистов. Одна из проблем, затрудняющих внедрение интегрированных форм образования, связана с кадровым обеспечением. Во-первых, учебные учреждения пока не вполне готовы принять большое количество учащихся в интегрированные классы и группы, поскольку существует проблема нехватки соответствующих специалистов (педагогов, социальных работников). Во-вторых, профессиональная подготов-

ка педагогов общего образования на данный момент не является достаточной для реализации инклюзивного подхода. Ситуация осложняется отсутствием специальных учебно-методических материалов, пособий, средств обучения и обучающих программ. Таким образом, развитие инклюзивных процессов в обществе и образовании делает необходимым расширение и углубление профессиональных компетенций педагогов, работающих в учреждениях основного образования.

В отечественной системе подготовки педагогических кадров осуществляется профильная подготовка педагогов к работе с детьми с особыми возможностями и нуждами. К числу таких детей в белорусской системе образования относят: 1) одаренных и талантливых учащихся; 2) «трудных» («трудновоспитуемых», «трудно обучаемых»); 3) представителей национальных и религиозных меньшинств; 4) сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 5) лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2]. Специфика психолого-педагогической работы с первыми двумя категориями обучающихся достаточно глубоко и всесторонне разрабатывалась в советской и отечественной педагогике, конкретизировалась в методиках преподавания отдельных дисциплин. Педагогическая деятельность с представителями национальных и религиозных меньшинств четко регулируется соответствующим законодательством и требует, как правило, психолого-педагогической помощи и поддержки данной группе населения, основы которой разработаны в рамках социальной педагогики. Работа с учащимися с ОВЗ относится к сфере специальной педагогики и коррекционного образования. Так, учителя-дефектологи получают специальные знания по организации обучения и воспитания глухих, слепых, слабовидящих, детей с ЗПР и т.д. Между тем в условиях инклюзивного образования учитель массовой школы должен обеспечить качественное образование для всех названных категорий учащихся, которые могут обучаться в одном классе одновременно. Полноценная реализация инклюзивного образования предполагает, что именно система образования подстраивается под нужды и потребности развития каждого ребенка, становясь тем самым более гибкой и доступной. Реальное выполнение этого положения требует наличия у учителей-практиков соответствующей психолого-педагогической подготовки.

С целью определения уровня осведомленности будущих педагогов о сущности инклюзивного образования и специфике

его практической реализации нами был проведен опрос среди студентов педагогических специальностей УО Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина (МГПУ) технолого-биологического факультета. Проведенное исследование показало, что понятия «инклюзия», «инклюзивное образование» им слабо знакомы. Только 20% опрошенных ответили, что имеют представление об инклюзивном образовании, и правильно определили его сущность. В своих ответах на вопросы анкеты студенты опирались на личный опыт, поскольку 55% опрошенных сталкивались с учащимися с особыми образовательными потребностями в период обучения на ступени общего среднего образования и 10% — в системе дополнительного образования. Будущие педагоги интуитивно осознают, что для реализации инклюзивного образования им необходимо владеть специальными знаниями по психологии (90,6% опрошенных), по педагогике (82,7% респондентов) и медицине (45,7% студентов), однако конкретизировать, какие именно знания им необходимы, студенты не смогли.

Важным аспектом подготовки будущих педагогов является формирование у них ценностного отношения к инклюзивному образованию, что предполагает, в первую очередь, принятие ими системы ценностей, формирование положительного отношения к реализации инклюзивного образования. Наше анкетирование показало, что в целом будущие учителя положительно относятся к совместному обучению учащихся с разными образовательными потребностями (50% опрошенных). Тем не менее, 10% респондентов считают, что такие дети должны обучаться дома, и 32% указывают, что образование учащихся с особыми образовательными потребностями должно осуществляться в специализированных учебных заведениях, причем 8% указали на необходимость учета пожеланий самого ученика. Эти данные коррелируют с ответами на вопрос «Отдали ли бы вы своего здорового ребенка в класс (школу), где обучаются дети с ОВЗ?»: 24% ответили согласием, 49% сделали бы это только при наличии в классе (школе) квалифицированного педагога, 17% затруднились ответить и менее 10% высказались категорически против такой формы обучения.

Среди личностных качеств, которыми должен обладать педагог, реализующий на практике идеи инклюзивного образования, студенты выделили терпение и ответственность (68% опрошенных), гуманизм и справедливость (59%), доброжелатель-

ность, чувство юмора и толерантность (45% респондентов). Эти качества выделены в профессиограмме учителя, поэтому психологическая готовность педагога к инклюзивному образованию не имеет существенных отличий от готовности к педагогической деятельности вообще. А вот теоретическая и операционально-технологическая подготовка будущих педагогов нуждается в дополнении. Анализ действующих типовых программ по дисциплинам «Психология», «Основы психологии и педагогики» и «Педагогика» показал, что в названных курсах отсутствует само понятие «инклюзивное образование», даже в ознакомительном плане нет информации о формах, методах и технологиях работы с разными категориями обучающихся в условиях инклюзивного образования. Между тем содержание каждого учебного модуля по названным учебным дисциплинам может быть дополнено материалами по инклюзии. Таким образом, в современной педагогической практике существует противоречие между потребностью системы образования в квалифицированных специалистах для реализации инклюзии и отсутствием специализированной подготовки к названной сфере деятельности у выпускников педагогических специальностей.

Опыт практической деятельности показывает, что для успешной реализации инклюзивного образования будущий педагог должен обладать следующими компетенциями: знать сущность инклюзивного образования, исторические аспекты его формирования, основные ценности, принципы, модели, формы, методы и технологии его реализации в современных условиях; уметь планировать и осуществлять в урочной и внеурочной деятельности работу с учащимися разного уровня подготовленности и разным уровнем психофизического развития; применять в работе активные формы и методы обучения и воспитания, направленные на формирование у учащихся социальных компетенций; осуществлять индивидуальный подход к каждому ребенку на всех этапах обучения и во внеурочной деятельности; поощрять учащихся к участию в школьной жизнедеятельности и в деятельности, выходящей за рамки школьного пространства; иметь представление о специальном дидактическом материале, учебных пособиях для детей с ОВЗ и уметь применять их в учебном процессе; сотрудничать с психологами, дефектологами, медицинским персоналом и другими специалистами для обеспечения полноценной инклюзии для детей с особыми образовательными возможностями; организовывать продуктивное со-

трудничество с родителями учащихся, привлекать их к участию в работе с классом.

Обогащение содержания психолого-педагогических дисциплин материалами по инклюзии, введение курсов по проблематике инклюзивного образования следует подкреплять активными формами и методами проведения занятий. Только через решение педагогических задач, образовательные проекты, интерактивные и рефлексивно-деятельностные технологии, деловые игры, дебаты и другие формы и методы может быть обеспечено деятельностное освоение научно-теоретического материала, что значительно повысит у будущих учителей мотивацию к инклюзивному образованию и формирование необходимых профессиональных компетенций.

Список используемых источников

1. От инклюзивного образования к инклюзивному обществу: сб. науч. тр. / пол ред. Ю.Л. Загуменнова. – Минск: «Ковчег», 2009. – 264 с.
2. Пальчик Г.В. Тенденции развития инклюзивного образования в Республике Беларусь // Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: материалы Межд. научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 19-20 июня 2008 г. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С. 22-25.

В.А. Колосова
*Арзамасский филиал Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
г. Арзамас, Россия*

Высшее образование как фактор обеспечения национальной безопасности

Аннотация. В статье рассмотрено значение высшего образования в обеспечении национальной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, высшее образование, приоритеты национальной безопасности.

Summary. The article discusses the importance of higher education in national security.

Keywords: the National Security Strategy, higher education, national security priorities.

В дошедших до нашего времени источниках впервые о системе безопасности применительно к государству писал древнегреческий ученый Платон в диалоге «Государство». Он полагал, что «безопасность» есть не что иное, как особое направление деятельности по обеспечению социальной устойчивости. Далее эту идею развивал Аристотель, видя основную угрозу безопасности в неправильном государственном устройстве. Иной подход к трактовке безопасности предложил Демокрит, понимая ее как возможность приспособления человека к определенным условиям жизни. Исходя из этого, он в качестве основы объединения людей в общество указывал необходимость повышения степени защиты [1].

По мере развития человечества потребность в безопасности постепенно становилась более масштабной, охватывая не только жизнь человека, но и все общество и государство. В Российской Федерации современное состояние дел в сфере образования напрямую связано не только с областью государственной социальной политики, но и с формированием определенной стратегии экономического развития, что, конечно, обуславливает зависимость всех сторон государственной жизни и общественного развития — экономики, безопасности, культуры и т.д. — от качества и уровня развития образования. В современном же мире на первое место выходят не столько военные, сколько экономические и информационные инструменты обеспечения национальных интересов государства, такие как санкции, эмбарго на торговлю, информационная война. Одним же из самых эффективных рычагов обеспечения национальных интересов государства является, безусловно, «мягкая сила».

Отметим, что, несмотря на определенный рост интереса правоведов к проблемам образования, недостаточно изученными, на сегодняшний день, остаются вопросы образовательных и смежных с ними отношений. Практически вне поля зрения исследователей оказались вопросы взаимосвязи политики в области образования и правового регулирования отношений в данной сфере. Можно констатировать и тот факт, что вопросы исследования отношений в рамках правовой регламентации образования в составе предмета правового регулирования, а также подходов к их правовой регламентации в контексте обеспечения национальной безопасности являются крайне актуальными. Развернутая в России модернизация образования невозможна без должного законодательного обеспечения, объективно соответствующего ожиданиям и потребностям общества в условиях

вызовов современности. Динамичное развитие общественных отношений в сфере образования обусловило принятие многочисленных изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1, что в совокупности с последовавшим бурным ростом подзаконного правотворчества привело к снижению авторитета правового регулирования в данной области. В этой связи особое значение приобретает систематизация законодательства сферы образования, основанная на предварительных исследованиях различных аспектов и элементов механизма правового регулирования образовательных отношений. В результате в стране, по мнению Президента России, «должна быть сформирована прочная современная нормативная база, которая не должна подвергаться конъюнктурным изменениям» [2].

Меняющаяся образовательная парадигма явилась одной из самых веских причин, обусловивших разработку Правительством РФ нового закона об образовании. Изменения, происходившие в конце 1990-х гг. привели к изменению самого объекта нормативно-правового регулирования и, безусловно, адаптации образовательного законодательства к новым реалиям в российском образовании. 29 декабря 2012 г. был принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, который с момента вступления становится основой для формирования обновленной отрасли образовательного законодательства, соответствующей потребностям нового века, взятому Россией курсу на процесс интегрирования в европейское образовательное сообщество. Так образование стало одним из национальных приоритетов Российской Федерации в развитии современного российского общества и государства [3]. Решение данной проблемы заключается в подготовке специалистов, отвечающих требованиям современного глобального мира.

Акцентируя внимание на обеспечении национальной безопасности, необходимо отметить проблемы взаимоотношений образования с государством. Особая ответственность лежит при этом, конечно, на общенациональных университетах, в частности, на Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). На протяжении века Нижегородский государственный университет выполняет серьезную миссию — обеспечивает потребности личности, общества и государства в широком спектре основных и дополнительных образовательных программ, реализуемых в востребованных обучающи-

мися форматах. Особенным и важным является тот факт, что ННГУ стал победителем конкурса на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, что, конечно, подтверждает обеспечение в определенной мере национальной безопасности России.

В настоящее время ННГУ как национальный исследовательский университет наряду с другими ведущими университетами страны становится точкой дальнейшего роста качества высшего образования и науки в РФ. На этом университет не останавливается. В ближайшей перспективе — включение ННГУ в число ведущих университетов страны и поднятие на более высокую ступень мирового признания. ННГУ входит в Европейскую ассоциацию университетов (EUA) и представлен в исполкоме Европейской академической сети деканов (DEAN). Университет выполняет большое число крупных международных образовательных и научных проектов, финансируемых известными в мире европейскими и американскими фондами.

Участие ННГУ в реализации целей Болонской декларации обусловило создание программы «Российско-французский университет» (поддерживается МИД Франции) и «Российско-итальянский университет» (программа дважды включалась в план совместных действий Российской Федерации и Итальянской Республики). Результат обучения по этим совместным программам не только подтверждается документами об образовании двух стран, но, конечно, же, демонстрирует (через межкультурные коммуникации) особую значимость русского языка в обеспечении национальной безопасности. Это, в свою очередь, определяет новые стратегии не только развития учебного заведения, но и направленной на формирование в национальных исследовательских университетах России инфраструктуры для успешного трансфера в экономику результатов университетских научных разработок через привлечение опыта и возможностей американских и европейских исследовательских университетов. ННГУ реализует проект совместно с Университетом Пурдю (США) и Университетом штата Мэриленд (США).

С 2005 г. в ННГУ осуществляет образовательную деятельность факультет иностранных студентов. В настоящее время там обучаются свыше 750 студентов и аспирантов из более чем 85 стран мира. На факультете работает подготовительное отде-

ление, где ведется обучение иностранных граждан русскому языку и общенаучным дисциплинам. Реализуется эксклюзивная программа подготовки бакалавров по направлению «Информационные технологии» с преподаванием на английском языке.

Дальнейшее развитие системы подготовки иностранных граждан является одним из стратегических приоритетов университета. Особое внимание в этом контексте следует уделить специфике преподавания дисциплин на русском языке, который в соответствии с Федеральным законом является государственным языком Российской Федерации [5]. Несмотря на многие усилия со стороны государства, в России ежедневно возникает проблема «утечки мозгов», что замедляет научно-технический прогресс, нарушает режим воспроизводства кадров высокой и высшей квалификации, отрицательно влияет на демографические и социальные стороны развития общества. Если кризис российской науки продолжит углубляться, то под угрозу будет поставлена технологическая и экономическая безопасность страны. Так, в Великобританию уезжают учиться свыше 30 тыс. человек, еще 5 тыс. студентов отправляются в Германию, Францию, Канаду. Порядка 30% уезжающих используют обучение, как возможность для последующей иммиграции, и не возвращаются» [2].

В РФ обучается почти треть студентов из стран Содружества Независимых Государств [6]. В 2014–2015 учебном году квота на обучение иностранных студентов в России выросла в два раза и составила 15 тыс. мест (это касается среднего, высшего и дополнительного профессионального образования) [7]. По диаграмме видно, что лишь 2% приезжающих в РФ граждан ставят перед собой цель получить образование [8].

Структура иностранных граждан, находящихся на территории России, по целям пребывания (по состоянию на 7 июня 2015 г.)

Не случайно в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12.02.2013 г., в разделе «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека» подчеркивается необходимость «работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества, а также участия в программах помощи развивающимся странам, формировать инструменты воздействия на ее восприятие в мире, совершенствовать систему применения “мягкой силы”, искать оптимальные формы деятельности на этом направлении» [3].

Акцентируя внимание на обеспечении национальной безопасности России, необходимо говорить и о частных проблемах системы образования, таких как, например, определенный дефицит высококвалифицированных преподавательских и управленческих кадров, обусловленный недостаточно разработанной на сегодняшний день системой стимулирования труда работников и уровнем минимального размера оплаты труда педагогических кадров. Предпринимались некоторые попытки продвижения в решении вопроса о системе оплаты и стимулирования труда, соответствующей отраслевым особенностям сферы образования, чтобы обеспечить зависимость величины зара-

ботной платы от квалификации работников сложности выполнения работы, количества и качества труда без ограничения ее максимальных размеров (ст. 32 ТК РФ).

Другим, не менее важным, моментом является и недостаточная обеспеченность материально-технической базой образовательных учреждений, а также инертность в освоении новых образовательных программ в условиях внедрения ФГОС, что обуславливает необходимость разработки механизма формирования управленческих кадров, их карьерного роста в системе образования. Однако, определенным шагом в решении данного вопроса является разработка программ, финансируемых из федерального, регионального и местного бюджетов.

Многоаспектной, требующей особого решения, является проблема инвестиционной привлекательности сферы образования, возможное решение которой просматривается через разработку нормативно-правового регулирования экономической и финансовой самостоятельности образовательных учреждений, зависящей от организационно-правой формы образовательных учреждений, их уставных целей и задач, уровня квалификации управленческих и педагогических кадров, в частности, введение в штат менеджеров, их готовности выполнять функциональные обязанности; в необходимости законодательного определения механизма привлечения и стимулирования частных инвесторов на территории России. Это возможно в случае совершенствования законодательства, инвестиционной деятельности Правительства России, федеральных органов исполнительной власти.

Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере образования предполагает также: усиление внимания государства к образованию (усилению практико-ориентированного обучения), совершенствование нормативно-правового регулирования; переоснащение и создание условий для нормального воспроизводства кадрового потенциала, реализующего новые образовательные стандарты; использование эффективных форм государственно-частного и социального партнерства в инновационной сфере; обновление вузовского образования как новой мощной составляющей национальной инновационной системы; усиление вклада научно-исследовательской базы вузов в удовлетворение спроса экономики на квалифицированные кадры; совершенствование и активизацию междисциплинарных, межотраслевых исследований; консолидацию научного сообщества как значимой социальной

силы, углубление внутренней и внешней кооперации в научно-инновационной сфере [17]. Реализация указанных предложений позволит, на наш взгляд, обеспечить национальную безопасность в сфере науки, технологий и образования [9].

Список использованных источников

1. История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. В 2 кн. Кн. 2. М., 1982. С. 285.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет безопасности Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 05.10.2015 г.)

3. Письмо Президента РФ от 30.03.2002 N Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». ИПО «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91403/

4. Федеральный закон от 6 ноября 2011 г. № 291-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся деятельности государственных академий наук и подведомственных им организаций»

5. Балашин В. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики ряда зарубежных стран [Электронный ресурс] URL: http://vimpel.v.com/world_conspiracy/948-myagkaya-sila-kak-instrument-vneshney-politiki-ryada-zarubezhnyh-stran.html (дата обращения: 15.11.2016)

6. ЮНЕСКО: онлайн-карта данных международной студенческой мобильности. 16.05.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://education-events.ru/2014/05/16/uis-unesco-international-studentflow/> (дата обращения: 07.07.2015 г.)

7. Статистика выезжающих за рубеж россиян // Доклад Генерального секретаря ООН от 15.01.2009 о мировых демографических тенденциях [Электронный ресурс] URL: <http://immigrant.ru.livejournal.com/46462.html> (дата обращения: 18.12.2015)

8. Арефьев А.Л. Иностранцы студенты в российских вузах: доклад на 3-м всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов (Москва, ноябрь 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analito2.php> (дата обращения: 10.09.2016)

9. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12.02.2013 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [официальный сайт] URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (дата обращения: 28.10.2016)

10. Будаев А.В. Роль мягкой силы во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений): дис. ... канд. политических наук / Дипломатическая академия МИД РФ. М., 2014. 184 с.

11. Ибрагимов М.Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Казань, 2012. 26 с.

12. Правила формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 340)

13. Ибрагимов М.Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Казань, 2012. 26 с.

14. Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Высшее юридическое образование в Казахстане в XXI веке: реформы, проблемы и перспективы: Сб. ст. / Составитель – С.Ф. Ударцев. Астана: Фолиант, 2014. 336 с.

15. Петросян Т.Э. Конституционное право на образование: монография. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2014. 135 с.

16. Уварова Г. Эффективное управление запасами — важная составляющая в развитии бизнеса / Г. Уварова // Экономика и жизнь. 2014. № 25. С. 16-17.

Колосова В.А. Понятие национальной безопасности: ретроспективный анализ // Научно-практический журнал «Приволжский научный вестник». 2015. № 12-2 (52). С. 75-79.

Е.П. Королькова
Всероссийская академия внешней торговли,
Москва, Россия
Научный руководитель – И.Л. Лёзов,
доцент кафедры теории и истории
государства и права, кандидат юридических наук

Влияние христианства на становление государства и права Древней Руси

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы влияния принятия христианства на формирование государства и развитие законодательства в Древней Руси.

Ключевые слова: христианство, государство, право, влияние, Древняя Русь.

Summary. The article deals with the problem of the impact of the adoption of Christianity in the formation of the state and development of legislation in the Ancient Russia.

Keywords: Christianity, state, law, influence, Ancient Russia.

В истории человечества религия долгое время являлась стержнем культуры, цивилизации. Актуальность темы связана с проблемами усиления процесса глобализации, развитием интеграционных процессов, духовными и психологическими потребностями людей, развитием современного социума.

Государственный строй Древней Руси можно охарактеризовать как раннефеодальную монархию. К моменту принятия христианства на территории Руси формировалась экономическая основа общества – феодальная собственность на землю. Великий князь киевский как верховный сюзерен сосредоточил в своих руках законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Его вассалами были местные князья, подчиненные князю договором или силой. Они обладали административными и судебными полномочиями на своей территории.

Важную роль в управлении играл совет при князе. В него входили приближенные монарха. Совет не был юридически оформлен, но имел серьезное влияние на князя. Существовали также феодальные съезды, на которых решались споры между князьями, принимались важнейшие решения.

На местах представителями великого киевского князя были наместники и волостели. Они содержались за счет местного населения — получали «корм». Кроме административных, представители князя осуществляли и судебные полномочия.

С принятием христианства крупным собственником становится церковь. О её роли в системе русского феодального общества можно судить на основе разнообразных источников, в том числе текста Русской Правды. Статья 46 Пространной редакции говорит, что «Аже будут холопи татие любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть не свободни». То есть княжеские, боярские и монастырские холопы не несут ответственность перед князем, так как они лично зависимы от другого лица. «То двоиче платить ко истыцю за обиду», значит, что ответственность возлагается на хозяина, который обязан возместить потерпевшему двойную стоимость ущерба.

Русский историк В.О. Ключевский в «Курсе лекций по русской истории» выделяет несколько аспектов влияния христианства на общество Руси¹. Во-первых, принятие христианства позволило легитимизировать государственную власть, объяснить смысл её существования. С точки зрения христианской церкви, государственная власть была создана по божьей воле после грехопадения человека в условиях начавшейся дисгармонии и хаоса для обеспечения хотя бы минимального общественного порядка. Монарх воспринимался не как узурпатор, а как человек, осуществляющий действительно важные социальные функции.

Во-вторых, христианство изменило представление людей о государственных функциях. До крещения Руси власть была нацелена, в основном, на решение внешних функций (завоевание, защита территории страны от врагов). Теперь основу деятельности власти стали составлять внутренние функции: развитие экономики, борьба с преступностью, образование, медицина, культура и тому подобные вопросы.

Начинает складываться церковная организация и юрисдикция. Церковь могла приобретать земли, осуществлять судебные полномочия над «церковными людьми», по брачным, семейным вопросам. Она развивалась вместе с государством, становилась силой, объединявшей людей в единую культурную и политическую общность. Результатом такого взаимодействия

¹Ключевский В.О. Курс лекций по русской истории: Лекции I-XXXII. М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005.

светской и духовной власти стало создание в более поздние века уникальной структуры организации государства русского православного самодержавия.

Церковь основывалась на византийских обычаях и законах. Во главе стояли митрополит и высшее духовенство. Именно они осуществляли суд над людьми, находящимся в их юрисдикции. В основном они руководствовались сборником законов – Номоканон, на Руси называвшемся Кормчей книгой. Сборник содержал в себе не только церковные правила, но и эдикты византийских императоров, оказавших влияние на вероучение и церковь. Другим весьма важным документом, свидетельствовавшим о роли церкви в Древней Руси, является устав князя Владимира, принятый в конце X века.

В основе Устава лежит подтвердительная грамота князя Владимира. Она установила юрисдикцию церкви и санкционировала применение норм церковного законодательства. Этим документом определялось правовое положение церкви. Он, как и многие другие акты княжеской власти, обеспечивал защиту интересов церкви. Устав передал церкви контроль за службой мер и весов, богоугодными заведениями, пожаловал церкви десятину. Он установил церковную юрисдикцию над всеми христианами по делам: преступления против христианства, устоев церкви, преступления против нравственности, по всем семейным делам.

Устав Владимира был одним из основных законов русской церкви. Он показывает, как развивалось право на Руси. Князья заимствовали из Греции только церковные законы. Законы, которые определяли гражданские отношения, они издавали сами.

Вместе с вероучением христианство принесло на Русь элементы византийской культуры. Крещение так же расширило и углубило государственные и культурные связи с Балканскими странами, государствами Европы.

Положение церкви упрочнялось тем, что она обладала правом судить своих людей в соответствии со своим законами. С.Ф. Платонов в книге «Учебник русской истории» писал, что по церковному обычаю, люди, ставшие подданными церкви, выходили из подчинения князя¹. Все попадавшие под её юрисдикцию

¹ Платонов С.Ф. Учебник Русской истории. СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 2001.

обращались в лично свободных людей, так как христианство признавало равенство всех людей «во грехе». Это служило также основанием того, что суд над всеми людьми осуществлялся одинаково. Церковь стала той организацией, где могли найти себе защиту и помощь все немощные и незащитные. Она обладала значительным влиянием, изменяла общественные отношения, нравственные рамки людей. В этой связи большой интерес представляет документ, известный как «Поучение» князя Владимира Мономаха, относящийся к началу XII столетия.

«Поучение» Владимира Мономаха представляет собой своеобразное собрание его сочинений: оно включает собственно «Поучение», автобиографию и письмо к князю Олегу Святославичу. В этих сочинениях он обращается ко всем, кто когда-либо прочтет его послание. Владимир Мономах описывает свой идеал христианина и дает наставления, как стоит себя вести. Князь призывает своих детей творить добро, не лениться, не забывать о молитве, чем бы они ни занимались. В «Поучении» содержатся также советы по ведению военных действий, проведению внутренней политики. Владимир предостерегает от жестокосердия в судебных делах и от неправосудных приговоров.

Поддержка церковью княжеской власти была необходимым условием её правомерного обоснования. В Послании святого апостола Павла к римлянам говорится: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»¹. Как писал в XIX веке Л.А. Тихомиров, «власть принадлежит государству, которому Церковь подчиняется, нравственное влияние принадлежит Церкви, которой в этом отношении государство подчиняется»². Таким образом, христианство поддерживало установленный государственный порядок, давало власти духовное основание. Оно формировало мнение о княжеской власти, как власти от Бога, что искореняло саму мысль о неповиновении, непочтительности к ней. Несмотря на значительную роль церкви как основы светской власти, она не пыталась установить свой приоритет.

Власть монарха, как и в Византийской империи, стояла выше власти духовной. Великие князья могли непосредственно вмешиваться в церковную жизнь, управление ею. Монарх мог назначать митрополитов, епископов и игуменов. Церковь зависела от княжеской власти, оказывавшей ей материальную фи-

¹ Рим. 13:1.

² Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории.

нансовую поддержку. Князья установили налог в пользу церкви – «десятину», определили пределы церковной юрисдикции.

До Крещения Руси основным источником права являлся обычай. Обычное право регулировало все сферы жизни и сильно отличалось у различных племен, проживавших на территории Древнерусского государства. Изменение общественных отношений изменило и право. Религиозные нормы становились одним из основных источников права. Церковь осуществляла судебную власть над всем населением по определенным делам и по всем делам над церковными людьми и над населением церковных земель. Церковные уставы распространяли свое действие на различные сферы общественной жизни.

Основным источником права являлась Русская правда. Данный правовой документ представляет собой сборник правовых норм. И с точки зрения многих отечественных историков, Русская Правда имела большое практическое значение именно при рассмотрении дел в церковных судах.

Источниками Русской Правды являлись нормы обычного права, судебная практика и законодательство князей. В данном документе содержатся описания различных деяний, которые причиняли вред другому лицу. Задача состояла не в том, чтобы наказать, а в том, чтобы восстановить нарушенные права, справедливость. Поэтому за противоправное деяние полагалось вознаграждение потерпевшему, а в некоторых случаях штраф в казну князя. Выделялись деяния против личности (жизни, здоровья) и имущества. Русская Правда отличала личное оскорбление, обиду, нанесенную действием лицу, от ущерба, причиненного его имуществу. Но и личная обида, физический вред рассматривались законом преимущественно с точки зрения ущерба хозяйственного. Только материальный ущерб признавался преступлением, и только за него устанавливалось материальное, имущественное возмездие. В тексте Русской Правды нет описания преступлений нравственного характера, преступления против государства.

Таким образом, данный документ не полно отражал действительность Древней Руси. В его тексте нет упоминания о таком виде судебного доказательства как поле — судебный поединок. Хотя в древних источниках указывалось, что данный обычай существовал на протяжении долгого времени. По мнению многих исследователей, эта особенность, равно как и отсутствие

в тексте Русской Правды упоминания о смертной казни, — результат влияния церкви на государство и право.

Большую роль для религии сыграли церковные уставы князей. В.О. Ключевский писал: «Устав определяет положение церкви в новом для неё государстве. Церковь на Руси ведала тогда не одно только дело спасения душ: на неё возложено было много чисто земных забот, близко подходящих к задачам государства. Она является сотрудницей и нередко даже руководительницей мирской государственной власти в устроении общества и поддержании государственного порядка»¹.

В соответствии с уставом князя Ярослава, принятым в XI веке, правовая система была построена на понятиях греха и преступления. Грехом ведала церковь, а преступлениями — государство. Грех — это нарушение нравственных норм, божественного закона, заповедей; преступление — нарушение закона земного, общественных правил. Таким образом, любое преступление расценивалось одновременно как грех, но не всякий грех государство считало преступлением. И поэтому подсудные церкви люди были ограничены сильнее, так как дела, подсудные церкви, можно разделить на три типа. К первому относятся грехи, не являющиеся преступлением. Они разбирались без участия княжеского суда только по церковным законам. К ним относили волхвование, браки в близких степенях родства, общение в пище с язычниками, употребление недозволенной пищи, незаконный развод. К делам второго типа относились те, которые попадали и под определение греха, и под определение преступления. Они разбирались совместно светским и духовным судом. Княжеский суд карал виновного в соответствии с законом, а в казну церкви платился определенный штраф. Делами этого типа являлись дела об оскорблении женской чести, нарушении супружеской верности. Третий вид составляли преступления, совершенные церковными людьми. В этом случае в суде участвовали представители светской и духовной властей. Денежный штраф в этом случае делился пополам между ними. Деяния, подсудные церкви, носили семейный, нравственный или религиозный характер. Эти изменения, внесенные уставом князя Ярослава Мудрого, усложнили существующее представление о наказуемом деянии и о самом наказании, добавив ко всему нравственный аспект.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекции I-XXXII. С. 138.

До Крещения Руси семейное право регулировалось нормами обычаев, связанных с язычеством. В «Повести временных лет» есть упоминания о многоженстве, похищении невест. Церковь установила новые принципы семейного права, основываясь на византийском праве. Основные правила, пришедшие из Византии — это моногамия, затрудненность развода, бесправие внебрачных детей, жестокие наказания за внебрачные связи.

Законодательство Древней Руси последовательно отстаивало свободное волеизъявление брачующихся, устанавливая ответственность тех родителей, которые либо выдают замуж дочь без ее согласия, либо препятствуют вступлению в брак своей дочери. Закон допускал имущественные споры между супругами. Жена сохраняла право собственности на свое приданое и могла передать его по наследству. Дети находились в полной зависимости от родителей, особенно от отца, имевшего над ними почти безграничную власть.

В русской практике Церковь взяла на себя регистрацию и других важнейших актов гражданского состояния — рождения, смерти, что давало ей одновременно и немалый доход, и господство над человеческими душами.

Таким образом, принятие христианства оказало существенное влияние на развитие государственности и права в Древней Руси. Христианство повлияло на нравы и мораль. Изменилось значение понятия преступления, была установлена его тесная связь с понятием греха. Произошли изменения в представлениях о должном поведении, большое значение теперь придается милосердию и доброте. Христианство постепенно укрепляло княжескую власть в Древнерусском государстве. Церковь внушала подданным необходимость беспрекословного повиновения, а князьям — сознание своей высокой ответственности.

Список использованных источников

1. *Беляев И.Д.* Лекции по истории Русского законодательства. М.: Институт русской цивилизации, 2011.
2. *Васильев Л.С.* История религий Востока. М.: Книжный дом «Университет», 2000.
3. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953.
4. *Ключевский В.О.* Курс лекций по русской истории: Лекции I–XXXII. М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005.
5. *Никольский Н.М.* История русской церкви. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

6. Платонов С.Ф. Учебник Русской истории. СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 2001.

7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том I. М.: Мысль, 1988-2000.

8. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Издательство ФИВ, 2012.

И.В. Кочеткова
АНО ВО «Санкт-Петербургская
юридическая академия»,
г. Санкт-Петербург, Россия
Научный руководитель – М.М. Колесникова,
декан факультета юриспруденции
(квалификация «магистр»),
кандидат юридических наук, доцент

Развитие российского наследственного права и его перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки реформы наследственного права, а также возможность введения различных правовых конструкций предусмотренных зарубежным законодательством.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный договор, совместное завещание.

Summary. The article reviews the prerequisites reform of inheritance law, as well as the possibility of introducing different legal structures provided by foreign law.

Keywords: law of succession, hereditary agreement, a joint will.

Наследование есть древнейший институт, который начинает свое развитие со времен первых государств. Однако современное понимание данного института начало складываться в период римского права. Именно высокий уровень развития римского права послужил фундаментом при построении национального законодательства в большинстве европейских стран. Несомненно, такая рецепция римского права отразилась и на развитии права Древнерусского государства, где одним из главных источников права на ранних этапах развития являлся обычай [3, с. 15].

Несмотря, на то, что положения указанного института имеют различную трактовку, в зависимости от выбранной правовой системы, конечная цель данной правовой конструкции

остаётся неизменной. По общему правилу, институт наследования регулирует переход имущества, прав и связанных с ними обязанностей умершего лица (наследодателя) к иным лицам (наследникам). С развитием указанного института право наследования было закреплено как одно из основных прав человека.

Указанная правовая конструкция, сформированная в период расцвета римского права, дошла до наших дней и составила основу наследственного права России. Однако новые социально-экономические реалии являются катализатором, который должен привести развитие наследственного права в соответствие с современной действительностью. В настоящее время одним из потенциальных направлений развития отечественного законодательства является внедрение различных инструментов по управлению наследственной массой, установление новых оснований наследования и других положений, известных зарубежному законодательству.

Наиболее дискуссионными новеллами, которые планируется интегрировать в отечественное законодательство, являются такие правовые конструкции, как совместное завещание и наследственный договор. В рамках существующей концепции совместное завещание должно регулировать порядок перехода прав, как на общее имущество супругов, так и на имущество каждого из них, в случае их смерти. Такое завещание предполагает не только взаимное согласие супругов по распоряжению имуществом, но и взаимное волеизъявление супругов, которое в дальнейшем оформляется в едином акте [2, с. 44-45]. Однако, указанный подход противоречит устоявшейся в цивилистике концепции о завещании как об односторонней сделке, которая была сформулирована ещё в начале XX века немецким юристом Г. Дернбургом [5, с. 161]. В этом случае нельзя не согласиться с теми, кто критикует совместное завещание, отмечая нецелесообразность отступления от классической устоявшейся концепции завещания, ввиду того, что такой отход может повлечь большие проблемы в правоприменительной практике.

Стоит отметить, что институт совместного завещания детально проработан в Германском гражданском уложении. Однако, несмотря на сложившуюся правоприменительную практику и детальное регулирование, суды сталкиваются с проблемами, порожденными таким завещанием. Главная проблема возникает при выяснении «взаимного волеизъявления» супругов при составлении такого завещания.

Взаимное волеизъявление предполагает, что воля одного супруга по распоряжению имуществом может быть реализована только в результате аналогичного волеизъявления другого супруга. Таким образом, такое волеизъявление является важной составляющей при составлении подобного завещания, при его отсутствии совместное завещание теряет силу. Данное условие показывает ненадежность указанной правовой конструкции даже при условии детальной проработки правовых норм.

Следует обратить внимание, что принцип взаимного волеизъявления учитывается также при одностороннем прекращении совместного завещания, в данном случае требуется взаимное волеизъявление. Таким образом, происходит ограничение принципа свободы завещания, что, несомненно, является отрицательной стороной данной правовой конструкции.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с теми сторонниками, кто поддерживает введение совместного завещания. Профессор О. Е. Блинков положительно относится к интеграции подобных завещаний в отечественное законодательство, указывая на отсутствие каких-либо серьезных препятствий этому [4, с. 15]. Одним из аргументов, приводимых в защиту данной новеллы, является расширение способов распоряжения наследственным имуществом [8, с. 13]. Такое расширение дает наследодателю право выбора реализации, как собственного, так и совместно нажитого имущества. Таким образом, расширяются границы диспозитивного правового регулирования наследственных отношений, т.е. законодатель в первую очередь оперирует принципом свободы завещания.

Необходимо отметить, что институт совместного завещания существует не только в странах романо-германской правовой семьи, но и в странах англо-саксонской модели права. Данное обстоятельство дает основание считать рассматриваемую правовую конструкцию достаточно проработанной в рамках зарубежного законодательства.

Подводя итог, можно отметить, что введение данной правовой конструкции не обусловлено ни экономическими, ни социальными предпосылками, а в большей мере направлено на расширение принципа свободы завещания. Такая конструкция увеличивает возможности наследодателей в сфере реализации принадлежащих им имущественных и личных неимущественных прав. Однако, интеграция указанного института в отечественное законодательство может в дальнейшем вызвать немало

трудностей в правоприменительной практике. Только в случае всестороннего анализа правоприменительной и судебной практики зарубежного законодательства можно минимизировать отрицательные последствия рецепции института совместного завещания. Такой анализ позволит избежать коллизий в процессе применения данного института.

Следующей правовой конструкцией, которую предлагается включить в отечественное законодательство, является наследственный договор.

По общему правилу, наследственный договор представляет из себя конструкцию, которая дает отчуждателю право заключить с третьим лицом договор, регулирующий переход прав на его имущество к указанному в договоре лицу, после его смерти. Однако, в отличие от завещания, у стороны договора после смерти наследодателя возникают не только права, но и возложенные по договору обязанности. С этой стороны наследственный договор близок по своей основе с завещательным отказом и завещательным возложением.

Контроль над выполнением возложенных по договору обязательств может быть осуществлен наследниками, исполнителем завещания, нотариусом, а также стороной договора.

Среди положительных аспектов наследственного договора можно выделить следующие:

1) наследодатель при распределении принадлежащего ему имущества, может возложить на наследника выполнение определенных обязанностей, что не допускается в завещании;

2) переход права собственности на имущество наследодателя происходит после его смерти, в отличие, например, от договора пожизненного содержания с иждивением. В отличие от договора пожизненного содержания с иждивением, помимо обеспечения ухода и обеспечения отчуждателя, на сторону договора могут возлагаться иные обязательства имущественного и неимущественного характера;

3) изменение или расторжение такого договора возможно только при согласии обеих сторон, в отличие от завещания, в которое наследодатель может вносить изменения без согласия наследников, указанных в завещании.

Однако, анализируя зарубежный опыт, можно сделать вывод, что расторжение такого договора возможно в судебном порядке, например, в случае, если сторона договора в силу опреде-

ленных обстоятельств не сможет в дальнейшем исполнить возложенные на него по договору обязанности.

Однако, несмотря на положительные стороны такого завещания, в нем присутствуют и отрицательные моменты, среди которых следует выделить следующие:

1) возникает проблема при соотношении положений наследственного договора и обязательной доли в наследстве. Данное противоречие может быть решено путем привлечения результатов анализа зарубежного законодательства. Например, в законодательстве Швейцарии есть положения, предусматривающие полный или частичный отказ наследника от обязательной доли, которая ему причитается, на возмездной основе. Законодательство Австрии устанавливает предельную границу, на которую может распространяться действие рассматриваемого договора. В этом случае такой договор может распространять свое действие на $\frac{3}{4}$ наследственной массы. Таким образом, из оставшейся части имущества может быть выделена обязательная доля [1, с. 9];

2) между завещанием и наследственным договором в процессе применения могут возникнуть противоречия. По общему правилу завещание, составленное позже рассматриваемого договора, не применяется или применяется к той части имущества, которое не указано в договоре. Что касается завещания, составленного до заключения договора, то в этом случае нет однозначного решения данного противоречия. Верным будет считаться решение, согласно которому завещание утрачивает силу. Это связано с тем, что договор, в отличие от завещания, является двусторонней сделкой, в которой помимо наследодателя присутствуют другие третьи лица, имеющие заинтересованность в заключении такого договора [7, с. 2];

3) наследственный договор, как и любой другой договор предусмотренный законодательством, может быть заключен через представителя. В этом случае возможно искажение воли наследодателя или третьей стороны, что может привести к сложности в процессе применения данного договора. В этом случае можно применить опыт германского законодательства, которое устанавливает правило, согласно которому заключение договора такого типа возможно только при непосредственном участии сторон, т.е. завещательная природа такого договора имеет преимущества перед его договорными свойствами [6, с. 6];

4) защита интересов получателя наследственного имущества. Наследодатель не наделен правом изменять положения наследственного договора, однако это не лишает его права распоряжаться имуществом, указанным в договоре. В этом случае проявляется двойственная природа данной конструкции, которая состоит в том, что указанный договор не защищает интересы ни наследодателя, ни наследников. С одной стороны, наследодатель не приобретает ничего при жизни, в отличие, например от договора пожизненного содержания с иждивением. С другой стороны, наследодатель не ограничен в правах по реализации имущества, указанного в договоре, таким образом наследники рискуют ничего не получить по такому договору. В этом случае целесообразным будет введение ограничений на распоряжение наследодателем определенного имущества или введение санкций за злостное нарушение со стороны наследодателя условий договора.

Анализ зарубежного законодательства показывает положительную сторону такого подхода. Так, германское законодательство не ограничивает наследодателя по распоряжению принадлежащего ему имущества, однако устанавливает санкции в случае, если его противоправные действия нанесут ущерб лицу, выступающему стороной договора. Если проанализировать положения латвийского законодательства, то можно обнаружить установленный запрет по распоряжению недвижимым имуществом, указанным в договоре.

Несмотря на выявленные недостатки данной конструкции, нельзя не отметить положительные стороны такого договора, которые расширяют возможности наследодателя по распоряжению принадлежащими ему имущественными правами.

Рассмотрев новеллы, которые планируется интегрировать в отечественное законодательство, можно провести сравнительный анализ совместного завещания и наследственного договора:

1) наследственный договор порождает определенные обязательства в случае смерти одной из сторон. Совместное завещание применяется только в случае смерти обоих супругов;

2) договорные обязательства обретают силу с момента заключения такого договора, совместное завещание, напротив, начинает действовать со смертью супругов;

3) заключение наследственного договора предусмотрено не только для супругов, но и для любых третьих лиц.

Таким образом, указанные отличительные особенности показывают уникальность каждой из рассмотренных правовых конструкций.

Подводя итог, можно отметить, что рассматриваемые новеллы, расширяют возможности наследодателя и помогают осуществить переход его имущества, прав и связанных с ними обязанностей к иным лицам (наследникам) в соответствии с его волей. Однако, стоит учитывать, что указанные изменения необходимо внедрять только в случае их детальной проработки, ориентируясь на правоприменительную практику. В противном случае внедрение указанных положений приведет к возникновению новых проблем, что впоследствии может увеличить нагрузку на судебную систему.

Список литературы

1. Аболонин В. О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии / В.О.Аболонин // Центр нотариальных исследований при Федеральной нотариальной палате России. Екатеринбург. 2009. С. 9.
2. Барков Р.А. Формальная действительность завещания как акта реализации активной завещательной правосубъектности (сравнительно – правовой аспект) / Р.А. Барков, О.Е. Блинков // Наследственное право. М.: Юрист, 2013. № 3. С. 44-45.
3. Белковец Л.П. История государства и права России. Курс лекций / Л.П. Белковец, В.В. Белковец. Новосибирск, 2000. 216 с.
4. Блинков О.Е. О допустимости коллективных завещаний в российском гражданском праве / О.Е.Блинков // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 1. С. 15.
5. Дернбург Г. Пандекты: Семейное и наследственное права. Т. 3: Кн. 4, 5 / под ред.: А.С. Кривцова; пер.: А.Г. Гойхбарг, Б.И. Элькин. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1911. 497 с.
6. Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации / И.В. Матвеев // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6.
7. Папушина Н.Ю. Наследный договор: перспектива появления в российском наследственном праве / Н.Ю. Папушина // Нотариальный вестник. 2016. № 3. С. 2.
8. Путинцева Е.П. Способы выражения последней воли наследодателя по законодательству РФ и ФРГ / Е.П. Путинцева // Нотариальный вестник. 2008. № 1. С. 13.

Т.Н. Кошелева
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия

**Государственная поддержка инновационного развития
малых предпринимательских структур
в форме создания новых элементов инфраструктуры
в процессе управления интеллектуальным капиталом
общества**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы государственного управления инновационным развитием малых предпринимательских структур. Предлагаются новые элементы инфраструктуры в процессе управления интеллектуальным капиталом общества.

Ключевые слова: малые предпринимательские структуры, государственная поддержка, государственное управленческое воздействие, инновационно-ориентированная хозяйствующая система, элементы инновационной инфраструктуры.

Summary. The article considers some issues of state management of innovation development of small businesses, offered new elements of infrastructure in the process of intellectual capital management companies.

Keywords: small business structures, state support, state administrative impact, innovation-oriented economic system, elements of innovation infrastructure.

В большинстве развитых стран малое предпринимательство составляет значительную долю в общей модели хозяйства. В РФ доля малого предпринимательства (МП) заметно ниже, несмотря на то, что кроме экономического развития и поддержания социальной стабильности в обществе, в МП заключен значительный инновационный потенциал. Развитие МП оказывает влияние на формирование прогрессивных тенденций темпов, масштабов и направлений роста ВВП и основных доходов бюджета государства.

Правительство РФ определило цель на ближайшую перспективу — становление в нашей стране национальной инновационной системы, в которой значительное место отводится инновационному развитию МП, но его состояние не позволяет реализовать инновационный потенциал без активизации факторов инновационного роста.

Важнейшими особенностями в настоящее время выступает неустойчивость и значительные отличия в темпах отраслевого и регионального развития субъектов малого предпринимательства (СМП), а также отсутствие взаимодействия и согласованности в деятельности предпринимательских структур. Это снижает их эффективность, не дает раскрыться инновационному потенциалу МП, приводит многие малые хозяйственные структуры к потере финансовой устойчивости и закрытию.

Для государственного управления инновационным развитием МП активно используются административные и экономические методы, федеральное финансирование и субсидирование НИОКР, проведение функциональных и прикладных исследований в университетах. Административно-ведомственная (прямое дотационное финансирование) и программно-целевая форма государственного управления (контрактное финансирование осуществления государственных целевых программ) применяется для поддержки и инновационного развития малых организаций в США. К наиболее эффективным программам федерального масштаба в США можно отнести программы «Инновационные исследования в малом бизнесе» (SBIR) и «Программа трансферта технологий малого бизнеса» (STTR). Основой государственного регулирования деятельности МП в США выступает Администрация малого бизнеса, специальные подразделения в министерствах, осуществляющие целевые программы помощи отдельным группам малых предпринимателей. В Великобритании значительное внимание уделяется развитию научно-технической отраслевой инфраструктуры в качестве организационного средства управления инновационным развитием МП. В странах Западной Европы активно идет процесс выстраивания хозяйственных связей в процессе управления инновационной деятельностью в рамках формирования частно-государственного партнерства в сфере информационной инфраструктуры.

В государственной инновационной политике западноевропейских стран значительное внимание уделяется стимулированию формирования кооперативных взаимосвязей научно-исследовательских и технологических малых организаций. В Великобритании, Бельгии, Дании, Португалии, Германии создаются различные новые формы взаимосвязей между университетами и хозяйствующими субъектами (ХС) в основном на региональной основе, такие как инновационные центры по пере-

даче новой технологии субъектам малого и среднего предпринимательства и т. д.

Среди основных ограничений, определяющих условия управления инновационным развитием МП, наиболее значительное влияние по опросам малых предпринимателей, проведенных автором, оказывают внешние ограничения (неурегулированность законодательной базы, административные барьеры, коррупция, неравные условия конкуренции и т.д.) и внутренние (недостаточная квалификация предпринимателей и т.д.). Систематизированы ограничения инновационного развития МП — внешние и внутренние, субъективные и объективные, ресурсные и административные. Автором обоснованы объективные факторы повышения эффективности управления использованием ресурсов в МП, к которым предлагается относить некоторые ограничения в развитии и некоторые инструменты, облегчающие предпринимательскую деятельность. К ограничениям в развитии МП, выступающими объективными стимулами повышения эффективности использования ресурсов, относятся: устаревшее и малоэффективное оборудование и быстро устаревающие технологии, недостаток на рынке профессиональных, высококвалифицированных кадров, недостаточность информации и др. В число объективных факторов, облегчающих предпринимательскую деятельность за счет повышения эффективности использования ресурсов, можно включить: механизмы самоорганизации; формирование новых инновационных элементов институциональной инфраструктуры и др.

Сферами для выстраивания хозяйственных взаимосвязей и организационно-экономического взаимодействия в процессе инновационной деятельности МП могут выступать: исследовательская, опытно-конструкторская, обеспечивающая (информационная, обслуживающая, маркетинговая) и т.д. Далее за выбранный интервал времени по учетным данным устанавливается количество взаимосвязей внутри отрасли и на межотраслевом уровне в различных сферах подобного взаимодействия. Все взаимосвязи разделяются по форме организационно-экономического взаимодействия на положительные и отрицательные по отношению к уровню снижения или увеличения использования ресурсов в предпринимательской деятельности и эффективности их использования. Организационно-экономическое взаимодействие различается по форме и сфере, позволяя установить количественную оценку его интенсивности,

выявить проблемы в управлении инновационным развитием МП, определить эффект этого взаимодействия и обозначить направления управляющего воздействия государства в системе хозяйственных связей для преодоления выявленных проблем.

Государственное управленческое воздействие в процессе формирования системы хозяйственных связей и условий взаимодействия предпринимательских структур определяется достаточностью и доступностью структур поддержки инновационного развития МП, а также стимулированием крупных, средних и малых ХС к выстраиванию хозяйственных взаимосвязей и инновационного организационно-экономического взаимодействия в соответствии с выявленными отраслевыми приоритетами в региональном развитии.

Управление региональными и отраслевыми приоритетами развития МП подразумевает воздействие на стимулирование предпринимательских структур и их направленность на создание системы хозяйственных взаимосвязей и условий организационно-экономического взаимодействия крупных предпринимательских структур с малыми в приоритетных отраслях региона в целях активизации инновационного потенциала [1, с. 234]. Автор предлагает следующие подходы к формулированию содержания (реализация инновационного потенциала с учетом потребностей в развитии отраслей и регионов), целей (инновационный рост на основе реализации инновационного потенциала МП) и принципов управления условиями государственной поддержки (комплексность, системность и перераспределение ресурсов) на основе определения региональных и отраслевых приоритетов развития МП [1, с. 234].

Принцип комплексности подразумевает разработку, реализацию и корректировку условий управления региональными и отраслевыми приоритетами развития МП, в которых должна учитываться совокупность всех экономических, социальных, технологических, производственных, ресурсных, правовых, экологических, социальных, инвестиционных и иных факторов, характеризующих систему хозяйственных взаимосвязей и организационно-экономическое взаимодействие предпринимательских структур, включающее инновационный цикл предпринимательской деятельности. *Принцип системности* заключается в том, что достижение целей управления региональными и отраслевыми приоритетами инновационного развития МП определяется возможностями взаимодействия и взаимопроникновения

СМП во все социально-экономические и культурно-политические процессы хозяйственной системы отрасли или региона в процессе создания условий становления национальной инновационной системы. *Принцип перераспределения ресурсов* подразумевает формирование государством условий (элементов инновационной инфраструктуры, финансовых и организационных стимулов) для поддержки выстраивания межотраслевых взаимосвязей предпринимательскими структурами передовых отраслей региона с субъектами МП, осуществляющими инновационную деятельность.

Методологические основы определения отраслевых приоритетов подразумевают: обоснование направлений и инструментов управляющего воздействия государства на инновационную активность, формирующего условия перехода к национальной инновационной системе (финансовые, организационные и информационные формы поддержки малых ХС приоритетных отраслей); формулирование механизма выстраивания приоритетов восприимчивости СМП форм государственной поддержки на основе оценки парных сравнений качественных показателей восприимчивости управляющего воздействия с помощью матричного подхода [1, с. 234]. Предлагается выстраивать отраслевые приоритеты развития отраслей с учетом рыночного потенциала конкретной отрасли в данном регионе, который определяется на основе качественной оценки выявления отраслевых приоритетов развития и, соответственно, приоритетов для государственного управляющего воздействия с использованием метода анализа иерархий. Рыночный потенциал отраслей предлагается увязывать с экономическими показателями деятельности предпринимательских структур конкретной отрасли, а также на основании качественных показателей оценки, построенных на основании данных опросов руководителей субъектов ХС. При выстраивании отраслевых приоритетов развития предложено применять систему качественных показателей оценки уровня восприимчивости (доступность, действенность, осознанность по уровню затрат, условия предоставления поддержки (встречные обязательства)) на основе парных сравнений восприимчивости СМП форм государственного управленческого воздействия с помощью метода анализа иерархий.

Крупные организации наиболее развитых в данном регионе отраслей необходимо стимулировать с помощью финансовых (льготы по налогообложению) рычагов воздействия к вы-

страиванию инновационных взаимосвязей и организационно-экономического взаимодействия с малыми в направлении перераспределения временно свободных ресурсов на реализацию этапов инновационной деятельности и формирования инновационно-ориентированной хозяйствующей системы [2, с. 221-227]. А малым организациям недостаточно развитых отраслей данного региона необходимо создавать условия для активизации их инновационного потенциала и разделения видов инновационной деятельности между СМП на этапы для наиболее полной реализации связующе-посреднических функций МП.

Восприимчивость СМП государственного управленческого воздействия определяется в процентном отношении, и чем оно выше, тем сильнее восприимчивость. Исследование восприимчивости СМП Астраханской и Ленинградской области государственного управленческого воздействия в результате организационно-экономического взаимодействия предпринимательских структур (создания координирующего центра) продемонстрировало снижение восприимчивости со стороны СМП к финансовой поддержке и повышению — к организационной и информационной поддержке [1, с. 232].

Инновационная инфраструктура представляет своеобразную форму поддержки для становления и инновационного развития СМП. Под инновационной инфраструктурой автор понимает систему взаимодополняющих объектов инновационной направленности и взаимосвязей между ними, создающих условия для стимулирования инновационной деятельности [1, с. 232]. Инновационное развитие МП в процессе становления национальной инновационной системы подразумевает формирование элементов инновационной инфраструктуры, т.е. системы взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций, обеспечивающих информационное, организационное, маркетинговое, образовательное и другие виды сопровождения инновационного процесса с момента зарождения идеи и до ее коммерциализации и промышленного освоения инновации. Основу инновационной инфраструктуры на сегодняшний день составляют центры трансферта технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы и т.п.

Элементы инновационной инфраструктуры можно классифицировать в зависимости от функций (финансовые, производственно-технологические, кадровые, экспертно-консалтинговые и др.) [3, с. 78-84]. Предложено классифицировать эле-

менты инновационной инфраструктуры в зависимости от этапов инновационной деятельности, на которых они востребованы — инфраструктура становления (фонды венчурного финансирования, бизнес-инкубаторы); инфраструктура разработки (фонды венчурного финансирования, гранты, финансовые институты, технопарки, инновационно-технологические центры); инфраструктура развития (центры трансферта технологий и организации по коммерциализации инноваций).

Управление взаимодействием крупного и малого предпринимательства представляет собой систему формирования условий, стимулирующих крупные ХС к выстраиванию взаимодействия с малыми, что увязано с формированием элементов инновационной инфраструктуры в приоритетных отраслях (в соответствии с методикой оценки приоритетности развития отраслей) в целях перераспределения ресурсов и повышения их эффективности [1, с. 232]. Государственная поддержка инновационного развития МП в форме создания новых элементов инфраструктуры характеризует организационные институты поддержки. Экономические институты поддержки включают в себя различные виды льгот и субсидий, но не стимулирует малые ХС к повышению эффективности использования ресурсов (порождают «иждивенческие» настроения) и тем более не стимулируют их к активизации инновационной деятельности. Поэтому необходимо совершенствовать в первую очередь не экономические, а организационно-экономические формы государственной поддержки, включающие в себя создание условий для активизации факторов инновационного роста и инновационного развития, т.е. совершенствование существующих элементов инновационной инфраструктуры и дополнение новыми элементами для выстраивания новой системы хозяйственных взаимосвязей на основе дефрагментации инновационного процесса на этапы в направлении формирования инновационно-ориентированной хозяйствующей системы [4]. Направления совершенствования инновационной инфраструктуры включают формирование единого информационного центра, координирующего центра, отраслевых центров в цепочках взаимосвязей в системе факторов инновационного роста [1, с. 234].

Список использованных источников

1. Кошелева Т.Н. Управление формированием инновационной среды малого предпринимательства: [Текст] / Т.Н. Кошелева: Дис. ...доктора экон. наук. СПб., 2014. — 404 с.
3. Кошелева Т.Н. Взаимодействие образовательных структур и субъектов малого предпринимательства в процессе формирования инновационной среды // Модернизация российской экономики. Прогнозы и реальность сборник научных трудов. II Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2016. — С. 221-227.
4. Костин Г.А., Кошелева Т.Н. Развитие деловой среды малого и среднего предпринимательства. // Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. В.А. Фоминых, И.А. Филипповой, С.В. Карповой. — Смоленск: Изд-во СПбУУиЭ, 2014. — 194 с. С. 78-84.
5. О развитии экономики города и мерах по поддержке бизнес // Дайджест, апрель 2015 (№ 1) 1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://investmoscow.ru/media/2024429/20150429_дайджест_мсб_1.pdf [дата обращения 28.08.2015]

В.М. Kosherova, A.M. Kabdulsharipova
*D. Serikbayev East Kazakhstan
State Technical University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan*

The development of ecotourism in Kazakhstan

Abstract. The article deals with new and promising directions of development of ecotourism in Kazakhstan, in particular the proposed development of cycling.

Keywords: eco-tourism, tourism product, cycling.

Аннотация. В статье рассматриваются новые перспективные направления развития экотуризма в Казахстане, в частности, предлагается развитие велотуризма.

Ключевые слова: экологический туризм, туристский продукт, велотуризм.

Introduction. Ecotourism is a sub-component of the field of sustainable tourism. Ecotourism's perceived potential as an effective tool for sustainable development is the main reason why developing countries are now embracing it and including it in their economic development and conservation strategies. Ecotourism, as an alternative tourism, involves visiting natural areas in order to learn,

to study, or to carry out activities environmentally friendly, that is, a tourism based on the nature experience, which enables the economic and social development of local communities. It focuses primarily on experiencing and learning about nature, its landscape, flora, fauna and their habitats, as well as cultural artifacts from the locality. A symbiotic and complex relationship between the environment and tourist activities is possible when this philosophy can be translated into appropriate policy, careful planning and tactful practicum. Carefully planned and operated ecotourism sites, especially if it is village-based and includes local participation, is able to provide direct benefits that might offset pressure from other less sustainable activities that make use of natural and cultural resources. Eco tourism, natural resources, cultural heritage, rural lifestyle and an integrated tourism is a type of local economic activities. Therefore, ecotourism in natural and cultural areas was carried out with a number of elements in their natural landscape and cultural landscape (water, vista, topography, vegetation, clean air), as well as in the variety of recreational activities suitable for all kinds of environments. Ecotourism and its natural assets and raw materials to create, as well as directing people to travel is an attractive force.

Ecotourism helps in community development by providing the alternate source of livelihood to local community which is more sustainable. Its aim is to conserve resources, especially biological diversity, and maintain sustainable use of resources, which can bring ecological experience to travellers, conserve the ecological environment and gain economic benefit. However, achieving the aims in ecotourism depends on whether they are environmentally and ecologically sustainable and economically applicable. Ecotourism helps in involving local community for the conservation of the ecology and biodiversity of the area that biodiversity in return provides the economic incentives to the local community. Ecotourism contributes to conservation of biodiversity; sustains the well-being of local people; involves responsible action on the part of tourist and the tourism industry; promotes small and medium tourism enterprises; requires lowest possible consumption of natural resources; stresses local participation, ownership, and business opportunities, particularly for rural people; and above all includes the learning experiences.

A cycle tourism (bicycle tourism) — one of the most popular types of ecotourism and an active recreation around the world. City tours and country trips, sports routes and tours on bicycle tracks, the

cycle tourism is very different. This type of tourism wins the world. Unfortunately, travel by bicycles did not gain sufficient distribution in our country yet, only in big cities the Astana Bike and Almaty Bike systems are working.

What is a cycle tourism? The cycle tourism is a type of tourism which is healthy, not invasive, environmentally friendly and economically steady. It also provides such advantages as freedom, mobility and the review which are not possible other types of tourism. Thousands of cycle tourists travel all over the world annually to explore the world by tourist bicycles through the established bicycle routes. Travelling cyclists look for services in each city which they visit along a route. Providing the services which are listed below the city can become the favourite destination for bicycle travelers to visit, have dinner, and to spend night.

Who travels by bike? There is an incorrect opinion that bicycle tourism is available only to the people who are physically well prepared. It's not true. Cycle tours are subdivided on levels of complexity of routes, and this level has to be specified in the proposal of tour operator. It is necessary to tell, the majority of bicycle rounds are designed for ordinary people who use bicycle at least occasionally. Besides, often on a route the group of cycle tourists is followed by the escort car, in case of need in it it is possible to take rest and even to pass a part of a route. But it, besides, is possible on the equipped routes lying on highways.

What bicycles are used in cycle tours? The type of the used bicycle depends on character of a route, its complexity and extent. The form of a cycle tour as organized travel assumes what the suitable type of the bicycle chooses and is offered to the client by tour operator. Types of tourist bicycles there is a set for today: touring, mountain bike, various hybrid models.

Touring bicycles are a special type of road bike. They are designed to be ridden on pavement, but are more durable for use on self-supported long-distance riding. They have all of the necessary mounting bolts for cargo racks and fenders, and although they still have a drop handlebar, they usually have a more relaxed frame design so that the rider is more upright, for more comfort when riding long distances for multiple days at a time. They have a lower gear range compared to regular road bikes, to allow for carrying heavy loads up steep hills. They also make good commuter bicycles, because of their durability and ability to carry heavy loads.

Mountain bicycles are design for riding rough off-road trails. They have flat or upright handlebars, and a very low gear range for pedalling upsteep trails. Most mountain bikes have some type of shock absorbers or suspension. Mountain bikes with front suspension only are called hard tails; mountain bikes with both front and rearsuspension are called full-suspension bikes or duallies. Mauntain bikes with nosuspension are called rigid. Mountainbikes can be outfitted for use as touring or commuting bikes, although they would not be as light or efficient as traditional touring or commuting bikes.

Hybrid bicycles were originally conceived to provide the advantages of both road bikes and mountain bikes. Their large, padded seats and upright handlebars provide a comfortable riding position, and are best for casual riding around the neighborhood or bike paths, short-distance commuting, and errands around town. They can be ridden on paved roads, but are not as light weight or efficient as road bikes. They are ideal for paved or unpaved biketrails, but are not appropriate for rough off-road mountain bike trails. The tires are usually a medium-width with a semi-smooth tread, to provide a fairly smooth ride on pavement, but enough grip and cushion on unpaved trails. Most hybrid bikes have front suspension to smooth out small bumps, but some are fully rigid. Hybrid bikes used to also be referred to as cross bikes, but that term is not used any more in order to avoid confusion with cyclocross bikes.

Cyclocross bicycles are a special type of road bike designed to be ridden on mixed surfaces (combination of pavement, unpaved trails, gravel, grass).They have a drop handlebar like regular road bikes, but the tires are a littler wider for more off-road traction, and they have a different style of brake that helps to prevent mud build up in the frame. Cyclocross bikes make good commuter bikes, because of the versatility, durability, and in most cases, the ability to carry light loads. Cyclocross bicycles are sometimes called crossbikes or cx bikes for short.

Folding bicycles are ideal for those who need to travel with their bike, want a bike to keep on their boat or plane, or who live in small apartments and don't have a lot of storage space. They real so good for commuters who need to take their bike on a bus or train for part of their commute, or who don't have a safe place to park their bike at work. Most folding bikes have smaller wheels, which makes the bike a little less efficient and trickier to handle than a standard

bike, but most folding bike fans feel the benefit outweigh the disadvantages.

Types of cycle tours. The classical cycle tour is a travel by bicycle in group with the guide. The group created on base checks in luggage in the escort car and goes by bicycles along a route. The skilled guide and maintenance save tourists from many problems which can arise in so-called "unaccompanied" tours which are sometimes offered on the Internet too. However it is necessary to distinguish "unaccompanied" cycle tours from tours without maintenance, but with the guide — in the latter case the tour operator bears responsibility for safety of tourists on a route.

Become a bike travel friendly town

Food

Traveling bicyclists are looking for grocery stores and restaurants. Even if your community does not have a full-blown eatery or grocery store, other businesses such as gas stations, convenience stores, or even camp grounds may want to stock some basic cycling foods — such as energy bars, oatmeal, and trail mix. Don't forget to put up a sign that says "snacks available!"

Water

Bicyclists like to fill up their water bottles when they get to towns, so even if your town does not have a public water fountain, sometimes just a spigot outside a shop does the trick. In summer, ice is also appreciated!

Accommodations

Many small communities along routes have allowed bicyclists to stay at local churches, community centers, and fair grounds. Some even have separate tent pads with picnic tables available. Communities should set aside space away from lawn sprinklers. If possible, keep the restrooms open at night, especially at the height of bicycling season.

Bike storage

Cyclists need a safe place for their bikes while shopping or staying in a hotel.

There are many options to choose from when providing racks for bike parking at a business, but we recommend the "U" or staple rack, as it can accommodate a wide variety of sizes and styles of bikes. When placing your racks, remember to allow breathing room between the rack and the building! A rack too close to a building or wall can reduce its capacity by half or even make it unusable.

For hotel stays, most cyclists will want to bring their bicycle inside. A hotel/motel where their bike can not come into the room will not be a first choice for a cyclist.

Communications

Making a phone available for use by bicyclists at the local diner, coffee shop is great. Allowing cyclists temporary internet access at the local library is even better! Phone/internet access allows cyclists to keep in touch with loved ones, pay bills back at home, and stay connected with the larger world.

Hygiene

Showers are always a big hit with cyclists, and your local pool, community center, or church may have some facilities that could be shared with them. Also, bicyclists usually travel pretty light, so doing laundry becomes a very important task. If your community does not have a laundromat, washers and dryers might be made available through your local YMCA, church, community center, or store.

Bike tools

Cyclists are often in need of some basic bike tools and supplies. These include things like tubes, spokes, oil, patch kits, etc. If you do not have a local bike shop, some communities stock a basic array of bicycle supplies in their hardware store. Make sure to let folks know about these products with a small sign in the window saying "basic bike tools available." Having bike pumps available at local gas stations or hardware stores for bicyclists to borrow is also a great service.

Economic impact. Measuring the economic impact of bicycling is not a common activity in most states and communities judging by the small number of studies located. According to reports from USA that had conducted in depth analyses of the economic impact of bicycling Colorado (Colorado Department of Transportation, 2000), Maine (Maine Department of Transportation, 2001), Wisconsin (Wisconsin Department of Tourism, 2000) and the City of Portland, Oregon (Alta Planning and Design, 2006). The primary finding of these reports is that bicycling and related industry, sales and service activities are a significant economic force and provide a strong source of both direct and indirect revenue and jobs. However, since the studies were all conducted in places with relatively large amounts of bicycle-related industry and activities, the results should be used with caution as they may not be transferable to other locales.

According to the website of the National Bicycle Dealers Association, the U.S. bicycle industry was a \$6 billion industry in

2007, including the retail value of bicycles, related parts, and accessories through all channels of distribution (2008). The state and local agencies that measure the industry's economic value generally include manufacturing of bicycles and associated parts, whole salers, distributors, and repair services in addition to retail sales. Some studies also count other services and jobs, such as education and advocacy organizations and bike couriers, and public and private sector professionals who plan, design and build bike facilities. As the popularity of bicycling grows in a region, whether for transportation or recreation, it fuels a demand for products and services that is reflected through increased products, sales and services. The value of this activity is what these economic studies are designed to capture.

The economic impact of bicycling tourism is based on the idea that facilities, such as trails, or events, either attract people to visit a region or induce them to stay longer. While bike-related tourism has been shown to generate positive economic benefits to an area, it is beyond the scope of this paper to debate the pros and cons of recreation-based tourism as an economic development strategy. This discussion will focus on the findings of the state and local studies that estimate the value of bicycle a tourism-related activities. Overall, the reports show that bicycle-related tourism is a significant generator of revenue to their region and city.

The list of the used sources

1. Alta Planning and Design. (2006). Bicycle-related industry growth in Portland. Portland, OR: Alta Planning and Design.
2. Freeman III, A.M. (1993) The measurement of environmental and resource values: theory and methods. Baltimore, MD: RFF Press.
3. Colorado Department of Transportation. (2000). The economic impact of bicycling in Colorado. Denver, CO: The Colorado Department of Transportation.
4. Crompton, J.L. (2001). The impact of parks on property values: a review of the empirical evidence. *Journal of Leisure Research*, 33(1), 1.
5. Meletiou, M., Lawrie, J.J., Cook, T.J., O'Brien, S., & Guenther, J. (2005). Economic impact of investments in bicycle facilities: case study of North Carolina's Northern Outer Banks. *Transportation Research Record*, 1939.

А.А. Кудряшова
Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия
Научный руководитель – Н.П. Маюров,
заведующий кафедрой государственного
и административного права, доктор юридических наук,
профессор; Заслуженный юрист РФ

К вопросу об адвокатуре России периода судебно- правовой реформы 70-80 гг. XX столетия

Аннотация. Кардинальные изменения в период судебно-правовой реформы 70-80 гг. XX столетия потерпела адвокатура России. Адвокатура перестала относиться к государственным органам, а стала независимой и автономной. Появился Закон РСФСР «Об адвокатуре».

Ключевые слова: серьезные изменения в российской адвокатуре, новые структуры адвокатуры, адвокатура — конституционный орган, Закон РСФСР «Об адвокатуре».

Summary. Drastic changes in the period of judicial reform 1970-80 suffered the advocacy of the Russia. The bar no longer applies to public bodies, and became independent and autonomous. the RSFSR Law "On advocacy" had been appeared.

Keywords: major changes in the Russian legal profession, the new structure of the legal profession, the legal profession is a constitutional body, the RSFSR Law "On advocacy".

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что рыночные реформы, проводимые в нашей стране, осуществленные изменения в правовой системе Российской Федерации, продиктованные курсом на создание правового государства, привели к возрастанию роли адвокатуры в системе права РФ. Отсюда вполне закономерно возникли вопросы дальнейшего совершенствования ее организационного и правового статуса. С тем, чтобы эти вопросы нашли свое правильное разрешение, на наш взгляд, необходимо вернуться к истокам развития института адвокатуры особенно периода судебно-правовой реформы 1970-80-х гг. Ибо говоря словами великого мыслителя и русского историка Василия Ключевского « *Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться*».

Во все времена адвокатское сословие терпело перемены, так и в период судебно- правовой реформы 1970-80-х гг. в деятельности адвоката произошли кардинальные изменения: расширение гарантий самостоятельности и независимости адвокатуры от органов государственной власти и управления. Эти изменения дали адвокатуре больше воли. Появились новые такие организованные структуры адвокатуры, как адвокатские кооперативы, бюро, фирмы, лицензионные правовые услуги, создание параллельных коллегий адвокатов. Стали создаваться адвокатские объединения (так называемые союзы адвокатов). Предназначение этих союзов заключалось в решении общих проблем адвокатуры, защищать адвокатов от неправомерных действий применяемых к ним, а также для повышения профессиональной культуры и расширения международных связей адвокатов, которые также необходимы для работы адвокатов [2, с. 16].

В конце 1970-х годов происходила разработка вопросов правового обоснования адвокатуры как института. В Конституции СССР 1977 года содержалась статья 161 о коллегии адвокатов, в которой адвокатура официально признавалась конституционным органом [1, ст. 161]. В этом качестве она становилась в большей степени государственным делом, нежели оставалась полуавтономной профессией.

В Законе РСФСР «Об адвокатуре», принятом после одобрения всесоюзного закона в 1979 г., четко определялись новые права и обязанности адвокатов [2, с. 16]. Этот документ предоставлял адвокатуре большую легитимность и подчеркивал ее зависимость от Министерства юстиции. Коллегии адвокатов рассматривались как общественные организации, они могли быть образованы только с разрешением. Данные изменения в структуре адвокатуры положительным образом отразились на работе адвокатов. Так одна коллегия адвокатов приняла за малое количество времени десяток человек. До принятия Закона «Об адвокатуре» адвокат не мог принять большое количество человек по тем причинам, что каждое обращение, каждое дело проходило через государственные органы, что замедляло работу. Положительный момент принятия Закона «Об адвокатуре» состоит в том, что он закреплял в себе обязательные права и обязанности адвоката, которые ранее не предусматривались в работе адвоката, так, например, адвокат мог запрашивать любые сведения и документы, которые ему были необходимы для работы.

В законе «Об адвокатуре», который был принят 30 ноября 1979 г., говорится о том, что в соответствии с Конституцией СССР основной задачей советской адвокатуры является оказание юридической помощи гражданам и организациям [3, с. 25]. Адвокатура в СССР содействует охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, а также бережному отношению к народному добру, соблюдению дисциплины труда, уважению к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития. Коллегии адвокатов являлись добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, что и по сей день является таковым. Высшим органом коллегии адвокатов являлось общее собрание членов коллегии, ее исполнительным органом был президиум, а контрольно-ревизионным органом — ревизионная комиссия. Все это было отображено в законе «Об адвокатуре» от 30 ноября 1979 года.

Судебная практика показала, что конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту соблюдался, что положительно влияло на качество осуществления правосудия. Так в 1972 году из 100 обвиняемых 60-ти было предоставлено право на защиту, а уже в 1979 г. из 100 обвиняемых защита была предоставлена 96 обвиняемым. Конечно, нельзя не отметить такую кардинальную разницу в цифрах за небольшой период лет. Долгое время правительственные чиновники держали численность адвокатов на низком уровне (1 адвокат на 13000 чел.), продолжали контролировать адвокатов путем учета их дел, следя за их поведением в зале суда. Так продолжалось до перехода адвокатуры в независимость от государства [3, с. 26].

Более того, до 1970-х годов адвокаты были обязаны выступать с публичными лекциями о социалистической законности, так как в их обязанности входило распространение правовых знаний. Тем самым адвокаты не могли заниматься в полной мере помощью гражданам, так как до 1970-х годов четко не обусловливалось то, что основным родом деятельности адвоката является помощь и защита граждан. Конечно, когда вступил в действие Закон «Об адвокатуре», многие адвокаты поддерживали его принятие, так как закон упорядочил права и обязанности адвоката, а также отделил адвокатуру, как самостоятельную структуру, что давало адвокатам возможность в полной мере ис-

полнять свои прямые обязанности и не находиться под постоянным контролем у государственных органов. В то же время некоторые адвокаты, наоборот, говорили о том, что работать при строгом государственном регулировании гораздо лучше, так как тем самым они приравниваются к государственным органам и, конечно, не нужно забывать о дополнительной, возникающей при автономии, ответственности, которую несет сам адвокат. При государственном регулировании эффективность работы адвоката в суде была в определенной степени ограничена заинтересованностью государства в обеспечении высокого уровня осуждения, затрудненным доступом к клиентам и к материалам дела до процесса и иногда во время процесса. Сами адвокаты, их внимание к соблюдению процессуальных норм рассматривались как помехи для проведения расследования и причин запутывания уголовного дела. Следователи и прокуроры обычно побеждали в этой игре, особенно на стадии досудебного разбирательства. Адвокаты выступали в суде по 70% уголовных дел, но присутствовали лишь на одной трети предварительных расследований.[4, с. 72]. Статистические данные Министерства юстиции показывают, что в 1970-е гг. более 70% ходатайств и заявлений адвокатов РСФСР были отклонены следователями.

Конечно, имелись несовершенства в законодательстве 1979 года, в связи с чем был принят новый Закон об адвокатуре 2002 года. Такие несовершенства касались оплаты труда адвокатов. Согласно Конституции, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Согласно законодательству 1979 года бесплатная юридическая помощь оказывалась нескольким категориям граждан:

— истцам в судах первой инстанции при ведении дел о взыскании алиментов и трудовых дел; по искам колхозников к колхозам об оплате труда; о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с работой; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, наступившей в связи с работой, а также гражданам при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

— гражданам по жалобам на неправильные записи в списках избирателей;

— депутатам Советов народных депутатов при даче консультаций по вопросам законодательства, связанным с осуществлением ими депутатских полномочий;

— членам товарищеских судов и добровольных народных дружин по охране общественного порядка при даче консультаций по законодательству в связи с их общественной деятельностью.

Более того, заведующий юридической консультацией, президиум коллегии адвокатов, орган предварительного следствия, прокурор и суд (в производстве которых находится дело) были вправе, исходя из имущественного положения гражданина, полностью или частично освободить его от оплаты юридической помощи. При освобождении гражданина от оплаты труда адвоката должен был оплачиваться из средств коллегии, а если гражданин освобождался от оплаты юридической помощи органом предварительного следствия — прокурор или суд расходы на оплату труда адвоката относили в установленном порядке на счет государства.

В законодательстве 2002 года были внесены кардинальные изменения. В законе указали два условия, по которым может оказываться юридическая помощь бесплатно. Первое условие гласило, что помощь оказывается гражданам Российской Федерации, чей среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного законом соответствующего субъекта России. Вторым условием к таким гражданам относились:

— истцы — по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

— ветераны Великой Отечественной войны — по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

— граждане, пострадавшие от политических репрессий, — по вопросам, связанным с реабилитацией;

— граждане, которым требуется составление заявлений о назначении пенсий и пособий. Такие изменения оказались необходимыми, так как малоимущих граждан становится больше, и им также необходима юридическая помощь.

Не менее важное усовершенствование законодательства заключается в том, что Закон об адвокатуре 2002 года содержит статью 3, где четко разграничивается система органов государственной власти и адвокатуры как института гражданского общества. На наш взгляд, именно такого изменения не хватало законодательству 1979 года, когда органы государственной вла-

сти, несмотря на то, что адвокатура отделилась от государственных органов, не могли оставить без внимания столь масштабный и важный институт, как адвокатура.

Подводя итог, нужно сделать вывод, что адвокатура долгими и тяжелыми шагами шла к современности. Законодательству об адвокатуре пришлось претерпеть довольно много изменений, но стоит отметить, что все это оказалось не безрезультатным. Даже сейчас в XXI веке развитие адвокатуры не стоит на месте. Представляется, что пробелы, которые существовали в адвокатской деятельности, сейчас полностью заполнились. Так, например, прежде чем адвокат приступит к своей деятельности, он должен пройти два этапа теста, но если ранее ему достаточно было заучить кодексы, то сейчас необходимо уметь применять все на практике. Таким образом, эволюция законодательства об адвокатуре продолжается. В этом процессе происходят положительные изменения.

Список использованных источников

1. Конституция СССР 1977 г. // СЗ РФ. 1980. № 8.
2. Буробина В. Коммерциализация адвокатуры — благо для ее развития // Российская юстиция. 2002. № 5. — С. 16-17.
3. Галогенова А. Будущее юстиции туманно // Народная газета. 1993. 3 фев. — С. 26-29.
4. Гофштейн М. Обзор состояния адвокатской деятельности // Советская юстиция. 1989. № 21. — С. 72-74.

В.С. Кукушкина, Н.В. Яковлева
*Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Трехмерное моделирование и прототипирование элементов обуви

Аннотация. Трехмерное моделирование обуви и каблука. Прототипирование образца каблука для изготовления обуви.

Ключевые слова: 3D модель обуви, 3D модель каблука, 3D печать.

Summary. Three-dimensional modeling shoes and heel. Prototyping heel sample for the manufacture of shoes.

Keywords: 3D shoe model, 3D model of the heel, 3D printing.

Развитие обувной промышленности осуществляется в тесной взаимосвязи с совершенствованием техники, технологии и организации производства. В настоящее время мировая обувная промышленность оснащена современными программами и технологиями автоматизированного проектирования и изготовления обуви. Становится реальностью создание 3D проекта обуви с дальнейшим процессом прототипирования готового образца, компьютерное проектирование в программах 2D моделирования и изготовление лекал на основе полученного чертежа.

В области проектирования деталей низа обуви специализированные программы позволяют проводить проектирование подошв и каблуков сложных форм по цифровой модели колодки. Технология печати методом послойного наплавления (англ. Fused deposition modeling (FDM)) на 3D принтере позволяет изготовить макет модели обуви в целом, реальную заготовку верха обуви любых конструктивных решений или отдельно детали низа обуви.

Технология печати методом послойного наплавления (FDM) была разработана С. Скоттом Трампом в конце 1980-х и представлена на рынке компанией *Stratasys*, начиная с 1990 [1].

Производственный цикл печати объекта начинается с обработки трехмерной цифровой модели. Модель в формате *STL* делится на слои и ориентируется наиболее подходящим образом для печати. При необходимости генерируются поддерживающие структуры, необходимые для печати нависающих элементов. Некоторые устройства позволяют использовать разные материалы во время одного производственного цикла. Например, возможна печать модели из одного материала с печатью опор из другого, легкорастворимого материала, что позволяет с легкостью удалять поддерживающие структуры после завершения процесса печати. Альтернативно возможна печать разными цветами одного и того же вида пластика при создании единой модели. Изделие, или «модель», производится выдавливанием («экструзией») и нанесением микрокапель расплавленного термoplastика с формированием последовательных слоев, застывающих сразу после экструдирования.

Пластиковая нить разматывается с катушки и скармливается в экструдер — устройство, оснащенное механическим приводом для подачи нити, нагревательным элементом для плавки материала и соплом, через которое осуществляется непосредственно экструзия. Нагревательный элемент служит для нагрева-

ния сопла, которое, в свою очередь, плавит пластиковую нить и подает расплавленный материал на строящуюся модель (рис. 1). Как правило, верхняя часть сопла, наоборот, охлаждается с помощью вентилятора для создания резкого градиента температур, необходимого для обеспечения плавной подачи материала.

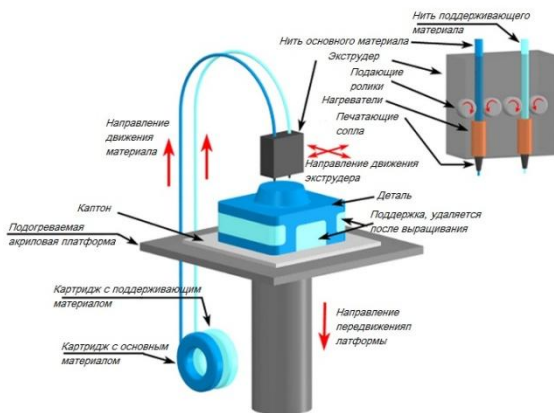

Рисунок 1 - Схема работы типичного FDM принтера

Экструдер перемещается в горизонтальной и вертикальной плоскостях под контролем алгоритмов, аналогичных используемым в станках с числовым программным управлением. Сопло перемещается по траектории, заданной системой автоматизированного проектирования («САПР» или «CAD» по англоязычной терминологии). Модель строится слой за слоем, снизу вверх. Как правило, экструдер (также называемый «печатной головкой») приводится в движение пошаговыми моторами или сервоприводами [1].

В результате анализа материалов для 3D печати каблука был выбран АБС-пластик, так как он устойчив к влаге, обладает ударопрочными свойствами, в отличие от *PLA* – пластика, который легко впитывает воду и относительно мягок и не отвечает требованиям, предъявляемым к каблукам обуви.

Практическое применение напечатанного на 3D принтере прототипа каблука выгодно для производства дизайнерских проектов малыми сериями. Напечатанный каблук дает также

возможность проектирования матрицы для литья каблучков массового производства.

Цепочка проектных работ была проведена на примере женской колодки фасона 5191, 38 размера, высоты приподнятости пяточной части, равной 75 мм.

Для проведения проектирования 3D модели обуви отсканированная колодка импортируется в программу *DELCAM CRISPIN*. Проектирование начинается с прорисовки эскиза модели обуви на колодке в пакете *Shoe Maker* (рисунок 2).

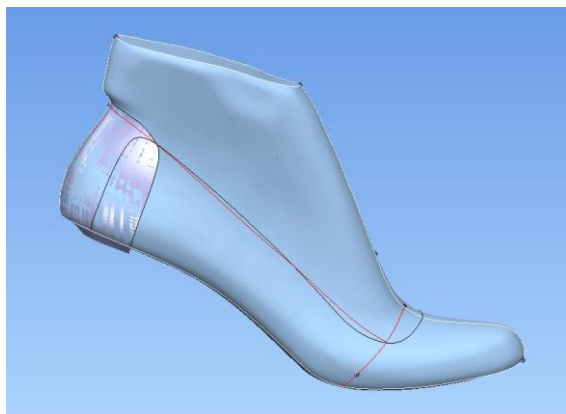

Рисунок 2. Конструктивные линии модели на колодке

Проектирование 3D модели обуви занимает в среднем от 20 минут до пары часов в зависимости от сложности модели и квалификации оператора. Визуализация всех элементов дизайна обуви дает возможность достижения реальности изображения будущей готовой обуви. Создается дизайн обуви путем выполнения команд: выбираются материалы для верха и подкладки, цвет среза кромки материала; создается смещение строчки на 2 мм от края детали; создается имитация декоративного французского канта туфель, люверсов и шнуровки. Устанавливая толщину материалов верха изделия, необходимо учесть толщину промежуточных деталей заготовки верха обуви: задника и подноски, что является важным для технического проектирования деталей низа обуви.

3D модель обуви представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. 3D модель обуви

По созданной 3D модели обуви можно осуществить дальнейшую доработку: подбор колористической карты материалов обуви. Затем проект подлежит общей проверке и после утверждения (с поправками или без них) рекомендуется к реализации, т.е. выполнению первого образца.

Проектирование обуви на конкретной колодке в 3D задает точные пропорции эскиза проектируемой модели обуви, и, следовательно, можно перенести конструктивные линии с объемной поверхности колодки на плоскость в программу 2D проектирования *Delcam CRISPIN Engineer* для дальнейшего построения чертежа модели и создания лекал (рисунок 4).

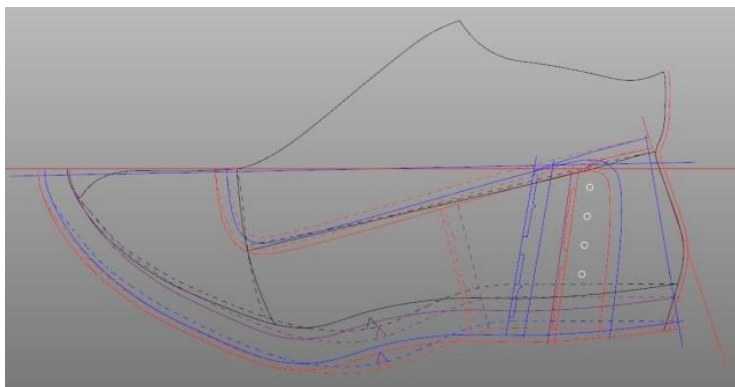

Рисунок 4. Чертеж деталей верха обуви

Проектирование каблука к обуви представляет собой сложный технический процесс. Каблук, как правило, прикреп-

ляется к следу затянутой обуви на последних стадиях изготовления, именно он отвечает за устойчивость и удобство обуви. От правильности расчета пакета материалов верха и низа обуви будет зависеть качество обуви в целом.

Существует совершенная отечественная методика проектирования каблучков, разработанная на кафедре дизайна и конструирования обуви Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. Внедрение её положений в структуру проектирования каблучка в 3D программе позволило совершенствовать систему автоматизированного проектирования, получить каблук, к базовой колодке с учетом подбираемого пакета деталей заготовки верха и низа обуви. Проект 3D модели каблучка представлен на рисунке 5.

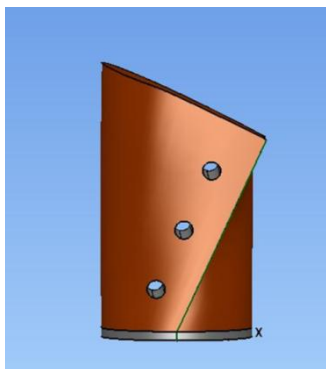

Рисунок 5. 3D модель каблучка

Внедрение в производство современных автоматизированных программ проектирования позволяет ускорить процесс проектирования, снизить затраты на изготовление опытных образцов, реально расширить ассортимент выпускаемой продукции за счет заключения договоров на производство моделей обуви с заданными характеристиками, представляемыми на ярмарках-выставках в виртуальном формате.

Использование прогрессивных технологий проектирования и производства обуви раскрывает горизонты творчества для дизайнеров и конструкторов обуви. Дизайнер обуви становится независимым от комплектующих, таких как каблучки. Он может воплотить в жизнь с помощью технологии 3D печати любые са-

мые смелые решения и таким образом получить модель обуви нового вида.

Применение инновационных технологий бесспорно оптимизирует работу на этапе проектирования и прототипирования образцов для изготовления обуви, повышает качество и конкурентоспособность отечественной обуви.

Список использованных источников

1. Моделирование методом послойного наплавления (FDM) [Электронный ресурс] URL: http://3dtoday.ru/wiki/FDM_print/ (дата обращения 15.04.2015)

В.А. Кунин
*Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Развитие приоритетных направлений инвестирования в условиях растущего негативного воздействия внешних рисков

Аннотация. Анализируются барьеры, препятствующие наращиванию инвестиций в основной капитал. Даются рекомендации по организации финансирования социально значимых проектов на основе международного опыта внедрения концессионного механизма государственно — частного партнёрства. Выделяются приоритетные направления инвестирования, ориентированные на снижение глобальных угроз. Предлагаются налоговые инструменты, нацеленные на развитие и внедрение возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий

Ключевые слова: инвестиции, основной капитал, инфраструктура, риск, глобальные угрозы, климатическая безопасность, возобновляемая энергетика, налоговые инструменты.

Synopsis. Barriers, preventing an increase of investment in fixed capital are analyzed. Recommendations on organization of financing of socially significant projects are given. These projects should be carried out on the basis of international experience in implementation of the concession mechanism of public-private partnership. Priority areas for investment, directed to reduction of global threats are identified. Tax instruments aimed at development and introduction of renewable energy sources and energy-saving technologies are proposed.

Keywords: investment, fixed capital, infrastructure, risk, global threats, climate safety, renewable energy, tax instruments.

Одной из основных проблем российской экономики являются введённые в результате санкций Запада ограничения на доступ к современным технологиям и дешёвым долгосрочным финансовым ресурсам. Дальнейшее развитие и повышение конкурентоспособности российской экономики невозможно без обеспечения реального импортозамещения и внедрения современных инновационных технологий.

Необходимость импортозамещения и модернизации российской экономики требует наращивания инвестиций в основной капитал. Однако в условиях действующих санкционных ограничений на дешёвые долгосрочные финансовые ресурсы и достаточно высоких процентных ставок по долгосрочным финансовым кредитам на внутреннем кредитном рынке инвестирование в основной капитал сталкивается с серьёзными проблемами. Основными барьерами, препятствующими наращиванию инвестиций в основной капитал, на сегодня являются:

- высокие процентные ставки по кредитам, обусловленные высоким значением ключевой ставки и повышенными банковскими рисками;

- недостаточное использование механизма государственно-частного партнёрства при реализации инфраструктурных инвестиционных проектов;

- низкая доля инвестиций частных лиц в общем объёме инвестиций в основной капитал;

- юридические барьеры, препятствующие внедрению международного опыта реализации концессионного механизма финансирования инфраструктурных инвестиционных проектов.

Проанализируем указанные барьеры и пути их преодоления более детально.

Как известно, в декабре 2014 года в целях предотвращения катастрофического обвала рубля и развала банковской системы страны Банк России поднял ключевую ставку до 17%, что привело к резкому удорожанию банковских кредитов и росту ставок долгосрочного банковского кредитования до 30-35% годовых. Такой резкий рост ставок практически перекрыл доступ подавляющему большинству предприятий к кредитным ресурсам и сделал невозможным реализацию многих инвестиционных проектов, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса, лишённых возможностей использования государственных дотаций или льготного кредитования.

В этот период только самые крупные компании (такие как, например, Роснефть) благодаря государственной поддержке смогли продолжить реализацию своих инвестиционных проектов. Остальные же предпринимательские структуры, которых оказалось подавляющее большинство, были вынуждены прекратить финансирование своих инвестиционных проектов, что просто остановило процесс модернизации экономики. Это связано с тем, что с финансовой точки зрения при таких высоких процентных ставках привлечение кредитных ресурсов не приведёт к снижению финансовой рентабельности и повышению риска потери финансовой устойчивости только тогда, когда экономическая рентабельность по операционной прибыли превышает ставку кредитного процента [1, с. 239]. А с учётом нестабильности конъюнктуры рынка сбыта и рыночной неопределённости это означает, что инвестиционный проект, на реализацию которого привлекаются кредитные ресурсы, должен обеспечивать экономическую рентабельность по операционной прибыли, существенно превышающую ставку кредитного процента не менее чем на 20-25%. Таким образом, проведённое в декабре 2014 года повышение ключевой ставки не позволяло привлекать кредитные ресурсы под проекты, не обеспечивающие достижение экономической рентабельности на уровне 40-50%. Именно поэтому вынужденное (и совершенно необходимое в то время) резкое повышение ключевой ставки повлекло за собой практически полное прекращение долгосрочного кредитования инвестиций в основной капитал.

Впоследствии в период с февраля 2015 года по настоящее время Банк России проводит целенаправленную политику снижения ключевой ставки. Так, в 2015 г. ключевая ставка снижалась трижды, опустившись в августе 2015 г. до 11%. Далее темпы снижения ключевой ставки замедлились, и на 01 ноября 2016 года она опустилась до 10%, что позволило российским банкам снизить ставки по предоставляемым кредитным ресурсам и сделать кредиты более доступными. На 1 ноября 2016 года долгосрочные кредиты в основном предоставляются российскими банками под 12-18% годовых, что существенно ниже, чем в конце 2014 г. и в 2015 году, но всё же достаточно много для обеспечения эффективного финансирования инвестиций в основной капитал, которое должно обеспечивать заёмщику рост финансовой рентабельности, а кредитору — приемлемый уровень кредитных рисков.

Перспективы дальнейшего снижения ключевой ставки и соответственно ставок по долгосрочным финансовым кредитам зависят как от внешних, так и внутренних факторов. К внешним факторам следует, прежде всего, отнести уровни цен на нефть, оказывающие достаточно сильное влияние на курс рубля, сохранение санкций и ограничение доступа российских предприятий к долгосрочным кредитным ресурсам, что влияет на динамику ВВП России, платёжный баланс, степень дефицитности бюджета страны и, как следствие, на уровень инфляции. Кроме того, курс национальной валюты и, следовательно, возможности снижения ключевой ставки зависят от внешнеполитической ситуации, степени накала международных конфликтов, их разрешения или усиления. К внутренним факторам (которые тоже зависят от внешних факторов) следует отнести динамику инфляции, динамику изменения ВВП страны, темпы изменения реальных доходов населения, динамику безработицы, уровень коррупции и ряд других. Если исходить из прогноза Банка России, который предполагает, что по итогам 2017 года ежемесячная инфляция в годовом измерении снизится до 4%, то к 2018 г. создадутся хорошие предпосылки к существенному снижению ключевой ставки (до 6-7%) и, как следствие, к дальнейшему снижению ставок банковского кредитования. Однако такой сценарий всё же следует считать оптимистичным. Пообная трактовка сценария Банка России связана с продолжающимся снижением резервов страны, внешнеполитической и внешнеэкономической нестабильностью и высоким уровнем коррупции, препятствующим снижению инфляции и росту ВВП страны.

Важнейшим классом инвестиционных проектов, обеспечивающих развитие экономики страны, повышение качества уровня жизни населения и развитие социальной сферы, являются инфраструктурные инвестиционные проекты. Важность финансовых вложений в инфраструктуру связана не только с высокой потребностью общества в реализации этих проектов, но и с высокой отдачей инвестиций в инфраструктурные объекты. Известно, что каждый рубль инвестиций в инфраструктуру даёт 4 рубля роста ВВП.

Основной формой государственно-частного партнёрства является концессионное соглашение, где чётко прописаны обязанности сторон: за что отвечает государство, а за что — инвестор. Сторонами концессионного соглашения являются концессионер, т.е. российское юридическое лицо, заключившее кон-

цессионное соглашение, и концедент, которым является Российская Федерация или субъект Российской Федерации. При реализации концессионного соглашения возникают два основных вопроса «как?»: как заинтересовать концессионера и как привлечь необходимые инвестиционные ресурсы. Эти вопросы тесно связаны, и их рассмотрение целесообразно начать с вопроса, как привлечь необходимые финансовые ресурсы.

Специфическим финансовым инструментом, используемым для реализации инфраструктурного инвестиционного проекта в рамках государственно-частного партнёрства являются инфраструктурные облигации, представляющие собой корпоративные облигации, выпускаемые эмитентом — концессионером с целью привлечения финансирования для реализации концессионного соглашения (строительства или реконструкции объекта инфраструктуры). Выплата купонного дохода по инфраструктурным облигациям обеспечивается доходом эмитента — концессионера от эксплуатации инфраструктурного объекта, т.е. будущим денежным потоком. Концессионные облигации позволяют привлечь необходимые финансовые ресурсы сравнительно недорого (по сравнению с долгосрочным кредитом и лизингом) и на длительный срок, соответствующий продолжительности инвестиционного периода.

Как показывает накопленный международный и российский опыт, трудности с привлечением инвестиций являются одним из основных препятствий при реализации перспективных инвестиционных проектов. Важным из основных путей преодоления этого барьера является развитие и применение на практике механизмов привлечения средств частных лиц для финансирования инвестиционных проектов. Применительно к инфраструктурным проектам, важным инструментом привлечения финансовых ресурсов частных лиц являются инфраструктурные облигации. Но на пути практической реализации этого механизма встают проблемы, связанные с низким доверием граждан к «непривычным» инструментам вложения своих средств. Для преодоления этих проблем полезно воспользоваться имеющимся международным опытом и, в частности, чилийской моделью обеспечения интересов инвесторов, вкладывающих свои средства в инфраструктурные облигации. Чилийская модель организации финансирования инфраструктурных концессионных соглашений предусматривает сложную систему распределения рисков между государством и частными лицами, отражаемую в

концессионном соглашении и закреплённую в чилийском законодательстве, которое предусматривает:

- назначение представителя владельцев облигаций — кредитную организацию или иное лицо, уполномоченное государственным органом;
- утверждение инвестиционной политики, очерчивающей круг допустимых инвестиций эмитента;
- проведение проверки соответствия допустимых инвестиций эмитента, установленным уполномоченным государственным органом требованиям, в том числе к валюте инвестирования;
- привлечение доверительного управляющего для управления активами эмитента инфраструктурных облигаций;
- открытие и ведение нескольких специальных счетов, в том числе депозитных;
- залог депозитных денежных средств эмитента в пользу владельцев облигаций.

Эти меры снижают риски владельцев инфраструктурных облигаций и делают инфраструктурные займы более привлекательными для частных инвесторов. Другими, принятыми в международной практике, мерами, направленными на стимулирование владельцев инфраструктурных облигаций, являются:

- предоставление налоговых льгот владельцам облигаций в форме льгот по налогу на доходы физических или юридических лиц;
- предоставления возможности залога облигаций в качестве обеспечения по кредиту, предоставляемому государственным банком в целях привлечения кредитных организаций как инвесторов;
- освобождение от налогообложения владельцев инфраструктурных облигаций, размещённых с целью финансирования инфраструктурных проектов на территории особых экономических зон.

Таким образом, можно заключить, что предлагаемые инструменты защиты интересов владельцев облигаций позволяют существенно повысить интерес частных инвесторов к инфраструктурным облигациям и увеличить объём и долю частных инвестиций физических лиц в финансирование инвестиционных проектов.

Одной из важных проблем, препятствующих увеличению объёма и доли частных инвестиций физических лиц в финанси-

рование инвестиционных проектов являются юридические барьеры, обусловленные недостаточной адаптацией действующего законодательства к потребностям времени, требующим обеспечить максимально широкие возможности и гарантии потенциальным инвесторам проектов, нацеленных на модернизацию российской экономики. Особое внимание следует обратить на наличие в законодательстве РФ барьеров и недоработок, препятствующих внедрению международного опыта защиты интересов владельцев инфраструктурных облигаций и концессионеров и, в частности, проанализированного выше чилийского опыта.

При анализе проблем и путей совершенствования инвестирования в основной капитал особое внимание следует уделить выявлению и анализу приоритетных направлений инвестирования в целях снижения уровня глобальных угроз. Начало XXI века характеризуется резким обострением глобальных угроз. Это и локальные войны, в которые «по разные стороны баррикад» вовлечены сверхдержавы, обладающие ядерным оружием. Это и резко обострившиеся проблемы беженцев, порождающие угрозы национальной безопасности, как отдельных стран, так и таких важных регионов как Европа, Центральная Азия и др. Другой спектр разгорающихся проблем связан с резко обострившимися в последние годы проблемами демографической, экономической, экологической, климатической, энергетической и продовольственной безопасности. Как отмечается в [1, С. 19]: «Развитие человеческой цивилизации на рубеже XX – XXI веков столкнулось с новыми цивилизационными вызовами, ставящими под угрозу не только достижение тех или иных рубежей развития общества, но и само существование человечества. Обострение опасностей и угроз, связанных с ограниченностью природных ресурсов, порождает проблемы энергетической, продовольственной и экологической безопасности. Эти проблемы, наряду с существующими проблемами космической и демографической безопасности, а также обострение международных проблем и растущие угрозы масштабных террористических действий усиливают неопределённость и, как следствие, повышают риски различных сфер человеческой деятельности».

Климатические изменения, сопровождающиеся резкими перепадами температур, разрушительными ураганами, тайфунами, цунами и землетрясениями видны невооружённым глазом и не только специалистам. Каждый год повсеместно бьются

температурные рекорды, а наводнения, ураганы и землетрясения уносят всё новые и новые тысячи жизней, наносят колоссальный ущерб экономике различных стран.

Экспоненциальный рост численности населения Земли и рост потребностей людей порождают множество проблем и, в частности, резкое увеличение энергопотребления (в том числе и на душу населения) и оказывающий разрушительное воздействие на экосистему Планеты неконтролируемый рост выбросов в атмосферу. Доказано, что более половины объема энергии, получаемой при сжигании топлива, теряется в процессах преобразования и потребления. В связи с этим важнейшей задачей является совершенствование эффективности потребления энергоресурсов, и, в первую очередь, электроэнергии и увеличение доли альтернативной энергетики. В то же время, за последние 30 лет, мировой объём потребления нефти увеличился почти на 50% при росте численности населения на 40%, хотя именно в этот период достигнутый в мире уровень научно-технического прогресса позволял активнее использовать альтернативные источники энергии и, прежде всего, солнечную и ветровую. Энергия солнечного излучения, падающего на поверхность Земли, в 20 тыс. раз превосходит современное потребление энергии на планете, однако лишь ничтожная часть этой колоссальной возобновляемой энергии используется сегодня человечеством. По существующим оценкам на все возобновляемые источники энергии приходится менее 20% мирового потребления энергии. Вместе с тем, доля мирового потребления газа, нефти и угля, превосходит 80% от общего энергопотребления. И это при том, что запасы нефти и газа на Земле не бесконечны и, по различным оценкам, в ближайшие 2-3 десятка лет будут исчерпаны. Поэтому крайне важно переориентировать инвестиции в энергетическую отрасль на возобновляемые источники энергии (и прежде всего, солнечную и ветровую). При этом следует активно использовать концессионный механизм финансирования, ориентированный на софинансирование инвестиций за счёт частного капитала юридических и физических лиц.

А как решаются проблемы продовольственной безопасности? На сегодня 25% детей в мире недоедают, 300 детей в час умирают от голода, а более половины жителей планеты питаются ниже медицинских норм, причём наиболее тяжёлое положение в странах Азии и Африки, т.е. именно в тех регионах планеты, где наблюдается наиболее бурный рост численности населе-

ния. Это означает, что разрыв в потреблении продовольствия населением развитых стран и наиболее бедных регионов планеты будет возрастать и дальше. Такая опасная тенденция неизбежно повлечёт за собой рост напряжённости в мире, усиление локальных военных конфликтов и увеличение потоков беженцев. Нарастание проблем продовольственной безопасности происходит на фоне переизбытка производства различных продуктов в Европе, где вследствие санкций и контрсанкций фермеры из-за отсутствия рынков сбыта вынуждены уничтожать часть продукции. Следует отметить, что на продовольственную безопасность крайне негативное влияние оказывает растущий неконтролируемый рост выбросов в атмосферу. Рост вредных выбросов порождает глобальное потепление, вызывающее дальнейшее опустынивание ранее пригодных для земледелия территорий, гибель коралловых рифов и, как следствие, сокращение рыбных ресурсов мирового океана (поскольку именно вблизи коралловых рифов обитает большая часть рыбных ресурсов тропического пояса планеты). Следствием этих негативных процессов является усиление роста миграции населения из становящихся непригодными для проживания территорий Африки, Азии и Латинской Америки и нарастание мирового миграционного кризиса, порождающего рост насилия и глобальной террористической угрозы.

Свой негативный вклад в обострение проблем глобальной безопасности вносит и санкционная политика, перекрывающая движение товарных и денежных потоков и наносящая тяжёлый урон экономике многих стран и, в частности, России. Как отмечается в [2, с. 341]: «Современный этап развития российской экономики характеризуется серьёзными проблемами, связанными с необходимостью её модернизации в условиях жёсткого ограничения долгосрочного финансирования и негативного воздействия санкций». В этих условиях крайне важно эффективно использовать такой мощный потенциал экономического роста, как инвестиции. Проявилась насущная необходимость включить экономические рычаги, стимулирующие направление инвестиций на развитие возобновляемых источников энергии и делающих экономически невыгодным наращивать выбросы углекислого газа, метана, свинца и других вредных веществ, разрушающих экосистему планеты и порождающих неприемлемо высокие климатические и экологические риски. Наиболее эффективным инструментом снижения глобальных климатиче-

ских и экологических угроз является введение налога на выбросы и налоговых льгот на инвестиции в развитие и внедрение возобновляемых источников энергии и энергосберегающие технологии. Такие решения должны приниматься на международном уровне, чтобы не давать временных конкурентных преимуществ предприятиям стран, уклоняющихся от применения этих налоговых инструментов. Принятие подобных мер позволит ограничить рост вредных выбросов в атмосферу и предотвратить необратимые негативные климатические и экологические последствия, в обозримом будущем ставящие под угрозу дальнейшее развитие и существование человеческой цивилизации.

На основании проведённого в настоящем исследовании анализа получены следующие основные результаты.

1. Выявлены и определены барьеры, препятствующие росту инвестиций в основной капитал, нацеленному на модернизацию российской экономики. К указанным барьерам отнесены:

— высокие процентные ставки по кредитам, обусловленные высоким значением ключевой ставки и повышенными банковскими рисками;

— недостаточное использование механизма государственно-частного партнёрства при реализации инфраструктурных инвестиционных проектов;

— низкая доля инвестиций частных лиц в общем объёме инвестиций в основной капитал;

— юридические барьеры, препятствующие внедрению международного опыта реализации концессионного механизма финансирования инфраструктурных инвестиционных проектов.

2. Даны рекомендации по развитию государственно-частного партнёрства, основанные на использовании международного опыта защиты интересов концессионера и частных инвесторов.

3. Предложены налоговые инструменты, нацеленные на снижение вредных выбросов в окружающую среду и повышение климатической и экологической безопасности посредством стимулирования инвестирования средств на развитие и внедрение возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий.

Список использованных источников

1. Кунин В.А. Глобальный кризис: возможные последствия и превентивные меры прогнозирования и нейтрализации кризисных рисков // Экономика и управление. 2009. № 8(46). С. 18-22.

2. Кунин В.А. Проблемы наращивания и использования интеллектуального капитала в целях повышения эффективности предпринимательства и развития экономики страны // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре XXI века». 2015. С. 341-344.

О.М. Куницкая
*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Правовое регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь и ЕАЭС

Аннотация. Проводится анализ основных положений национального и международного законодательства Республики Беларусь об инновационной деятельности. Выявляются перспективы и особенности правового регулирования межгосударственного сотрудничества в рамках евразийского экономического процесса по созданию межгосударственного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная политика, субъекты инновационной деятельности, инновационный проект, инновационная инфраструктура, национальная инновационная система.

Summary. The analysis of the main provisions of national and international legislation of the Republic of Belarus on innovation. Are identified prospects and peculiarities of legal regulation of interstate cooperation in the framework of the Eurasian economic process towards the establishment of interstate space that combines the capacity of national innovation systems.

Keywords: innovation, innovation policy, the subjects of innovation, innovative design, innovation infrastructure, national innovation system.

Инновационный путь развития экономики Республики Беларусь выступает как объективное условие обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны. Инновационная политика является составной частью государственной социально-экономической политики [2].

Правовые и организационные основы государственной инновационной политики и инновационной деятельности опре-

деляет Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» от 10.07.2012 г. № 425-З (далее — Закон) [5]. Определенное отношение к регулированию инновационной деятельности имеет и Закон Республики Беларусь от 21.10.1996 . № 708-ХІІІ «О научной деятельности» [6], однако он ограничивается определением правового статуса участников научной деятельности, их прав и обязанностей, установлением основных принципов государственного регулирования научной деятельности.

Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» от 19.01.1993 № 2105-ХІІ [7] предусматривает комплекс методов и средств участия государства в управлении научной и научно-технической деятельностью. Данный закон определяет, что научно-техническая деятельность включает проведение *прикладных исследований и разработок*. *Научные исследования* (научно-исследовательские работы) направлены на получение новых знаний и способов их применения (могут быть фундаментальными и прикладными). *Разработка* определяется как деятельность, направленная на создание или усовершенствование способов и средств осуществления процессов в конкретной области практической деятельности, в частности, на создание новой продукции и технологий. Разработка новой продукции и технологий включает проведение опытно-конструкторских (при создании изделий) и опытно-технологических (при создании материалов, веществ, технологий) работ.

Исходя из содержания ст. 1 Закона, инновационная деятельность есть преобразование новшества (результата интеллектуальной деятельности, обладающего признаками новизны) в инновацию (новую или усовершенствованную продукцию, технологию, услугу, организационно-техническое решение). При этом последние должны быть введены в гражданский оборот или использоваться для собственных нужд.

Понимание «деятельности по преобразованию новшества в инновацию» достигается через определение содержания инновационной деятельности, которое регламентирует ст. 19 Закона. Это выполнение научно-исследовательских работ, необходимых для преобразования новшества в инновацию; разработку новой или усовершенствованной продукции и технологии, создание новых услуг, новых организационно-технических решений; выполнение работ по подготовке и освоению производства

новой или усовершенствованной продукции, технологии, подготовке применения новых организационно-технических решений; производство новой или усовершенствованной продукции, производство продукции на основе новой или усовершенствованной технологии; введение в гражданский оборот или использование для собственных нужд новой или усовершенствованной продукции, технологии, новых услуг, новых организационно-технических решений; иная деятельность, направленная на преобразование новшества в инновацию.

Субъектами инновационной деятельности являются лица (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо), осуществляющие инновационную деятельность.

Если инновационная деятельность строится по проектному принципу и финансирование проекта осуществляется за счет средств республиканского и (или) местного бюджета, проводится конкурсный отбор данных проектов [9], который должен осуществляться на основе результатов государственной научно-технической экспертизы проектов [11] с учетом оценки риска инновационной деятельности согласно принципов распределения риска между всеми участниками инновационной деятельности, диверсификации, свободы в выборе методики оценки риска и др. (ст. 22 Закона).

Сам инновационный проект означает комплекс работ, направленных на преобразование новшества в инновацию (ст. 1 Закона). Инновационные проекты могут выполняться самостоятельно или быть составной частью программ инновационного развития, научно-технических программ, государственных, отраслевых, региональных и межгосударственных программ.

Финансирование инновационных проектов за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов рассматривается как форма стимулирования инновационной деятельности. Помимо указанной формы закон предусматривает также:

финансирование расходов на организацию деятельности и развитие материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры;

предоставление права пользования государственным имуществом, права использования объектов интеллектуальной собственности для осуществления инновационной деятельности;

передачу субъектам инновационной деятельности имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности,

полученные за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и необходимые для осуществления инновационной деятельности;

осуществление государственных закупок товаров (работ, услуг) в сфере инновационной деятельности;

предоставление налоговых льгот субъектам инновационной деятельности, производящим и реализующим инновационные товары, и субъектам инновационной инфраструктуры;

установление и выплату вознаграждения автору (соавторам) инновации (в размере не менее 10% полученной годовой прибыли в течение пяти лет с момента начала реализации инновации);

таможенное регулирование экспорта продукции и технологий, созданных на основе новшеств, а также импорта сырья, оборудования, комплектующих, необходимых для их производства (создания) и др.

Для отдельных видов государственной поддержки уполномоченным государственным органом формируется перечень инновационных товаров, который утверждается Советом Министров Республики Беларусь [8]. Отдельные нормы Закона регулируют способы финансирования венчурных проектов, отбор венчурных проектов для финансирования (ст.ст. 32,33 Закона).

Для оценки уровня технологического развития организации и ее потенциальных возможностей осуществления инновационной деятельности в Республике Беларусь может проводиться инновационно-технологический мониторинг — комплексная оценка уровня технологического развития организации и ее потенциальных возможностей осуществления инновационной деятельности. Данный мониторинг проводится на основании договора, заключаемого заинтересованной организацией с соответствующим государственным органом или Национальной академией наук Беларуси, при которых создаются соответствующие комиссии, которые выдают заключение об уровне технологического развития организации и ее потенциальных возможностях осуществления инновационной деятельности, включающее предложения о мерах, направленных на дальнейшее повышение конкурентоспособности ее товаров (работ, услуг).

Для материально-технического, финансового, организационно-методического, консультационного и иного обеспечения инновационной деятельности функционируют субъекты инновационной инфраструктуры — юридические лица, предметом

деятельности которых является содействие осуществлению инновационной деятельности и которые зарегистрированы в качестве субъекта инновационной инфраструктуры в порядке, установленном законодательством [10]. Согласно ст. 25 Закона к ним относятся: технопарки; центры трансфера технологий; венчурные организации; иные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Субъект инновационной инфраструктуры имеет право на государственную поддержку.

Поскольку в белорусский Закон об инновационной деятельности вошли положения о государственной инновационной политике, он включает цели, основные задачи, принципы, основы формирования данной политики (ст.ст. 4-8 Закона). Государственная инновационная политика формируется соответствующими государственными органами с участием представителей субъектов инновационной деятельности, субъектов инновационной инфраструктуры, общественных объединений и иных организаций.

В Республике Беларусь инновационная политика (по видам экономической деятельности, а также региональная инновационная политика) может формироваться в виде программ инновационного развития на срок до пяти лет, а также в виде мероприятий, направленных на решение задач государственной инновационной политики.

Особое значение имеет закрепление в отдельной норме основ государственно-частного партнерства инновационной сфере (ст. 8 Закона). В ней в большей части акцентируется внимание на положении субъектов хозяйствования негосударственной формы собственности: возможность их доступа к реализации мероприятий государственной инновационной политики, участия в проведении совместных научных исследований и разработок при осуществлении инновационной деятельности с государственными научными и образовательными организациями; в формировании и реализации инновационных проектов, программ инновационного развития; передачи им имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и необходимые для осуществления инновационной деятельности.

В каждом государстве создается национальная инновационная система, цель которой — переход государства на социаль-

но ориентированный инновационный путь развития, формирование высокоэффективной конкурентоспособной экономики, содействие росту благосостояния и повышению качества жизни населения. В Республике Беларусь компонентами национальной инновационной системы являются: республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, органы местного управления и самоуправления областного территориального уровня, регулирующие в пределах своей компетенции отношения в сфере инновационной деятельности; субъекты инновационной деятельности; субъекты инновационной инфраструктуры; учреждения образования, обеспечивающие подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в сфере инновационной деятельности; иные юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, осуществляющие и (или) обеспечивающие инновационную деятельность (ст. 7 Закона).

При осуществлении внешнеэкономической деятельности, а также учитывая участие Республики Беларусь в интеграционных объединениях, отношения, возникающие при осуществлении инновационной деятельности, регулируются также международными договорами и соглашениями.

Республика Беларусь является членом Всемирной организации интеллектуальной собственности Организации Объединенных Наций, стремится использовать потенциал ВОИС для реализации задач перехода белорусской экономики на инновационный путь развития. Она стала участницей многосторонних международных договоров в области интеллектуальной собственности, функционирующих под эгидой ВОИС. Кроме того, Беларусь присоединилась к ряду Конвенций Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, многосторонних договоров в рамках Содружества Независимых Государств, а также Договоров в рамках Евразийского экономического союза [4].

Беларусь заключила сорок дву- и многосторонних правительственных соглашений со странами Европы, Азии, Африки и Америки о сотрудничестве в научно-технической области или более широкого плана — в сфере экономики, неотъемлемую часть которых составляют вопросы кооперации в науке и технологиях [3].

Надо заметить, что в Республике Беларусь отсутствует отдельный документ по вопросам политики международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. Однако ключевые стратегии и программы, в том числе Программа социально-экономического развития Республики Беларусь, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь и др. подчеркивают роль, которую международная кооперация играет в развитии национальной экономики и научной деятельности. В частности, она направлена на: поддержку реализации приоритетных проектов государственной важности; активное продвижение научно-технической продукции на мировом рынке; обучение кадров и развитие национального научно-технического потенциала; привлечение иностранных источников финансирования в национальную научно-техническую сферу и т.д.

В настоящее время в рамках СНГ принята Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года [14]. Достаточно близкими к законодательству Республики Беларусь об инновационной деятельности являются положения Модельного Инновационного кодекса для государств – участников СНГ [12]. В нем определяются исследуемые понятия, приводятся субъекты, содержание инновационной деятельности и т.д. Инновационный кодекс СНГ обозначил цели и основные принципы регулирования инновационной деятельности в государствах-участниках СНГ.

Следует отметить весьма значимую роль СНГ в формировании многоуровневой интеграции, в частности в формировании правовой основы для Евразийского экономического сообщества, Единого экономического пространства, создания Евразийского экономического союза.

Большое значение для развития международного регионального законодательства об инновационной деятельности имело утверждение Концепции создания Евразийской инновационной системы [15], где евразийская инновационная система рассматривается в качестве системы институтов, обеспечивающих формирование инфраструктурных элементов, норм и правил регулирования межгосударственных отношений в сфере инновационной деятельности, основанных на общепринятых государствами-членами принципах государственной политики, поддержки и стимулирования инновационной деятельности, обеспечивающих развитие национальных инновационных сис-

тем и координацию сотрудничества при разработке и реализации межгосударственных целевых программ и инновационных проектов. Основой евразийской инновационной системы являются национальные инновационные системы, гармонизированные нормы создания и функционирования которых способны обеспечить сотрудничество при разработке межгосударственных инновационных проектов.

Формирование нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза следует осуществлять с учетом опыта интеграционных объединений, предшествовавших ему. Подписанный 29.05.2014 г. Договор о Евразийском экономическом союзе [1] отразил перспективы интеграции, сроки завершения формирования единых рынков, а также требования к координации, согласованию ключевых государственных политик, в т.ч. в сфере осуществления эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности (в разделах Договора о промышленной политике, интеллектуальной собственности и др.). Межотраслевым стратегическим документом на уровне ЕАЭС являются «Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза» [13], среди которых названо инновационное развитие и модернизация экономики.

Задачи межгосударственного сотрудничества в рамках евразийского экономического процесса по созданию межгосударственного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем, актуальны для ЕАЭС. Предстоит работа по обеспечению развития и гармонизации нормативно-правовой базы государств-участников в области формирования национальных инновационных систем и регулирования инновационной деятельности, с целью устранения пробелов и противоречий, с учетом лучшей мировой практики.

Для ЕАЭС при выборе оптимальной законодательной модели регулирования инновационной деятельности и правовом обеспечении реализации инновационных проектов и мероприятий, содержащихся в государственных программах и иных документах стратегического планирования, необходимо, прежде всего, выработать однозначные однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.]. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&po=F01400176> (дата обращения: 22.11.2016).

2. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг.: одобрена на заседании Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 22 сент. 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gknt.gov.by/opensms/opensms/ru/innovation/inn2/> (дата обращения: 25.11.2016).

3. Международное сотрудничество. ГКНТ. URL: <http://gknt.gov.by/opensms/opensms/ru/foreignrel/> (дата обращения: 28.11.2016)

4. Многосторонние договоры Республики Беларусь. НЦИС. URL: http://www.belgospatent.org.by/index.php?option=com_content&view=article&id=865&Itemid=54 (дата обращения: 28.11.2016)

5. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&po=N11200425&p1=1> (дата обращения: 28.11.2016).

6. О научной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 21 октября 1996 г., № 708-ХІІІ. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=v19600708> (дата обращения: 28.11.2016).

7. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г. № 2105-ХІІ. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=v19302105> (дата обращения: 28.11.2016)

8. Об утверждении перечня инновационных товаров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 5 дек. 2013 г. № 1042. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&po=C21600524&> (дата обращения: 28.11.2016)

9. Положение о порядке конкурсного отбора и реализации проектов и работ, финансируемых за счет средств республиканского бюджета, в том числе инновационных фондов [Электронный ресурс], утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 10 окт. 2006 г. № 1329, в ред. постановления 31.10.2016 г. № 89 URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23578 (дата обращения: 28.11.2016)

10. Положение о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс], утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 3 янв. 2007 г. № 1. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14865 (дата обращения: 28.11.2016)

11. Положение о порядке функционирования единой системы государственной научной и государственной научно-технической экспертизы [Электронный ресурс], утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 22 мая 2015 г., № 431. URL:

http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=75989 (дата обращения: 28.11.2016)

12. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О модельном Инновационном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]: [принято в г. Санкт-Петербурге, 28.11.2014 г.] URL: <https://www.lawbelarus.com/006743> (дата обращения: 28.11.2016)

13. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]: [принято в г. Москве, 16.10.2015 г.] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/Решение%20№28%20ОНЭР.pdf (дата обращения: 28.11.2016)

14. Решение Совета глав правительств о Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года [Электронный ресурс]: [принято в г. Санкт-Петербурге, 18.10.2011 г.]. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=19142&fw=true> (дата обращения: 17.11.2016)

15. Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества о Концепции создания Евразийской инновационной системы [Электронный ресурс]: [принято в г. Санкт-Петербурге, 18.12.2009 г.]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10975216> (дата обращения: 17.11.2016)

О.В. Леонтьев
*Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврАзЭС,
К.В. Дронов, В.С. Черный
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Анализ законодательства в сфере охраны труда и повышения его безопасности в России

Аннотация. Государственными нормативными требованиями охраны труда в федеральных и иных нормативных правовых актах РФ, субъектов РФ, устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Изменение порядка специальной оценки условий труда определяет дополнительные обязанности по охране труда как со стороны работодателя, так и работника.

Ключевые слова: охрана труда, специальная оценка условий труда, работодатель, работник.

Summary. In federal and other regulations of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation, rules, the procedures, criteria and standards directed on preservation of life and health of workers in the course of work are established by the state standard requirements of labor protection. Change of an order of a special assessment of working conditions defines additional obligations for labor protection as from the employer, and the worker.

Keywords: labor protection, special assessment of working conditions, employer, worker.

В соответствии с Конституцией РФ в государстве охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [5, 6]. В настоящее время в России вводится новый порядок правового регулирования отношений, возникающих в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда.

В соответствии со ст. 209 Трудового Кодекса РФ (ТК РФ) под охраной труда понимается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Оценка соответствия объекта экспертизы государственным нормативным требованиям охраны труда отнесена к ведению государственной экспертизы условий труда. Порядок данной экспертизы утвержден Приказом Минтруда России от 12.08.2014 N 549н «Об утверждении Порядка проведения государственной экспертизы условий труда» [4]. Законодателем выделены понятия вредного производственного фактора, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию и опасного производственного фактора, воздействие которого на работника может привести к его травме.

Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» определяет экспертизу качества специальной оценки условий труда, которая осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в

области охраны труда в рамках государственной экспертизы условий труда, предусмотренной Трудовым кодексом РФ [1].

Государство гарантирует работникам защиту их права на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда.

Условия труда, предусмотренные трудовым договором, должны соответствовать требованиям охраны труда.

На время приостановления работ в связи с административным приостановлением деятельности или временным запретом деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации вследствие нарушения государственных нормативных требований охраны труда не по вине работника за ним сохраняются место работы (должность) и средний заработок. На это время работник с его согласия может быть переведен работодателем на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе.

При отказе работника от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья работодатель обязан предоставить работнику другую работу на время устранения такой опасности. В случае, если предоставление другой работы по объективным причинам работнику невозможно, время простоя работника до устранения опасности для его жизни и здоровья оплачивается работодателем в соответствии с законодательством РФ.

В случае необеспечения работника в соответствии с установленными нормами средствами индивидуальной и коллективной защиты работодатель не имеет права требовать от работника исполнения трудовых обязанностей и обязан оплатить возникший по этой причине простой в соответствии с ТК РФ.

Государственное управление охраной труда осуществляется непосредственно Правительством РФ, а также по его поручению Минтрудом России (ч. 1 ст. 216 ТК РФ, Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации») [2].

Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 N 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» к нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда, относятся стандарты безопасности труда, правила и типовые инструкции по охране труда, государ-

ственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы [3].

Таким образом, государственными нормативными требованиями охраны труда в федеральных и иных нормативных правовых актах РФ, субъектов Российской Федерации, устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Изменение порядка специальной оценки условий труда определяет дополнительные обязанности по охране труда как со стороны работодателя, так и работника.

Литература

Нормативно-правовая

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»
2. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации»
3. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 N 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда»
4. Приказ Минтруда России от 12.08.2014 N 549н «Об утверждении Порядка проведения государственной экспертизы условий труда»

Научная

5. Косарев В.В., Бабанов С.А. Профессиональные болезни. Руководство для врачей/ В.В. Косарев, С.А. Бабанов. — М.: Изд-во БИНОМ, 2011. — 412 с.
6. Профпатология. Национальное руководство / Под ред. акад. РАМН, профессора Н.Ф. Измерова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. — 784 с.

А.И. Любименко
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург, Россия

Коммуникационные аспекты мерчендайзинга в индустрии моды

Аннотация. В условиях перенасыщения товарных рынков мерчендайзинг становится одним из важнейших каналов коммуникации. Посредством инструментов мерчендайзинга создается среда, способствующая принятию потребителями решения о покупке товаров. Коммуникационное воздействие мерчендайзинга осуществляется с помощью современных инструментов, как плоскостного графического, аудио-визуального, так и объемно-пространственного типа. Их совокупность формирует основной посыл (message) производителя и ретейлера.

Ключевые слова: мерчендайзинг, коммуникации, POS-средства.

Summary. In terms of product markets glut merchandising is becoming one of the most important communication channels. By merchandising tools to create an environment conducive to the adoption of consumer goods purchasing decisions. Communication impact merchandising by using modern tools such as planar graphics, audio-visual, and volume-spatial type. The combination of these assets creates the basic message (message) the manufacturer and the retailer.

Keywords: merchandising, communication, POS-tools.

Коммуникация в менеджменте - это специфическая функция управления, представляющая собой процесс взаимодействия общественных субъектов (социальных групп, общностей или личностей), с помощью которого происходит обмен информацией, опытом, знаниями, эмоциями, способностями и результатами деятельности на основе общей системы символов. В свою очередь маркетинговые коммуникации представляют собой процесс передачи информации целевой аудитории о продукте.

Являясь одним из направлений менеджмента и организации торговой деятельности, мерчендайзинг реализует системный подход к эффективному представлению потребительских товаров в местах продажи. Мерчендайзинг является динамичной формой маркетинга, которая реализуется в момент принятия потребителем решения о покупке.

Основой коммуникаций в мерчендайзинге модной индустрии является обмен (отправление и получение) информацией о товаре, его ценностных и стоимостных характеристиках, то-

варной марке производителя, стране происхождения, вариантах применения товара и сочетаемости его с другими позициями ассортимента.

Актуальность применения инструментов мерчендайзинга в системе коммуникаций подтверждается многолетними наблюдениями и исследованиями поведения потребителей, которые подтверждают, что около 2/3 решений о покупке принимаются потребителями непосредственно в торговом зале. Коммуникация потребителя и элементов системы мерчендайзинга происходит непосредственно в торговом помещении и основной посыл, который получает при этом потребитель, состоит в выгоды, желанности, исключительной возможности принятия решения о покупке.

Рис. 1. Элементы мерчендайзинга

Современный потребитель находится в насыщенном коммуникационном поле множества предприятий торговли, которые конкурируют за его внимание. Система мерчендайзинга в этой ситуации может, как способствовать построению эффективной коммуникации с потенциальным потребителем, который превращается в покупателя, так и стать причиной провала всех предыдущих контактов, организованных через каналы маркетинговых коммуникаций. Сообщение потенциальному покупателю передается посредством элементов системы мерчендайзинга: запас, расположение и представление (рис. 1).

Наличие соответствующего запаса товаров определенной марки, полнота размерного ряда, широко представленная коллекция в торговом зале и на витрине сигнализируют потребителю о стабильности компании производителя, роли его на рынке.

Компании-эксплеренты предлагают либо инновационную продукцию из современных или традиционных видов материалов, произведенную с применением современных технологий, либо остро модную продукцию не всегда высокого качества и часто в ограниченных объемах. «Лимитированная» коллекция призвана передать потребителю сообщение о редкости приобретаемого блага, его исключительности, необходимости принятия решения о покупке в текущий момент. Содержание сообщения: купи сейчас, выделись, стань образцом для подражания.

Компании виоленты, в основе стратегии которых массовое производство товаров хорошего качества по низким ценам, предлагают коллекции, соответствующие основным тенденциям моды с соответствующим уровнем запаса. Акцент в коммуникации делается на соответствии коллекции требованиям моды, а также уровне качества, превосходящем уровень цены. Содержание сообщения: качественный товар по низкой цене, актуальные тенденции по карману, приобщись к моде.

Ограниченный запас коллекции характерен для компаний-пациентов, специализирующихся на высококачественных товарах по высоким ценам, предназначенных узкому кругу потребителей. Акцент в коммуникации делается на престижности, эксклюзивности предложения. В содержание сообщения включаются: исключительное качество, недоступно для других, подчеркни свой статус.

Для компаний-коммутантов характерна ориентация на потребности локального рынка. Объем производства таких компаний обычно ограничен, соответственно ограничен и запас продукции у предприятия торговли. Акцент в коммуникации строится на близости к потребителю. Содержание сообщения: мы рядом, купи то, что лучше для тебя здесь и сейчас.

Расположение товара в торговом зале и на торговом оборудовании передает потенциальному потребителю сообщение о позиции фирмы производителя на рынке, престижности товарной марки, актуальности товарной категории. Представление коллекции в магазине в большей степени относится к коммуникациям, так как предполагает использование таких инструментов как ценники, POS-средства и чистота и порядок.

Рассмотрим коммуникации в мерчендайзинге в соответствии с моделью Г. Лассуэлла (табл. 1).

Таблица 1
Инструменты мерчендайзинга в коммуникационном процессе*

Инструмент мерчендайзинга /канал коммуникации	Кому передает	Что передает	На какой эффект ориентировано
Витрина: <i>фасадная</i>	Проходящие мимо	Экспозиция в витрине, освещение витрины	Прохожий превращается в посетителя
<i>демонстрационная</i>	Посетитель	Информация о новой продукции, цветовой гамме представленной коллекции	Посетитель превращается в потенциального потребителя
<i>торговая</i>	Потенциальный покупатель	Возможность свободного доступа к товару	Посетитель превращается в покупателя
Входная зона	Посетитель	Оформление и расстановка оборудования и расположение товара во входной зоне Например, манекены с готовыми образами, представляющими новую или тематическую коллекцию	Посетитель превращается в потенциального покупателя
Организация торгового зала	Потенциальный покупатель	Планировка торгового зала, расположение товарных категорий, товарных марок	Целевой потребитель превращается в удовлетворенного покупателя
Освещение	Целевой потребитель	Акцентное освещение, цветовая температура освещения	Посетитель чувствует комфорт Интерес к отдельным товарным категориям или товарным позициям

Вывески	Проходящие мимо, посетитель, потенциальный покупатель, покупатель	Локация, ориентир, указатель на товарные группы, товарные марки, проводимые акции	Посетитель превращается в информированного потребителя, покупателя
Корпоративный блок	Целевой потребитель	Вертикальная дисплейная торговая витрина	Посетитель информирован о всех марках фирмы, о позиции каждой марки в продукции компании
Постеры	Целевой потребитель	Эмоциональный настрой, образ коллекции	Заинтересованный потребитель
Ценники	Потенциальный потребитель, целевой потребитель	Информация о цене, свойствах, назначении товара, фирме производителе, стране происхождения	Информированный потребитель, мотивированный на покупку
Организация прикассовой зоны	Покупатель	Корзины и стойки с товарами комплиментами, сопутствующими товарами	Увеличивается средний чек

*Предложение автора

Место коммуникаций мерчендайзинга в общей системе интегрированных маркетинговых коммуникаций показано на рисунке 2. В качестве мерчендайзинговых средств коммуникации рассматриваются POS-средства, то есть средства оформления мест продаж. Термин POS-средства был предложен маркетологами в середине XX века от английского point of sales (место продаж). Функциональные зоны мест продажи (POS-средства): наружное оформление; входная группа; торговый зал; место выкладки; прикассовая зона.

Классификация POS-средств осуществляется по разным критериям. По признаку *вместимости* выделяют групповые, штучные и безобъектные POS-средства. На первых размещается группа товаров, на вторых — экземпляры товаров (штучные диспенсеры), а третьи вообще не предназначены для физического контакта с товарами (постеры и мобайлы). На неранжиро-

ванных групповых POS-средствах товары лежат навалом (гиперкорзины), а на ранжированных расставлены в определенном порядке (стеллажи).

Рис. 2. Инструменты маркетинговой коммуникации

По признаку *локации* различают интерьерные (внутри торговой зоны), витринные и уличные POS-материалы.

В соответствии с параметром *размещения* POS-материалы разделяют на напольные, наземные, настенные, фасадные, витринные, потолочные, подвесные, установленные на торговом оборудовании или на витринном стекле.

В зависимости от *подвижности* выделяют динамичные POS-средства, совершающие более или менее сложный комплекс движений и/или действий (механические куклы, интерактивные автоматы), что, естественно, возбуждает интерес потребителей сильнее, чем статичные POS-средства.

В связи с *конструктивными свойствами* различают объемные и плоские (интерьерный постер), световые (панель-кронштейны с внутренней подсветкой) и несветовые POS-средства [1].

Помимо того, что POS-средства выполняют свои непосредственные функции, они также дополняют или усиливают действие друг друга (синергетический эффект). Так, вывески и световые табло помогают потребителю, решившему сделать покупку, найти магазин. Оформление витрины привлекает потенциальных покупателей, способствуя возникновению желания войти внутрь. Представление коллекции во входной зоне способствует информированию посетителей об ассортименте магазина, представленных марках, проводимых акциях, уровне цен. Полученная во входной зоне информация определяет решение посетителя продолжить движение и познакомиться с основной коллекцией, представленной в торговом зале. POS-средства, работающие в торговом зале и на местах выкладки, облегчают потребителю ориентирование в ассортименте и пространстве, возможность ознакомления и тестирования изделий коллекции, сравнения свойств и качества продукции разных производителей, сопоставления качественных и ценовых характеристик, подбора комплектов и сопутствующих изделий. Прикассовая зона является зоной импульсивных покупок, поэтому к подбору POS-средств расположенных в данной зоне необходимо подходить с особым вниманием.

Таким образом, являясь направлением менеджмента, мерчендайзинг выступает в качестве дополнительных коммуникаций входящих в систему интегрированных маркетинговых коммуникаций. К коммуникациям мерчендайзинга возможно применение моделей теории коммуникаций и они соответствуют принципам маркетинговых коммуникаций.

В индустрии моды мерчендайзинг занимает особое место, так как дает потребителю возможность погрузиться в модную атмосферу, приобщиться к модным тенденциям, почувствовать себя неповторимым, красивым, желанным покупателем, ощутить заботу и внимание стилистов и мерчендайзеров, представляющих готовые образы и возможные сочетания моделей коллекции, подходящие целевым потребителям. Особое место в данных коммуникациях занимает коммуникация бренда, передающего потребителю свою систему ценностей.

Список использованных источников

1. Любименко, А.И. Основы мерчендайзинга: учеб. Пособие / А.И. Любименко, М.Н. Титова, М.В. Чигиринова. – СПб.: СПГУТД, 2012.
2. Сэнд, Г.А. Принципы мерчендайзинга / Грегори А. Сэнд; пер. с англ. М.С. Долженков. – Минск: Гревцов Паблицер, 2007.

Н.Г. Мазурина
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

Актуализация изучения белорусской народной культуры в контексте славянских традиций студентами педагогических вузов

Аннотация. В статье освещаются результаты научно-исследовательской работы по теме «Современные тенденции изучения белорусской народной культуры в контексте славянских традиций студентами педагогических вузов», внедренные в учебный процесс факультета эстетического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» и других образовательных учреждений. Социально-экономическая значимость полученных результатов определяется направленностью исследования на реализацию основных положений государственной политики развития профессионального образования в соответствии с Концепцией модернизации образования Республики Беларусь – улучшение подготовки специалистов в педагогических вузах. В результате исследования проблемы формирования профессиональной компетентности студентов при подготовке по мировой и отечественной культуре, фольклору и хореографическим дисциплинам было доказано, что повышению ее уровня способствует овладение блоками знаний, умений, навыков, которые имеют целостность и универсальность, включены в контекст славянских традиций и мировой культуры.

Ключевые слова: белорусская народная культура, дисциплины культурологического, искусствоведческого и народоведческого профиля, фольклор, хореография, мировая и отечественная культура, учебно-методический комплекс.

Summary. The article highlights the results of research on the topic «Current trends studying Belarusian folk culture in the context of the Slavic tradition of students of pedagogical universities», embedded in the educational process of the faculty of aesthetic education establishment «Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank» and other educational institutions. Socio-economic significance of the results is determined by the direction of research on the implementation of the main provisions of the state of development of vocational training policy in accordance with the concept of modernization of education of the Republic of Belarus – the improvement of training in pedagogical universities. As a result of investigation of the problem of formation of professional competence of students in the

preparation of world and national culture, folklore and dance disciplines has been proven that an increase in its level contributes to the mastery of blocks of knowledge and skills that have integrity and versatility, they are included in the context of Slavic traditions and world culture.

Keywords: Belarusian folk culture, discipline cultural, artistic and folklore profile, folklore, choreography, world and national culture, training complex.

Вопросы совершенствования подготовки педагогических кадров всегда остро звучат в обществе любой страны, заинтересованной в экономическом и социально-культурном развитии. В соответствии с Концепцией модернизации образования Республики Беларусь основными целями профессионального образования являются: подготовка квалифицированного работника соответствующего профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. На современном этапе существует необходимость в качественно иной подготовке педагога, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к решению конкретных образовательных проблем.

Несколько лет тому назад на кафедре этнологии и фольклористики факультета народной культуры Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» начались научно-практические исследования по теме «Современные тенденции изучения белорусской народной культуры в контексте славянских традиций студентами педагогических вузов». После реорганизации исследования продолжили сотрудники кафедры теории и методики преподавания искусства факультета эстетического образования. Вопросы содержательного наполнения образовательной программы подготовки студентов по специальностям «Мировая и отечественная культура. Фольклор» и «Мировая и отечественная культура. Ритмика. Хореография» исследовали доценты В.А. Василевич, Ю.Ю. Захарина, А.Ю. Лозко, Н.Г. Мазурина, И.И. Кирчук, старший преподаватель М.А. Шатарова (Бобченко) и др. Методические аспекты проблемы были освещены в моно-

графиях, учебно-методических пособиях и статьях практически всех преподавателей кафедр.

В процессе подготовки специалиста по фольклору, хореографии, мировой и отечественной культуре при изучении специальных дисциплин общими компонентами являются: 1) содержание учебных дисциплин, в котором выделяется система межпредметных связей; 2) способы овладения этим содержанием, складывающиеся в определенную систему. Профессиональная педагогическая направленность обучения предполагает формирование как педагогических взглядов, знаний, суждений и умение связывать их с практической деятельностью, так и выполнение задач специальной подготовки: овладение специальными знаниями, умениями и навыками, сформированность профессионального мышления, потребность к дальнейшему самообразованию и др.

Структурные компоненты традиционной белорусской культуры представлены явлениями как материального, так и духовного характера. Материальную культуру презентуют основные промыслы: собирание дикорастущих плодов, рыболовство, охота, пчеловодство, разнообразные аспекты домашнего хозяйства (пастушество, животноводство, земледелие, огородничество, садоводство). Важным разделом традиционной культуры каждого этноса является народная кухня. Белорусский народ обладал разнообразными ремеслами, среди которых выделяют деревообрабатывающее, кожевенное, а также плетение, ткачество, шитье одежды, гончарство, кузнечное дело, строительство, которое ярко проявилось в народной архитектуре. Духовная культура включает в себя знания, веру, мифологические верования, народную медицину, волшебство, заговоры, предсказания погоды. Яркую страницу народной культуры представляют собой семейные обычаи и обряды (крестины, свадьба, похороны, поминки) и календарные обычаи и обряды зимнего (Рождество, Сретение, Масленица), весеннего (Гуканне весны, Пасха, Юрий, Троица, Русальная неделя), летнего (Купалье, Петрок, жатва, Спас) и осеннего (Покров, Деды) циклов. Распространены и обычаи, которые отмечаются вне дат, при различных okazиях: толока, закладки, новоселье и др. [2]. Обрядовые торжества сопровождались бесчисленными образцами традиционного народного творчества: играми, забавами, танцами, песнями, загадками, сказками, легендами и преданиями [4].

По вопросу жанрово-регионального изучения белорусского фольклора XX-XXI веков обнаружено большое количество фольклорных произведений, которые широко распространены в народе. Установлена степень сохранности художественных текстов. Впервые в научный оборот введены новые архивные материалы [9; 10; 11].

В современной фольклористике проходит процесс постоянного совершенствования терминологического аппарата. Теория вариантности в белорусском песенном фольклоре продолжает развивать это актуальное направление в науке.

Факт существования произведений народного искусства в вариантах признается одной из специфических черт наряду с устностью, коллективностью, традиционностью, вариативностью. Каждый вариант несет в себе информацию о движении художественной мысли многочисленных поколений и является воплощением диалектического единства личного и массового начал, индивидуально-своеобразного и коллективно-обобщенного. Все произведения народного искусства существуют в совокупности вариантов. Это явление является результатом процесса устной (исполнительской) передачи произведения, которая является актом творчества со свойственной ей тотальной изменчивостью и импровизационностью разного рода, что и обуславливает наличие большого количества вариантов.

Определяющим механизмом и инструментом для образования вариантов является вариативность — одна из специфических особенностей фольклорной традиции, что давно осознано в фольклористике. Разработкой вопроса занимались К.В. Чистов [12], В.П. Аникин, Б.М. Путилов, Э.Е. Алексеев [1], И.И. Земцовский [3] и др. В зависимости от участия и активности различных форм и методов варьирования рождаются разные варианты, но в пределах четко очерченной традиции.

Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Если говорят о вариативности устного народного творчества или любой другой системы, то имеют в виду ее изменимость, переменчивость как понятия процессуального характера. Вариативность можно определить как процесс изменений.

Как в любом анализе разделяют процесс и его результаты, так необходимо разделить процесс изменений (вариативность) в фольклоре и его результат — фольклорный вариант. Вариативность, варьирование есть бесконечное течение, в котором постоянно кристаллизуются новообразования — варианты. Фольк-

лористы имеют дело именно с этими «точечными величинами» на плоскости народного творчества. Вариативность же (изменяемость) является тем способом, с помощью которого такая «точечная величина» меняет свою форму и значение. Таким образом, вариативность (вариационность) можно рассматривать как процесс изменения и способ существования фольклорной традиции. Результатом такого способа существования фольклора является множество вариантов (результатов, нововыводов) народного творчества (и тех, что были зафиксированы, и тех, что обнаружили себя, но остались незафиксированными). В исследованиях народной традиции термин «вариант» при всей его многозначности применяется уже к существующему (тексту, напеву, образу, лексике, композиции и их частям) — в любом случае к результату процесса народного творчества. Исходя из обозначенных методологических принципов, была предложены следующие дефиниции.

Вариант есть результат каждого акта выполнения-создания произведения (или его части) народного искусства. В историко-культурном контексте вариант рассматривается как относительно самостоятельное произведение, результат культурного действия, единица фольклорной парадигмы и культуротворческого процесса, возникшей на типологической и типичной основе и отражает эволюцию фольклорного произведения с его конкретными историческими, временными, пространственными и художественными оценками.

Вариантность — форма существования фольклора, специфическая особенность народного творчества, что проявляется в бытовании ее произведений в вариантах; множественность результатов процесса эволюции фольклора [6, с. 7].

Такое терминологическое разграничение фольклорного процесса и его этапных результатов помогает глубже разработать теорию фольклора и с усовершенствованных методологических позиций продолжать наблюдения над проявлениями народного творчества. Результаты исследования используются в дальнейших фундаментальных разработках, в том числе тех, которые выполняются на кафедре теории и методики преподавания искусства в БГПУ.

Одним из ярких результатов этой плодотворной работы является учебно-методическое пособие А.Ю. Лозки, Н.Г. Мазуриной «Белорусская фольклористика: календарь и календарно-обрядовая поэзия» [5]. Оно является вторым издани-

ем первой книги серии «Белорусская фольклористика» и состоит из подготовленных материалов для изучения отдельных частей одноименной дисциплины («Устное народное творчество», «Традиционное народное творчество» и т. д.), которая занимает почетное место в учебно-воспитательном процессе различных образовательных учреждений. Календарь и календарно-обрядовая поэзия — наиболее значительная и богатая страница исторического наследия белорусов, ярко выделяется в традиционной европейской культуре.

По своей природе и сути календарь являет собой феномен математической астрономии и исторического развития homo sapiens от эмпирического усвоения знаний и консервативно-филологического мышления к современному космическому мировидению, с одной стороны, а с другой — богатый информативный источник, человеческое творение, которое требует совершенствования. В народе бытует ошибочное утверждение, что со временем и вообще календарем связаны только точность и гармония. Однако эти понятия по отношению к рассматриваемому предмету обнаруживают более пожелание и стремление, чем реальную суть дел. Оптимальные средства летоисчисления еще ищутся, существует немало новых более совершенных проектов, и на эмблему Всемирного календаря вынесены четыре слова: гармония, лад, равновесие, устойчивость. Известный американский исследователь хронологии Э. Биккерман афористично выразился: «Календарь — это такая вещь, которую не в силах объяснить ни логика, ни астрономия».

Во время учебного процесса необходимо обратить внимание на понятие «народный календарь», под которым понимается одна из первичных форм духовной жизни человека, связанная с его памятью и сознанием, система постоянных или подвижных праздников, обрядов, игр, обычаев, что закреплены в быту и фольклоре через сочетание языческих и христианских компонентов. Он является ориентиром при выполнении преимущественно сельскохозяйственных работ и праздников в годовом, сезонном, месячном и других циклах-ритмах, содержит традиционные фенологические, метеорологические, агрономические, астрономические, астрологические и другие календарные знания, полученные преимущественно эмпирическим путем. Народный календарь — это совершенно не языческий и тем более не христианский, он является их синтезом, образовавшимся после принятия новой веры, соединением двух мировоз-

зрений, культур. Особенно наглядно и красноречиво происходит приобретение новых знаний (понимание), когда проводятся практические занятия: например, сравниваются хрононимы церковного и белорусского народного календаря (БНК): Перенесение мощей святителя чудотворца Николая (9 мая) — Николай (сравнение ритуалов церковных и народных обычаев) и т.д.

В истории развития летоисчисления народов Европы было известно шесть календарных стилей, которые называются официальными и начинались с: 25 декабря, 1 января, 1 марта, 25 марта, Пасха, 1 сентября. Это значит, что в определенные периоды жизни народов принимались различные традиции начала нового года / лета, что было характерно и для восточных славян. Особенно хорошо зафиксировано в белорусском фольклоре, как наиболее архаичным и консервативном, отображение различных календарных европейских стилей. Наиболее это проявилось в волочечной поэзии. А волочечно-поэтический календарь (народный календарь в волочечных песнях) белорусов есть феноменальное явление в мировой культуре. В нем отразились не только официальные стили, но и неофициальные, которые, возможно, необходимо считать попыткой наших предков отыскать оптимальные средства летоисчисления. Имеются другие факты, что выделяют белорусов в процессе развитии календарных знаний человечества. Именно их должны осознавать студенты при прохождении курса.

В учебно-методическое пособие входит лекционный материал по теме «Белорусский народный календарь», что базируется на последних достижениях (автор — Александр Лозка), который (за исключением календарно-обрядовой поэзии) ранее бедно отражался в пособиях. Особого внимания заслуживает последний раздел. В нем даются сокращенные конспекты всех пяти календарных тем программы и практикум с разнообразными интересными заданиями по проверке и закреплению знаний (опросники, тематика семинарских занятий, рефератов и дискуссий, практическая деятельность с источниками, фольклорная математика и т.д.). К каждому тематическому блоку подобрана специальная литература. Автор-составитель конспектов и практикумов 8-11 тем — Н.Г. Мазурина, всех остальных тем — А.Ю. Лозко. В дополнение входят вспомогательные таблицы и информационные данные, которые будут способствовать усвоению специальных знаний, приобретению практических навыков (определению дня недели любой календарной даты, составле-

нию «подвижного» и БНК на определенный год, заниматься другими календарными вычислениями). Материалы подобраны таким образом, чтобы они представляли пользу широкому кругу пользователей: тем, кто специально занимается календарем; студентам-заочникам, историкам, культурологам, искусствоведам, этнологам, социологам, фольклористам. Задания и материалы имеют разную степень сложности, поэтому в зависимости от задач преподавания пособие может быть полезным, как в общеобразовательной школе, так и студентам вузов, магистрантам, научным работникам. Педагог может варьировать задания, изменять и дополнять их [5, с. 7].

Выделение особенностей народной культуры, ее структурных компонентов и главных направлений привело к необходимости определить место их изучения в учебном процессе педагогических вузов. В рамках темы «Современные тенденции изучения белорусской народной культуры в контексте славянских традиций студентами педагогических вузов» сотрудниками кафедры разрабатывалась проблема места, которое занимает изучение народной культуры в учебном процессе педагогических вузов. В программах учебных дисциплин кафедры теории и методики преподавания искусства представлен ряд дисциплин, непосредственно связанных с этой темой. Так, различные аспекты народной культуры раскрываются в таких курсах, как «Белорусская фольклористика», «Этнология», «Мифология», «Практикум по фольклору», «Методика управления фольклорным коллективом» и др. Преподаватели этих дисциплин внимательно отслеживают все новые научные изыскания в данной области, проводят авторские разработки, активно участвуют в научных конференциях, где выступают с докладами, публикуют свои статьи в периодической печати, в том числе и в рецензируемых изданиях. В последнее время многие материалы, созданные сотрудниками кафедры, увидели свет на страницах отраслевых энциклопедий. Вся научная продукция, производимая преподавателями кафедры, включается ими в обновленные курсы лекций и плодотворно используется студентами при подготовке к практическим занятиям и экзаменам.

Изучение традиционной народной культуры — это неизменно актуальная задача, стоящая перед исследователями и преподавателями соответствующих гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях. Вместе с дисциплинами искусствоведческой направленности, в рамках которых изучается народ-

ная культура Беларуси, стран Европы и Азии, важное место в подготовке специалистов в области мировой и отечественной культуры, ритмики, хореографии и фольклора занимают такие дисциплины, как «Белорусская фольклористика», «Этнология», «Краеведение и музееведение», «Практикум по фольклору», «Композиция народного танца», «Методика управления фольклорным коллективом». На учебных занятиях по отмеченным дисциплинам студенты знакомятся со спецификой жизни и быта белорусов, русских, украинцев, поляков, литовцев и других народов, реконструируют обряды, участвуют в постановочной работе традиционных танцев.

Коллектив сотрудников кафедры теории и методики преподавания искусства принимал участие в организации и проведении четырех международных научных конференций «Искусство и личность», которые проходили на базе факультета эстетического образования БГПУ в 2012, 2013, 2015 и 2016 гг. На конференциях выступили с докладами сотрудники и аспиранты кафедры. Среди значимых мероприятий, организованных кафедрой теории и методики преподавания искусства, в области изучения народной культуры студентами, можно выделить проведение в 2012, 2013, 2016 гг. межфакультетские конкурсы профессионального мастерства студентов «Я — учитель (педагогический дебют)».

Главной целью работы преподавателей по вопросам изучения традиционной народной культуры является передача студентам всего накопленного белорусским и другими славянскими народами опыта народной художественной культуры. Хотя стоит отметить, что в последние 5 лет значительно снижается количество специальностей педагогических вузов Республики Беларусь, осуществляющих подготовку будущих преподавателей фольклора, народного творчества, при том, что интерес к народной культуре не теряет своей востребованности в учреждениях образования и культуры.

Анализ методик обучения студентов по дисциплинам культурологического, искусствоведческого и народоведческого профиля привел к внесению изменений в традиционные методики и разработки новых форм и методов работы.

В рамках исследования проанализированы учебные планы, программы по профильным дисциплинам, учебным и производственным практикам специальностей «Мировая и отечественная культура. Фольклор», «Мировая и отечественная культу-

ра. Ритмика. Хореография» и особенности их реализации. В основу содержания учебных программ положен принцип научности, систематичности, последовательности, опоры на творческий метод. Содержание каждой из программ лаконично передает содержание дисциплины, ориентируется на известные и апробированные факты и результаты творческой деятельности и включает новейшие достижения в соответствующих науках (культурология, искусствоведение, народоведение).

Для каждой из программ выбрана оптимальная структура, которая последовательно раскрывает инвариантный содержательный компонент обучения студентов учебной дисциплине.

Типовые, базовые и учебные рабочие программы построены на основе тематического принципа. В конце учебных программ (типовых, базовых, рабочих) приведен список основной и дополнительной литературы, составленный с учетом новейших отечественных и зарубежных публикаций по темам, которые изучаются в рамках дисциплины; предоставлены критерии оценивания знаний, умений и навыков студентов по дисциплине. Список литературы дает студентам возможность самостоятельного изучения отдельных тем и разделов дисциплины.

Программы учебных дисциплин дают всестороннее представление о модели развития и трансформации художественных процессов, систем народной культуры. Знание специфики традиционной народной культуры как части общей духовной культуры человечества, а также подбор соответствующего материала, отражающего стилистическое разнообразие национальной художественной практики (народный танец, этнология, управление фольклорным коллективом, краеведение, фольклор), необходимый для всестороннего развития гармоничной личности студента. Разработка альтернативных методик обучения студентов по учебным дисциплинам культурологического, народоведческого и искусствоведческого профиля привела коллектив кафедры теории и методики преподавания искусства к следующим выводам.

В результате исследования проблемы формирования профессиональной компетентности студентов при подготовке по мировой и отечественной культуре, фольклору и хореографическим дисциплинам было доказано, что повышению ее уровня способствует овладение блоками знаний, умений, навыков, которые имеют целостность и универсальность.

Эти свойства знаний, умений и навыков позволяют быть готовыми к решению профессиональных задач не только в стандартных ситуациях, но и в условиях, требующих творчества. Разработана модель современного выпускника вуза — специалиста в области мировой и отечественной культуры, хореографии и фольклора, которая предусматривает поэтапное (трехуровневое) формирование личностных и профессиональных качеств. Выделены критерии профессиональной компетентности студентов — будущих специалистов в области хореографии и фольклора: готовность к решению профессионально-педагогических задач; восприимчивость к инновациям; владение технологическими приемами; способность к самоанализу и творческой самореализации; проявление интереса к исполнительской деятельности; художественная коммуникативность; художественно-творческая активность; организация художественно-познавательной деятельности учащихся. Предложены эффективные методики формирования вокально-хоровых, инструментальных, хореографических навыков, выявлены пути формирования эстетической культуры студентов.

Материалы исследования получили внедрение в учебном процессе БГПУ во время проведения занятий по учебным дисциплинам «Классический танец», «Народный танец», «Эстрадный танец», «Спортивный балльный танец» и др.

На сегодняшний момент, как известно, практико-ориентированность является одной из непосредственных задач при планировании тематики и выполнении студенческих научных работ всех уровней и степеней получения высшего образования: курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций.

Деятельность будущего учителя, руководителя творческого коллектива предполагает умение свободно оперировать, как теоретическими знаниями в процессе подготовки и проведения уроков, занятий, так и владение практическими навыками, методическое усвоение которых происходит в том числе и в процессе написания научной работы. В связи с тем, что большинство студентов факультета эстетического образования на сегодняшний момент учатся по заочной форме получения образования, выбор тем курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций и их выполнение, как правило, максимально приближены к практике и в дальнейшем социально востребованы [8].

Таким образом, при подготовке практико-ориентированных курсовых, дипломных работ, магистерских

диссертаций студенты демонстрируют умения на современном уровне решать научно-педагогические, научно-исследовательские задачи прикладного характера, а также творческие проблемы, опираясь на полученные знания и сформированные академические, социально-личностные и профессиональные компетенции, определяемые спецификой направления подготовки. Свидетельствуют они об уровне профессиональной подготовки студентов, их профессиональных качествах, способностях интегрировать научные знания, аргументировать свою точку зрения.

По вопросу преподавания культурологических и искусствоведческих дисциплин проведена модернизация образовательного процесса. Она нашла наиболее полное выражение в разработке ряда учебно-методических комплексов (УМК) по соответствующим дисциплинам. В перечень учебно-методических комплексов по дисциплинам культурологического, искусствоведческого и народоведческого профиля входят следующие: «Художественная культура Беларуси», «Мировая художественная культура», «История мировой и отечественной культуры», «Методика преподавания отечественной и мировой художественной культуры», «Этнология», «Методика управления фольклорным коллективом», «История музыки, театра и кино», «История хореографического искусства, театра и кино», «Народный танец», «Сольфеджио и теория музыки», «Краеведение и музееведение», «Классический танец», «Теория культуры», «Практикум по фольклору», «Народный танец и методика его преподавания», «Режиссура и основы сценического мастерства», «Эстрадный танец», «Основы композиции и методика работы с хореографическим ансамблем», «Спортивный бальный танец» для специальностей 1-02 02 03 Мировая и отечественная культура. Ритмика. Хореография; 1-02 02 04 Мировая и отечественная культура. Фольклор;

«Современные тенденции развития теории и методики культурологических дисциплин (магистратура)» и «Календарь во времени и пространстве: истоки, синтез культур, стили (магистратура)» для специальности 1-08 80 02 Теория и методика обучения и воспитания (мировая и отечественная культура);

«История костюма и сценическое оформление танца», Мировая художественная культура», «Художественная культура Беларуси», «Ритмика» для специальности 1-03-01 07 Музыкальное искусство, ритмика и хореография.

Результаты данного исследования внедрены в учебный процесс факультета эстетического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» и используются в учебном процессе других образовательных учреждений. Социально-экономическая значимость полученных результатов определяется направленностью исследования на реализацию основных положений государственной политики развития профессионального образования — улучшение подготовки специалистов в педагогических вузах.

Список использованных источников

1. *Алексеев, Э.Е.* Фольклор в контексте современной культуры: Рассуждения о судьбах народной песни / Э.Е. Алексеев. — М.: Сов.комполитор, 1988. — 240 с.
2. *Бабчанок, М.А.* Адметнасці мастацкіх сродкаў беларускіх аказіянальных тэкстаў / М.А. Бабчанок // Фальклор і сучасная культура: матэрыялы III Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, 21–22 красавіка 2011 г., Мінск. У 2 ч. Ч. 1 / рэдкал.: І.С. Роўда [і інш.]. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2011. — С. 64–66.
3. *Земцовский, И.И.* Песня как исторический феномен / И.И. Земцовский // Народная песня: проблемы изучения: сб. науч. трудов. — Л.: ЛГИТМИК, 1983. — С. 4–21.
4. *Лозка, А.Ю.* Беларуская фалькларыстыка: Народныя гульні: вучэб.-метад. дапам. / А.Ю. Лозка, А.В. Дрыгін. — Мінск: БДПУ, 2012. — 176 с.
5. Беларуская фалькларыстыка: Каляндар і каляндарна-абрадавая паэзія: вучэб.-метад. дапам. / А.Ю. Лозка, Н.Г. Мазурына. — 2-е выд. — Мінск: БДПУ, 2015. — 134 с.
6. *Мазурына, Н.Г.* Варыянтнасць існавання і эвалюцыі беларускага песеннага фальклору: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.01.09/ Н.Г. Мазурына. — Мінск, 2001. — 20 с.
7. *Мазурына, Н.Г.* Варыянтнасць у беларускіх куставых песнях // Мастацтва і асоба: матэр. II міжнар. навук.-практ. канфер., Мінск, 24 крас. 2013 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: Т.С. Багданава (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДПУ, 2013. — С. 159–161.
8. *Мазурына, Н.Г.* Актуальныя практыкаарыентаваныя напрамкі даследаванняў магістраў-харэографіў / Н.Г. Мазурына // Мастацтва і асоба: матэрыялы III міжнар. навукова-практыч. канф., Мінск, 27 мая 2015 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: Т.С. Багданава (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2015.
9. Песні пакінутых вёсак / Уступ. сл. Н.Г. Мазурына, Г.Р. Нячаева, Т.В. Валодзіна ; паслясл.: Ю.В. Пацюпа ; уклад. Т.В. Валодзіна, Н.Г. Мазурына (муз. частка) ; пад агул рэд. А.І. Лакоткі. — Мінск : Беловагруш, 2016. — 356 с.: іл.

10. Пяткевіч, Ч. Грамадская культура Рэчыцкага Палесся / Ч. Пяткевіч; пер з пол. Уладзіміра Васілевіча і Ліі Салавей; прадм. Ганны Энгелькінг. – Мінск: Беларуская навука, 2015 – 319 с.

11. Усходняе Палессе / Укладанне, прадмова і каментар Уладзіміра Васілевіча. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 528 с. – (“Беларускі кнігазбор”: Серыя II. Гісторыка-літаратурныя помнікі)

12. Чистов, К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории / К.В. Чистов. – Л.: Наука, 1986. – 303 с.

С.А. Макеев
АНО ВО «Санкт-Петербургская
юридическая академия»,
г. Санкт-Петербург, Россия
Научный руководитель – Н.Н. Костюк,
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук, доцент

Исторические предпосылки развития института несостоятельности (банкротства)

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки развития конкурсных отношений на всем этапе отечественного законодательства. Автор анализирует различные законодательные акты, касающиеся вопросов несостоятельности (банкротства), а также различные подходы при определении критерия банкротства.

Ключевые слова: конкурсное право, несостоятельность (банкротство), неоплатность, неплатежеспособность.

Summary. The article deals with the historical background of the development of competitive relations in all stage of the domestic legislation. The author analyzes various laws relating to issues of insolvency (bankruptcy), as well as different approaches in determining the criteria of bankruptcy.

Keywords: bankruptcy law, insolvency (bankruptcy), irredeemable, insolvency.

Несостоятельность (банкротство) — старейший экономический институт, который был известен еще правовой системе Древнего Рима. В дальнейшем положения данного института появились в законодательных актах других стран. Это было обусловлено развитием рыночных отношений, связанных с постоянным перераспределением капиталов в наиболее доходные сферы. Для более справедливого распределения необходимо создать инструмент, который был бы направлен, с одной сторо-

ны, на исключение субъектов, не исполняющих своих обязательств, из гражданского оборота, а с другой стороны не допустил бы признания должника банкротом, восстановил его платежеспособность [3, с. 57-59]. В связи с этим появилась необходимость развития института несостоятельности (банкротства).

Несмотря на то, что институт несостоятельности (банкротства) в России зародился значительно позднее, он имеет глубокие исторические корни, которые закладывались на протяжении нескольких веков. Первые предпосылки конкурсных отношений можно обнаружить Русской Правде, первом законодательном акте Древней Руси [5, с. 68]. Законодательство того времени основывалось на неспособности должника удовлетворить требования кредитора, не выделяя критерий неоплатности или неплатежеспособности как первичный.

Русская Правда называет два вида несостоятельности:

- несчастная (невиновная) несостоятельность, т.е. возникшая не по вине должника;
- злонамеренная (виновная) несостоятельность, которая могла наступить, в случае легкомысленного поведения.

Если проанализировать положения о несостоятельности, которые упоминаются в Русской правде, можно прийти к выводу, что в первую очередь удовлетворялись требования князя и зарубежных торговцев. Требования соотечественников удовлетворялись в последнюю очередь [1, с. 2].

В дальнейшем институт несостоятельности (банкротства) упоминается в Соборном уложении 1649 г., практически повторяющем положения, заложенные в Русской правде.

Несмотря на законодательное регулирование отдельных аспектов несостоятельности, можно сделать вывод, что конкурсные отношения не были достаточно урегулированы в связи с низким развитием экономических отношений. Экономический рост и развитие торговли с западноевропейскими странами послужили предпосылками к созданию большого количества законодательных актов, которые в дальнейшем явились основой для принятия единого кодифицированного акта.

В 1729 г. принимается Вексельный устав 1729 г., в котором впервые прописывается понятие несостоятельности. Стоит отметить, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматривались на основе прецедентов, создаваемых коммерц-коллегией при участии Сената. Несмотря на это, интерес к данному институту неуклонно снижался. В 1740 г. был подготовлен проект

единого закона, составленный президентом коммерц-коллегии бароном Менгденом. Несмотря на то, что проект был утвержден, его практически не использовали. В дальнейшем на основе проекта Менгдена составили проект нового Устава, который изменил очередность удовлетворения требований: кредиторы по векселю; казна; работники должника; все остальные кредиторы, включая требования церкви, школы и сирот.

Важным этапом в развитии несостоятельности стало принятие в 1800 году Устава о банкротах. Это была попытка комплексного анализа несостоятельности, которая завершилась принятием первого кодифицированного акта, посвященного несостоятельности. Устав, состоял из двух частей: «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями» и «Для дворян и чиновников». Первая часть Устава представляла собой переработанный проект 1768 г. и применялась к случаям торговой несостоятельности, вторая часть регулировала случаи неторговой несостоятельности.

Устав основывался на критерии неоплатности, однако для торговой несостоятельности были установлены исключения, которые позволяли открыть конкурсное производство без установления стоимости имущества должника.

В Уставе впервые вводились меры по обеспечению иска в отношении предполагаемого банкрота. После начала процедуры банкротства все имущество должника образовывало конкурсную массу, в которую не входило имущество, сданное должнику на хранение, находящееся у должника по договору комиссии, относящееся к личным вещам и находящееся в залоге [6, с. 69]. На любой стадии конкурсного производства должник и кредитор могли заключить мировое соглашение, в случае, если кредиторов было несколько, соглашение заключалось решением большинства кредиторов имеющих большую сумму требования. В дальнейшем положения устава дополнялись указами, принимаемыми Сенатом.

В процессе применения Устава на практике возникали трудности по решению отдельных вопросов, не урегулированных законодательством. В результате был принят Устав о торговой несостоятельности 1832 г., учитывавший опыт применения предыдущего устава. Устав о торговой несостоятельности определил в качестве критерия несостоятельности неоплатность. Фактически новый Устав заменил первую часть Устава 1800 г.,

дела о торговой несостоятельности передавались на рассмотрение губернского правления.

В качестве основного недостатка можно выделить установление системы родов, которые подразделялись на разряды. Помимо сложной системы родов и разрядов, в качестве еще одного недостатка нового устава можно выделить отсутствие точного срока начала и окончания конкурсного производства.

Новый устав ввел понятие куратора, т.е. лица, которое выделялось из общего числа кредиторов, для выполнения функций по управлению имуществом и общим собранием кредиторов. Куратор имел право признать недействительными сделки должника и мог отказать в исполнении текущих договоров, подписанных должником. Данные нововведения являлись одним из способов наиболее эффективного удовлетворения интересов кредитора. Наряду с куратором суд мог назначить присяжного попечителя, который выбирался из числа посторонних лиц.

Несмотря на достаточно детальную проработку Устава 1832 г. о торговой несостоятельности и других законодательных актов, касающихся процедуры банкротства, применять данные нормы было достаточно трудно.

Попытки принятия нового Устава оказались неудачными, и Устав 1832 г. продолжал действовать до 1917 г. Необходимо отметить, что в этот период принимается несколько важных актов, регулирующих конкурсные отношения. В 1832 г. образованы коммерческие суды, которые были призваны рассматривать дела о несостоятельности. Данные дела должны были рассматриваться только по месту жительства должника.

В 1846 г. положения, касающиеся торговой несостоятельности стали распространяться на все сословия, в том числе на дворянство, к которым раньше применялись нормы о неторговой несостоятельности. Однако четкого разграничения торговой и неторговой несостоятельности устав не давал. Только в 1899 г. своим решением Сенат указал, что несостоятельность признавалась торговой, если хотя бы один долг происходил из торговли. Однако данные действия должны были носить систематический, а не единичный характер.

В 1864 г. провели судебную реформу, в результате которой появились новые разновидности судебных учреждений. Данная реформа послужила основанием к пересмотру судебного производства дел, касающихся несостоятельности.

22 мая 1884 г. приняли закон о порядке ликвидации банков и небанковских учреждений краткосрочного коммерческого кредита. В законе прописывались меры, что применялись к проблемным кредитным учреждениям, а также излагались условия признания такого учреждения несостоятельным (банкротом).

Стоит обратить внимание на то, что в стране помимо российского законодательства применялись также местные законы. В частности, в Великом княжестве Финляндском с 1868 года действовал самостоятельный конкурсный устав, основанный на прусском законе 1855 года, в Привислянских губерниях имело силу старое французское конкурсное право, содержащееся в торговом кодексе Царства Польского.

Одна из последних попыток создания проекта нового устава была предпринята в 1889 г. Его автором был Н.А. Тур, на момент составления проекта являвшийся членом Совета министров финансов и членом Консультации при Министерстве юстиции. Проект состоял из двух частей, посвященных торговой и неторговой несостоятельности. Примечательно, что, несмотря на такое разделение, данные виды несостоятельности были объединены в одном документе, что отличало данный проект от всех остальных. Н.А. Тур в своем проекте одним из первых применял критерий неплатежеспособность, который выражался в прекращении платежей.

Функции по управлению имуществом возлагались на конкурсного попечителя, который совмещал функции конкурсного управляющего и присяжного попечителя, предусмотренные Уставом 1832 г. Предусматривалось создание комитета кредиторов, которые могли контролировать деятельность попечителя. Кандидатуру попечителя выбирал суд, однако кредиторы могли выбрать своего попечителя на первом собрании, который также должен бы утверждаться судом.

Проект вводил должность судьи-комиссара, контролирующего деятельность собрания кредиторов и проверявшего законность заявленных требований. Для защиты отсутствующих кредиторов в случае торговой несостоятельности предусматривались основания, согласно которым должник был обязан заявить о своей несостоятельности. В случае окончания конкурсного производства кредиторы, не удовлетворившие свои требования в полном объеме, могли провести процедуру взыскания после окончания производства. Такое право сохранялось за кредиторами, пропустившими срок заявления своих требований.

Основным недостатком проекта являлось отсутствие отдельной главы, посвященной процессуальному решению вопросов. Такое смещение материального и процессуального права отрицательно сказывалось бы на практике. Однако стоит отметить, что Н.А. Тур подготовил новый проект, где нормы материального и процессуального права образовали отдельные главы.

Несмотря на детальную проработку важнейших аспектов конкурсного права, подготовленный проект не был принят. По свидетельству известного российского цивилиста Г.Ф. Шершеневича, «многие статьи были построены настолько сложно, что затрудняли не только торговых лиц, но и опытных юристов» [7, с. 73].

В результате социалистической революции, которая привела к ликвидации частной собственности, институт несостоятельности утратил прежнее значение. Однако в связи с политическим и экономическим кризисом появилась необходимость реформирования не только конкурсных правоотношений, но и всего дореволюционного законодательства. События 1914-1917 гг. стали одним из основных этапов развития института несостоятельности (банкротства). В период реформирования гражданского законодательства, положения о несостоятельности упоминаются в различных законодательных актах, например, в Постановлении Временного правительства от 20.07.1917 г. «Об утверждении раздела I положения о выборах в Учредительное собрание», где указывается, что «права участия в выборах лишаются: 3) несостоятельные должники, признанные на основании вступивших в законную силу судебных определений банкротами злонамеренными, — до истечения трех лет по таковом признании» [8, с. 138].

В последующем положения о несостоятельности (банкротстве) получили свое закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., однако данные нормы не могли применяться, ввиду отсутствия процедуры признания должника банкротом. В этой ситуации судебные органы стали применять нормы старого устава 1832 г. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923, 28 ноября 1927 года Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц физических и юридических». Согласно данному Постановлению дела о несостоятельности должны были рассматриваться в исковом производстве в течение одного года с момента принятия иска к

рассмотрению. Управляющий теперь назначался не кредитором, а государственным органом.

Детально регламентировали отдельные положения, касающиеся условий признания сделок недействительными, правил зачета взаимных требований, отказа управляющего от исполнения неисполненных договоров и т.д.

Особенностью данного периода являлось то, что законодательство защищало интересы не отдельно взятого кредитора, а общий экономический результат. При таком подходе государственным предприятиям предоставлялось определенное преимущество по сравнению с частными. Так, председатель Высшей арбитражной комиссии П. Лебедев писал: «подход к государственным предприятиям ни в какой мере не может быть аналогичен подходу к частным предприятиям; ликвидировать государственное предприятие на том основании, что неоплатная задолженность достигла какой-то суммы, нецелесообразно» [4, с. 56].

В связи с переходом страны на рельсы плановой экономики дальнейшее развитие конкурсных отношений противоречило государственной экономической политике, что послужило основанием к исключению норм о несостоятельности из законодательства СССР. Как отмечает С.Э. Жилинский, «в условиях безраздельной государственной монополии в основных отраслях народного хозяйства эти нормативные механизмы лишались смысла» [2, с. 805]. В связи с переходом страны к рыночной экономике и развитием предпринимательской деятельности, начинается новый этап развития конкурсных отношений.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на большой исторический опыт, законодательство о банкротстве является достаточно молодым ввиду того, что при его развитии нельзя было учитывать накопленный исторический опыт. Поэтому при становлении данного института на современном этапе пришлось позаимствовать опыт зарубежного законодательства. Однако в процессе применения принятых положений выявились недостатки данного подхода. В дальнейшем пришлось учитывать специфику отечественного законодательства.

Список литературы

1. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / А.Х. Гольмстен. СПб., 1888. 300 с.
3. Жилинский С.Э. Предпринимательское право / С.Э. Жилинский. – М., Норма, 2002. 944 с.

4. Прозванченков А.В. Несостоятельность (банкротство) юридических лиц и меры по их предупреждению / А.В. Прозванченков // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 23. № 2. С. 57-59.
5. Телюкина М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2004. 566 с.
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X — XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси / О.И. Чистяков. М., 1984. 432 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право / Г.Ф. Шершеневич. Казань, 1898. 506 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Исследование / Г.Ф. Шершеневич. – Казань, 1890. 461 с.
9. Чистяков О.И. Российское законодательство X — XX вв. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / О.И. Чистяков. М., 1984. 520 с.

Н.П. Маюров
*Межрегиональный институт экономики
и права при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия*
Т.В. Варячева
*Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия*

Проблемы защиты прав трудящихся в государствах Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье вопросы защиты прав трудящихся в государствах Евразийского экономического союза рассмотрены через призму конституционно-правового регулирования. Исследуются основные направления по сближению законодательств государств-членов в сфере трудовой миграции и обеспечению свободного передвижения граждан внутри ЕАЭС.

Ключевые слова: миграция, трудящиеся, ЕАЭС, взаимодействие.

Abstract. The article protection of workers' rights in the countries of the Eurasian economic Union is considered through the prism of constitutional legal regulation. The authors examined the main directions for the approximation of laws of member States in the sphere of labour migration and to ensure the free movement of citizens within the EEU.

Key words: migration, migrant, the Eurasian economic Union, interaction.

Государства Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) гарантируют каждому, кто законно находится на их территории, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Провозглашение и развитие в законодательстве государств Евразийского экономического союза указанного права в пределах их территории имеет большое значение, поскольку право на свободу передвижения выступает одним из основных элементов правового статуса личности.

Между тем, формальное признание права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства вовсе не означает одномоментного появления у человека возможности в полном объеме пользоваться им. Для обеспечения этого права необходим эффективный организационно-правовой механизм, особое место в котором занимают уполномоченные органы в сфере миграции, в том числе и российское Главное управление по вопросам миграции МВД России. Изменившийся конституционно-правовой статус расширил полномочия бывшей Федеральной миграционной службы, вошедшей в состав МВД России, в области обеспечения и охраны права на свободу передвижения, а значит, увеличил и ответственность. Учитывая данный факт, а также зависимость реализации рассматриваемого права от выносимых уполномоченными органами в сфере миграции государств ЕАЭС актов правоприменения, исследование деятельности последних в рассматриваемом контексте представляется весьма актуальным и имеет практическую значимость.

Договор о ЕАЭС вывел на качественно новый уровень такое направление сотрудничества государств-членов, как трудовая миграция. Он включает целый ряд положений, обеспечивающих свободу передвижения внутри Союза граждан и членов их семей при осуществлении ими трудовой деятельности.

Во-первых, трудящиеся и члены их семей могут находиться без регистрации на территории государства трудоустройства в течение 30 суток с даты въезда, в дальнейшем они регистрируются на срок действия заключенного трудящимся трудового или гражданско-правового договора.

Во-вторых, граждане одного государства-члена при пересечении границы другого государства-члена по одному из действительных документов, допускающему проставление отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы (например, загранпаспорт), не заполняют миграционные карты. Эта норма действует при условии, что срок их пре-

бывания не будет превышать 30 суток. Отметка о пересечении границы проставляется непосредственно в сам документ.

Достигнута договоренность о том, что вопросы пребывания без регистрации граждан государств-членов на территории Союза в течение 30 суток с даты въезда будут регулироваться двусторонними международными договорами. В настоящее время уже заключены такие соглашения между Правительствами Российской Федерации и Республики Казахстан, Республики Беларусь и Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Армения, Российской Федерации и Кыргызской Республики. Граждане Республики Беларусь и Российской Федерации могут находиться без регистрации на территории соответственно Российской Федерации и Республики Беларусь до 90 суток с даты въезда [1]. Это прекрасный пример сотрудничества в миграционной сфере, к которому стоит стремиться всем государствам-членам ЕАЭС.

С целью выработки предложений по сближению законодательств государств-членов в сфере трудовой миграции, обеспечению свободного передвижения граждан внутри Союза, взаимодействия уполномоченных органов стран ЕАЭС по защите прав трудящихся и членов их семей на постоянной основе проводятся заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Комиссии [2].

В отношении трудящихся не применяются ограничения, установленные законодательством государств-членов в целях защиты национального рынка труда. Это значит, что трудящиеся имеют право работать во всех сферах деятельности, за исключением отраслей экономики, имеющих стратегическое значение, государственной службы, правоохранительных органов [3]. Отменены квотирование и обязательные разрешения на работу.

Кроме того, граждане государств-членов, прибывшие в одну из стран Союза для занятия трудовой деятельностью, имеют право не регистрироваться в течение 30 суток, а в дальнейшем, после заключения трудового или гражданско-правового договора, они встают на учет на срок действия такого договора.

В целях расширения сферы возможного трудоустройства гражданам государств-членов предоставлена возможность трудиться не только по трудовому, но и по гражданско-правовому договору. Доходы трудящихся с первого дня работы облагаются налогом по такой же ставке, что и доходы граждан государства трудоустройства.

Трудящиеся имеют право на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью и квалификацией, указанными в документах об образовании. При этом Договором о Союзе закреплены вопросы прямого — без каких-либо дополнительных процедур — признания документов об образовании для осуществления трудовой деятельности. Исключением является трудовая деятельность в медицинской, фармакологической, педагогической и юридической сферах, где такие процедуры признания необходимы.

Трудовой, в том числе страховой, стаж трудящихся, приобретенный на территории государства трудоустройства, засчитывается в их общий трудовой стаж, что очень важно для получения социальных пособий [4]. Если трудящийся по каким-либо причинам досрочно расторг трудовой или гражданско-правовой договор и при этом прошло больше 90 суток с даты его выезда, он имеет право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор. Рассмотрим порядок осуществления трудовой деятельности трудящимися из Кыргызской Республики в Российской Федерации до и после вступления Договора о Союзе в силу.

До вступления Договора о ЕАЭС в силу трудящиеся могли находиться на территории Российской Федерации без регистрации в течение 7 дней с даты въезда. Им требовалось приобрести медицинскую страховку, пройти медицинский осмотр, сдать экзамен на знание русского языка, истории и основ законодательства Российской Федерации, приобрести патент на право осуществления трудовой деятельности. Срок их временного пребывания определялся сроком действия патента. После вступления Договора о Союзе в силу трудящиеся могут находиться на территории Российской Федерации без регистрации в течение 30 дней с даты въезда. Больше нет необходимости приобретать медицинскую страховку, патент, сдавать экзамены. Трудовая деятельность осуществляется на основании заключенного трудового или гражданско-правового договора. Срок временного пребывания трудящегося определяется сроком действия трудового договора [5]. Немаловажен тот факт, что и члены семьи трудящегося теперь имеют законное право находиться в России в течение периода действия трудового или гражданско-правового договора трудящегося. Таким образом, в сфере трудовой деятельно-

сти снята значительная часть ограничений по допуску на общий рынок труда граждан государств-членов.

С целью выработки предложений по вопросам проведения согласованной политики, направленной на формирование равных условий осуществления трудовой деятельности трудящимися государств-членов на территории Союза, на постоянной основе проводятся заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся стран Евразийского экономического союза. Комиссия продолжит работу в данной сфере по выявлению барьеров на пути свободного передвижения человеческих ресурсов в рамках Союза и выработке предложений по их устранению; выработке предложений по совершенствованию, гармонизации и (или) унификации законодательства государств-членов в сфере трудовой миграции; признанию квалификаций, разработке стандартов квалификаций; разработке общих подходов по профессиональному обучению и повышению квалификации трудящихся государств-членов; развитию предпринимательства среди мигрантов, бизнес-миграции, миграции и торговле; содействию организованному набору граждан стран Союза для осуществления трудовой деятельности на территориях государств-членов; выработке мер по поддержке трудовых мигрантов, вернувшихся в страну исхода; выработке согласованных мер по противодействию нелегальной трудовой миграции.

В заключение необходимо отметить, что договор о Евразийском экономическом союзе значительно расширил права граждан государств-членов при осуществлении ими трудовой деятельности на территории ЕАЭС. Перспективными направлениями в сфере миграции являются: освобождение граждан от обязанности заполнения миграционной карты при пересечении границ государств ЕАЭС и расширение перечня документов, по которым граждане могут въезжать, выезжать, передвигаться и следовать транзитом через территории государств-членов Евразийского экономического союза.

Литература

1. Протокол от 3 марта 2015 г. «О внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств - участников Союзного государства от

24 января 2006 г.» Создан Решением Коллегии Комиссии от 30 августа 2012 г. № 154.

2. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. С-Пб., 2003. С. 12-15.

3. Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С. 36.

4. Кононов А. Конституционный принцип свободы передвижения и практика Конституционного Суда РФ // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. 2001. № 2 (35). С. 51-55.

5. Маюров Н.П., Прудников А.С., Эришвили Н.Д. и др. Органы Государственной власти России. Конституционно-правовой аспект: Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2016.

6. Маюров Н.П., Прудников А.С., Прудникова Т.С. и др. Организация и деятельность миграционных органов (служб) государств – участников содружества независимых государств: Учебное пособие / Под общ. ред. доктора юрид.наук., профессора Н.П. Маюрова, А.С. Прудникова. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2015.

7. Маюров Н.П., Потапов Ю.А., Баринов В.А. и др. Права человека и их обеспечение органами внутренних дел: Сборник нормативно-правовых актов./ Под общей редакцией доктора юрид.наук., профессора Н.П. Маюрова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013.

8. Маюров Н.П., Баринов В.А., Рычков Ю.А. и др. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: Учебное наглядное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2010.

9. Маюров Н.П., Алымова Д.П. Право на образование по законодательству Российской Федерации и законодательству Республики Казахстан: теоретико-правовое исследование // Международный научно-аналитический журнал МПА СНГ «Диалог: политика, право, экономика», 2016, № 1. С. 45-51.

10. Маюров Н.П., Шилова А.Е., Маюров П.Н. К вопросу о классификации гарантий прав человека // Economics, management, law: problems and prospects: Collection of scientific articles. Vol. 2. — Agenda Publishing House, Coventry, United Kingdom, 2015. С. 230-234.

11. Маюров Н.П. Правомерное ограничение прав человека в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект. Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и пути их решения // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб у-т управления и экономики. СПб., 2015. С. 205-216.

12. Маюров Н.П., Маюров П.Н. Государственное принуждение в Российской Федерации и его обеспечение органами внутренних дел // Socio-economic aspects of economics and management: Collection of scientific articles. Vol. 2 — Aspekt Publishing, Taunton, MA, United States of America, 2015. С. 263-271.

13. Маюров Н.П., Маюров П.Н. Конституционные права человека в России и их обеспечение правоохранительными органами: теоретико-

правовой аспект // Съвременни проблеми на регионалното развитие: Събрани статии. Т. 2. — Академично издателство на Аграрния университет Пловдив, България, 2014. С. 229-236.

14. Маюров Н.П., Ороева О.Д. Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина сотрудниками полиции Российской Федерации: теория и практика // Проблемы гармонизации законодательных механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства на евразийском пространстве: сборник научных статей (из материалов Международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума «интеграционные процессы на евразийском пространстве: успехи, проблемы, перспективы». Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2013 г.) / Науч. ред. А.Е. Шиловой. — СПб.: МИЭП, 2013. С. 160-163.

15. Маюров Н.П., Ороева О.Д. Место и роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 6. С. 50-54.

Н.П. Маюров, П.Н. Маюров
*Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕвразЭС,
Т.А. Трофимова,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Новые подходы к повышению качества обучения кадров для правоохранительных органов России

Аннотация. Статья посвящена вопросам повышения качества обучения в условиях современного информационного общества. В работе изложены механизмы интенсификации знаний на новых методах информационного и методического обеспечения, структуры образовательной программы, комфортности условий получения образования сотрудниками правоохранительных органов через формулу: «закон – человек – современные технологии».

Ключевые слова: качество, образование, дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение.

Summary. The article is devoted to improving the quality of education in the modern information society. The paper presents the mechanisms of the intensification of knowledge on new methods of information and methodological support, educational programs, superior terms the education of law enforcement officers through the formula: "act – persons – the-art technology".

Key words: quality, education, distance education technologies, distance learning.

Процессы глобализации, происходящие в мире, затронули и сферу образования. Масштабность перемен в системе образования доказывает, что они объективно обусловлены общественными потребностями и могут считаться стратегическими ориентирами государственной политики в области образования. Одним из важных шагов поиска выхода из сложившейся ситуации в области высшего образования стала совместная Декларация министров образования 29 европейских стран Европы на встрече в Болонье 19 июня 1999 г. В ней был предложен новый вариант организации высшего образования, где первоочередной целью являлась не унификация образовательных систем, а их взаимодополняемость. Сутью этой реформы является процесс сближения европейских систем высшего образования и формирование Европейского пространства высшего образования (ЕНЕА), основанного на общности принципов функционирования систем высшего образования стран-участниц. Реализация этих преобразований (определение их принципов и механизмов) осуществляется в соответствии с коммюнике и декларациями конференций европейских министров, ответственных за высшее образование, которые проводятся не реже, чем раз в два года. Во время каждой из таких встреч в той или иной мере обсуждалась проблема обеспечения качества образования, являющаяся ключевой в ЕНЕА. Конференцией министров высшего образования, которая состоялась 14-15 мая 2015 года в Ереване (Армения), был утвержден стандарт ESG — Standards and Guidelines for Quality Assurance in the ENEA — Стандарты и рекомендации по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования ENQA. Этот стандарт является обновленной версией документа, принятого Европейской ассоциацией гарантии качества высшего образования ENQA и утвержденного Конференцией министров образования в Бергене в 2005 году. Его появление вызвано новыми явлениями и в сфере высшего образования, открывшимися направлениями международной интеграции, изменениями, происшедшими в процедурах оценки качества национальными агентствами.

Это привело к созданию интернациональных образовательных структур различного назначения и видов. Стали появляться технологичные открытые образовательные системы, способные оказывать образовательные услуги независимо от расстояний и государственных границ. Широко стали использо-

ваться нетрадиционные способы обучения, основанные на современных образовательных и информационных технологиях, в первую очередь — системы открытого и дистанционного обучения, основанные на телекоммуникационных и интернет-технологиях.

На современном этапе развития России роль образования определяется не только задачами ее перехода к демократическому и правовому государству. Образование связано с возрастанием влияния качества человеческого капитала на общественное развитие. Нет сомнений в том, что традиционные формы и методы не способны обеспечить необходимые условия для формирования специалиста нового типа. В связи с этим системе образования требуются механизмы интенсификации знаний, основанные на новых методах информационного и методического обеспечения, структуры образовательной программы, комфортности условий получения образования.

Концептуальная платформа долгосрочного развития полиции XXI века, как подчеркнул министр внутренних дел России, должна быть воплощена в формуле: «закон — человек — современные технологии» [1]. Средства реализации этой идеи лежат в плоскости освоения новых, инновационных механизмов и технологий воспитания и образования. На наш взгляд, в ведомственных университетах правоохранительных органов накоплен богатый опыт научных разработок, педагогических традиций и научных открытий, благодаря чему они могут стать проводниками инноваций в подготовке сотрудников благодаря интеграции фундаментальной науки и непосредственно учебного процесса, они могут стать образовательными учреждениями нового типа.

Инновационными формами в передаче знаний в правоохранительных структурах становятся переход к компетентностным моделям обучения, введения дистанционного обучения. Рассмотрим данные направления более подробно в свете их реализации. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовании приводит к новым формам учебного процесса: дистанционные образовательные технологии (технологии, осуществляющие обмен информации между преподавателем и обучающимся на расстоянии друг от друга); открытое образование (система организационных и информационных технологий, в которых построена открытая форма с целью обеспечения мобильности, эффективности и удобства пользования);

электронное обучение (обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий), мобильное (допускающее применение мобильных устройств, не ограничивающих осуществление учебного процесса).

Как видим, дистанционное обучение как передовая форма в повышении качества профессионального образования, в будущем может стать массовой формой получения и повышения квалификационных навыков. Меры по повышению квалификационного уровня и профессионального мастерства в системе МВД можно рассматривать как развитие ориентированного на практику образования, умений и навыков в правоохранительной деятельности. Парадигма современного образования предполагает перенос акцентов с информационно-репродуктивного обучения, отдающего приоритет знаниям, на смыслопоисковое, требующее развития рефлексивной направленности мышления. Обозначился переход от квалификационной модели к компетентностной как новой форме в передаче знаний, где за основу оценки качества обучения положен критерий компетенции. Речь идет о переходе к проектированию набора компетенций, которые выпускник должен иметь по соответствующим профилям подготовки.

Важное значение в качественном профессиональном обучении приобретают и различные формы семинарских занятий, которые организуются с включением деловых и ролевых игр, семинаров-тренингов, так как они дают возможность обучать профессиональным навыкам, анализу конкретных ситуаций, решению задач и диагностике проблем.

Сегодня в Министерстве МВД России успешно внедряется система дистанционного обучения (СДОТ), которая позволяет повышать практическую направленность обучения, обеспечивать непрерывность повышения квалификации сотрудников без отрыва от службы. С целью максимального приближения подготовки ведомственных выпускников к практической деятельности разрабатываются и квалификационные требования по профилям подготовки специалистов подразделений уголовного розыска, государственной инспекции безопасности дорожного движения; разрабатывается блочно-модульная система обучения офицеров.

Очевидно, что стремительное внедрение информационно-коммуникационных технологий в практику образовательного процесса обуславливает и появление новых практик учебного

процесса с их использованием. Внедрение в эксплуатацию таких аналитических систем, как «Качество обучения», «Служебный отзыв», позволит составить основу комплексной системы мониторинга качества обучения и своевременно выявить имеющиеся недостатки в подготовке обучающихся, в том числе и по результатам прохождения практики во время учебы и первых лет службы после выпуска.

Из вышесказанного очевидно, что интенсивное развитие дистанционного обучения позволит сохранить и развить интеллектуальный потенциал сотрудников правоохранительных органов, закладывает основы демократической системы образования, гарантирующей необходимые условия для полноценного, качественного образования на всех уровнях, расширяет возможности сотрудников на получение качественного образования по всей территории России. Данный уровень образования, на наш взгляд, позволит сотрудникам на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития.

Новые подходы к повышению качества обучения можно оценить как принципиальный поворот на воспитание профессиональных, морально-этических и нравственных качеств сотрудников правоохранительных органов. Нравственная основа — это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую [2]. Высокая юридическая образованность и правовая культура должны стать неотъемлемыми качествами современного сотрудника органов внутренних дел, формируемыми образовательными учреждениями совместно с подразделениями кадрового аппарата МВД России, а их реализация позволит российской системе образования быстрее интегрироваться в мировое образовательное сообщество.

Список литературы

1. *Нургалиев Р.* «Ставка на человека». Российская газета – Федеральный выпуск № 4980 (156) от 21 августа 2009 года.
2. Ежегодное послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года // Российская газета – Столичный выпуск № 7142 (274) от 1 декабря 2016 года
3. *Маюров Н.П., Трофимова Т.А.* Повышение качества обучения – приоритетное направление кадровой политики МВД России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2009. № 1. С. 156-157.

4. *Маюров Н.П., Потапов Ю.А., Рычков Ю.А. и др.* Организация работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях. Учебное наглядное пособие // Под общей редакцией доктора юрид. наук., профессора Н.П. Маюрова. СПб.: Изд-во ун-та МВД России, 2010.

5. *Маюров Н.П., Трофимова Т.А.* Глобализация и стратегия российского образования. Социальная стратегия российской системы образования: Материалы международной научной конференции — Третьих Санкт-Петербургских социологических чтений, 14–15 апреля 2011 г. / Отв. ред. А.В. Воронцов. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. С. 438-440.

6. *Маюров Н.П., Трофимова Т.А.* Законность как основа формирования профессионально-нравственных качеств сотрудника органов внутренних дел // Герценовские чтения 2011. РГПУ им. А.И. Герцена: СПб., 2011. С. 30.

7. *Маюров Н.П., Миронов И.Л.* К вопросу о профессионально-нравственном воспитании курсантов и слушателей вузов МВД России. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012, № 3(55). С. 202-205.

8. *Маюров Н.П., Трофимова Т.А.* Применение интерактивных образовательных технологий в процессе повышения квалификации и переподготовки сотрудников полиции // Пробелы в Российском законодательстве: Юридический журнал, 2012. № 2. С. 227-230.

9. *Маюров Н.П., Трофимова Т.А.* К вопросу о компетентностной модели обучения как инновационной форме передачи знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности // Ильинские чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции 14 февраля 2013 года «Научные основы и современные требования к профессиональной культуре и этике в деятельности органов и учреждений Минюста России СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2013. С. 67-69.

10. *Маюров Н.П., Трофимова Т.А.* Исторические основы этических норм и ценностей государственной службы в России // Евразийские исследования в гуманитарных науках: успехи, проблемы, перспективы: Материалы научно-практической конференции 28–29 ноября 2013 г. в рамках Евразийского научного форума / Под ред. М.Ю. Спириной, А.А. Торопыгиной. Часть I. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 113-117.

11. *Маюров Н.П., Миронов И.Л.* Теоретическое и экспериментальное обоснование постсекулярной технологии профессионально-нравственного воспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014, № 3 (63). С. 177-182.

12. *Маюров Н.П., Трофимова Т.А.* Взаимосвязь нравственных и правовых основ служебной деятельности государственного служащего как европейская традиция // Евразийская интеграция: экономика, пра-

во, политика. Международный научно аналитический журнал. 2015. № 1 (17). С. 71-76.

13. *Маюров Н.П., Алымова Д.П.* Право на образование по законодательству Российской Федерации и законодательству Республики Казахстан: теоретико-правовое исследование // Международный научно аналитический журнал МПА СНГ «Диалог: политика, право, экономика», 2016, № 1. С. 45-50.

14. *Ильинский А.* Высокие технологии как фактор повышения качества обучения и преподавания // Высшее образование в России, 2008, № 11. С. 62-68.

Г.Н. Москалевич
*Белорусский институт правоведения —
Институт правоведения,
г. Минск, Республика Беларусь*

Конституционные принципы как основа антимонопольного законодательства стран — членов Евразийского экономического союза

Аннотация. Статья посвящена конституционным принципам, на основе которых построены антимонопольные законодательства стран — членов Евразийского экономического союза. Раскрывается их правовая сущность и роль, которую они играют в антимонопольном регулировании монополистической деятельности и развитии свободной конкуренции. Анализируются конституционные принципы, на которых базируется антимонопольное законодательство стран, входящих в Евразийский экономический союз.

Ключевые слова: Конституция, конституционные принципы, антимонопольное законодательство, конкуренция, монополистическая деятельность, Евразийский экономический союз.

Summary. The article is devoted to the constitutional principles on which the antitrust laws of the countries — members of the Eurasian Economic Union are built. Their legal nature and the role they play in the antitrust regulation of monopolistic activity and competition development are expanded. The constitutional principles upon which the antitrust laws of the countries members of the Eurasian Economic Union are analyzed.

Keywords: the Constitution, the constitutional principles of the antitrust laws, competition, monopolistic activities, the Eurasian Economic Union.

Свободная конкуренция, как прогрессивный вид общественных отношений, вступает в противоречие с монополизацией

экономической жизни общества. В связи с этим между данными двумя противоположными явлениями происходит постоянная борьба, поскольку монополизация не может существовать и развиваться, не ущемляя при этом добросовестную конкуренцию, не ограничивая и не уничтожая ее. Вследствие этого она нуждается в правовой защите, которую ей должны обеспечивать антимонопольное регулирование и антимонопольное законодательство государства, создавая условия для развития свободной конкуренции, что можно осуществить только путем ограничения монополистической деятельности, в том числе с помощью демополизации экономики, пресечения монополистических действий и недобросовестной конкуренции злоупотреблений монопольной властью хозяйствующими субъектами и т.п.

В основе антимонопольного регулирования в странах — членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) лежит антимонопольное законодательство, представленное рядом законодательных и нормативных актов. В свою очередь, антимонопольное законодательство каждого из государств базируется на Конституции страны, которая имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории данной страны.

Конституция выступает в качестве соглашения между обществом и государством, являясь правовым фундаментом, опираясь на который функционирует общество, а государство гарантирует обществу высокий уровень материального и духовного благосостояния, разностороннего развития каждой личности. Благодаря Конституции, на законодательном уровне в постсоветских странах созданы условия для их экономического развития на основе многообразия форм собственности. Обеспечено равенство всех граждан перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов, что создает благоприятные условия для развития личности на основе взаимоуважения, соблюдения принципов нравственности и социальной поддержки.

Конституциями государств закреплены экономические принципы, устанавливающие конституционную основу правового регулирования экономики. В их числе и принцип антимонопольного регулирования экономики, занимающий особое место среди других принципов, поскольку он является основой свободной реализации права на занятие экономической деятельностью. Проявляется принцип в том, что это право может быть ог-

раничено в той мере, в какой оно имеет возможность препятствовать реализации аналогичного права других граждан.

Юридические условия существования и развития экономической конкуренции на товарном рынке в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) базируются на основных принципах, изложенных в нормативных правовых актах государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего, в конституциях государств. Конституция государства, содержащая правовые основы, регулирующие развитие конкуренции, является основой и антимонопольного законодательства.

Антимонопольное законодательство любой страны, входящей в ЕАЭС, базируется на следующих конституционных принципах:

- 1) свободы экономической деятельности;
- 2) единства экономического пространства;
- 3) свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств;
- 4) дифференциации и защиты частных и публичных интересов;
- 5) поддержки конкуренции;
- 6) недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию;
- 7) специального регулирования естественных и государственных монополий.

Названные принципы являются базовыми как для антимонопольного законодательства, так и для правовой инфраструктуры современной экономики стран — членов ЕАЭС.

Как подчеркивает А.М. Евсиков, в Конституции Российской Федерации поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности есть две идущие рядом оставляющие одного процесса — процесса развития российской экономики. Конкуренция является неотъемлемым механизмом рыночной экономики [3].

Согласно Конституции РФ [8]:

- 1) каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34, ч. 1);
- 2) ч. 1 ст. 8 Конституции РФ гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу эконо-

мической деятельности (здесь закреплены конституционные основы российской экономики);

3) на территории Российской Федерации не допускаются экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34, ч. 2), а также установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Из смысла части 2 статьи 34 Конституции РФ вытекает право предпринимателей на защиту от антиконкурентных действий. Г.А. Гаджиев именует его правом на защиту от незаконной конкуренции [2];

4) ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ст. 74).

Перечисленные выше принципы, провозглашенные в Конституции Российской Федерации, обусловили роль государства в экономических отношениях и его обязанности: устанавливать общие правила, разрешать споры, бороться с монополистической деятельностью.

Принцип антимонопольного регулирования экономики в самом общем виде заключается в контроле государства за исполнением требования, предусмотренного частью 2 статьи 34 Конституции РФ. Данный принцип совместно с принципом поддержки конкуренции, провозглашенным статьей 8 Конституции РФ, призван содействовать осуществлению свободной экономической деятельности, без которой немислимо развитие экономики в целом.

Конституционные основы антимонопольного регулирования образуют нормы раздела I и II Конституции Республики Беларусь. Это наиболее стабильная часть антимонопольного законодательства, поскольку в Основной Закон государства не могут вноситься частые изменения и дополнения.

Статья 13 Конституции Республики Беларусь гарантирует всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом; равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Государство осуществляет регулирование экономической дея-

тельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях [6].

Эти гарантии тесным образом связаны с основополагающими конституционными правами и свободами. Государство обязано не только провозгласить их («все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов») (статья 22), но и обеспечить условия для их практической реализации в частноправовых и публичных отношениях.

Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (статья 23 Конституции) [6].

Таким образом, Конституция Республики Беларусь ориентирует законодателя, что законом может быть запрещена социально опасная деятельность, в том числе экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Но этот общий конституционный принцип здесь не конкретизирован.

Согласно Конституции Республики Казахстан [7]:

каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается (ст. 26).

Условия существования и развития экономической самостоятельности на рынке базируются на принципах свободного развития предпринимательства, равенстве участников имущественных отношений, всемерной охране частной собственности, свободе договора, обеспечении защиты нарушенных прав. На них основана система большинства стран, ориентированных на рыночные приоритеты в регулировании экономики.

Нормы Конституции РК, закрепившие эти и другие принципы, являются основой законодательства о конкуренции, наиболее стабильной его частью.

Эти гарантии тесно связаны с основополагающими конституционными правами и свободами, и государство, в свою очередь, обязано не только провозгласить эти права, но и обеспечить необходимые условия для их фактической реализации.

Поэтому этой же статьей определено, что «монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается». Эта запрещающая норма носит общий характер и распространяется на все виды экономических отношений.

В отличие от норм Конституции РК нормы Конституции России прямо указывают на гарантии поддержки конкуренции (ст. 8 Конституции РФ), однако это не означает, что Республика Казахстан отказывается от предоставления таких гарантий своим гражданам. Анализ конституционных положений показывает, что Конституция РК рассматривает защиту и поддержку конкуренции как обязательную деятельность государства и одновременно как гарантию реализации принципа свободы предпринимательской деятельности.

В Конституциях Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Армения провозглашено право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, охрану права частной собственности (п. 1 ст. 34, ст. 35 Конституции РФ [8]; ст. 13 Конституции Республики Беларусь [6]; п. 4 ст. 26 Конституции РК [7]; ст. 8 Конституции Республики Армения [5]). На конституционном уровне закреплен принцип государственной поддержки конкуренции (п. 1 ст. 8 — РФ; ст. 13 — Респ. Беларусь; п. 4 ст. 26 — РК; ст. 8 РА).

Так, согласно части третьей ст. 8 Конституции в *Республике Армения* признается и защищается право на собственность: гарантируются свобода экономической деятельности и свободная экономическая конкуренция. Иными словами, государство гарантирует свободное развитие и равную правовую защиту всех форм собственности, свободу экономической деятельности, свободную экономическую конкуренцию. Принцип свободной экономической свободы и равенства и означает равенство всех хозяйствующих субъектов рыночной экономики, обеспечение государством равных условий и возможностей для них.

В соответствии со статьей 4 Конституции Республики Армения государство обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов - в соответствии с принципами и нормами международного права. Свобода экономической деятельности не абсолютная свобода и в соответствии с нормами и

принципами международного права, она может быть ограничена [5].

Согласно п. 2 ст. 16 Конституции Кыргызстана каждый гражданин имеет право на экономическую свободу, свободное использование способностей и имущества для любой экономической деятельности [4].

Анализ положений Конституций стран – участниц ЕАЭС показывает, что свободная экономическая конкуренция не включает наличия монопольных отношений, запрещенных государствами, подлежащих государственному лицензированию, являющихся естественной или государственной монополией в целях защиты безопасности и законных интересов государств и общества, общественного порядка, здоровья и нравов, прав и свобод иных лиц. Уточнение подобных сфер, возможные ограничения пределов свободы экономической деятельности и свободной экономической конкуренции регулируются Конституциями стран и законами для осуществления антимонопольной политики, гарантирующей добросовестную конкуренцию и экономический прогресс.

В конституциях стран ЕАЭС, как и в конституциях многих зарубежных европейских государств, содержатся предписания, запрещающие создание монополий в каких бы то ни было формах. Так, закреплено положение, согласно которому не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (п. 2 ст. 34 Конституции РФ) [8]; ст. 26 Конституции РК [7]. Подобные предписания направлены, во-первых, на защиту общества от экономического произвола монополистического капитала и, во-вторых, на обеспечение противодействия формированию монополистических объединений, являющихся, как свидетельствует история, экономическим фундаментом режимов фашистского толка. Исходя из этого, монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается (п. 4 ст. 26 Конституции РК) [7].

Статьей 33.1 Республики Армения («Каждый имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом») запрещаются злоупотребление монопольным или доминирующим положением на рынке и недобросовестная конкуренция. Кроме того, как провозглашено в данной статье, Законом могут устанавливаться ограничения конкуренции, воз-

возможные виды монополии и их допустимые размеры, если это необходимо для защиты интересов общества [5].

Следует подчеркнуть, что только в Конституции Республики Беларусь предусматривается, в отличие от других стран — участниц ЕАЭС, не только свобода информации, но и защита ее от монополизации (ст. 33). Данная статья ставит монополизацию средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензуру вне закона [6].

В случаях нарушения антимонопольного законодательства законодательствами стран ЕАЭС предусматривается соответствующее наказание. Виновные лица несут гражданско-правовую, административную либо уголовную ответственность.

В Конституциях стран ЕАЭС закреплено важнейшее право хозяйствующих субъектов — право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ [8]; ст. 60 Конституции Республики Беларусь [6]; ст. 13 Конституции РК [7]; ст. 18 Конституции РА [5]; п. 1 ст. 40 Конституции КР [4]).

Рассмотренные конституционные принципы и положения легли в основу антимонопольного законодательства стран — участниц ЕАЭС. Законы и иные правовые акты, принимаемые в странах ЕАЭС, не должны противоречить Конституции той или иной страны. Антимонопольное регулирование предполагает создание такого механизма правового воздействия, который бы в полной мере соответствовал конституционным принципам.

Конституции стран ЕАЭС (ст. 10 Конституции РФ; ст. 8 Конституции Республики Беларусь; п. 3 ст. 4 Республики Казахстан; ч. 4 ст. 6 Республики Армения; п. 3 ст. 6 Республики Кыргызстан) устанавливают, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры данных стран, ратифицированные и вступившие в установленном законом порядке в силу, являются составной частью их правовой системы.

Антимонопольное законодательство становится все более сложным, детально и глубоко проработанным. Оно отличается постоянным развитием и динамичностью — именно благодаря тому, что в его основе лежат незыблемые конституционные принципы, которые имеют непосредственную связь с развитием рыночных отношений. Трудно переоценить роль конституционных принципов в антимонопольном регулировании рыночных отношений, которое, по мнению ученых, «став объектом при-

стального внимания законодателей в конце XIX — начале XX веков, и сегодня является одной из наиболее сложных сфер правового регулирования» [1, с. 3].

Государства обязаны заботиться о поддержке и защите конкуренции, тем самым, способствовать развитию экономики, свободной реализации конституционных прав граждан, укреплению основ конституционного строя.

Список использованных источников

1. *Багандов А.И.* Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов государственного антимонопольного регулирования: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2003. 27 с.
2. *Гаджиев Г.А.* Основные экономические права. (Сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): Дис. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук. М., 1996. 198 с.
3. *Евсиков А.М.* Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: Автореф. дис. соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.
4. Конституция Кыргызской республики от 27 июня 2010 г.: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://jogorku.sot.kg/ru/> конституция-кыргызской-республики-о (Дата обращения 28.08.2016)
5. Конституция Республики Армения Принята 05.07.1995 г. (с изм.): Принята референдумом РА 5 июля 1995 г. Конституционные изменения внесены референдумом РА 27 ноября 2005 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (Дата обращения 25.09.2016)
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2011. 48 с.
7. Конституция Республики Казахстан: Принята на референдуме 30 августа 1995 года. Вступила в силу 5 сентября 1995 года. Внесены изм. и доп. 7 окт. 1998 г., 21 мая 2007 г., 2 февраля 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.kz/> (Дата обращения 25.09.2016)
8. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/popular/cons/1_2.html#p361 (Дата обращения 25.09.2016)

Е.А. Муходанова, К.Г. Томилин
Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Россия

Ушу: китайский и российский опыт подготовки юных спортсменов

Аннотация. Проанализирован китайский опыт подготовки спортсменов ушу. В группах начальной подготовки СДЮСШОР № 2 г. Сочи обследовано 28 детей 7–10 лет, по устойчивым свойствам личности (17 факторов), показателям физической (7 параметров) и технической подготовленности (8 параметров) по программе федерального стандарта по виду спорта ушу РФ. Базовая техника Цзибэньгун достоверно коррелирует с «добротой и теплотой» ребёнка, «интеллектом», «уверенностью в себе», «самостоятельностью», «самоконтролем», «честностью».

Ключевые слова: дети 7–10 лет, устойчивые свойства личности, физическая подготовленность, техника ушу.

Summary. The Chinese experience of preparation athlete wushu has been analyzed. The article presents the examination of 28 children (7–10-year-old) of primary training group in Youth Sport School of Sochi No 2 who are doing wushu, on firm characteristic of the personalities (17 factors), factor physical (7 parameters) and technical preparedness (8 parameters) on program of the federal standard on sports wushu take in. The Base technology Czibenigun realistically interconnected with «kindness and heat» child, «intellect», «confidence in itself», «independence», «self-verification», «probity».

Keywords: 7–10-year-old children, firm characteristic of the personalities, physical fitness, wushu technology.

Введение. В настоящее время большое количество детей увлекаются восточными единоборствами, среди которых лидирующее место занимает спортивное ушу [1]. Поскольку ушу возникло и многие столетия развивается в Китае, для нас большой интерес представляют китайские технологии обучения и воспитания в спорте [4, 5].

Китайский опыт подготовки спортсменов ушу. Во время прохождения стажировки в КНР в спортивном интернате г. Сянь по ушу российские тренеры ознакомились с материально-технической базой интерната, с новыми подходами воспитания детей и организации учебно-тренировочного процесса. Нашему вниманию представили тренировки начинающих спорт-

сменов 3–6 лет, 7–9 лет, 10–12 лет, 13–16 лет, а также взрослых спортсменов сборных команд провинции и страны.

Штат физкультурных работников за последнее десятилетие в провинции увеличился до 1562 человек, количество маршрутов укрепления здоровья — на 114 ед., количество общественных оздоровительных пунктов — на 77. Общее количество спортплощадок достигло 19,2 тыс. ед. площадью 44,3607 млн. кв. м. Общая строительная площадь спортивных сооружений и комплексов — 3,2811 млн. кв. м. Среднедушевой размер спортплощадок — 1,2 кв. м, спортсооружений — 0,88 кв. м. Общий объем капиталовложений в оздоровительно-спортивную инфраструктуру составил 4,009 млрд. юаней.

Интернат располагает четырьмя 4-х-этажными корпусами, столовой, открытыми спортплощадками, двумя спортивными комплексами со специализированными залами, построенными под занятия ушу. В спортивный интернат принимаются дети с 3 до 6 лет, имеющие предпосылки для занятий ушу и не имеющие противопоказаний к занятиям и физическим нагрузкам. Спортсмены находятся на государственном обеспечении (по типу суворовских и нахимовских училищ) и имеют ограничения для частых контактов с родителями.

Учебно-тренировочный процесс включает зарядку и две полноценные тренировки в день. Эти тренировки проходят под наблюдением высококвалифицированных наставников, все они имеют университетское образование и являются бывшими спортсменами, входившими ранее в состав сборных команд провинции и страны.

Тренировочный процесс начинается с построения, пробежки с разминочными координационными упражнениями на коврах 8 на 14 метров, выполнению упражнений по диагоналям, прямым и челночным бегом и т.д. К спортивному залу примыкает медицинский кабинет, где проверяется функциональное состояние спортсменов и их общее здоровье.

Устойчивые свойства личности. Личностные характеристики китайских детей отличаются от русских детей. В основном это связано с тем, что китайские дети более послушны и исполнительны, они чётко видят цель, к которой надо стремиться, и понимают, что это займёт определённое время их жизни и не один год (это связано с народной китайской традицией многолетней подготовки в боевых искусствах).

В отличие от российских детей, китайские спортсмены более исполнительны, ответственны, с отличным чувством юмора. За время учебно-тренировочного сбора не было случаев истерик, обид, ссор, опозданий на занятия. За всё время был только один случай опоздания на тренировку двух китайских спортсменов (10-ти лет), которых наказали 15-минутным стоянием в позиции «Мабу» (всадника), на полусогнутых ногах, во время которого китайский тренер палкой стимулировал их на качественное исполнение наказания.

Если в России физические наказания запрещены и даже ругать спортсмена нельзя, то в китайской традиции это является обязательным элементом качественного воспитания. И спортсмены не обижаются.

При выполнении наказания спортсменами бросалась в глаза хорошая тенденция, что можно физически наказать спортсмена, но не унизить его достоинства. Такое положение в истории советской педагогики мы наблюдаем в трудах А.С. Макаренко. Надо отметить, что большая часть методических спортивных технологий в КНР взята из опыта подготовки сборных команд Советского Союза 1980-х годов. На такое заимствование китайцы прямо указывают на различных конференциях по обмену опыта. К данным методикам добавлено хорошее государственное финансирование, высококачественная материальная часть, современные медицинские и научные приборы, дисциплина, традиционная исполнительность и традиционная китайская медицина. Всё это позволяет выводить китайскую сборную команду в тройку сильнейших команд олимпийских держав. Любовь к Родине, земле, родителям у китайской молодёжи воспитывается с детства. И когда они выступают на соревнованиях, то выкладываются полностью не ради наград и денег, а ради самоуважения и желания стать лучшими в своей стране и в лучшей страной в мире.

Очень бросается в глаза почитание китайской молодёжью старшего поколения, внимательное отношение к наставлениям учителя, тренера, мастера. Обратим особое внимание на то, что учитель и тренер в КНР считаются элитой, высшим звеном общества и пользуются всесторонним уважением и финансовой поддержкой со стороны государства.

Физическая подготовленность. Дети КНР физически очень развиты и подготовлены, им присуща отличная гибкость, выносливость, дети способны выдерживать большие физиче-

ские нагрузки. В отличие от русских, китайские дети более заинтересованы в развитии у себя физической подвижности и направлены на своё здоровье. Считают, что здоровье и долголетие начинаются, в первую очередь, с физической развитости.

При работе с маленькими детьми больше внимания уделяется упражнениям на гибкость, пластику, общую координацию. Атмосфера занятия — отличная, дисциплина — высокая, дети делают все упражнения с желанием и радостью, тренеры шутят, подбадривают и ругают, но дети не плачут и не капризничают.

Техническая подготовленность. В области технической подготовленности китайские дети более последовательны. Длительное время уделяют внимание обработке отдельных технических элементов, доводят их до совершенства. В возрасте 5–8 лет они хорошо владеют своим телом и способны воспроизводить технический элемент в совершенстве, что русским детям удается только к 9–12 годам.

У группы детей 7–9 лет и 10–12 лет упор делается на базовую технику ушу, позиции, перемещения, равновесия. Им даются элементы акробатики и прыжковой техники. Дети работают на специальном акробатическом оборудовании со страховкой и без страховки, соблюдая технику безопасности. Большое внимание уделяется блоку упражнений на растяжку и маховой технике, которая может занимать время от 40 минут до 1,5 часа. Юные спортсмены работают с различными видами оружия ушу, разбирают базовую технику и нарабатывают скоростные вращения и удары различными видами оружия ушу.

Хочется отметить, что развитие многих спортивных качеств и двигательных действий в России в отличие от Китая происходит намного позже, в соответствии с федеральным стандартом по виду спорта Министерства спорта РФ [1].

Спортсмены 10–12 лет и юниоры 13–15 лет тренируются на высоком уровне по соревновательной программе ушу с элементами, которые используются во взрослой программе. Юниоры тренируются совместно или параллельно со взрослыми спортсменами.

В связи с тем, что спортивное ушу вошло в показательные виды Олимпиады и в мире интенсивно развивается, крайне важно на начальном этапе обучения детей этому виду спортивной деятельности уделять внимание их физической и психологической подготовленности, для достижения в будущем высоко-

го спортивного результата, что и обусловило тему наших научных исследований.

Российский опыт подготовки спортсменов ушу. На основе анализа литературных источников и результата педагогического наблюдения тренировочного процесса в китайской школе-интернате разработана модифицированная методика учебных занятий для российских детей 7–10 лет (табл. 1). В основу этой методики были положены типовые требования к программе занятий СДЮСШОР № 2. Тренировочные занятия проходили три раза в неделю по 2 академических часа, в спортивном зале Гимназии № 1 г. Сочи.

Таблица 1

Модифицированная методика спортивной подготовки детей 7-10 лет по ушу

Основополагающие требования к тренировочному процессу модифицированной методики остаются такими же, как в программе СДЮСШОР г. Сочи. Отличие заключается в следующем:
<i>Дисциплина.</i> На начальном этапе подготовки перед детьми ставятся более взрослые серьезные задачи, повышаются требования к дисциплине. На данном этапе используется китайская методика спортивных интернатов КНР, приближенная к военной практике. Отдельное внимание уделяется соблюдению субординации в общении со взрослыми, т.е. этапу уважительного общения со старшими.
<i>Мотивация.</i> Перед родителями спортсменов ставятся конкретные задачи, направленные на спорт высших достижений. Дети мотивируются на высокий спортивный результат.
<i>Развитие мышления.</i> Уделяется внимание развитию двигательной памяти посредством специальных упражнений двигательных и словесных. Уделяется внимание изучению китайской терминологии, китайскому счёту.
<i>Физическая подготовка.</i> Уделяется большое количество времени развитию физических качеств, таких как сила и выносливость. Уже с этапа начальной подготовки дети выполняют физическую нагрузку на 10–20 % больше чем дети их возраста в других видах спорта. Работа на перекладине, бег на короткие и длинные дистанции, бег по пересечённой местности, силовая подготовка на различные группы мышц.
<i>Техническая подготовка.</i> В отличие от базовой программы СДЮСШОР, на начальном этапе к работе над базовыми позициями и перемещениями добавляется блок спортивной акробатики и прыжковой техники.

Исследование проводилось в СДЮСШОР № 2 г. Сочи. Обследовано 28 детей в возрасте от 7–10 лет, по показателям физической подготовленности (7 показателей), устойчивым свойствам личности (17 показателей), по результатам технической подготовленности по программе федерального стандарта по виду спорта ушу (8 показателей). Дополнительно фиксировались: пол, возраст, скорость биологического созревания ребенка и закрепление его в секции [2, 3].

Как видно из табл. 2, устойчивые свойства личности юных спортсменов находились на среднем уровне от 1,9 до 3,2 баллов (по 5-балльной шкале). Наибольшие оценки получила «доброта и теплота» (3,2±0,67 балла) и «интеллект» детей (3,1±0,59 балла); наименьшее – «проницательность» (1,9±1,1 балла) и «доминирование» (2,0±1,2 балла), что указывает на неспособность родителей детей воспитать у них с детства лидирующие качества, которые будут им необходимы во взрослом возрасте.

Таблица 2

Взаимосвязь устойчивых психологических качеств личности ребенка с успешностью освоения им базовой техники ушу

№	Показатели	Баллы ($\bar{X} \pm \sigma$)	Коррекционная связь с:		
			Цзибэньгун	Шоуфа	Туйфа
1.	Доброта, теплота	3,2±0,67	0,465	0,472	0,544
2.	Интеллект	3,1±0,59	0,571	0,615	0,561
3.	Эмоциональная устойчивость	2,7±0,98	0,082	0,115	0,065
4.	Доминирование	2,0±1,2	0,182	0,239	0,173
5.	Жизнерадостность	2,9±0,76	0,366	0,397	0,329
6.	Совестливость	2,8±0,92	0,165	0,160	0,124
7.	Устойчивость к стрессу	2,4±1,1	0,204	0,223	0,230
8.	Чувствительность	2,9±0,76	0,290	0,226	0,223
9.	Доверчивость	2,6±0,68	0,044	0,100	0,223
10.	Богатое воображение	2,5±1,0	0,352	0,391	0,328
11.	Проницательность	1,9±1,1	0,199	0,220	0,170
12.	Уверенность в себе	2,6±0,96	0,526	0,554	0,506
13.	Склонность к новому	2,1±0,86	0,185	0,255	0,286
14.	Самостоятельность	3,0±0,96	0,611	0,622	0,637
15.	Самоконтроль	2,8±0,92	0,631	0,571	0,570

16.	Напряженность	2,5±0,84	0,404	0,251	0,182
17.	Честность	2,9±1,1	0,783	0,710	0,674

Базовая техника Цзибэньгун достоверно коррелирует (выделено жирным шрифтом) с «добротой и теплотой» ребёнка ($r=0,465$), «интеллектом» ($r=0,571$), «уверенностью в себе» ($r=0,526$), «самостоятельностью» ($r=0,611$), «самоконтролем» ($r=0,631$), «честностью» ($r=0,783$). Для этих детей характерна излишняя «напряжённость» в исполнении технических приёмов ($r=0,404$) [2].

В табл. 3 приведены результаты обследования физической подготовленности детей после 7 месяцев занятий в секции ушу.

Таблица 3

Результаты обследования физической подготовленности детей 7-10 лет, занимающихся в секции ушу

№	Показатели	$\bar{X} \pm \sigma$	Коррекционная связь с:	
			Шоуфа	Туйфа
1.	Отжимание в упоре лёжа (раз)	14,9±5,4	0,629	0,652
2.	Подтягивание на высокой перекладине (раз)	2,6±2,0	0,624	0,686
3.	Челночный бег 3×10 м (сек)	8,9±0,4	-0,174	-0,316
4.	Бег на 30 м (сек)	5,9±0,52	-0,122	-0,267
5.	Бег на 500 м (мин)	2,1±0,008	-0,446	-0,535
6.	«Мост» (баллов)	8,7±1,0	0,494	0,564
7.	«Шпагат» (баллов)	8,5±1,1	0,824	0,849

Как видно из таблицы, в отжимании в упоре лежа, дети показывали результат 14,9±5,4 (раз); подтягивании на перекладине и у мальчиков и у девочек, в среднем, 2,6±2,0 (раза). В челночном беге 3×10 м результат был 8,9±0,4 (сек), в беге на 30 м — 5,9±0,53 (сек), в беге на 500 м — 2,1±0,08 (мин). При выполнении гимнастических упражнений на гибкость (в упражнении «Мост») эксперты дали оценку в 8,7±1,0 (балл), а в упражнении «Шпагат» — 8,5±1,1 (балл).

Ударная техника рук (Шоуфа) имела достоверные корреляционные связи: с отжиманием в упоре лёжа ($r=0,629$), с подтягиванием на перекладине ($r=0,624$), результатами в беге на 500 м ($r=-0,446$), оценкой выполнения гимнастического «Мос-

та» ($r=0,494$) и «Шпагата» ($r=0,824$). Ударная техника ног (Туйфа) достоверно коррелировала: с отжиманием в упоре лежа ($r=0,652$), подтягиванием на высокой перекладине ($r=0,686$), результатами в беге на 500 м ($r=-0,535$), «Мостом» ($r=0,564$) и «Шпагатом» ($r=0,849$).

На данном этапе подготовки спортсменов не найдено корреляционной связи между бегом на 30 м, челночным бегом 3×10 м и элементами соревновательной программы ушу, так как внимание занимающихся на начальном этапе, в основном, уделяется статической работе с оружием и без оружия. Данные беговые упражнения будут играть значительную роль на более высоком уровне спортивного мастерства [3].

С возрастом ребенка повышались «самостоятельность», «напряженность», «честность», показатели физической подготовленности (отжимание в упоре лёжа, приседание на левой и правой ноге, бег на 30 м, 500 м и челночный бег 3×10 м), а также оценки по базовой технике Цзибэньгун и ударным техникам Шоуфа и Туйфа ($r=0,310 \div 0,758$; $p < 0,05 \div 0,001$) (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь устойчивых психологических качеств личности, физической и технической подготовленности ребёнка 7-10 лет с закреплением его в секции ушу

№	Показатели	Коррекционная связь с:			
		Возраст	Скорость биол. созрев.	Пол (Ж/М)	Закрепл. в секции
1.	Доброта, теплота	-0,029	0,149	-0,423	0,031
2.	Интеллект	0,153	0,489	-0,284	0,284
3.	Эмоциональная устойчивость	-0,175	0,201	-0,437	0,064
4.	Доминирование	0,017	0,396	-0,381	0,072
5.	Жизнерадостность	-0,038	0,395	-0,361	0,111
6.	Совестливость	0,015	0,024	-0,479	0,117
7.	Устойчивость к стрессу	-0,005	0,183	-0,537	-0,018
8.	Доверчивость	-0,182	-0,199	0,077	0,309
9.	Проницательность	0,060	0,102	-0,433	0,177
10.	Уверенность в себе	-0,069	0,389	-0,317	0,175

11.	Самостоятельность	0,310	0,346	-0,502	0,196
12.	Самоконтроль	0,253	0,381	-0,446	0,045
13.	Напряженность	0,758	0,203	-0,137	-0,025
14.	Честность	0,415	0,454	-0,318	0,112
15.	Отжимание в упоре лёжа	0,480	0,552	-0,071	0,190
16.	Подтягивание на высокой перекладине	0,207	0,495	0,176	0,106
17.	Приседание на левой ноге	0,356	0,420	-0,236	0,308
18.	Приседание на правой ноге	0,324	0,406	-0,249	0,301
19.	Бег на 30 м	-0,648	-0,386	0,232	-0,130
20.	Челночный бег 3×10 м	-0,606	-0,482	0,165	-0,136
21.	Бег на 500 м	-0,398	-0,569	0,244	-0,206
22.	«Шпагат»	-0,195	0,391	0,186	0,206
23.	Шоуфа	0,373	0,543	-0,151	0,250
24.	Туйфа	0,343	0,426	-0,187	0,204
25.	Цзибэньгун	0,445	0,544	-0,217	0,283

У детей с ускоренной скоростью биологического созревания наблюдались повышенные показатели интеллекта, доминирования, жизнерадостности, уверенности в себе, самоконтроля, а также тех характеристик, что улучшались с возрастом ($r=0,346 \div 0,569$; $p < 0,05 \div 0,001$).

Очень интересно, что по данной выборке сочинских детей, мальчики уступали девочкам по показателям доброты и теплоты, эмоциональной устойчивости, доминирования, жизнерадостности, совестливости, устойчивости к стрессу, пронизательности, уверенности в себе, самостоятельности, самоконтролю и честности ($r=-0,317 \div -0,537$; $p < 0,05 \div 0,001$).

Закреплялись после 8 месяцев занятий в секции ушу дети с высокими показателями в приседаниях на левой и правой ноге ($r=0,301 \div 0,308$; $p < 0,05$), и имеющие такое психологическое качество, как доверчивость к тренеру ($r=0,309$; $p < 0,05$). Следовательно, эгоцентричные и подозрительные дети, задерживающие

свое внимание на неудачах и имеющие слабые показатели в приседаниях на одной ноге ранее других покидали секцию ушу.

Выводы. Китайский опыт подготовки спортсменов ушу полезен для отечественных специалистов.

Базовая техника Цзибэньгун достоверно коррелирует с «добротой и теплотой» ребёнка 7-10 лет, «интеллектом», «уверенностью в себе», «самостоятельностью», «самоконтролем», «честностью». Для этих детей характерна излишняя «напряжённость» в исполнении технических приёмов. Ударные техники (шоуфа и туйфа) имела достоверные корреляционные связи: с отжиманием в упоре лёжа, с подтягиванием на перекладине, результатами в беге на 500 м, оценкой выполнения гимнастического «Моста» и «Шагата».

Закреплялись после 8 месяцев занятий в секции ушу дети с высокими показателями в приседаниях на одной ноге и имеющие такое психологическое качество, как безоговорочное доверие к тренеру.

Для улучшения тренировочной деятельности с данным контингентом юных спортсменов тренеру необходимо обратить внимание на физическую подготовленность детей и совершенствование профессионально важных для спорта качеств личности в учебно-тренировочном процессе СДЮСШОР №2 г. Сочи.

Список использованных источников

1. *Музруков Г.Н.* Основы ушу: Учебник для спортивных школ. М.: ОАО Издательский Дом «Городец», 2006. 576 с.
2. *Муходанова Е.А., Томилин К.Г.* Влияние психологических качеств личности ребенка на успешность освоения базовой техники УШУ / Е.А. Муходанова // Туризм: гостеприимство, спорт, индустрия питания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Сочи, 21–23 октября 2015 г. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2015. С. 253–256.
3. *Муходанова Е.А., Томилин К.Г.* Влияние физической подготовленности детей 7–10 лет на успешность освоения базовой техники УШУ // Молодежь – науке-VII. Актуальные проблемы туризма, спорта и бизнеса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Сочи, 20–22 апреля 2016 г. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016. С. 244–246.
4. Ушу. История развития, виды [Электронный ресурс]. URL: <http://sportschools.ru/page.php?name=wushu> (дата обращения 23.04.2016)
5. Ушу: отработка техники [Электронный ресурс]. URL: <http://SPORT.WIKIREADING.RU/11466> (дата обращения 23.04.2016)

В.В. Небелюк
Брестский государственный
технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь

**Сотрудничество учреждений образования
с производством как способ решения проблем
инновационного развития
научной и социальной сферы ЕАЭС**

Аннотация. В связи со всесторонним социальным и экономическим прогрессом «производство» квалифицированного специалиста требует организации системы непрерывного образования. Актуально освоение дополнительных форм работы вузов с потенциальными заказчиками специалистов. Роль высшего образования особенно важна, так как оно определяет качество интеллектуального потенциала в экономике.

Ключевые слова: образовательное пространство, стимулирование активной учебно-познавательной деятельности, научно-исследовательская работа студентов, сотрудничество науки с производством.

Summary. In connection with the overall social and economic progress, the production of a qualified expert requires the organization of system of continuous education. The development of additional forms of the universities working with potential customers of professionals is actual. The role of higher education is particularly important, because it determines the quality of the intellectual potential in the economy.

Keywords: education, encouraging active learning and cognitive activities, scientific-research work of students, cooperation of science with industry.

В современных рыночных условиях научно-технологическое развитие становится главным средством достижения экономического лидерства, а интеллектуальный ресурс превращается в важнейшее условие экономического роста. Республика Беларусь предпринимает шаги к интеграции в мировое образовательное пространство. Ключевым направлением международного сотрудничества в области высшего образования является создание единого образовательного пространства Союза Беларуси, России и в целом — ЕврАзЭС. Для этого создаются следующие условия:

- общность принципов государственной политики в области образования;
- согласованность образовательных стандартов и программ;
- единство требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров;
- равенство прав граждан на получение образования в образовательных учреждениях ЕврАзЭС.

Образование относят к сфере услуг. Экономически значимый продукт деятельности в этой сфере — продукт духовной деятельности. Он формируется в результате совместной работы преподавателей (направляющей) и учащихся (активной познавательной). В рыночных условиях возрастает роль «человеческого фактора». Рынок заставляет менять виды, формы образования, вводить сопутствующие услуги. В ходе всестороннего социального и экономического прогресса «производство» самого человека требует организации системы непрерывного образования. Необходимо освоение дополнительных формы работы вузов с потенциальными заказчиками специалистами. Уже сегодня выпускники прошлых лет делятся опытом, участвуя в конференциях, привлекают преподавателей и обучающихся к научным исследованиям в интересах хозяйствующего субъекта; способствуют трудоустройству нынешних выпускников. Более трети выпускников трудоустроивается благодаря дополнительным формам работы учебного заведения с работодателем.

База научно-технического потенциала экономики сконцентрирована в государственных вузах и научно-исследовательских институтах, профессионально-технических учреждениях, располагающих комплексом лабораторий и современной компьютерной техникой. Роль высшего образования особенно актуализируется, т. к. именно оно определяет качество интеллектуального потенциала, который способен генерировать новые идеи и создавать «человеческий материал, способный осуществить прорыв в новое цивилизованное измерение». Современное высшее образование становится «точкой роста новой экономики знаний», модернизации социально-политической и социально-экономических сфер. Наука и образование образуют базис формирования человеческого капитала.

В Брестском регионе представлены все типы научных учреждений: институт Академии наук Республики Беларусь, филиалы и отделы отраслевых институтов, ведомственные науч-

ные организации, опытно-конструкторские бюро и научные отделы промышленных организаций, государственные вузы. Миссия Брестского государственного технического университета (БрГТУ), заявляемая вузом, заключается в том, чтобы «нести в мир знания и опыт, позволяющие личности, обществу и Белорусскому государству видеть и использовать высококлассных специалистов в эффективной реализации нововведений в сфере науки, экономики и высшего образования». Структурным подразделением университета является институт повышения квалификации и переподготовки кадров, который осуществляет повышение квалификации и переподготовку кадров на уровнях высшего, среднего специального и профессионально-технического образования по 16 специальностям.

Перспективной формой организации взаимодействия фундаментальной науки с производством являются научно-промышленные парки, создаваемые на базе учреждений образования и другие формы коммерческого сотрудничества между вузами и производством. Много положительных примеров результатов сотрудничества предприятий с учреждениями образования Республики Беларусь сложилось в машиностроении, приборостроении, медицине, строительстве и других отраслях. Среди исполнителей исследований и разработок в период 2010-2015 г.г. 38% работ выполняют высшие учебные заведения. Объем финансирования выполняемых в вузах научных исследований и разработок ежегодно составляет около 1.5 млрд. рублей. Научно-исследовательская работа студентов есть одна из важнейших форм учебного процесса. Научные лаборатории и кружки, студенческие научные общества и конференции, — всё это позволяет студенту начать полноценную научную работу, найти единомышленников по ней, с которыми можно посоветоваться и поделиться результатами своих исследований. Так или иначе, исследовательской работой занимаются все студенты вуза. Написание рефератов, курсовых, дипломных работ невозможно без проведения каких-то, пусть самых простых исследований. Научно-практические конференции, уже исходя из самого названия, включают в себя не только и не столько теоретические научные доклады, сколько обсуждение путей решения практических задач. Очень часто они проводятся вне стен вуза, а на территории предприятия, с которым вуз поддерживает отношения.

В настоящее время коммерческий успех предприятия области в условиях рынка определяется гибкостью производства,

способностью к быстрому учету и удовлетворению индивидуальных предпочтений клиентов. Основой этой деятельности является цикл «исследование — разработка — потребление». Для белорусской экономики, за редким исключением, типична организационная «разорванность» между исследованиями и разработками, которые выполняются специальными научно-исследовательскими организациями и непосредственным производством. Задача сотрудничества вузов с хозяйствующими субъектами — это содействие ускоренному освоению в производстве наукоемкой продукции, профессиональное самоопределение будущих специалистов. Новые тенденции в образовании формируются запросом к рынку труда. Внебюджетные средства дают возможность обеспечивать учебные заведения необходимым инструментом, оборудованием для практических занятий, решать многие хозяйственные проблемы.

Подготовка специалистов в университете проводится в соответствии с образовательными стандартами специальности обучения, базовыми и рабочими учебными планами, типовыми, базовыми и рабочими программами дисциплин по каждой специальности, специализации. Если в недавнее время работа учебных заведений была направлена на удовлетворение спроса учащихся, то теперь их работа определяется заказчиком кадров — отраслью или конкретным предприятием. Такое сотрудничество предполагает удовлетворение потребностей: личности — в образовании, учебного заведения — в его развитии и благосостоянии, производства — в воспроизводстве интеллектуального потенциала.

Лауреат Нобелевской премии академик Н.Н. Семенов в своем проекте «Образованный человек в XXI веке» утверждает: «Бессмысленно строить систему образования на основе вкладывания в головы учащихся максимального количества знаний по современным наукам и рассчитывать, что на работе они начнут применять эти запасы. Освоение учебного материала, присвоение его учащимися возможно лишь при творческом его восприятии».

В теории и на практике осуществляется перенос акцента с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность студента. Двусторонность процесса обучения заключается в том, что обучение — это целенаправленный процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению научными зна-

ниями, умениями и навыками, развитию творческих способностей, мировоззрения и нравственно-эстетических взглядов и убеждений. Это не простой «механический» перенос знаний из учебной литературы в сознание учащихся; необходимо формировать такое содержание учебной деятельности, с помощью которого развиваются способности к профессиональному труду.

В активном обучении предоставляются возможности: формирование в вузе не просто квалифицированного специалиста, а творческой личности, гражданина своего общества достижимо при условии предоставления студенту возможности для самореализации, самоорганизации, саморазвития, самозанятости. «Цель образования — предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия», — согласно философскому словарю под редакцией И.Т. Фролова. Представление о том, каким должен быть в итоге человек, может быть только в сознании преподавателя, но не обучающегося. В результате обучения преподаватель целенаправленно формирует у обучающихся знания, умения, навыки в рамках конкретной дисциплины. Формы обучения, реализующие познавательную активность, направляют внимание студентов и мобилизуют их самостоятельную деятельность по освоению информации.

Серьезной проблемой в настоящее время является изменение предпочтений самой молодежи. Важнейшей задачей современного образовательного процесса в высшей школе является выпуск высококвалифицированных кадров, способных оптимально решать практические производственно-управленческие вопросы. Обучение с привлечением активных форм обучения преследует такие цели, как:

- 1) вовлечение студентов в самостоятельное решение заданий профессиональной (прикладной) направленности;
- 2) активизация мыследеятельности и саморазвития, саморегуляции, самооценки, волевых качеств студентов;
- 3) личностная ориентация направленности профессиональной подготовки;
- 4) формирование практико-ориентированного и проблемно-исследовательского характера учебного процесса.

В современных рыночных условиях интеллектуальный ресурс становится важнейшим условием экономического роста. Новые тенденции к изменению содержания профессионального образования состоят в следующем:

- 1) вводятся новые специальности;

2) расширяется спектр форм образовательных услуг (возможность пройти дополнительную подготовку и получить сертификат/удостоверение по отдельной специализации и др.);

3) растет экспорт образовательных услуг;

4) осваиваются дополнительные формы работы вузов с потенциальными заказчиками специалистов — предприятиями: выпускники прошлых лет делятся опытом, участвуя в конференциях; привлекают преподавателей и обучающихся к научным исследованиям в интересах хозяйствующего субъекта; способствуют трудоустройству нынешних выпускников.

Так, при освоении специальности «экономист-логист» и в целом экономических наук важно формировать прикладные навыки, которые будут являться базой для профессионального самоутверждения и активного отношения человека к окружающей действительности. Особый, новаторский стиль поведения специалиста, в основе которого лежит сочетание постоянного поиска новых возможностей, ориентации на инновации, умения привлекать и организовывать эффективное использование ресурсов называют предпринимательством.

Оригинальные мысли о единении преподавателя и обучающегося в процессе изложения учебной дисциплины высказал лауреат Нобелевской премии, академик П.Л. Капица: «Преподаватель любой учебной дисциплины не должен “натаскивать” учащихся и “разжевывать” им материал. Он должен ставить перед студентом проблему, чтобы к ее решению было несколько подходов, чтобы задачи не имели определенного законченного ответа. Обучающийся может по мере своих склонностей и способностей неограниченно углубиться в изучение поставленного вопроса, т.е. осуществлять творческий подход».

В современных условиях назрела необходимость реформирования и модернизации образовательных процессов, что потребует более высоких профессиональных качеств преподавателей, более полного взаимопонимания административных и научных работников. Необходимо иначе взглянуть на роль педагога и на сам учебный процесс, что требует пересмотра компетенций педагога. Повышение требований к эффективности и результативности процесса обучения обусловило необходимость применения инновационных технологий в педагогике. Развитие педагогической инноватики в стране связано с массовым общественно-педагогическим движением. Сегодня каждый шаг педагога, любая его инициатива сопряжены с необходимостью вне-

дрения новых педагогических идей, последовательного освоения инновационных образовательных технологий.

Весь процесс современного профессионального образования являет собой пример превращения обучения и воспитания в научно-исследовательскую деятельность. Самостоятельную работу называют важнейшей формой учебного процесса в вузе. Самостоятельная работа студентов позволяет заложить качество образования в вузе и осуществлять контроль за индивидуальными параметрами готовности выпускника к профессиональной деятельности. Привлечение активных методов обучения в вузе преследует цель частично заменить репродуктивную (воспроизводящую, повторяющую деятельность обучающего) деятельность студентов в процессе лекционно-поточной системы обучения (информационно-сообщающей) на репродуктивную, предполагающую самостоятельное присвоение информации и формирование знаний, умений. Посредством активной «пристрастной» деятельности осуществляется присвоение социального опыта, развитие психических функций и способностей человека, систем его отношений с объективным миром, с другими людьми и с самим собой.

Реорганизация образовательной системы, прогнозируемый демографический спад и начавшийся экономический подъем в стране определяют поведение университета в части организации и проведения образовательного процесса. Вузам следует активнее осваивать дополнительные формы работы учебных заведений с потенциальными заказчиками специалистов — предприятиями на основе сотрудничества хозяйствующих субъектов со студенческими лабораториями и творческими группами.

В системе высшего образования следует активно развивать различные методики, позволяющие предоставить студенту реальные возможности интеллектуальной инициативы в обучении в целях решения ряда задач:

- 1) формирование не только познавательных, но и профессиональных мотивов и интересов;
- 2) воспитание системного мышления специалиста, включающее понимание своего места в мире;
- 3) формирование целостного представления о профессиональной деятельности;

4) обучение коллективной мыслительной и практической работе, формированию социальных умений и навыков взаимодействия, совместного принятия решений;

5) воспитание ответственного отношения к делу, социальным ценностям и установкам профессионального коллектива, общества в целом;

6) обучение методам моделирования, в том числе математического, инженерного и социального проектирования.

Большое внимание должно уделяться самообразованию и саморазвитию студентов, так как процесс овладения профессией и основами профессионального мастерства происходит на личностном уровне. Этого можно достичь созданием и внедрением личностно-ориентированных и развивающих технологий. В целом это послужит более быстрой адаптации выпускника к условиям профессиональной деятельности. Важной формой обучения сегодня является создание тренировочных, учебных ситуаций в процессе реальной трудовой деятельности, чему может способствовать сотрудничество кафедр вуза с предприятиями на базе учебных лабораторий, технопарков. Особое значение имеет также разработка индивидуальных заданий курсового и дипломного проектирования.

Список использованных источников

1. *Алехин Д.И.* Развитие малых форм предпринимательской деятельности в регионах Республики Беларусь: социологический анализ (на примере Могилевской области) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Минск: НАНБ, Институт социологии, 1999. – 127 с.

2. *Андреев С.Н.* Маркетинг некоммерческих субъектов. - М.: Издат. "Финпресс", 2002. – 320 с.

3. *Батяев А.А.* Идеальный персонал. Профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации / А.А. Батяев. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 176 с.

4. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.

5. Дейвенпорт, Т. Зарабатывая умом: как повысить эффективность деятельности работников интеллектуального труда / [пер. с англ. И. Татариновой]. – М.: Олимп-Бизнес, 2011. – 304 с.

6. *Кашлев С.С.* Интерактивные методы обучения педагогике. – Минск.: Высш. шк., 2004. – 176 с.

7. *Кузнецов В.И.* Принципы активной педагогики. – М.: Изд. Центр «Академия», 2001. – 120 с.

9. *Лизнева Т.П.* Формирование умений и навыков самообразования у студентов в процессе выполнения учебно-творческих заданий: Автореф. дисс. ... / МГПИ им. М. Горького. – Минск. 1993. – 18 с.

10. *Лобанов, А.П.* Управляемая самостоятельная работа студентов в контексте инновационных технологий / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова; М-во обр-я РБ, Гос. учреждение образования «РИВШ», Каф. проектирования образовательных систем. – Минск: РИВШ, 2005. – 107 с.

11. *Матюшкин А.М.* Актуальные проблемы психологии высшей школы. М., 1977.

12. Педагогические основы самостоятельной работы студентов: пособие для преподавателей и студентов / О.Л. Жук, Н.А. Березовин, С.Н. Захарова [и др.]; под общ. ред. О.Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2005. – 111 с.

13. *Пионова Р.С.* Педагогика высшей школы: Учеб. пособ. / Р.С. Пионова. – Минск: Университетское, 2002. – 256 с.

14. Сборник методических материалов по применению активных методов обучения в вузе / М-во высш. и сред. спец. образования БССР. Учебно-метод. каб.; Белор. гос. ун-т им. В.И. Ленина; Белор. политехн. ин-т, Редкол.: М.У. Пискунов (гл. ред.) и др. – Мн., 1987. – 106 с.

15. *Удальцова М.В.* Социология управления: учеб. пособ. – М.: ИНФРА-М, Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. – 144 с.

В.В. Пешкаева
Межрегиональный институт экономики и права
при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия
Научный руководитель – Ю.И. Стародубцев,
заведующий кафедрой гражданского
права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу об ответственности адвоката по делам гражданского судопроизводства

Аннотация. Статья посвящена вопросу ответственности адвоката, определения ее сущности как юридической ответственности специального субъекта. Выделены особенности ответственности адвоката, рассмотрены виды ответственности адвоката, раскрыты некоторые проблемы, связанные с привлечением адвоката к ответственности. Затронут вопрос об обязательном страховании ответственности адвоката в соответствии с законодательством.

Ключевые слова: ответственность адвоката, юридическая ответственность, административно-правовая ответственность, уголовно-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, адвокатская деятельность, квалифицированная юридическая помощь, некачественная юридическая помощь, страхование ответственности.

Summary. The article focuses on lawyer liability, determine its essence as a special subject of legal liability. The features of the lawyer liability are considered; species of lawyer liability, some of the problems associated with the involvement of a lawyer to justice are disclosed. the question of compulsory insurance of liability lawyer in accordance with the law is raised.

Keywords: lawyer liability, legal liability, administrative liability, criminal liability, disciplinary liability, civil liability, advocacy, qualified legal assistance, poor-quality legal assistance, liability insurance.

Ответственность адвоката являет собой один из центральных институтов адвокатуры. Несмотря на законодательное регламентирование, наукой еще не в полной мере разработан данный вопрос. Не выработано единого мнения относительно сущности ответственности адвоката, не выделены ее особенности, недостаточно раскрыты многие проблемы.

Адвокат может быть субъектом гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой ответственности и ответственности, налагаемой органами адвокатского самоуправления.

ления, которую можно условно определить как дисциплинарную или корпоративную.

Гражданско-правовая ответственность регламентируется Федеральным законом от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7), а также Гражданским кодексом РФ, который определяет условия гражданско-правовой ответственности: за нарушение обязательств (договорной) (гл. 25); вследствие причинения вреда (деликтной), когда потерпевший и причинитель вреда, как правило, не состоят в договорных отношениях (гл. 59).

Законом не установлены пределы гражданско-правовой ответственности адвокатов. Это означает, что ответственность может быть установлена сторонами соглашения об оказании юридической помощи, а при отсутствии этих условий в договоре применяются общие нормы ответственности, предусмотренные гражданским законодательством. В частности, ст. 309 ГК РФ предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом (т.е. качественно, в срок и т.п.).

Наиболее общим видом гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков потерпевшей стороне (реального ущерба и упущенной выгоды). Такая ответственность применяется независимо от того, предусмотрена ли она договором или отраслевым законодательством, регулирующим данное обязательство. Именно такая ответственность возникает у сторон гражданско-правового договора (соглашения) об оказании юридической помощи, и именно об этой профессиональной имущественной ответственности адвоката говорится в Законе об адвокатуре (п. 6 ст. 7, ст. 19).

Общими условиями возмещения убытков, причиненных нарушением обязательств по гражданско-правовым договорам, являются факт нарушения обязательства, наличие убытков, причинная связь между убытками и нарушением обязательств, а также вина нарушителя обязательств (умысел или неосторожность), если законом или договором не предусмотрены иные основания ответственности (ст. 401 ГК РФ).

Лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Заявляя требования о возмещении адвокатом убытков в связи с нарушением им условий договора об оказании юридической помощи, доверитель должен доказать:

- факт нарушения конкретного обязательства адвокатом по договору об оказании юридической помощи;
- наличие у доверителя убытков с обоснованием их размера (доказывается в обычном порядке и каких-либо комментариев не требует);
- прямую причинную связь убытков с нарушением адвокатом своего обязательства.

Отсутствие вины должно доказываться адвокатом.

Предметом договора на оказание юридической помощи является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, которые могут иметь или не иметь материального результата. Иными словами, предметом договора об оказании юридической помощи является не результат, а действия, направленные на достижение результата. Таким образом, детально права и обязанности адвоката, как стороны договора, для каждой конкретной ситуации не могут быть определены.

Круг обязанностей адвоката по договору об оказании юридической помощи может выходить за рамки обязанностей, прописанных в тексте самого договора. Обязанность адвоката совершить определенные действия может возникнуть только после наступления результата от других его действий. В зависимости от вида юридической помощи значительная часть обязанностей адвоката может содержаться в законах и иных правовых актах (например, в Законе об адвокатуре или в процессуальном законодательстве).

В определенных случаях отдельные нормы Кодекса профессиональной этики адвоката могут применяться как обычаи делового оборота (по большей же части Кодекс является корпоративным актом, и за нарушение его норм возлагается дисциплинарная ответственность).

Адвокат как любой гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (ст. 24 ГК РФ).

Однако возмещение убытков — это не единственный способ защиты гражданских прав. В ст. 12 ГК РФ перечислены возможные способы защиты гражданских прав. Их перечень явля-

ется открытым. Среди этих способов названы и такие, которые можно отнести к мерам ответственности, например: взыскание неустойки, компенсация морального вреда. Взыскание неустойки применительно к отношениям адвоката и клиента возможно в том случае, если такая неустойка предусмотрена сторонами в договоре. Наиболее приемлемой будет в этих случаях неустойка в виде штрафа за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства адвокатом.

Статьей 395 ГК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение денежных обязательств, а именно за пользование чужими денежными средствами по причине их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, вследствие чего подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Такой вид ответственности можно применять к адвокату в случае, если ему были уплачены деньги за оказание юридической помощи, однако помощь фактически оказана не была и клиент потребовал возврата аванса. Проценты можно начислять с момента, когда пользование чужими денежными средствами стало неправомерным.

В отношении ответственности адвоката за моральный вред следует, кроме общих норм гражданского законодательства, руководствоваться п. 2 ст. 18 Закона об адвокатуре, в соответствии с которым адвокат за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение не может быть привлечен к какой-либо ответственности, кроме уголовной.

Закон об адвокатуре, определяя перечень существенных условий гражданско-правового договора (соглашения) об оказании юридической помощи (п. 4 ст. 25), относит к таким существенным условиям размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения. Однако, если условия о размере и характере ответственности адвоката не будут специально оговорены в договоре об оказании юридической помощи, такой договор не будет считаться незаключенным. В этом случае будет действовать общее правило о том, что убытки подлежат возмещению в полном объеме (ст. 15 ГК РФ). Поэтому применительно к ст. 432 ГК РФ условия о размере и характере ответственности адвоката не должны относиться к существенным условиям договора.

Итак, что касается размера ответственности, то при умышленном нарушении обязательств по договору адвокат несет ответственность в полном объеме ущерба. Соглашение адвоката с доверителем об оказании юридической помощи не может

содержать условий об ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств адвокатом, а если такое условие будет предусмотрено в соглашении, оно будет ничтожным (п. 4 ст. 401 ГК РФ). Ограничить ответственность адвоката можно только в самом договоре об оказании юридической помощи и только за неосторожное нарушение его обязательств.

Адвокат, а не доверитель, заинтересован закрепить в договоре условия об ограничении размера и характере своей ответственности в случае, если неосторожным нарушением обязательств по договору будет причинен ущерб доверителю.

Кроме размера ответственности, п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре обязывает в договоре об оказании юридической помощи предусмотреть характер ответственности адвоката. Ни Гражданский кодекс РФ, ни законодательство о страховании не содержат термина «характер ответственности». В юридической литературе этот термин употребляется только применительно к понятиям «солидарная» и «субсидиарная» ответственность. Представляется, что под характером ответственности следует понимать любые условия ответственности, кроме ее размера. Например, условия об устранении или ограничении ответственности за убытки в виде неполученных доходов (упущенной выгоды), условия ответственности двух и более адвокатов, принявших исполнение поручения (солидарная, субсидиарная, долевая).

Итак, ответственность адвоката подразумевает обязательное выполнение следующих принципов:

а) законность (ответственность наступает только за деяния, предусмотренные законодательством);

б) неотвратимость (каждое правонарушение должно привести к негативным последствиям для лица, его совершившего);

в) справедливость:

мера ответственности должна соответствовать степени общественной опасности, причиненной деянием;

закон не обладает обратной силой, если он устанавливает или усиливает юридическую ответственность (не применяется к деяниям, совершенным до вступления закона в юридическую силу);

вред, нанесенный деянием правонарушителю, подлежит обязательному возмещению (т.е. гражданско-правовая ответственность возможна в любом случае);

г) презумпция невиновности;

д) индивидуализация — всесторонний учет личности правонарушителя, особенностей совершенного им деяния, а также других обстоятельств;

е) нормативно-правовое закрепление применения мер юридической ответственности;

ж) своевременность — скорейшее наступление юридической ответственности. Выполнение данного принципа способствует, в частности, реализации воспитательной функции юридической ответственности.

Выяснив особенности, присущие ответственности адвоката, на мой взгляд, представляется необходимым их законодательное закрепление в п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что будет способствовать более тщательному рассмотрению компетентными органами дел о правонарушениях, совершенных адвокатами.

Ст. 19 Закона об адвокатуре предусматривает обязанность адвоката страховать риск своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи. Однако действие данного положения приостановлено до принятия специального закона. В задумке у данного страхования определяются частная и социальная функции. Оно призвано, с одной стороны, защищать интересы страхователя от риска предъявления к нему требований возместить убытки, а с другой — гарантировать законные имущественные интересы лиц, чаще всего безвинно терпящих убытки от нарушения исполнителями услуг своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, нет и, как правило, не может быть исчерпывающего перечня обязательств адвоката, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых он несет гражданско-правовую ответственность. Является или не является совершение определенных действий (бездействий) обязанностью адвоката по конкретному соглашению об оказании юридической помощи — вопрос, который должен быть предметом доказывания заинтересованным лицом.

Список использованных источников

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: ВолтерсКлувер, 2006. — 592 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ

3. *Карпова Т.М.* Ответственность адвоката — юридическая ответственность специального субъекта // Адвокатская практика. 2011. № 1.
4. *Кипнис Н.М.* Актуальная книга о профессиональной ответственности адвокатов // Адвокат. 2011. № 10.
5. *Кудрявцев В.Л.* Юридическая ответственность адвоката (защитника) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокат. 2008. № 2.
6. *Кудрявцев В.Л.* Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. 2005. № 4.
7. *Кудрявцев В.Л.* Юридическая ответственность адвоката (защитника) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокат. 2008. № 2.
8. *Кучерена А.Г.* Адвокатура: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. — 751 с.
9. *Семёнова А.* Материальная ответственность адвокатов // Советская юстиция. 1941. № 14. — С. 9-11.
10. *Стецовский Ю.И.* Советская адвокатура: Учеб.пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1989.
11. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ
12. *Шаров Г.К.* Ответственность адвокатов за вред, причиненный ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей // Закон. 2007. № 12.

*Ю.С. Салтанова
Московский филиал Высшей школы
народных искусств (института),
г. Москва, Россия*

О некоторых аспектах формирования культуры цвета в профессиональной подготовке художника традиционного прикладного искусства

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования культуры цвета в процессе профессиональной подготовки современного художника традиционного прикладного искусства. Анализируются некоторые аспекты этого процесса. Особое внимание обращено на экологическую составляющую развития творческих способностей обучающихся. Сделан вывод о важнейшем значении культуры цвета в индивидуальной творческой деятельности выпускника.

Ключевые слова: традиционное прикладное искусство, культура цвета, профессиональная подготовка, экологический аспект, творческие способности.

Annotation. The article deals with the problem of forming a color culture in the process of professional training of a contemporary artist of traditional applied art. Some aspects of this process are analyzed. Particular attention is paid to the ecological component of the development of the creative abilities of students. A conclusion is drawn about the most important significance of the color culture in the individual creative activity of the graduate.

Key words: traditional applied art, color culture, vocational training, ecological aspect, creative abilities.

Традиционное прикладное искусство (народное декоративно-прикладное искусство, народные художественные промыслы) является неотъемлемой частью любой культуры, которая на протяжении веков хранит в себе национальные идеалы, раскрывает взгляды и убеждения народа подрастающему поколению. Судьба, сохранение и развитие этой самоценной части отечественной культуры во многом зависят от качества профессиональной подготовки мастеров-исполнителей, художников-мастеров и на высшей ступени – художников традиционного прикладного искусства. Особенность профессионального образования в этой области предопределяется тем, что в нём необходимо присутствие национального традиционного компонента, во многом связанного с традиционной культурой.

Освоение выразительного языка традиционного искусства (форм, сюжетов, мотивов, цвета и др.) является приоритетной задачей профессионального образования будущих художников традиционного прикладного искусства.

Цвет способен не только передавать важную информацию о предмете, но и вызвать определенные мысли и чувства через образное воздействие. Цветовые композиции в декоративно-прикладном искусстве отличаются особой сложностью и богатством, тонкостью и нюансировкой оттенков, не говоря уже об огромной художественно-образной нагрузке, которую привносит в произведение искусства цвет. Известно, что для каждого направления традиционного прикладного искусства характерны определённые цветосочетания: золотой, красный, чёрный – для хохломского промысла; белый – для костерезов; светлая гамма розового, голубого, зелёного – для ростовской финифти; белый, красный, чёрный – для народной вышивки; красочное многоцветие на черном – для палешан; бело-голубая

гамма — для гжельской керамики; зелёный, красный, синий, чёрный и другие цвета — для художественной росписи по металлу и т.д.¹

В настоящее время человек фактически потерял связь с природой. Современные дети воспитываются на телевизионной культуре, на компьютерных играх, на искусственных неоновых цветах рекламы. Вследствие этого цветовосприятие и цветоощущение становятся актуальной проблемой. В важную педагогическую проблему превратилось и приобщение детей и юношества к миру и культуре цвета, а через него к эстетическим предпочтениям, сложившимся на протяжении тысячелетий в традиционном (народном) искусстве.

В образовательной практике приобрёл принципиальный характер вопрос о содержании и методах преподавания курса цветоведения в процессе подготовки художника традиционного прикладного искусства. Современное состояние культурного текста, новые исследования в области педагогики и психологии значительно расширили возможности художественного образования и во многом определили содержание курса «Цветоведение» в системе подготовки художника традиционного прикладного искусства. Знание теории цвета, истории развития цветоощущений и цветовосприятия, приобретение практических умений пользоваться выразительными средствами цвета и навыков в разработке и воспроизведении цветовых гармоний с учётом специфики конкретного вида творчества являются важнейшим аспектом в обучении и воспитании будущего художника и основой формирования его профессионального мастерства.

Одной из важнейших задач процесса обучения цветоведению является формирование культуры цвета у будущего художника декоративно-прикладного искусства, развитие у него через систему практических заданий умения учитывать все аспекты эмоционального воздействия цвета, особенности его зрительного восприятия при создании собственного произведения искусства.

В основе содержания учебного курса по формированию культуры цвета были использованы теоретические и практические исследования по теории цветоведения С.С. Алексеева, Н.Н. Волкова, А.С. Зайцева, Н.Д. Ньюберга, а также И.В. Гёте, И. Иттена, В.В. Кандицкого, В. Оствальда, О. Рунге и др. Важное значение для настоящего исследования имели работы таких теоретиков искусства, психологов и педагогов, как Р. Арнхейм, А.Б. Бакушинский, В.М. Василенко, Б.Р. Виппер, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.Ф. Максимо-

¹ *Салтанова Ю.С.* Наука о цвете и профессиональное художественное образование: учеб. пособие / Под ред. М.Ю. Спириной. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 82 с.

вич, Д.Б. Эльконин, Б.П. Юсов, где неоднократно отмечалась сложность и многогранность процесса творческого развития, художественного восприятия, указывалось на необходимость специальной подготовки «умения видеть и переживать».

Помимо этого нами учитывались результаты диссертационных исследований, выполненных в разное время в Институте художественного образования Российской академии образования, а также в других институтах и на факультетах художественно-педагогического профиля, где работа с цветом рассматривалась как необходимое условие художественно-эстетического воспитания детей и юношества. Так, исследование А.В. Размысловой¹ доказывает, что начинать развивать чувство цвета желательно уже в дошкольном возрасте; в школьном возрасте возможно формирование представлений о гармонизации цвета (Н.А. Долгоаршинных), его образное восприятие (Т.А. Копцева), навыки работы с цветом (Э.И. Кубышкина, О.Н. Холина, И.Б. Шешко), использование его символического значения для музыкально-эстетического развития (Л.В. Арзыбова). Б.В. Коробка, И.С. Кузьмина, Ю.П. Шашков рассматривали проблемы изучения цвета в сфере высшего художественно-педагогического образования. Несмотря на активную разработку различных аспектов использования цвета в обучении, мы можем отметить, что проблема формирования культуры цвета у будущих художников традиционного прикладного искусства не стала предметом специального исследования, хотя практика давно уже требовала её решения.

Отдельным и совершенно особым фактором в процессе формирования культуры цвета мы считаем природу во всем ее многообразии и совершенстве, богатстве природных цветовых гармоний. Окружающий мир является для художника первоисточником художественных замыслов, художественного проектирования, в целом художественного творчества. Изучение природных цветовых гармоний позволяет лучше понять и полнее использовать возможности цвета.

Художественное творчество народа на протяжении истории своего развития связано с природой, обусловлено законами её обновления, богатым проявлением её жизненных сил. Основным источником народной эстетики служила красота Русской земли, которая воспитывала в людях поэтическое восприятие мира. Природа и окружающий мир для человека и, особенно

¹ *Размылова А.В.* Педагогические условия формирования чувства цвета у детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности: дисс. канд. пед. наук. – М., 1997. – 203 с.

для художника на протяжении веков являются источником эстетического наслаждения и вдохновения.

Особенности родной природы оказывают самое сильное влияние на характер образов традиционного искусства, его образительных сюжетов и мотивов, на их орнаментальный строй и ритмику, колористические решения. Сущность миропонимания наших предков, заключалась в том, что они наделяли природу и весь окружающий мир способностями мыслить и действовать в соответствии с законами добра и зла, отражёнными в понятиях «красота» и «безобразия».

Сознательное одухотворение природы, чувство неразрывного единения с природой, свойственные художникам традиционного искусства, трудно испытать современным начинающим художникам, особенно живущим в мегаполисе. Но воспитание глубокого понимания красоты природы, уверенности в первостепенности её значения для жизни человека остается важным условием формирования духовного мира будущего художника традиционного прикладного искусства.

Основной смысл учебно-воспитательной работы в этой области состоит в формировании сознательно-культурного отношения к природе как к духовно-эстетической ценности. Научить студентов любоваться и восхищаться красотой природы, воспринимать её выразительность, видеть в ней красочность, гармоничность цветовых сочетаний, непреходящую эстетическую ценность означает создать ту основу, на которой строятся самостоятельные наблюдения студентов за явлениями и картинами природы. И самой главной целью мы считаем воспитание у будущих художников умения замечать в богатейшей кладовой природы те бесценные образы, которые потом лягут в основу их творческих работ.

От наслаждения, которое студенты получают, созерцая красоту природы, они переходят к радости творчества, вдохновлённые этой красотой. Задание на создание художественного образа «по девизам» содержит большую часть природной тематики. При работе над эскизом перед студентом ставится задача не просто изобразить конкретный природный мотив, явление или картину, а создать именно цветовой образ, используя для этого изобразительно-выразительные художественные средства цвета, а также его символику и семантику.

Мы разделяем точку зрения исследователей, считающих, что профессионально-творческое становление является процес-

сом формирования и развития художественно-творческих способностей (Л.С. Выготский, Ю.Н. Кулюткин, А.Н. Лук, А.А. Мелик-Пашаев) будущего художника традиционного прикладного искусства, вовлечение которого в творческую деятельность позволит раскрыть творческий потенциал обучаемого, сформировать у него культуру цвета, способную поднять произведения декоративно-прикладного искусства на уровень традиционных духовных ценностей. В творчестве человек использует свои уникальные возможности и выражает неповторимость мыслей и чувств. Каждым творческим проявлением он развивает силу личности, которой доступно созидание.

Мы понимаем творчество как особый характер деятельности, отличающийся от шаблонной, механической, стереотипной деятельности человека. Важным и необходимым для творческого акта являются такие факторы, как интеллектуальный и эмоциональный. Они играют важную роль в формировании культуры цвета, которую мы рассматриваем как творческую деятельность.

При разработке содержания инновационной программы «Цветоведение» мы учитывали закономерности, вытекающие из психологии художественного творчества:

- чем богаче творческий опыт студента, тем шире его возможности в реализации творческого замысла;
- эффективность творческой деятельности повысится при условии создания эмоционального настроения личности, соответствующего данной творческой деятельности.

Творческий процесс тесно связан с *творческим потенциалом* обучающегося. Рассматривая творчество как процесс достижения результата, в котором личность реализует и утверждает свои потенции, способности и в котором она сама реализуется, Ю.Н. Кулюткин определяет творческий потенциал как необходимое условие творческой деятельности¹. В психологической и педагогической науке творческому потенциалу уделяется много внимания. Однако, в практической педагогической деятельности, для большинства реально действующих программ характерна недостаточная разработанность в части создания необходимых условий для реализации творческого потенциала, создания условий для воспитания творческих качеств личности.

¹ Кулюткин Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений. – М., 1970. – С. 8.

«Потенциал» (от лат. *potentia* — сила, возможность) характеризуют как то, что существует в личности в скрытом виде и может проявиться в определенных условиях. Творческий потенциал представляет собой источник, возможность, средство, запас, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления какой-либо задачи. В нашем исследовании – это культура цвета. Такой потенциал выводит личность на новый творческий уровень жизнедеятельности, являясь результатом развития, становится предпосылкой каждого нового этапа качественного изменения индивида, поэтому развитие творческого потенциала необходимо рассматривается как неотъемлемая часть общего процесса самосовершенствования художника. Характерной чертой творческого потенциала личности является его «избыточность» по отношению к реализации, наличие запаса возможностей, что позволяет человеку результативно решать новые проблемы. В учебном процессе развитие творческого потенциала студентов происходит при целенаправленном педагогическом воздействии. Для этого необходимы:

- наличие у студентов способностей, которые служат обязательным условием высококачественного выполнения конкретного вида деятельности:
- личная потребность в творчестве;
- заинтересованность в процессе и результатах деятельности, развитие стремления получить нестандартные результаты;
- умение объективно оценивать результаты своего труда – самокритичность.

Творческое развитие в профессиональном художественном образовании, как уже говорилось, предполагает формирование художественно-творческих способностей. Способности в отечественной психологии рассматриваются как индивидуальные психические свойства, являющиеся условиями успешности выполнения определённых видов деятельности, которые в ней же и развиваются¹. Особое место среди работ, посвященных художественно-творческим способностям, занимает исследование А.А. Мелик-Пашаева². Он рассматривает такие способности как иерархию психических свойств и качеств личности в различных

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.

² Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. – М.: Знание, 1981. – 96 с.

видах художественно-творческой деятельности, представляющей собой многоуровневую систему взаимосвязанных свойств. Ряд исследователей к свойствам первого уровня относят эстетическое отношение к жизни, которое является первоосновой способностей к художественному творчеству. Свойство второго уровня – творческое воображение. Третий уровень составили служебные свойства и качества, связанные с «техникой» воплощения образа¹. В.Д. Шадриков в исследовании «Деятельность и способности»² причисляет к ведущим свойствам художественных способностей:

- свойства художественного творческого воображения и мышления, обеспечивающие отбор главного, наиболее существенного и характерного в явлениях действительности, конкретизацию и обобщение художественного образа, создание оригинальной композиции;
- свойства зрительной памяти, способность к созданию ярких зрительных образов в сознании художника, помогающую успешной трансформации их в художественный образ;
- эмоциональное отношение (особенно развитые эстетические чувства) к воспринимаемому и изображаемому явлению;
- волевые свойства личности художника, обеспечивающие практическую реализацию творческих замыслов.

Исследователи выделяют также вспомогательные свойства художественных способностей, к ним относят:

- свойства чувствительности зрительного анализатора;
 - сенсомоторные качества, особенно связанные с действиями руки художника, обеспечивающие быстрое и точное усвоение новых технических приемов в рисунке, живописи, профессиональном мастерстве художника декоративно-прикладного искусства³:
- свойства ассоциативной деятельности мозга;
 - богатство интуитивных процессов;
 - способность к оценке и самооценке⁴.

Отметим, что учение о цвете в художественном творчестве, искусстве, а затем и в художественном образовании, развивается в содружестве с другими науками и прежде всего с психологией

¹ Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. – М.: Знание, 1981. – 96 с.

² Шадриков В.Д. Деятельность и способности. – М.: Логос, 1994. – 320 с.

³ Там же. С. 292.

⁴ Лук А.Н. Мышление и творчество. – М.: Политиздат, 1976. – 144 с.

зрительного восприятия, в развитие которой большой вклад внесли труды К.В. Бардина, Н.Н. Волкова, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, Е.И. Игнатьева, В.И. Киреенко.

На основании исследования можно сделать вывод, что для полноценной творческой деятельности по созданию эстетически значимых произведений традиционного декоративно-прикладного искусства необходимо в развитии личности художника этого вида искусства отводить важное место развитию чувства и культуры цвета. Восприятие цвета и сформированная культура цвета представляют собой не только научно-теоретический интерес, но имеют большое практическое значение для творческой и педагогической деятельности в области традиционного прикладного искусства.

Список использованных источников

1. *Кулюткин Ю.Н.* Эвристические методы в структуре решений. – М.: Педагогика, 1970. 231 с.
2. *Лук А.Н.* Мышление и творчество. – М.: Политиздат, 1976. – 144 с.
3. *Мелик-Пашаев А.А.* Педагогика искусства и творческие способности. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
4. *Размыслова А.В.* Педагогические условия формирования чувства цвета у детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности: дисс. канд. пед. наук. – М., 1997. – 203 с.
5. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
6. *Салтанова Ю.С.* Наука о цвете и профессиональное художественное образование: учеб. пособие / Под ред. М.Ю. Спириной. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 82 с.
7. *Шадриков В.Д.* Деятельность и способности. – М.: Логос, 1994. – 320 с.

Е.С. Синельникова
Петербургский государственный
университет путей сообщения,
Санкт-Петербург, Россия

Эмоциональный интеллект во взаимодействии в конфликте: межкультурные различия

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому исследованию роли эмоционального интеллекта в предпочтении способов взаимодействия в конфликте у россиян и голландцев. В исследовании приняли участие 146 россиян и 125 голландцев (студенты высших учебных заведений). Результаты исследования выявили общие черты и различия в проявлении эмоционального интеллекта в конфликте. Эмоциональный интеллект проявляется в выражении своих чувств и позиции у представителей обеих культур. В то же время эмоциональный интеллект обуславливает большую готовность к конструктивному разрешению конфликта у россиян и проявляется в меньшей ироничности у голландцев.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, культура, взаимодействие в конфликте.

Summary. The article is focused on cultural differences in manifestation of emotional intelligence in conflict interaction between 146 Russian students (mean age 20,15; 59,6% women) and 125 Dutch students (mean age 21,62%, 66.4% women). Researching has shown that emotional intelligence manifests itself in expression of feeling and position in conflict situations in both Russian and Dutch samples. However Russians, but not Dutch people with higher emotional intelligence are more likely to introduce a constructive solution compared to their compatriots with lower EQ. Dutch people with higher EQ are less likely to apply irony in conflict interaction, but EQ level.

Key words: culture, emotional intelligence, interaction in conflict.

Переживаемые нами эмоции являются важным источником информации о нашей удовлетворенности или неудовлетворенности сложившейся ситуацией, о том, как наши действия или действия наших партнеров по межличностному взаимодействию приближают нас к достижению цели или уводят от нее. В конфликтных ситуациях, ситуациях, в которых присутствуют противоречия в интересах, целях, ценностях, убеждениях сторон, мы, как правило, переживаем достаточно интенсивные эмоции [1]. Эмоции сигнализируют нам о том, что существует угроза нашим ценностям, достижению целей и реализации планов. Кроме того, в процессе конфликтного взаимодействия мы нередко сталкиваемся с личными оскорблениями, которые вызывают еще более негативные эмоции. Нередко наши эмоции

достигают такой интенсивности, что препятствуют конструктивному взаимодействию и разрешению конфликта. В связи с этим понимание и успешная регуляция эмоций в конфликте является очень важным фактором конструктивного взаимодействия в конфликте. Е.В. Сидоренко определяет конструктивное взаимодействие как взаимодействие, при котором соблюдаются следующие условия: учет особенностей ситуации и индивидуальных особенностей партнера по взаимодействию, удовлетворенность сторон достигнутым результатом, отсутствие негативных последствий для психологического и физического здоровья сторон конфликта [2].

В современных исследованиях в области понимания и регуляции эмоций широко применяется концепция эмоционального интеллекта. Понятие «эмоциональный интеллект» было предложено Дж. Майером и П. Сэловеем, и популяризировано Д. Гоулманом. Эмоциональный интеллект определяется как способности к пониманию и регуляции эмоций. Теоретической основой концепции эмоционального интеллекта являются исследования взаимосвязи эмоций и мышления, концепция множественного интеллекта Г. Гарднера, кросс-культурные исследования эмоций П. Экмана.

Эмпирические исследования свидетельствуют, что успешная регуляция эмоций способствует предпочтению стратегии мирного урегулирования межэтнического конфликта [3]. В настоящем исследовании поставлена цель: изучить, как эмоциональный интеллект проявляется в предпочтении способов взаимодействия в межличностном конфликте у россиян и голландцев. В исследовании приняли участие 146 россиян (из них 59,6% женщин, средний возраст 20,15 лет) и 125 голландцев (из них 66,4% женщин, средний возраст 21,62 лет). Представители российской культуры являются студентами высших учебных заведений Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургского государственного института культуры и Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Представители голландской культуры являются студентами гуманитарных и технических специальностей университета Рэдбауд г. Неймегена.

Для исследования эмоционального интеллекта применялась методика Шутте, а для исследования предпочтения способов взаимодействия в конфликте — методика поведенческих сценариев «конфликтные ситуации» Д. Вигболдуса и

Е.С. Синельниковой. Методика поведенческих сценариев «конфликтные ситуации» включала ситуации взаимодействия с равным и вышестоящим партнером, в личных и деловых отношениях. Респондентам предлагалось оценить степень предпочтения/отвержения предлагаемой стратегии взаимодействия (выражение своих чувств и позиции, признание чувств и позиции партнера, предложение конструктивного решения проблемы, обвинение, ирония) в конфликте по 7-бальной шкале. Для математико-статистического анализа данных применялся метод регрессионного анализа.

Результаты исследования позволили выявить общие черты и культурные различия в проявлении эмоционального интеллекта в конфликте. Эмоциональный интеллект проявлялся у представителей обеих культур в предпочтении способа взаимодействия «выражение своих чувств и позиции». Представители российской ($\beta=0.3, p<0.01$) и голландской ($\beta=0.249, p<0.01$) культур, имеющие более высокий уровень эмоционального интеллекта, проявили большую готовность к выражению своих негативных чувств и позиции во взаимодействии с партнером, по сравнению с представителями своей культуры, уровень эмоционального интеллекта которых был более низким. В то же время эмоциональный интеллект проявлялся в большей готовности к предложению конструктивного решения проблемы только у представителей российской культуры ($\beta=0.42, p<0.01$). По-видимому, готовность к разрешению проблемы в интересах всех сторон конфликта в России в большей степени воспринимается как личный выбор партнеров, а в голландской культуре в большей степени трактуется как обусловленная социальными правилами и нормами. В то же время эмоциональный интеллект проявлялся в отвержении ироничного взаимодействия в конфликте только в голландской культуре ($\beta=-0.22, p<0.05$).

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. — СПб.: Питер, 2006. — 288 с.
2. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2010. — 256 с.
3. Halperin E., Porat R., Tamir M., Gross G. Can Emotion Regulation Change Political Attitudes in intractable conflicts? From the laboratory to the field // *Psychological Science*. V. 24. No 2. 2013. — P. 106-111.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВЕРИНА Ирина Николаевна, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», экономический факультет, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита; г. Брест, Республика Беларусь

АЖИНУРИНА Динара Ажинуровна, Казахская академия труда и социальных отношений, факультет социальных наук и права, заведующая кафедрой правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент; г. Алматы, Республика Казахстан

АЛЕКСАНДРОВА Наталия Владимировна, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, кафедра гражданского права и процесса, учебная группа ЮМ-102, I курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

БОЛОТИНА Ксения Александровна, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, факультет церковных художеств, преподаватель кафедры церковного шитья; Москва, Россия

ВАРЯЧЕВА Татьяна Валерьевна, ОВД МВД России по Павлово-Посадскому району Московской области, соискатель Академии управления МВД России; г. Павловский Посад, Московская область, Россия

ГАЛУЗИНА Светлана Михайловна, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС; факультет экономики и таможенного дела; кафедра управления и маркетинга, доцент кафедры, кандидат экономических наук; г. Санкт-Петербург, Россия

ДРОНОВ Константин Викторович, ФГОБУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, кафедра военной полевой терапии, преподаватель, кандидат медицинских наук; г. Санкт-Петербург, Россия

ДУШЕНИН Владислав Геннадиевич, Филиал № 5 Федерального государственного казенного учреждения 442 Военный клинический госпиталь Министерства обороны Российской Федерации, начальник отделения неврологии; г. Санкт-Петербург, Россия

ЕРМОЛОВИЧ Виктор Иванович, Белорусский государственный экономический университет, факультет права, доцент

кафедры международного экономического права, кандидат исторических наук, доцент; г. Минск, Республика Беларусь

ЖАРОВ Владимир Сергеевич, Филиал Мурманского арктического государственного университета в г. Апатиты, кафедра экономики и управления, социологии и юриспруденции, профессор, доктор экономических наук, профессор; г. Апатиты, Мурманская область, Россия

ЖИЖИНА Елена Александровна, Брестский государственный технический университет, экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, учебная группа Б46; IV курс; г. Брест, Республика Беларусь

ЗВЕРЕВ Дмитрий Павлович, ФГОБУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, начальник кафедры физиологии подводного плавания, кандидат медицинских наук; г. Санкт-Петербург, Россия

ЗВЯГИН Константин Алексеевич, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Научно-исследовательский центр Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета «Научный центр стратегических исследований проблем образования», ведущий научный работник Научно-исследовательского центра Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета «Научный центр стратегических исследований проблем образования», кандидат педагогических наук, доцент; член-корреспондент Академии гуманитарных наук, почетный профессор Костанайского социально-технического университета им. академика З. Алдамжара; г. Челябинск, Россия

ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, ректор, кандидат юридических наук, доцент, член Российской академии юридических наук, Русского географического общества; г. Санкт-Петербург, Россия

КАБДУЛШАРИПОВА (Kabdulsharipova) Алия Мухтаровна, Восточно-Казахстанский государственный университет имени Д. Серикбаева, факультет информационных технологии и бизнеса, кафедра экономики и менеджмента, доцент, кандидат экономических наук; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

КАЖАЕВА Наталия Алексеевна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, кафедра иностранных языков, преподаватель английского языка; член-корреспондент Академии гуманитарных наук; г. Челябинск, Россия

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич, Белорусский государственный университет, юридический факультет, кафедра финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», заместитель председателя Международного союза юристов; г. Минск, Республика Беларусь

КАНИЕВА Жулдыз Ерлановна, Восточно-Казахстанский государственный университет имени Д. Серикбаева, факультет информационных технологий и бизнеса, кафедра экономики и менеджмента, учебная группа 16ММЭ-1, I курс обучения; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

КАРЫПОВ Алпамыс Гераклидович, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева, факультет «Информационные технологии и бизнес», кафедра «Экономика и менеджмент», учебная группа 16-МБМ-1, I курс обучения; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

КНОРРЕ Александр Викторович, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт компьютерных наук и технологий, учебная группа 23501/3; II курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

КНЯЗЕВА Елена Валерьевна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Невский институт управления и дизайна, кафедра «Инженерная графика и дизайн», старший преподаватель; г. Санкт-Петербург, Россия

КОКОРЕВ Петр Борисович, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, старший преподаватель кафедры морского права; г. Санкт-Петербург, Россия

КОЛЕСНИКОВА Марианна Михайловна, АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», декан факультета юриспруденции (квалификация «магистр»), доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук; г. Санкт-Петербург, Россия

КОЛЕСНИЧЕНКО Елена Алексеевна, УО Мозырский государственный педагогический университет им.И.П. Шамякина, технолого-биологический факультет, кафедра педагогики и психологии, доцент, кандидат педагогических наук, доцент; г. Мозырь, Республика Беларусь

КОЛОС Елена Анатольевна, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева, факультет «Информационные технологии и бизнес», кафедра «Экономика и менеджмент», профессор, доктор экономических наук, академик Международной академии информатизации; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

КОЛОСОВА Вера Анатольевна, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, факультет экономики и права, доцент кафедры права философии и социальных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент; Почетный работник высшего профессионального образования; г. Арзамас, Нижегородская область, Россия

КОРОЛЬКОВА Евгения Павловна, Всероссийская академия внешней торговли, международно-правовой факультет, бакалавриат, I курс обучения; Москва, Россия

КОСТЮК Николай Николаевич, АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», юридический факультет, профессор кафедры гражданского права; Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, завелующий кафедрой гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

КОЧЕТКОВА Ирина Викторовна, АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», юридический факультет (магистратура), кафедра предпринимательского права, учебная группа 412М, II курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

КОШЕЛЕВА Татьяна Николаевна, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», Институт экономики, менеджмента и информационных технологий, профессор кафедры экономической теории и экономики предпринимательства, доктор экономических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

КОШЕРОВА (Kosherova) Бибигуль Маанарбековна, Восточно-Казахстанский государственный университет имени Д. Серикбаева, Факультет информационных технологий и бизнеса, кафедра экономики и менеджмента, магистратура, учебная группа 16ММЭ-1, I курс обучения; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

КУДРЯШОВА Анна Андреевна, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, Юридический факультет, кафедра государственного и административного права,

магистратура, учебная группа ЮМ202, II курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

КУКУШКИНА Виктория Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Институт текстиля и моды; кафедра технологии кожевенного, мехового и обувного производств, аспирантура, учебная группа 1-АС-16, I курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

КУНИН Владимир Александрович, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, факультет экономики и таможенного дела, профессор кафедры экономики и финансов, доктор экономических наук, доцент; член-корреспондент Международной академии наук высшей школы; г. Санкт-Петербург, Россия

КУНИЦКАЯ Ольга Михайловна, Белорусский государственный университет, юридический факультет, кафедра финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, доцент кафедры, кандидат юридических наук; г. Минск, Республика Беларусь

ЛЕОНТЬЕВ Олег Валентинович, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, декан факультета психологии, доктор медицинских наук, профессор; г. Санкт-Петербург, Россия

ЛЁЗОВ Игорь Леонидович, Всероссийская академия внешней торговли, международно-правовой факультет, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук; Москва, Россия

ЛЮБИМЕНКО Анна Игоревна, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

МАЗУРИНА Наталья Геннадьевна, Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», факультет эстетического образования, доцент кафедры теории и методики преподавания искусства, кандидат филологических наук, доцент литературоведения; г. Минск, Республика Беларусь

МАКЕЕВ Станислав Александрович, АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», юридический факультет (магистратура), кафедра предпринимательского права, учебная группа 412М, II курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

МАЮРОВ Николай Петрович, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, заведующий кафедрой государственного и административного права, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник МВД России; г. Санкт-Петербург, Россия

МАЮРОВ Павел Николаевич, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, аспирантура, I курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

МОСКАЛЕВИЧ Галина Николаевна, Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения», юридический факультет, кафедра гражданского права и процесса, доцент, кандидат юридических наук, доцент; г. Минск, Республика Беларусь

МУХОДАНОВА Екатерина Алексеевна, Сочинский государственный университет, факультет туризма, сервиса и спорта, кафедра физической культуры и адаптивных технологий, учебная группа 15-МФК, II курс обучения; г. Сочи, Краснодарский край, Россия

МЯСНИКОВ Алексей Анатольевич, ФГБОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, профессор кафедры физиологии подводного плавания, доктор медицинских наук, профессор; г. Санкт-Петербург, Россия

НЕБЕЛЮК Виктория Вадимовна, Брестский государственный технический университет, экономический факультет, старший преподаватель кафедры экономической теории и логистики; г. Брест, Республика Беларусь

ОДИНОКАЯ Мария Александровна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа иностранных языков, доцент, кандидат педагогических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

ПЕШКАЕВА Виктория Владимировна, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, кафедра гражданского права и процесса, магистратура, учебная группа ЮМ-102, I курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия

САЛТАНОВА Юлия Сергеевна, Высшая школа народных искусств (институт), Московский филиал, заведующая кафедрой художественной росписи ткани, кандидат педагогических наук; Москва, Россия

СИНЕЛЬНИКОВА Елена Семеновна, Петербургский государственный университет путей сообщения, кафедра приклад-

ной психологии, ассистент, кандидат психологических наук; г. Санкт-Петербург, Россия

СТАРОДУБЦЕВ Юрий Ильич, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

ТОМИЛИН Константин Георгиевич, Сочинский государственный университет, факультет туризма, сервиса и спорта, доцент кафедры физической культуры и адаптивных технологий, кандидат педагогических наук, доцент; г. Сочи, Краснодарский край, Россия

ТРОФИМОВА Татьяна Александровна, Санкт-Петербургский университет МВД России, полковник полиции, профессор кафедры кадровой и воспитательной работы, кандидат философских наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

ЦУКЕРМАН Вячеслав Александрович, Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН, Отдел промышленной и инновационной политики, заведующий отделом, кандидат технических наук, доцент; г. Апатиты, Мурманская область, Россия

ЧЕРНЫЙ Валерий Станиславович, ФГОБУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, профессор кафедры организации и тактики медицинской службы Военно-морского флота, доктор медицинских наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

ЯКОВЛЕВА Надежда Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Институт текстиля и моды; заведующая кафедрой дизайна и конструирования обуви, доцент кафедры, кандидат технических наук; г. Санкт-Петербург, Россия

Содержание

Ажинурина Д.А. Современная характеристика процесса репатриации в Казахстане	4
Александрова Н.В. Правовое регулирование адвокатской деятельности в Российской Федерации, состояние и пути совершенствования	19
Болотина К.А. О некоторых особенностях процесса обучения церковному шитью	25
Галузина С.М. Учет затрат для целей управления организацией	33
Ермолович В.И. Правовое регулирование валютной политики в Европейском и Евразийском союзах	40
Жаров В.С., Цукерман В.А. Стимулирование инновационной активности промышленных предприятий	45
Жижина Е.А. Развитие интернет-торговли Беларуси в условиях ЕАЭС	50
Зверев Д.П., Леонтьев О.В., Мясников А.А., Душенин В.Г. Система адаптации крыс при холодовом и механическом воздействии	55
Звягин К.А. Методологическая роль сетевого принципа в исследовании и решении управленческих проблем образования	59
Искаков И.Ж. Наука и образование в условиях евразийской интеграции	65
Кажаяева Н.А. Философско-методологические предпосылки различения типов педагогики в наследии Г.С. Батищева	71
Каменков В.С. Перспективы медиации в ЕАЭС	77
Каниева Ж.Е. The essence and significance of food security in the economic system	89
Карыпов А.Г., Колос Е.А. Оценка влияния факторов на изменение численности работников предприятия в конкретном регионе (на примере Восточно-Казахстанской области)	95
Кнорре А.В., Одинокая М.А. Возможности диалоговой технологии в сетевом окружении в обучении иностранному языку в техническом вузе	102

Князева Е.А. Пути восстановления преемственности графической культуры в системе непрерывного образования	107
Кокорев П.Б. Использование информационных технологий в сфере таможенных отношений ЕврАзЭС	113
Колесниченко Е.А. О профессиональной подготовке будущего педагога к реализации инклюзивного образования	117
Колосова В.А. Высшее образование как фактор обеспечения национальной безопасности	122
Королькова Е.П. Влияние христианства на становление государства и права Древней Руси	130
Кочеткова И.В. Развитие российского наследственного права и его перспективы	137
Кошелева Т.Н. Государственная поддержка инновационного развития малых предпринимательских структур в форме создания новых элементов инфраструктуры в процессе управления интеллектуальным капиталом общества	144
Kosherova В.М., Kabdulsharipova А.М. The development of ecotourism in Kazakhstan (Развитие экотуризма в Казахстане)	151
Кудряшова А.А. К вопросу об адвокатуре России периода судебно-правовой реформы 70-80 гг. XX столетия	158
Кукушкина В.С., Яковлева Н.В. Трехмерное моделирование и прототипирование элементов обуви	163
Кунин В.А. Развитие приоритетных направлений инвестирования в условиях растущего негативного воздействия внешних рисков	169
Куницкая О.М. Правовое регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь и ЕАЭС	179
Леонтьев О.В., Дронов К.В., Черный В.С. Анализ законодательства в сфере охраны труда и повышения его безопасности в России	188
Любименко А.И. Коммуникационные аспекты мерчендайзинга в индустрии моды	192
Мазурина Н.Г. Актуализация изучения белорусской народной культуры в контексте славянских традиций студентами педагогических вузов	199
Макеев С.А. Исторические предпосылки развития института несостоятельности (банкротства)	212

Маюров Н.П., Варячева Т.В. Проблемы защиты прав трудящихся в государствах Евразийского экономического союза	219
Маюров П.Н., Маюров Н.П., Трофимова Т.А. Новые подходы к повышению качества обучения кадров для правоохранительных органов России	225
Москалевич Г.Н. Конституционные принципы как основа антимонопольного законодательства стран — членов Евразийского экономического союза	231
Муходанова Е.А., Томилин К.Г. Ушу: китайский и российский опыт подготовки юных спортсменов	240
Небелюк В.В. Сотрудничество учреждений образования с производством как способ решения проблем инновационного развития научной и социальной сферы ЕврАзЭС	250
Пешкаева В.В. К вопросу об ответственности адвоката по делам гражданского судопроизводства	259
Салтанова Ю.С. О некоторых аспектах формирования культуры цвета в профессиональной подготовке художника традиционного прикладного искусства	265
Синельникова Е.С. Эмоциональный интеллект во взаимодействии в конфликте: межкультурные различия	274
Сведения об авторах	277
Содержание	284

Евразийский научный форум 2016 года

Научное издание

Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции

24 ноября 2016 г.
Санкт-Петербург

Общая научная редакция М.Ю. Спириной

Сборник научных статей

Часть вторая

ISBN 978-5-91950-060-5

9 785919 500605

Формат 60×84 1/16
Объем 15,03 п.л.
Тираж 300 экз.
Отпечатано в МИЭП при МПА ЕвразЭС
194044, Санкт-Петербург,
ул. Смолячкова, д. 14, корп. 1